

**РЕЛИГИОЗНЫЕ
ПЕРЕЖИТКИ
В КОМИ АССР
И ИХ
ПРЕОДОЛЕНИЕ**

Ю. В. ГАГАРИН

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1971

Ю. В. ГАГАРИН

РЕЛИГИОЗНЫЕ
ПЕРЕЖИТКИ
В КОМИ АССР
И ИХ
ПРЕОДОЛЕНИЕ

(по материалам
конкретно-социологических
исследований)

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Сыктывкар 1971

Под научной редакцией
Л. Н. Жеребцова

ВВЕДЕНИЕ

Под руководством Коммунистической партии советский народ осуществил грандиозные социалистические преобразования и вступил в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. В решении этой, имеющей поистине исключительное значение, задачи существенная роль отводится идеологической работе, направленной на формирование нового человека с коммунистическим мировоззрением, нравственностью и на преодоление пережитков прошлого в сознании людей. В программе КПСС решение проблемы воспитания нового человека ставится в один ряд с задачами создания материально-технической базы коммунизма и формирования коммунистических общественных отношений. Причем все эти задачи взаимосвязаны. От успешного решения одной из них будет зависеть и решение остальных. Развитие коммунистических начал в экономической и общественной жизни служит делу повышения сознательности трудящихся нашей страны. В свою очередь, чем выше сознательность всех членов общества, тем успешнее будут выполняться планы коммунистического строительства.

Решение задачи воспитания нового человека включает в себя и окончательное преодоление религиозных пережитков, которые удерживают еще под своим влиянием часть советских людей и мешают им стать сознательными и творческими строителями коммунизма. Вопросу преодоления религиозных пережитков партия придает исключительное значение. «По отношению к партии социалистического пролетариата,— писал В. И. Ленин,— религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой

союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело»¹.

На протяжении всей своей истории Коммунистическая партия решительно и последовательно боролась с религиозной идеологией. В настоящее время наступил новый этап борьбы с религиозными пережитками. Сущность его заключается в решении поставленной XXII съездом КПСС задачи — выработать у всех советских людей научное материалистическое мировоззрение. В решениях июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС, в постановлениях Центрального Комитета нашей партии «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», в «Мероприятиях по улучшению атеистического воспитания», одобренных ЦК КПСС, определены задачи атеистического воспитания трудящихся, отмечены серьезные недостатки в его осуществлении. В новых условиях ЦК КПСС требует от партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, учреждений культуры и науки использовать все возможности воспитания масс для того, чтобы решительно улучшить содержание, формы и методы научно-атеистической пропаганды, подчинить ее общей задаче коммунистического строительства.

В партийных постановлениях, выступлениях делегатов XXII и XXIII съездов, участников июльского пленума ЦК КПСС, заседания идеологической комиссии 1963 г., посвященного вопросам атеистического воспитания, указывалось, что борьба с религиозными пережитками должна основываться на глубо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 145.

ком знании современной религии, ее сущности, тенденций, конкретных проявлений в сознании и психологии различных групп верующих. Наши кадры пропагандистов должны быть вооружены умением разоблачать религию, конкретно и эффективно работать с верующими людьми, а для этого необходимо иметь представление о степени и характере религиозности населения в каждом конкретном районе страны, населенном пункте, коллективе, доме и квартире, знать каждого человека, находящегося в плену религиозной идеологии, его взгляды, настроение, причины его прихода к вере.

Руководствуясь этими указаниями, автор принял попытку исследовать современное состояние религиозных пережитков и обобщить имеющийся опыт научно-атеистической пропаганды и других форм атеистического воспитания в Коми АССР. Автор исходил из того, что борьба с религиозными пережитками будет более действенна и эффективна, если она опирается на знание религиозной идеологии, конкретных форм ее проявления, методов деятельности религиозных проповедников, религиозной обрядности, местных суеверных предрассудков, степени и характера религиозности населения в данном конкретном районе.

Целям атеистического воспитания трудящихся несомненно будет способствовать обобщение лучшего опыта антирелигиозной пропаганды, вскрытие имеющихся недостатков, изучение причин сохранения и путей преодоления религиозных пережитков.

Автор надеется, что проведенный анализ и материалы изучения состояния религиозности и опыта антирелигиозной пропаганды будут полезны пропагандистам и работникам, занимающимся организацией идеологического воспитания трудящихся.

Территориально объектом изучения избрана Коми АССР. За годы Советской власти она из отсталой окраины царской России превратилась в республику развитой промышленности, сельского хозяйства и культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Коми народ стал равноправным членом великой многонациональной семьи советских народов. Процесс преодоления религиозной идеоло-

гии и формирования коммунистического мировоззрения у подавляющего большинства трудящихся Коми АССР служит наглядным свидетельством прогресса. Изучение этого процесса является составной частью исследования тех огромных преобразований, которые произошли в сознании, в быту и в условиях жизни коми народа.

За годы Советской власти в Коми АССР в связи с бурным экономическим развитием, вызвавшим приток населения, произошло изменение этнического состава населения. В настоящее время помимо коми в республике проживают русские, украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, молдаване и представители многих других национальностей. Этнические сдвиги наложили отпечаток на представления и быт как коренного, так и приезжего населения, что нашло отражение в религиозных воззрениях. В настоящее время религиозные пережитки в республике составляют своеобразную конгломерацию различных современных течений в христианстве. Изучение их происхождения, современного состояния, а также процесса их преодоления в условиях Коми республики представляет научный и практический интерес.

В нашей стране накоплен ценный опыт атеистического воспитания трудящихся. Многие положительно зарекомендовавшие себя формы и методы антирелигиозной работы получили повсеместное распространение. Однако в каждой области, крае, автономной республике могут быть примеры своеобразия, удачного использования той или иной формы, того или иного метода научно-атеистической пропаганды. Изучение и описание состояния антирелигиозной работы в каждом конкретном районе служат целям обмена опытом, отбора всего эффективного, что может быть использовано для атеистического воспитания трудящихся в других районах. Между тем религиозные пережитки и состояние антирелигиозной работы в Коми республике до сих пор оставались мало изученными. Отдельные статьи и несколько популярных брошюр, вышедшие в последние годы, освещали определенные узкие темы и не решали задачу комплексного исследования современного состояния, форм проявления, причин сохранения и путей прео-

доления религиозных пережитков в Коми АССР на этапе развернутого строительства коммунистического общества. Данная работа является первой попыткой такого исследования.

Поскольку как современное состояние религиозности, так и атеистическое воспитание трудящихся имеют истоки в прошлых традициях, автор счел необходимым изложить краткую историю религии и атеизма в Коми АССР, хотя она не являлась предметом специального исследования в данной монографии.

В качестве материалов для написания раздела по истории религии и атеизма в Коми АССР были использованы имеющиеся публикации. Но поскольку они не могут дать полного представления о состоянии религиозности населения, истинной роли церкви и религии, атеистических настроениях трудящихся Коми края в дореволюционный период и почти совершенно не затрагивают вопросы состояния религии и атеистического воспитания в советское время, были привлечены и другие источники. Была проведена работа по сбору материалов в Вологодском областном государственном архиве (ВОГА), Центральном государственном архиве (ЦГА) Коми АССР, Центральном историческом архиве в Ленинграде (ЦИИАЛ), в рукописных фондах краеведческого музея Коми АССР, Коми филиала АН СССР. Рукописные и архивные материалы, собранные в этих учреждениях, наряду с имеющимися литературными источниками явились фактической основой раздела «Краткий очерк истории религии в Коми крае в дооктябрьский период». Для изучения истории религии и атеизма в советский период были привлечены материалы фондов Партийного архива Коми АССР, ЦГА Коми АССР, а также республиканская и районная печать.

Для сбора материалов по основным главам работы в течение 1962—1968 гг. были предприняты экспедиционные полевые исследования в Троицко-Печорском, Печорском, Усть-Цилемском, Княжпогостском, Усть-Куломском, Ухтинском, Усть-Вымском, Удорском районах. Во время экспедиций и научных командировок большое внимание уделялось

конкретному изучению религиозных верований. Нам удалось провести сплошное и выборочное обследование в 47 населенных пунктах: селах, деревнях, рабочих поселках, городах — с охватом более 14 тыс. человек, из них около 5,7 тысячи было подвергнуто анкетированию. Основной целью таких обследований было изучение конкретных религиозных исповеданий, а также мировоззренческих представлений и психологии современного верующего, отношения его к обрядам. В соответствии с задачами определились объекты исследования и подход к проблеме репрезентации.

При изучении такого конкретного вопроса, как причины соблюдения обряда крещения, был применен метод исследования основного массива. В данном случае были подвергнуты опросу только родители, крестившие детей в городе Сыктывкаре в 1966—1967 гг. По возможности мы старались охватить обследованием тем же методом большинство или значительную часть верующих тех исповеданий, состав групп или общин которых заранее известен и сравнительно невелик по объему: евангельские христиане-баптисты, пятидесятники и др.

В иных случаях нам приходилось прибегать к сплошному обследованию всего взрослого населения или части его в десятках населенных пунктов. Особенно необходим был подобный метод при изучении таких направлений, как православие и старообрядчество. Выбор объектов исследования определялся следующими критериями: 1) предварительными данными об уровне религиозности, полученными от местных атеистов; 2) приверженностью населения к тому или иному исповеданию; 3) социальным и национальным составом; 4) уровнем культурного обслуживания; 5) состоянием атеистической работы; 6) размером того или иного населенного пункта; 7) удаленностью его от крупных промышленных и культурных центров.

Обследование всего населения, помимо изучения конкретных исповеданий, дало гораздо больший материал о непосредственных фактах сознания верующих, поскольку они представляли перед исследователем на фоне совокупной картины мнений и поведе-

ния индивидов внутри избранного района. Здесь открывалось поле для сопоставления взглядов различных групп населения, отобранных по тому или иному принципу (отношению к вере в бога, полу, возрасту и т. п.). Сплошное исследование нескольких десятков объектов позволило сравнить уровень религиозности, выяснить размеры и причины имеющихся различий (например, небольшой деревни и села). Все это имело немаловажное значение для выяснения как общих закономерностей, так и субъективных причин преодоления религии.

Следует оговориться, что в работе не ставилась задача установить уровень религиозности в масштабах всей республики. Поскольку основной целью было конкретное изучение тех или иных исповеданий, то естественно при подобном подходе невозможно было выдержать хотя бы примерные пропорции в границах социально-демографических групп населения. Однако результаты применения метода и организованной выборки объекта в сочетании со сплошным обследованием внутри него имеют немаловажное значение в методическом плане и в известной степени представляют рабочий материал для фиксации уровня религиозности.

При определении уровня религиозности в широких масштабах мы сталкиваемся с двумя проблемами — обеспечением достаточной репрезентативности и установлением критерия религиозности, причем последний имеет немаловажное значение и при ограниченных по цели исследованиях. В последние годы вышел целый ряд работ, где в той или иной степени решается вопрос об уровне религиозности населения. В одних сообщаются данные по одному или нескольким объектам (обычно населенный пункт или часть его)¹, в других авторы приводят материалы значительно больших по масштабам исследований².

¹ Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. М., 1963.

² В Белоруссии, например, было опрошено около 10 тыс. человек (см. Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. Минск, 1965), в Воронежской области — 37,5 тыс. (см. М. К. Тепляков. Победа атеизма в различных социальных слоях советского общества).

Вполне естественно, более широкий охват дает возможность более правильно отразить действительность.

Оперирование такой формой общественного сознания, как религия, требует учета значительного количества критериев, характеризующих социально-демографическую структуру общества. Но даже приняв во внимание этот фактор, мы никогда не можем быть уверены, что полученные результаты выборочных исследований отражают в достаточной степени реально существующее положение вещей. Религия связана с традицией, а причины, определяющие степень традиционности в каждом конкретном объекте (селе, городе и т. п.), нередко бывают скрыты для исследователя и выясняются лишь в процессе самой работы, к тому же они не могут быть учтены социально-демографическими критериями. Имеется еще целый ряд несовпадений, когда репрезентация социально-демографических групп не отвечает требованиям репрезентации групп сознания (в данном случае связанного с религией).

Выше указанные особенности социально-демографического плана — это чаще всего лежащие на поверхности и объективно выраженные критерии. Когда же мы перейдем к репрезентации групп сознания, здесь обстановка усложняется. Исследования показали, что религиозность в сельских районах с преобладанием среди других вер старообрядчества несколько выше чем в районах, где в качестве основной религии представлено православие. Это уже ставит исследователя перед необходимостью разделения сельской местности по вероисповедному признаку (причем границы для такого разделения не всегда четко очерчены), а образованные по этому принципу районы дополнять внутренними схемами социально-демографического плана. Однако и такое сочетание не обеспечивает должной репрезентации групп сознания. Так, в районах с преобладанием среди верующих старообрядцев отмечается более высокий уровень религиозности в селениях, где проживают истинно-православные христиане-странствующие. Население схожее по социально-демографическим признакам в тех или иных селах, где пред-

ставлено только одно исповедание, может заметно отличаться своим отношением к религии. Это выявляется не только путем сопоставления селений, где имеются действующие церкви и отсутствуют таковые или где по-разному налажена атеистическая работа, но и в результате учета факторов, которые оказали заметное влияние на отношение населения к религии в прошлом. В селе, где в первые годы Советской власти была закрыта церковь, а бывший священник возглавил ячейку Союза воинствующих безбожников, религиозность жителей ниже, чем в селах, в которых церкви функционировали еще в 30-е годы или, например, проявляли активность представители местного течения в православии «бурсылысь»¹. При изучении религиозности населения мы заметили более высокий процент верующих среди лиц, прибывших из западных районов Украины, Белоруссии и Прибалтики. Причем эти люди представлены далеко не в равной пропорции в населенных пунктах, формирование которых определялось миграцией.

Следовательно, установление уровня религиозности с использованием выборки по месту жительства возможно только при условии включения в ансамбль такого количества объектов, которое позволяло бы учитывать не только социально-демографические критерии, но и особенности, касающиеся структуры массового сознания. А это возможно лишь при условии предварительного изучения религиозности населения в обследуемом районе. На наш взгляд, наибольший эффект в смысле репрезентации дает включение в выборку всего населения, как это практиковалось в Казани². При использовании этого метода могло бы быть найдено наилучшее решение проблемы совокупного учета социальных, демографических и связанных с типом сознания критериев. Но

¹ Ю. В. Гагарин. Преодоление религиозных пережитков в Коми АССР. В сб. «Социалистические преобразования в Коми АССР», Сыктывкар, 1965.

² В. Е. Евдокимов. Конкретные социальные исследования. «Наука и религия», № 1, 1968, стр. 23. В качестве документов для выборки лиц там были использованы списки избирателей.

исследователю нередко приходится считаться с теми возможностями, которыми он располагает при своей работе. Методом сплошного обследования по месту жительства нами было охвачено 12 355 человек. Поскольку наша основная цель — изучение конкретных верований, то мы стремились при выборке обеспечить достаточное представительство верующих тех или иных исповеданий. Отсюда сознательное нарушение пропорционального представительства социально-демографических групп, отобранных по месту жительства. Так, нами были охвачены обследованием в городе (Печора, Микунь, Сыктывкар по принципу — центр — окраина) — 1491 житель, в рабочих поселках сельского типа — 1188, в сельской местности, где среди верований основным является православие, — 5058, в сельской местности с преобладанием старообрядчества — 3234, в сельской местности со смешанным по вероисповедным признакам населением — 1385. В городах и рабочих поселках, если учитывать их охват по методу изучения основного массива, обследовано почти в два раза больше людей, чем указано выше. Естественно, что полученные данные об уровне религиозности в обследуемых объектах не позволяют делать выводы об уровне религиозности в масштабе всей республики, хотя они могут в известной степени отражать положение вещей в пределах ограниченных по тем или иным признакам сфер (например, в сельской местности, где распространено православие).

Не менее важно для конкретных исследований религиозных пережитков установить принцип размежевания людей по их отношению к религии. Какое-либо установившееся единообразие в определении критерия религиозности отсутствует. Это объясняется прежде всего сложностью разрешения данной проблемы. Процесс преодоления религиозных пережитков и формирования материалистических убеждений характерен для социалистического общества в целом. Однако это не значит, что он захватывает всех его членов и притом в равной степени. Переход от религии к атеизму не есть единовременный акт, он связан с длительной перестройкой сознания, поведения и психологии человека. Поэтому проведение

четких границ между верующими людьми и безрелигиозными не всегда бывает практически возможно.

Так, нередко наблюдается нарушение единства религиозного сознания и религиозного поведения. Дело не только в том, что верующие вопреки убеждениям, основанным на вере в божество, руководствуются в практике нормами социалистического общежития и морали. Нарушение единства относится и к культовой практике. Человек, признающий бога и считающий себя верующим, иногда может по тем или иным причинам пренебречь культовыми обязанностями. Чаще встречаются явления иного плана, когда отрицающий сверхъестественное совершает те или иные обряды.

Разумеется, при разделении людей на верующих и неверующих следует учитывать как сознание, так и поведение, но основным критерием все же является сознание, причем решающим признаком служит вера в сверхъестественное. Здесь мы полностью солидаризируемся с мнением Д. М. Угриновича и И. А. Кривелева¹, разделяемым многими авторами. Причем, поскольку в монографии идет речь о монотеистических верованиях, стержнем является идея бога, без которой остальные идеи, связанные с проблемой загробного воздаяния, бессмертия души и т. п., оказываются лишенными всякого смыслового значения. Бесспорно, учет других религиозных представлений, а также чувств, настроений, выполнения культовых обязанностей, социальной ориентации важен при выделении типов внутри верующих (фанатики, активные убежденные верующие, инертные убежденные верующие, верующие по традиции), но на первом этапе градации они имеют вспомогательную роль.

В наших исследованиях на основе принятого критерия религиозности была выделена самостоятельная категория колеблющихся. К этой группе людей были отнесены те, кто в силу несложившихся убеждений, а то и просто безразличия к данному вопросу не при-

¹ Д. М. Угринович. О специфике религии. М., 1961, стр. 28; И. А. Кривелев. Об основном определяющем признаке понятия религии. В сб. «Вопросы истории религии и атеизма», т. IV, М., 1965, стр. 44.

шел к определенной точке зрения на признание бога. Обычно представители данной категории рассматривают его существование предположительно, как вероятность, допуская при этом и возможность его отсутствия. Что же касается их поведения, то в одних случаях они поступают как неверующие, в других могут придерживаться некоторых внешних форм религиозности. Часть из них в силу семейных и местных традиций или под влиянием внешней среды соблюдает те или иные обряды, не задумываясь об их религиозном содержании. Обычно они воспринимают те внешние формы религиозности, которые являются традиционными для их среды.

Относя опрашиваемого к той или иной категории, мы руководствовались прежде всего его личным свидетельством. Случаев неискренних ответов со стороны верующих было немного. Они, как правило, не отрицали существования бога, считая это грехом. Имели место, правда крайне редко, и такие случаи, когда неверующий заявлял, что он верит в бога. Речь идет о нескольких молодых людях, опрошенных в присутствии фанатично верующих родителей. В таких случаях исследователю приходилось прибегать ко вторичному опросу или консультациям местных атеистов. Кроме того, мы учитывали характер ответов на другие вопросы. Их в наших анкетах было 63, часть из них предусматривала получение характеристики опрашиваемого в социально-демографическом плане, а также с точки зрения отношения к культуре, науке, общественной жизни, другая — непосредственно затрагивала религиозную веру и внешние формы ее проявления. Обследование проводилось тремя способами: подворный обход сотрудниками экспедиционного отряда с целью бесед по заранее составленной анкете с каждым взрослым жителем данного селения; анкетные обследования силами агитаторов и представителей местной интеллигенции; безанкетный метод, при котором общие демографические данные о каждом жителе собираются в похозяйственных книгах сельских Советов, а сведения об его отношении к религии — как самими исследователями, так и местным активом через индивидуальные беседы.

Выбор того или иного метода обследования опре-

делялся конкретными условиями. Первый метод был полезен для изучения религиозных пережитков в небольших населенных пунктах, где обследование можно было провести силами только членов экспедиции и для знакомства с членами какой-либо общины верующих, состав которой был заранее известен. Поскольку некоторые жители деревни или поселка не хотели высказывать свое отношение к религии незнакомому человеку, приходилось обращаться за помощью и консультациям к местным агитаторам, работникам различных учреждений, партийным активистам и т. п. Первый метод сплошного подворного обследования посредством беседы-интервью по заранее составленной анкете выгодно отличается тем, что исследователь, имеющий навык в сборе материалов и соответствующую теоретическую подготовку, мог выяснить значительно больший круг вопросов, касающихся представлений, психологии и быта верующих, дать более квалифицированную оценку полученным ответам и наблюдениям. В крупных рабочих поселках, селах и участках города, где требовалось охватить исследованием больший круг людей, наиболее подходящим оказался второй метод — подворное обследование силами агитаторов. Сотрудники отряда выступали здесь в роли инструкторов и консультантов. Поскольку не все привлеченные к обследованиям обладали достаточной квалификацией, то от постановки ряда вопросов, требующих специальной подготовки, приходилось отказываться. Сведения, полученные от агитаторов, тщательно анализировались, проверялись путем выборочных бесед исследователя с отдельными семьями.

Третий метод, при котором практикуется сбор сведений о религиозности населения у местного актива, в рабочих поселках, селах, где много приезжих, применен быть не может. Его использование оправдано в тех селениях, где преобладает коренное население, настроения и быт которого в течение многих лет в результате непосредственного общения и по долгу службы хорошо изучены агитаторами, врачами, учителями, работниками сельсоветов. Индивидуальные беседы в этих случаях проводились лишь с целью уточнения отношения того или иного человека к ре-

литии, либо с целью проверки. Как показали ее результаты, сведения, полученные от местного актива, близки к истине.

Наилучший эффект дало сочетание первого или второго метода с третьим. В этом случае исследователь или активист проводит беседу-интервью с людьми, о которых он уже имеет определенные сведения. Это облегчало проведение беседы и давало возможность проверить искренность ответов опрашиваемого.

Исследование не ограничивается фотографическим изображением того состояния религиозности населения, которое существует в республике в настоящее время. Для того, чтобы показать процесс изменения, происходящий в настоящее время в различных религиозных группах, его закономерности и тенденции, необходимы были сопоставления с предшествующими периодами. Материалы для такого сравнения получены в процессе работы над фондами партийных и государственных архивных учреждений, а также в архивах различных ведомств и общественных организаций.

Анализ статистических данных конкретно социального исследования еще не дает полной картины современного положения религии Коми АССР. Необходимо знание идеологии и тактики современных религиозных сект и групп, выяснение влияния религии на быт, на сознание верующего, на его общественно-трудовую деятельность, причин, удерживающих людей в религии или побудивших порвать с нею. Требовалось также изучить, какие религиозные представления, обряды исчезли, какие остались или претерпели существенные изменения. Это достигалось путем душевных и продолжительных бесед с верующими и религиозными проповедниками, посещением молитвенных собраний, коллективных обрядовых церемоний.

Исследование состояния и опыта атеистического воспитания трудящихся велось как путем экспедиций и научных командировок, так и посредством работы над текущими архивами учреждений и организаций, занимающихся антирелигиозной работой. Во время экспедиций и командировок проводились беседы с лекторами, агитаторами и пропагандистами-органи-

заторами атеистической пропаганды, учителями, врачами, работниками партийных и советских учреждений, изучалась работа идеологических учреждений и организаций. Значительный материал по интересующему нас вопросу был получен в текущих архивах Коми обкома КПСС, горкомов, парткомов, Министерства культуры Коми АССР и рай(гор)отделов культуры, республиканского и районных отделений общества «Знание» и ряда других учреждений и ведомств.

В работе как для изучения состояния религиозности, так и атеистического воспитания использована периодическая печать: все республиканские, районные и городские газеты и журналы.

Руководящей и идейной и методической основой всей работы явились труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, решения партии и правительства по вопросам религии и атеистической пропаганды.

К проведению конкретно-социологических исследований, кроме сотрудников экспедиционных отрядов, привлекался актив пропагандистов, агитаторов из числа местной интеллигенции, слушатели школ атеизма, студенты Коми государственного пединститута. В сборе материалов оказали помощь работники партийных комитетов, отделов культуры, районов, а также гг. Воркуты, Инты, Ухты и Сыктывкара. Обработкой экспедиционных материалов, кроме автора, занимались сотрудники отдела этнографии и археологии Н. И. Дукарт, Л. Л. Жеребцова. В процессе работы над рукописью автор получил советы и замечания от специалистов института этнографии АН СССР, Ленинградского музея истории религии и атеизма, Коми филиала АН СССР, Коми государственного пединститута. Особенно ценной была помощь со стороны доктора философских наук И. А. Кривелева, докторов исторических наук В. Н. Белицер и Я. Н. Безносикова, кандидатов исторических наук Л. Н. Жеребцова и В. Н. Давыдова.

Автор приносит всем товарищам, оказавшим содействие в подготовке данной работы, искреннюю благодарность.

Глава I

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА В КОМИ АССР

§ 1. Краткий очерк истории религии в Коми крае в дооктябрьский период

Христианство в Коми крае утвердилось в конце XIV века. К этому времени у коми-зырян, заселявших эту обширную территорию, сложилась своя материальная и духовная культура. Основными их занятиями в этот период были охота и рыболовство. В качестве дополнения к промысловой деятельности начинают выступать земледелие и скотоводство. В области общественного быта наблюдается процесс замены родовых объединений соседской общиной, усиления индивидуальных начал как в сфере производства, так и присвоения. Возникает социальное неравенство, выделяется имущественная верхушка, сосредоточившая в своих руках и общественную власть. Таким образом, уже явственно наметились предпосылки будущего феодального общества.

Низкий уровень экономического развития, культуры, зависимость от непонятных и стихийных сил природы, а впоследствии присоединившийся к ним экономический и политический гнет порождали у древних коми, как и у других народов, ложные представления о природе и обществе, о существовании самого человека.

В первоначальных формах религии коми видное место занимало наделение сверхъестественными свой-

ствами реальных, конкретных предметов и явлений природы. Из предметов растительного мира особым почитанием пользовались береза, ель, рябина, черемуха. Коми вешали на деревья звериные меха и другие приношения, совершали под ними религиозные обряды. Среди животных наибольшую роль в верованиях играл медведь, среди птиц — утка, среди рыб — щука.

Одной из древнейших форм религиозных верований коми является тотемизм, т. е. вера племенной или родовой организации в свое сверхъестественное родство с каким-либо объектом животного или растительного мира. Сохранившиеся еще в конце прошлого века легенды о перевоплощении человека в медведя, многочисленные обряды и запреты, относящиеся к охоте на него¹, по всей вероятности, связаны с пережитками тотемистических верований. Аналогичные поверья существовали у коми о лягушке, которая якобы была когда-то человеком и потому ее нельзя убивать². Эти предположения подтверждаются и тем фактом, что в 1484 г. вымские и югорские князья во взаимной клятве упоминают жабу «берестяную» и шкуру медвежью «снхти» (с ногами) в качестве священных символов для обеих сторон³.

Анимистические воззрения древних коми отличались от воззрений других народов угро-финской группы своеобразными представлениями о душе. Коми верили, что у человека есть две души: *лов* (дыхание, дуновение, жизнь), которая находится при жизни человека внутри него, и внешняя — *орт* (тень, двойник), считающаяся духом-покровителем, живущая отдельно от человека. *Лов* невидим при жизни человека, он живет внутри черепа, после смерти человека — в полях, в лесу, на деревьях, а потом переселяется в другой мир. С рождения каждый человек имеет своего *орта*, своего двойника, который проявляет себя только в конце жизни человека, предска-

¹ А. С. Сидоров. Следы тотемистических представлений в мировоззрении зырян «Коми му», № 1—2, 1924, стр. 44.

² В. Н. Белицер. Очерки по этнографии народов коми, Москва, 1958, стр. 323.

³ Очерки по истории Коми АССР, ч. I, Сыктывкар, 1955, стр. 53.

зывая ему смерть. После смерти своего двойника *от* скитается по свету, обходя все места, где побывал человек, до тех пор, пока не превратится в камень, дерево, животное, птицу¹.

Многочисленные раскопки языческих могильников XI—XIV вв. свидетельствуют, что коми верили в посмертное существование души — *лов*. В Веслянском, Ветьюсском², а также других могильниках³, расположенных по берегам Выми и Вычегды, найдены украшения, принадлежности одежды, предметы обихода, посуда, которыми души умерших обеспечивались для безбедной жизни в загробном мире.

Погребальный культ древних коми заключался не только в жертвоприношениях, но и в поминальных тризнах, и в самом способе погребения посредством кремации⁴. Не исключена возможность, что обряд трупосожжения был порожден страхом перед умершим, верой в «живого мертвеца» и уже впоследствии приобрел анимистическую окраску.

Постепенно представления о душе были распространены на явления и предметы природы. В «Житии Стефана» говорится, что у коми имелись «мнози бози, мнози поспешницы, мнози поборники», которые дают «ловлю и все елико в водах, и елико на воздухе, и елико в блатех и в дубравах, и в борех и в лужех, и в порослях, и в чашах, и в березнике, и в сосняге, и в ельнике, и в рамене и прочих лесех»⁵.

Даже из этого указания мы можем видеть, что у коми преобладал культ духов — покровителей охоты и рыболовства. К ним относились *вѳрса* — дух леса, *васа*, *куль* — водяные духи; *тыса* — дух болота и озер; *шорса* или *кузь чуня* — дух ручья и т. д. В то

¹ В. Налимов. Загробный мир по верованиям зырян. «Этнографическое обозрение», 1907, № 1—2, стр. 2.

² Э. А. Савельева. Первый Веслянский могильник. Историко-филологический сборник. Выпуск восьмой, Сыктывкар, 1963. Ее же. Языческий могильник у пос. Ветью на Выми. Известия Коми филиала ВГО, т. 11, № 1(11), Сыктывкар, 1967.

³ Л. П. Лашук. Археологические памятники коми. В сб. «Памятники культуры Коми АССР», Сыктывкар, 1958.

⁴ Э. А. Савельева. Языческий могильник, стр. 119.

⁵ Житие святого Стефана епископа Пермского написанное Епифанием Премудрым. СПб. 1897, стр. 47.

же время коми были неизвестны духи, покровительствующие земледелию, что объясняется характером их занятий, связанных с охотой и рыбным промыслом. Образы лесных, водяных, а также и домашних духов (*олысь* — домовый, *пывсян айка* — банный) мало чем отличались от русских.

Вначале в демонологических представлениях духи дифференцировались по месту своего обитания, а впоследствии под влиянием развития социальных условий с разложением первобытно-общинного строя стали подразделяться на добрых и злых и по иерархическому принципу — на высших и низших. Поскольку социальная дифференциация в Коми крае к моменту христианизации не приобрела еще оформившегося характера, трудно предполагать наличие у коми к тому времени развитого политеизма. Однако отдельные элементы его уже имелись. Так, литературные и летописные источники выделяют в демологии коми *Войпель* — бога пурги и непогоды и *Йому* — страшное кровожадное божество женского рода¹. *Войпель* возник как обобщенный образ олицетворения непонятных природных явлений, характерных для сурового Севера: пурги, холода, снега и т. п., и мыслился как более высшее существо по сравнению с духом леса или воды. Йома же имеет иное происхождение. Нельзя не согласиться с мнением исследователя устно-поэтического творчества коми народа Ф. В. Плесовского, который утверждает, что вначале *Йома* являла из себя образ прародительницы рода периода матриархата и лишь впоследствии, когда с началом выделения семьи из рода и складыванием патриархата пережитки матриархата стали тормозить укрепление новых общественных отношений, она была низведена до положения этой ведьмы².

Свои представления о сверхъестественных силах, божествах древние коми воплощали в виде идолов. В своем поучении Стефан Пермский, обличая коми за идолопоклонство, говорит: «Болваны изваяные и

¹ В. Шишонко. Пермская летопись. Первый период. Пермь, 1881, стр. 6—7.

² Ф. В. Плесовский. Устно-поэтическое творчество коми народа. Историко-филологический сборник, вып. IV. Сыктывкар, 1958, стр. 147.

стуканные, кумиры ваши — древо суще бездушно, дела рук человеческих». В жертву своим идолам коми приносили шкуры «или соболю, или куньей, или горностая, или ласицы, или бобра, или лисицы, или медведя, или рыси, или белки»¹. По существующим в течение долгого времени обрядам кровавых жертвоприношений и обычаю мазать кровью рот идола можно судить о том, что в жертву приносились и сами животные².

Значительное место в суеверных представлениях коми занимала производственная магия, главным образом связанная с рыболовством и охотой. Большое распространение получила вера в порчу. Поскольку магические обряды являлись сложным делом и были не под силу каждому рядовому члену общества, то их могли выполнять особые лица — служители религиозного культа. В «Житии Стефана» упоминается специальная категория людей, находившихся при кумирницах. По всей вероятности, у коми, как и других народов, первоначально служители культа не получали каких-либо преимуществ или вознаграждений за свою деятельность. С появлением в обществе имущественного неравенства они становятся профессионалами и полными распорядителями приношений в кумирницах³. Имея возможность воздействовать на своих сородичей как посредством духовного, так и имущественного принуждения, «кумирники» нередко держали в своих руках и светскую власть в общине. Верховный жрец «нарочит кудесник, влхвам начальник» Пам одновременно являлся «сотником», т. е. стоял во главе общины. «Сего же древле пермяне некрещении чтяхоу паче всех прочих чаровников, наставника и правителя его нарищающе себе»⁴.

В XIV в. Коми край стал объектом завоевательной политики и междоусобной борьбы Новгорода и Москвы. Не имея достаточных сил для осуществления вооруженного захвата края, Московское государство использует для установления своего господства

¹ Житие Стефана, стр. 28—29.

² В. Н. Белицер. Указ. соч., стр. 323—324.

³ Житие Стефана, стр. 39.

⁴ Там же.

православную церковь. Христианизация коми связывается с проповеднической деятельностью монаха одного из ростовских монастырей, уроженца Великого Устюга Стефана Храпа. Заручившись поддержкой Москвы, Стефан в 1379 г. отправился с проповедью христианства в Коми край. Проповедническая деятельность, несмотря на противодействие местного жречества, прошла успешно. Вместе со своими учениками Стефану удалось распространить православие на значительной территории края.

Причины его успешной деятельности заключаются в следующем. В XIV в. наблюдается процесс развития феодальных отношений. Возросла не только политическая, но и экономическая роль племенных вождей и жрецов. Вожди племен приобретают черты мелких князей-феодалов. Жрецы выполняют помимо основных нередко и административные функции. В руках тех и других скапливаются богатства, награбленные у рядовых общинников. Поэтому вполне естественно, что проповеди Стефана, направленные против *тунов* и *айков* (жрецов, колдунов), встречали поддержку простых людей, не подозревающих, что они приобретают еще больший гнет. С другой стороны, очевидно, что часть нарождающейся феодальной знати предпочла иметь христианство, проповедь смирения которого могла бы значительно крепче держать в узде рядовых членов общества. Несомненно, важную роль сыграло и то обстоятельство, что народ не мог не видеть, что с властью Москвы он будет избавлен от нашествий воинственных соседей (югры, вогуличей, пинежан, вятичей), а также новгородцев, и может рассчитывать на помощь Стефана Пермского в снабжении хлебом в голодные годы¹. В случае необходимости Стефан мог всегда опереться на силу Московского государства, чего не могло не знать население Коми края, испытывшее ее уже неоднократно на себе. Стефану облегчил задачу и метод пропаганды на коми языке; с этой целью им была составлена азбука и переведен на коми язык

¹ Ф. В. Плесовский. О взаимоотношениях между коми и русскими по историческим и фольклорным памятникам. Историко-филологический сборник, вып. IV. Сыктывкар, 1958, стр. 134—135.

ряд богослужебных книг, подготовлены местные кадры священнослужителей.

В целях укрепления православия среди местного населения церковью были приспособлены коми языческие праздники, связанные с производственным циклом. Сохранен был обряд кровавых жертвоприношений, только они стали совершаться не языческим божествам, а христианскому богу и святым. Выбор места строительства храмов нередко определялся местоположением языческих святынь и капищ. Пережитки культа предков древних коми вошли составной частью в похоронные и поминальные обряды православия. Подобное слияние языческих верований с православием облегчало задачу укрепления христианства и потому не вызвало особых возражений православных священников.

Рассматривая православие как государственную религию, призванную поддержать своим авторитетом власть господствующего класса феодалов и национальный гнет, в то же время мы не можем отрицать того факта, что с христианством коми население получило письменность, приобщилось к более высокой культуре. Христианизация способствовала вхождению края в состав сильного, крепнущего Московского государства, что избавляло коми от набегов внешних врагов и ускоряло рост производительных сил, дальнейшее развитие производственных отношений.

Деятельность Стефана встретила горячую поддержку в Москве. С санкции Дмитрия Донского в 1383 г. была основана особая Пермская епархия, первым епископом которой стал сам Стефан. Создание Пермской епархии с центром в глухом отдаленном селе Усть-Вымь было неслучайным. Епархия должна была обеспечить укрепление позиций Московского государства в вычегодских и сысольских землях и дальнейшее распространение его влияния в северо-восточном крае. Не имея возможности из-за противодействия Новгорода объявить официально северо-восточные земли за собой, московское правительство надеялось пермского епископа правами фактического правителя Коми края. С созданием епархии усилилась колонизация Коми края и всего северо-востока, сопровождаемая распространением христианства в со-

седние с вычегодско-сысольскими земли, строительством церквей и монастырей, которые сразу же проявили себя орудием насаждения феодализма, проводниками русификаторской политики и рассадниками христианства.

С подчинением Новгорода в 1478 г. великим князьям уже не приходится прибегать к услугам пермской епархии, как подставному лицу, через которого можно было бы господствовать в Коми крае. Присоединение к Москве с помощью пермских епископов Перми Великой и печорских земель, распространение власти московских государей на зауральские вогульские и остяцкие племена, узурпация власти у местного князя привели к тому, что пермская епархия теряет роль опорного пункта в осуществлении колонизации на северо-востоке, а епископы — право выступать посредниками между великим князем и князьями соседних племен. Это предопределило ликвидацию Пермской епархии. В 1482 г. Иван III, стремясь ослабить власть Новгорода и новгородского владыки, отделил от новгородской епархии значительную часть богатых вологодских приходов и передал в подчинение пермского епископа. С включением вологодских церквей епархия получила название Пермской и Вологодской. Усть-Вымь не мог соперничать с Вологдой, находившейся в стадии политического и экономического расцвета. Вологда сразу же стала вторым центром епархии, а с 1585 г. — и единственным. В последующие столетия церкви Коми края входят в состав Вятской и Великопермской, Устюжской епархий, а с конца XVIII в. были разделены между Вологодской, Архангельской и Холмогорской епархиями.

С первых дней своего обоснования в Коми крае православная церковь выступала в роли эксплуататора коми народа. В эксплуатации приняли участие не только монастыри-феодалы, священнослужители, обиравшие народные массы, но и сами епископы. Вплоть до секуляризации церковно-монастырского землевладения в 1764 г. епископы имели в своем владении усть-вымскую вотчину, состоящую из Усть-Вымской, Оквадской и Вожемской волостей, в которых в 40 годах XVIII в. проживало свыше по-

лутора тысяч крестьян¹. Через своих наместников и приказчиков, которые занимались беззастенчивым грабежом местных крестьян, они получали от вотчины немалые доходы.

В Коми крае монастырское землевладение большого размаха не получило. Основанные при первых пермских епископах 6 монастырей и пустынь существовали недолго и были малы по размерам. Дольше всех просуществовал Усть-Вымский монастырь. Сумев за счет добровольных пожертвований, вкладов, эксплуатации труда половников сколотить значительный капитал, монастырь выступал в роли ростовщика, давая разорившимся крестьянам деньги под залог земель и имущества, которые в конце концов часто переходили в его собственность. Во второй половине XVII в. на крестьянских землях были возобновлены Ульяновская, Вотчинская и Троицко-Крестовоздвиженская пустыни. Земли этих пустынок обрабатывались трудом половников и самих вкладчиков. Однако к началу XVIII в. все вновь открытые пустыни были упразднены, а Усть-Вымский монастырь подвергся той же участи согласно манифесту о секуляризации в 1764 г.

После секуляризации грабительская роль православной церкви не кончается. Каждый церковный причт получил из крестьянских или казенных угодий земельные наделы от 33 до 99 десятин. В 1803 г. согласно клировым ведомостям 26 приходов (из 57), расположенных в Коми крае, имели 1007 десятин земли, т. е. в среднем по 39 десятин на один приход². В дальнейшем с ростом числа приходов и увеличением размеров наделов происходит дальнейший рост церковного землевладения.

Приходское духовенство, как и раньше, выкачивало из народных средств значительные суммы за исполнение треб и путем разных сборов в свою пользу. Нередко, недовольствуясь добровольными пожертвованиями, духовенство занималось прямым вымогательством и грабежом коми крестьян. На подобную практику указывал еще академик Лепехин. На осно-

¹ Очерки, т. 1, стр. 179.

² ВОГА, ф. 496, оп. 1, д. 33195, лл. 11—17.

вании своих наблюдений он так описывал деятельность попа в Ибском погосте: «Ильинский батюка не только представлял у них священнослужителя, но еще и прорицателя. От его предсказания зависело время сенокоса, жнитвы и прочих крестьянских предприятий; но сия доверенность и поповское корыстолюбие нередко принуждало зырян пропускать пору сеять, косить и жать, а его благословение в таких случаях, молебное пение нагревало руки»¹. В фондах Вологодской духовной консистории имеется много жалоб измученных насилием духовенства крестьян, которые, не получая поддержки в Усть-Сысольском и Яренском духовных правлениях, обращались непосредственно к архиерею.

Царское правительство, рассматривая православие как орудие духовного закабаления трудящихся, всячески поощряло строительство новых церквей в Коми крае. В 1913 г. в крае на территории 3 уездов — Усть-Сысольского, Яренского и Печорского было, не считая 8 монастырских, в 105 приходах 146 церквей и около 200 часовен. В XVIII в. было построено 29 церквей, а в XIX в. — 110. Продолжалось строительство и в начале XX века². Оно велось за счет прихожан и ложилось тяжелым бременем на плечи трудового крестьянства. Живя в жалких избушках, коми были вынуждены воздвигать «храмы божьи», ярко контрастирующие своим величием с окружающей беднотой населения.

Содержание этих церквей являлось также обязанностью местного населения. В виде пожертвований, кружечно-кошелькового сбора, вечных вкладов, свечного дохода поступали эти средства с коми крестьян. Причем поступления превышали размеры расходов на содержание, что и позволяло церквям сколотить значительный капитал.

Со второй половины XIX в. в эксплуатацию коми народа вновь включились монастыри. В 1860 г. на месте пришедшей в упадок и разорение пустыни был возрожден Ульяновский монастырь. К 1913 г. захуда-

¹ И. Ленохин. Путешествия академика Ивана Лепехина в 1772 г., ч. IV, СПб. 1905, стр. 241.

² ЦГА Коми АССР, ф. 231, оп. 2, ед. хр. 14; Прибавление к АЕВ № 21—23 за 1913 г.; ВОГА, ф. 496, оп. 1, ед. хр. 18607.

лая обитель превратилась в богатый монастырь с 56 монахами и послушниками. При монастыре имелось 7 церквей, трехэтажная гостиница, два жилых дома для братии, больница и школа. Наличие даровой рабочей силы позволило монастырю вести обширное хозяйство, иметь две мельницы, кирпичный завод, мастерские. В 1915 г. помимо недвижимой собственности монастырь располагал наличными и казначейскими билетами в размере более 327 тыс. рублей¹. В 1894 г. в Кылтове был открыт женский монастырь. Перед мировой войной Кылтовский монастырь превратился в крупного собственника, хотя и уступал по площади пашни и сенокосов Ульяновскому².

Православная церковь в Коми крае активно служила господствующим классам и в свою очередь пользовалась их поддержкой. Выступая в роли эксплуататора, она была непосредственно заинтересована в подавлении сопротивления эксплуатируемых масс и использовала религиозные верования для затемнения классового сознания трудящихся. Призывая угнетенных к примирению с существующей обстановкой нищеты и бесправия, к отречению от земных благ ради «вечного блаженства на том свете», церковники отвлекали их от борьбы с действительными виновниками бедствий и страданий на земле.

Церковники внушали коми народу не только религиозные, но и верноподданнические чувства, оправдывали жестокую эксплуатацию народных масс и национальный гнет. В церквях были установлены особые царские дни, во время которых богослужение сопровождалось специальными молитвами за царя, наместника бога на земле. Этой же цели служили проповеди, «христианские беседы и научения».

Особую активность православная церковь развила с середины XIX столетия. Духовенство возвращается к проведению проповедей и бесед на коми языке. К XIX в. богослужение на коми языке, введенное Стефаном Пермским, было забыто. Коми язык был чужд священникам, многие из которых не были из

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 232, оп. 1, д. 324, л. 8.

² Безсонов. Поездка по Вологодской губернии к ее нефтяным богатствам на реку Ухту. СПб, стр. 65—66.

числа коренного населения. Однако церковники убедились в преимуществах проповедей на местном языке. В XIX в. переводятся на коми язык церковные и богослужебные книги, Вологодской семинарией обращено внимание на подготовку кадров священнослужителей из коми населения.

Наряду с проповедями и беседами на родном для коми языке духовенство в целях укрепления православия устраивало пышные богослужения, крестные ходы, изобретало чудотворные иконы, источники и другие чудеса. С этой же целью в крае торжественно был отмечен пятисотлетний юбилей со дня смерти Стефана Пермского с устройством литургии, крестных ходов с «чудотворной иконой» святого Стефана, трапез для прихожан, бесплатным распространением листовок и т. п.¹.

По примеру центральных губерний духовенство края с конца XIX в., стремясь объединить вокруг церкви как можно больше верующих, создает церковные братства. Члены таких церковно-просветительных объединений проводили среди населения беседы на религиозно-нравственные темы, распространяли церковную литературу, оказывали благотворительность. В уставе Ижемского Преображенского приходского братства, основанного в 1898 г., указывалось, что общество имеет две цели: просветительную и благотворительную. «Просветительная цель братства,— говорилось в уставе,— заключается в содействии православному духовенству в его задаче распространения и упрочения в обществе истинных начал веры христовой, в способствовании к устранению и искоренению всяческих лжеучений и кривотолков»².

Важную роль в распространении религиозного дурмана играли церковные школы. Клерикализация народного образования происходит во второй половине XIX столетия, особенно после 1884 г., когда были опубликованы правила о церковно-приходских школах. По настоянию вологодского губернатора М. Н. Кормилицына, получившего от Синода звание «почетного попечителя церковных школ Вологодской губер-

¹ ВОГА, ф. 496, оп. 1, д. 16721, лл. 14—15.

² АЕВ за 1895 г., № 4, стр. 105.

нии», земства увеличивают субсидии, а сельские общества выносят приговоры о денежной помощи церковно-приходским школам. Причем особое внимание Кормилицын обратил «на повышение нравственности» в Коми крае.

В результате, здесь в отличие от других районов России церковное просвещение преобладало. В 1896 г. из 34 губерний по числу светских школ Вологодская губерния стояла на 32 месте, а по числу школ духовного ведомства — на третьем. В Усть-Сысольском и Яренском уездах преобладание церковных школ было еще более заметным. Если в среднем по 34 губерниям церковно-приходские школы составляли около $\frac{1}{3}$ всех школ, то в Вологодской губернии — 61,9%, а по Яренскому и Усть-Сысольскому уездам — 69,8%¹. Хотя с середины 90-х годов происходит рост числа земских школ, удельный вес клерикального образования остается по-прежнему высоким. В 1913 г. из 292 школ в Яренском, Печорском и Усть-Сысольском уездах 148, т. е. половина, продолжали находиться в ведении церкви².

Выполняя основную задачу, поставленную перед церковными школами, — «воспитывать в детях страх божий, преподавать им значение веры, вселять в их сердца любовь к святой церкви и преданность к царю и отечеству», учителя обращали главное внимание на преподавание закона божьего, церковно-славянского языка, церковного пения. Каждый учебный день, каждый урок начинался и кончался молитвой. Поскольку школы считались «вернейшим средством обрусения края», то преподавание в школах проводилось исключительно на русском языке³.

Церковь оказывала влияние и на деятельность светских школ. В земских школах так же, как и в церковных, в качестве главных предметов оставались закон божий и церковно-славянский язык. О направленности преподавания в этих школах говорит

¹ Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898—1899 гг. Ярославль — Вологда, 1902, стр. 84—90.

² Н. А. Михеев. Из истории коми начальной школы. «Ученые записки Коми государственного пединститута», вып. 5. 1955, стр. 7.

³ Там же, стр. 16.

резолюция съезда учителей начальных училищ Усть-Сысольского уезда, созванного в 1910 г. по инициативе училищного совета. В разделе «О мерах к усилению религиозно-нравственного влияния школы на детей» говорилось следующее: «Съезд признал наиболее желательными и действенными мерами в этом отношении: посещение учащимися богослужения, в чем добрый пример должны подавать учащие, обращение к родителям о внушении детям посещения богослужения, участие детей в чтении, пении и прислуживании в алтаре во время богослужения, ... возможно широкое ознакомление детей с житиями святых, беседами и чтением и совершение всенощных бдений в училищах»¹.

Влияние церкви распространялось также на земские библиотеки-читальни. Первая из них в Усть-Сысольском уезде была открыта в 1886 г. при объячевском сельском училище, а к 1898 г. было открыто еще 10 народных читален². Комплектовались они разнообразной литературой, но поскольку надзирателями обычно в них были священники, то естественно, что «религиозно-нравственные сочинения» преобладали. Подобные библиотеки и чтения при них являлись еще одним из средств духовного закабаления трудящихся.

В стремлении укрепить религиозную веру и верно-подданные чувства церковники не ограничивали свою деятельность просветительской, увещательной службой и религиозным воспитанием трудящихся. Обострение классовой борьбы в Коми крае в XIX веке показало, что одних «профилактических» мер недостаточно. Поэтому духовенство само приняло участие в подавлении крестьянских и рабочих выступлений, направленных против гнета эксплуататоров и царизма. Во время волнений ижемских крестьян (1833—1838 гг.) местные священники и благочинный Мезенского уезда выступали с призывами смириться перед губернскими властями³. Через несколько лет нача-

¹ Отчет о съезде учащихся начальных училищ Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии 22—27 августа 1910 г., Усть-Сысольск, 1910, стр. 8.

² Очерки, т. 1, стр. 262.

³ Д. Н. Хонькин. Волнения ижемских крестьян 1833—1838 гг. Сыктывкар, 1941, стр. 59.

лись волнения усть-куломских крестьян (1841—1843 гг.). Впереди карательного отряда, направленного для подавления бунта, шли священники. Им удалось призвать крестьян к покорности. Крестьяне, поддавшиеся на уговоры духовенства, были жестоко наказаны: 111 человек были подвергнуты жестокой порке, а 8 руководителей движения сосланы в Сибирь¹.

Особую активность церковники проявили в период массовых революционных бурь 1905—1907 гг. и февральской буржуазной революции 1917 г. Напуганный ростом революционного движения в губернии в 1905 г. епископ Вологодский и Тотемский Никон обратился ко «всей пастве Вологодской» с призывом «во дни смут и междоусобной брани» с особым усердием молиться «за Веру, Царя и Отечество»². Грозная действительность заставила духовенство, как и в период крестьянских волнений в Коми крае в середине XIX в., искать союза с полицией и действовать с нею. Так, с помощью провокатора дьякона Кашина охранке удалось разложить местную организацию революционеров и тем самым предотвратить выступления рабочих на Нювчимском заводе³. Православные церковники следили за настроением рабочих и крестьянских масс, через исповеди выясняя, нет ли среди них опасных толков, «крамольных» настроений и т. п. Блапочинный 5 округа Усть-Сысольского уезда в 1907 г. доносил епархиальному начальству, что нередко крестьяне, «не сознавшие при полицейском дознании, идут к священнику и сознаются в преступлении против власти, а тот уже сообщает об этом полицейскому приставу»⁴.

После февральской революции церковники, потеряв своего союзника в лице самодержавия, возложили все надежды на буржуазию и временное правительство. Пытаясь воздействовать на наиболее отсталую часть крестьянского населения, попы в ряде сельских приходов Усть-Сысольского уезда распро-

¹ Очерки, т. 1, стр. 216.

² ВЕВ за 1906, № 17, стр. 427.

³ М. Попов. Заметки о политическом прошлом Нювчима. «Коми му», 1927, № 10—11, стр. 61—53.

⁴ ВОГА, ф. 496, оп. 1, л. 19187, л. 7.

страняли слухи о том, что большевики являются «иностранными шпионами», «слугами антихриста» и т. п. Чтобы не дать возможности народным массам взять власть в свои руки, духовенство вместе с буржуазией, чиновниками царских учреждений поспешили создать уездные и волостные временные советы, призывали свою паству к подчинению новым органам власти¹. В Усть-Сысольске контрреволюционную деятельность развернул союз духовенства и мирян, возглавляемый членом Государственной думы священником Д. Я. Поповым².

* * *

Православие не было единственным религиозным исповеданием, распространенным в Коми крае. Наряду с ним довольно широкое распространение получило старообрядчество. В конце XVII — начале XVIII вв. оно первоначально появилось в низовьях Печоры. Его проникновению туда способствовали ссылка главных расколоучителей Аввакума, Лазаря и некоторых других в Пустозерский острог и бегство раскольников из центральных районов России, а также с Мезени и Пинеги. В начале XVIII в. на р. Пижме был основан первый на Печоре Великопоженский скит, с которым связана одна из мрачных страниц истории печорского старообрядчества. В 1743 г. 78 обитателей скита, отказавшись принять требования специальной епархиальной комиссии, прибывшей для увещания раскольников на Печору в сопровождении воинской команды, подвергли себя самосожжению³. Слава об этих «страдальцах за веру» еще больше способствовала распространению старообрядчества в низовьях Печоры. Великопоженский скит был восстановлен и просуществовал с небольшими перерывами до 1854 г. В середине XVIII в. на нижней Печоре появился другой оплот старообрядчества — Омелинский скит⁴.

¹ И. Е. Куклев, В. Г. Зыкин. Октябрьская революция в Коми крае. Сыктывкар, 1958, стр. 10—12.

² ВОГА, ф. 496, оп. 1, д. 19835, л. 3.

³ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 28, лл. 16—17.

⁴ В. И. Малышев. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960, стр. 12.

С конца XVIII в. из Усть-Цильмы старообрядчество начинает проникать на верхнюю и среднюю Печору и к середине XIX в. охватывает своим влиянием большую часть населения этого района¹.

Старообрядцы верхней, средней Печоры, как и Усть-Цильмы, принадлежали к одному и тому же даниловскому поморскому толку, и каких-либо различий в религиозной догматике и обрядах между ними не было. Все они отвергали православную церковь, где, по их мнению, царствует антихрист, ее таинства, кроме крещения и исповеди, которые совершались начетчиками; моления, за редким исключением ввиду отсутствия специальных часовен и молелен, проводились обычно в частных домах. Впоследствии часть печорских старообрядцев установила связь с московской общиной федосеевцев и попала под ее влияние.

В конце XVIII — начале XIX вв. старообрядчество из Пермской губернии проникает на верхнюю Вычегду в с. Керчёмья и деревни, расположенные по рр. Вочь и Кельтма. Верхневычегодские староверы принадлежали к единоверческому толку и в отличие от ортодоксальных печорских беспоповцев считали возможным крещение и бракосочетание в православной церкви, однако при этом сохраняли свои иконы, книги, крест, двуперстие и т. п. В начале XIX в. старообрядчество беспоповского филипповского толка распространилось в Удорском крае. Однако удорские староверы не называли себя филипповцами. Во главе их стал богатый местный крестьянин П. А. Бозов, лю фамилии которого они стали называться «бозовцами»². В середине XIX в. из Вятской губернии старообрядчество даниловского толка было занесено в район Летки. Первоначально староверы жили в глухих починках в верховьях р. Лузы. Впоследствии их влияние распространилось на ряд соседних с ними сел и деревень³.

В середине XIX в. на Удору и в первом десятиле-

¹ Ю. В. Гагарин. Распад печорского старообрядчества. сб. «Социалистические преобразования в Коми АССР», Сыктывкар, 1963, стр. 143.

² Л. П. Лашук. Старообрядчество на территории Коми АССР. Сб. «Вопросы атеистической пропаганды», Сыктывкар, 1961, стр. 45—46.

³ ВОГА, ф. 18, оп. 1, д. 1646, лл. 1—9.

тии XX в. в район Летки проникает скрытничество. Его последователи — истинно-православные христиане-скрытники (ИПХС) отличались крайней непримиримостью не только к православной церкви и государственной власти, но и к староверам. Старообрядцы, по их мнению, пойдя на признание государства, предали чистоту старой веры. Скрытники возвели в степень догмата уход от мирских дел, отказ от документов и всякого другого общения с государством, отказ от брака. По своему составу они делились на две группы: странники («истинные христиане») и странноприимцы («мирские христиане»). Последние, оставаясь на своих местах, имея дом и хозяйство, должны были укрывать у себя и содержать странников. Сами они выполняли обет странничества лишь перед смертью. В районе Летки скрытничество в дореволюционные годы не затронуло местного населения. Здесь в глухих починках проживали скрытники, бежавшие из Вятской губернии¹. А на Удоре в скрытничество перешла часть населения из с. Чупрово и дд. Верхозерье, Муфтыга, Вильгорт, стремящаяся избежать рекрутчины, податей, притеснения местных властей².

Появление различных старообрядческих толков в разных районах Коми края не только в период церковного раскола XVII в., но и в более позднее время, вплоть до Октябрьской революции, не было случайным явлением. Крайнее положение и малозаселенность, отсутствие каких-либо крупных промышленных и культурных центров привлекали сюда бежавших из центральных районов страны староверов, а сохранение патриархального быта, невежество и отсталость подавляющей части местного населения, что являлось результатом великодержавной шовинистической политики царизма, создавали благодатную почву для распространения их учения. Тяжкий феодальный и национальный гнет, масса государственных податей и повинностей, ложившаяся на плечи трудового крестьянства, порождали обстановку мистицизма, безысходности, неверия в свои силы. Поскольку официаль-

¹ ВОГА, ф. 18, оп. 1, д. 6144, лл. 1—8.

² ВЕВ, Прибавление, 1905, № 12, стр. 447.

ная церковь оправдывала социальный и национальный гнет, сама активно выступала в роли эксплуататора и притеснителя коми народа, то, естественно, старообрядчество, выступавшее против официальной церкви, оказалось в силу этого и ряда других причин более приемлемой формой религии для значительной части коми крестьянства.

Хотя старообрядчество в первоначальный период своего развития и явилось формой социального протеста, но оно, как и любая другая форма религии, никого не избавляло от бедствий и страданий, зато опутывало невежественных людей массой суеверий и предрассудков, отвлекало их от активной революционной борьбы, толкало на путь исканий «истины» в вере, поддерживало консерватизм в мировоззрении и быту.

С подозрительностью и недоверием смотрели старообрядцы на все то новое, что с развитием капитализма проникало в их глухие места. Появление телеграфа и парохода многими староверами рассматривалось как происки нечистой силы. Враждебно относились староверы из боязни «омирщения» к немногим открывшимся до революции церковно-приходским и земским школам. Не менее враждебным было отношение к медицине. В 1900 г. на средней Печоре вспыхнула эпидемия оспы, кори, скарлатины, которая унесла около 200 человеческих жизней. Староверы не только не обратились к медицинской помощи, но даже старались заразить друг друга. Оспа у печорских староверов считалась «даром божьим», а прививка — «антихристовой печатью». Были случаи, когда родители посылали своих детей к больным, чтобы они тоже получили этот «дар божий». Результатом такого отношения к медицине были массовые эпидемии, сократившие число печорского населения ¹.

Множеством всевозможных запретов староверы стремились сохранить консерватизм в быту и избежать общения с «миром». Они отказывались принимать пищу из посуды, которой пользовались «мирские». Грехом считалось пить чай — «растение, про-

¹ Е. И. Савостьянов. Печорский край Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Рукопись 1900—1901 гг. Всесоюзное географическое общество. Отдел VII, стр. 12.

клятое богом», употреблять сахар — «антихристов соблазн». Старообрядцы отказывались разводить «бесовское многоплодное блудное растение» — картофель. Пользование самоварами, металлической посудой, изготовленными «бесовскими машинами», считалось тяжким грехом. В некоторых семьях староверы отказывались пользоваться керосином, применяя для освещения лучину. Оскорбительным было отношение к роженице, которая обычно рожала в бане и хлеву, в течение недели считалась «нечистой» и не должна была в это время находиться в избе. Из боязни «оскверниться» в дом к ней никто из чужих не мог зайти в течение 40 дней. Подобная косность, консерватизм в быту, враждебное отношение ко всему новому, прогрессивному, замкнутость в своих религиозных исканиях делали старообрядчество тормозом в общественном и культурном развитии Коми края.

Сектантство, принявшее широкие размеры с развитием капитализма в пореформенной России, почти не захватило отдаленный Коми край. Единственной формой проявления сектантства явилось чисто местного происхождения течение в православии, известное под названием «бурсьылысь» («певцы добра») и возникшее в верхневьчегодских селениях в последних годах прошлого столетия. Используя недовольство крестьян официальной церковью, поборами духовенства, непонятностью церковного богослужения на старославянском языке, основатель секты крестьянин с. Мыелдина Степан Ермолин и другие проповедники сумели привлечь на свою сторону часть населения сел и деревень в верховьях Вычегды. Главной особенностью «бурсьылысь» было устройство богослужений на коми языке, пение религиозных песен, составленных проповедниками, проведение в частных домах «бесед», которые заменили церковную службу. В вероучении, мало чем отличавшемся от официального, преобладали элементы мистицизма, главный упор делался на проповедь мученичества Иисуса Христа, которого, согласно учению Ермолина, мог видеть духовными очами каждый в период религиозной экзальтации во время «бесед»¹.

¹ ВОГА. ф. 496, оп. 1, д. 18164; ВЕВ. Прибавление, 1912, № 12, с. 179—180 № 20, стр. 512; № 22, стр. 58.

Церковники и буржуазные ученые утверждали, что повышенная религиозность является неотъемлемой частью быта и мировоззрения коми народа. Например, Клавдий Попов в своей работе «Зыряне и зырянский край» писал:

«Обращаясь к нравственным, в тесном смысле этого слова, свойствам зырян, мы прежде всего обращаем внимание на их религиозность. Хотя этот народ целыми веками после русских и от русских принял христианство и хотя не имеет столько же средств выражать свое усердие к вере, он религиознее своих просветителей»¹.

Подобное заявление является несомненным преувеличением. Знакомство с устным народным творчеством показывает, что еще в дохристианские времена народ слогал сказки, пословицы, в которых красной нитью проходит идея борьбы с сверхъестественными существами. С появлением христианства в устной народной традиции прослеживается жгучая неприязнь народных масс к духовенству — официальным представителям православия. Неслучайно многие сказки, предания, песни, частушки, пословицы, поговорки, загадки проникнуты атеистическими идеями, раскрывают грязные дела церковников, их алчность и паразитизм².

Не в пользу заявления Клавдия Попова свидетельствуют и выступления жителей сс. Вотча, Шиляево, Ульяново против строительства монастырей на их землях, факты открытого массового неповиновения крестьян Усть-Вымской архиерейской вотчины в XVII в., особенно участвовавшие в XIX в. столкновения прихожан с духовенством. Главным мотивом этих выступлений были не атеистические настроения, а протест против феодальной эксплуатации, злоупотреблений духовенства. Однако эти социально-экономические выступления показывали, что часть кре-

¹ К. А. Попов. Зыряне и зырянский край. «Труды императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XIII, вып. II, 1874, стр. 172.

² См. подробнее. Ф. В. Плесовский. Устно-поэтическое творчество коми народа. «Историко-филологический сборник», вып. IV, 1958.

стьян перестала слепо верить в учение православной церкви, относиться с уважением к ее представителям.

Антиклерикальные настроения особенно усилились в период революции 1905—1907 гг., захватившей и Коми край. Под влиянием революционных событий в центре и агитации политических ссыльных трудящиеся начинают понимать, что церковь является таким же душителем свобод и эксплуататором, как господствующие классы и самодержавие. Крестьяне Глотовской, Савиноборской, Красноборской, Усть-Немской, Усть-Вымской волостей выступили против церковного землевладения и поборов со стороны духовенства¹. В выступлениях крестьянских и рабочих ораторов нередко слышались призывы вести борьбу не только с попами, но и с религией.

Рост атеистических настроений наблюдался и перед революцией 1917 г. Об этом, например, свидетельствует наличие лиц, пренебрегших таким важным церковным обрядом, как исповедь. Так, в 1917 г. в Ношульском приходе из 2480 прихожан (не считая 522 малолетних и 568 находившихся в отъезде) не было на исповеди «по упущению» 559 человек, т. е. более 22%. Причем, 49 (2%) из них не приходили исповедаться в течение трех и более лет, что свидетельствует об их предубеждении если не к вере в бога, то, по крайней мере, к религиозным обрядам. В 1912 г. таких лиц было всего 37².

Таким образом, наряду со стремлением официальных служителей православного культа, а также старообрядческих и сектантских наставников укоренить религиозные взгляды у трудящихся, несмотря на условия социальной эксплуатации и политического гнета, среди народных масс прослеживается другая тенденция — к духовному раскрепощению. Но ей суждено было развиваться и стать доминирующей уже в новых социально-политических условиях после Октябрьской социалистической революции.

¹ ВОГА, ф. 496, оп. 1, д. 1847, л. 21; ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 442, д. 2137, л. 18; В. Н. Давыдов. Классовая борьба в Коми крае в годы первой русской буржуазно-демократической революции (1905—1907 гг.) «Историко-филологический сборник». вып. IV. Сыктывкар, 1958.

² Прилузский районный архив, ф. 64, оп. 1, дд. 26, 29.

§ 2. Реакционная роль религии и церкви в период Октябрьской революции и социалистического строительства

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила коми трудящихся от экономического, социального, национального гнета, открыла безграничные возможности для проявления духовных и творческих сил народа. Уничтожен был ореол святости и незыблемости эксплуататорского строя, освящаемого и оправдываемого церковью на протяжении многих веков. Социальные преобразования сыграли огромную роль в духовном прозрении трудящихся и в росте атеистических настроений. На отход населения края от религии и церкви оказала влияние и реакционная позиция духовенства, старообрядческой и сектантской верхушки, занятая ими в годы революции, гражданской войны и социалистического строительства.

Православная церковь в Коми крае враждебно встретила Октябрьскую революцию. Пытаясь остановить триумфальный марш Советской власти у границ края, буржуазные националисты в блоке с эсерами, кадетами и чиновниками царского правительства предприняли попытку создать на ее пути барьер в виде буржуазной автономии. Духовенство активно помогало им осуществить эту задачу. Группа церковников, входившая в состав Усть-Сысольской городской думы, вместе с остальными ее членами поддержала обращение контрреволюционного Ярославского Комитета спасения Родины и революции¹. Ульяновский монастырь выделил земской уездной управе заем в размере 100 тыс. рублей². Однако, вопреки сопротивлению контрреволюции, власть в уездных центрах и волостях с помощью революционной части рабочих и крестьян постепенно перешла в руки Советов.

¹ Н. И. Ульянов. Очерки истории народа коми-зырян. М.-Л., 1938, стр. 125.

² ВОГА, ф. 496, оп. 1, д. 20203, л. 3.

Особое озлобление у духовенства вызвал ленинский декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. В феврале 1918 г. представители усть-сысольских и яренских священнослужителей собрались в Великом Устюге на полупархиальный съезд духовенства и мирян пяти уездов, отделившихся от вологодской епархии. Съезд высказался против декрета и направил патриарху Тихону телеграмму о поддержке и сочувствии его контрреволюционным действиям. В ряде приходов были организованы литургии и крестные ходы под лозунгом «защиты веры и церковного достояния.» Духовенству на некоторых приходских собраниях, играя на религиозных чувствах отсталых слоев населения, удалось провести решения с требованиями «не подвергать церковь гонениям и об оставлении преподавания Закона божьего». Большинство же волостей вопреки сопротивлению церковников одобрило ленинский декрет. Крестьяне явочным порядком отбирали церковные и монастырские земли и проводили разделы. Однако на первом Усть-Сысольском уездном съезде Советов буржуазные националисты и эсеровское уездное руководство, вопреки возражениям революционной части делегатов, сумели в значительной степени выхолостить декрет и сохранить некоторые привилегии для церкви¹. Лишь только после очищения Советов от контрреволюционных элементов осенью 1918 г. ленинский декрет был проведен в жизнь.

С осени 1918 г. Коми край оказался ареной гражданской войны. Контрреволюционные перевороты в Печорском уезде и Удорском крае позволили английскому генералу Миллеру с севера и колчаковцам с юга вторгнуться на территорию Коми края. Используя слабость Советской власти в этих районах, контрреволюционеры демагогическими обещаниями сумели привлечь на свою сторону неустойчивую часть крестьянства. Причем в организации мятежей на Печоре известную роль сыграли старообрядческие наставники из числа зажиточного населения. Не отставало

¹ Журналы заседаний первого съезда Усть-Сысольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Усть-Сысольск, 1918, стр. 71—79.

от них и православное духовенство. Благодарственными молебнами и колокольным звоном встречали церковники белогвардейские отряды, которые, воспользовавшись численным превосходством, временно захватили к осени 1919 г. до 9/10 территории Коми края. Немало представителей духовенства вступило в белогвардейские отряды. Псаломщик Н. А. Шахтаров из с. Подчерье в период кулацких мятежей на верхней Печоре, сколотив бандитский отряд, в феврале 1919 г. захватил Савинобор, расстрелял находившихся там красноармейцев, арестовал коммунистов и всех сочувствующих Советской власти¹. Троицко-Печорский священник Василий Попов получил от Миллера орден святой Анны 3-й степени за помощь, которую он оказал белогвардейцам при их наступлении на Вольдино, Вильгорт, Помоздино². Монахи Ульяновского монастыря осенью 1918 г. с восторгом встретили белогвардейцев, передали им значительное количество хлеба, лошадей и коров. Белогвардейцы разогнали учащихся опытно-показательной школы, распустили совхоз, созданный на базе монастырского хозяйства, и зверски расправились с его управляющим Торсом, которого задержали и выдали им монахи³.

Антисоветская деятельность церковников не прекратилась и после того, как в марте 1920 г. части Красной Армии разгромили последние организованные отряды белогвардейцев на территории края. Воспользовавшись недовольством крестьян системой продразверстки и трудовой мобилизации, церковники пытались восстановить их против Советской власти. Замена продразверстки натуральным налогом лишила их этого важного козыря, используемого для антисоветской пропаганды. В период голода в Поволжье, итрая на религиозных чувствах отсталых слоев населения, они стремились помешать изъятию церковных ценностей в пользу голодающих. Неуро-

¹ Королева Е. Г. и Попов А. А. Коми край в годы гражданской войны. Сыктывкар, 1959, стр. 115—116.

² Там же, стр. 191.

³ А. Цембер. К материалам по истории революции в Коми крае. «Коми му», 1926, № 2, стр. 34—35.

жай 1921 года в России тяжело отразился на продовольственном положении Коми области, зависящей от хлебных поставок извне. В то время как область напрягала силы в борьбе с экономической разрухой, духовенство проводило среди населения сборы натурой в пользу церкви. При храмах скапливались значительные продовольственные запасы, а тысячи людей умирали от голода.

Посредством проповедей, индивидуальных бесед священники вели пропаганду против мероприятий Советской власти, направленных на экономический и культурный подъем сел и деревень.

Однако церковники не могли до бесконечности находиться на позициях открытой антисоветчины. Уже в первые годы Советской власти экономические и культурные преобразования, сопровождаемые ростом политической активности, совершили подлинную революцию в мировоззрении крестьянства и рабочего класса. Массовый отход населения от религии, крах контрреволюционных планов не мог не отразиться на церковной организации. Часть духовенства в лице «живой церкви» и обновленческой церкви, учитывая настроения верующих из трудящихся слоев населения, решила стать на путь лояльного отношения к Советской власти. Однако обновленческие настроения среди духовенства края появились с заметным опозданием. Большая часть духовенства была связана с кулацкими элементами и зависела от них экономически, а кроме того и сама была враждебно настроена против Советской власти. Многие церковники, особенно из отдаленных приходов, с новыми веяниями в православной церкви были незнакомы. Обновленческая литература, попадавшая в Коми область, оседала в руках городского духовенства, не доходя до волостей.

Раскол среди духовенства Коми области начался в самом конце 1923 года в Усть-Сысольске и постепенно распространился на область¹. Но большинство же церковников придерживалось антисоветских позиций в течение еще нескольких лет. Оплотом тихонов-

¹ Партийный архив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 582, л. 144.

щины была группа духовенства, возглавляемая усть-сысольским священником Клавдием Тюрниным. Она оставалась на своих позициях вплоть до 1927 г., хотя и стала сдержаннее в антисоветских выступлениях, убедившись на практике, что подобные вылазки действительно пресекаются трудящимися.

После декларации группы высших церковных чинов во главе с митрополитом Сергием, призвавших в 1927 г. духовенство признать советское государство, многие тихоновцы вынуждены были, надев личину аполитичности, заявить о своих симпатиях к Советской власти. Однако борьба между обновленцами и бывшими тихоновцами, теперь уже сергиевцами, не прекратилась. В 1930 г. из 101 действующей церкви 74 числилось за сергиевцами, 24 — за обновленцами и 3 церкви остались за попами, придерживающимися прежних антисоветских взглядов¹. И этот спор был разрешен не церковниками, а широкими народными массами, которые в процессе социалистического строительства, стряхивая с себя религиозный дурман, требовали закрытия церквей, прекращения деятельности духовенства, пресекали его антисоветские поползновения.

С переходом к коллективизации, которая вела к полной ликвидации социальной опоры церкви — кулачества, часть духовенства вопреки своим неискренним заявлениям о лояльном отношении к Советской власти, не довольствуясь одной агитацией, прибегает к прямым контрреволюционным вылазкам. Так, например, в начале 1932 г. на территории Большелугского и Богородского сельских Советов была разоблачена контрреволюционная группировка, состоящая из кулацких элементов, ссыльного и местного духовенства во главе со священником Т. А. Тюрниным, которая ставила своей целью организацию выступлений против Советской власти под лозунгом: «Борьба за веру!»². В 1934 г. в Пожегодском сельском Совете Усть-Куломского района была раскрыта

¹ Партийный архив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1175, лл. 55—57.

² Партийный архив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1372, л. 32.

другая кулацкая группировка, которую возглавлял местный поп Покровский. Вредители занимались хищническим уничтожением скота, расхищением социалистической собственности, пытались сорвать полевую кампанию¹.

В период социалистического строительства некоторые старообрядческие наставники, как и церковники, вели агитацию против социальных и культурных мероприятий Советской власти. Под влиянием их агитации часть староверов отказывалась вступать в колхозы, посещать нардомы, ликпункты, не разрешала своим детям вступать в пионерскую и комсомольскую организации. Крайне реакционную позицию в отношении социалистических преобразований заняли представители скрытничества. Секта истинно-православных христиан в районах Удоры и Летки существовала еще до революции, а в годы гражданской войны и последующий период распространилась на средней и верхней Печоре. Здесь главную роль сыграла группа пермских проповедников, возглавляемая сыном уральского торговца А. Е. Пинаевым, известным на Печоре под именем Евареста. Вначале скрытникам удалось привлечь на свою сторону население отдаленных деревень на верхней Печоре. К секте ИПХС примкнули белогвардейцы, скрывавшиеся в печорских лесах после гражданской войны от справедливого возмездия. В последующие годы под влияние скрытничества попала большая часть жителей сел и деревень средней Печоры. В 1926 г. по предписанию центрального совета ИПХС в г. Данилове (Ярославская обл.) образуется самостоятельный придел «Чердынское братство ИПХС», охватывающее скрытников Коми области (Печору, Удору) и Нырыбский уезд Уральской области. Была создана, начиная от низовой ячейки-«кедьи» до руководящего совета придела, возглавляемого Пинаевым, довольно стройная и разветвленная организация.

С самого начала скрытничество на Печоре приняло антисоветский характер. Под религиозными проповедями скрывались контрреволюционные идеи махро-

¹ Партийный архив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1731, л. 25.

вого белогвардейского руководства ИПХС. По их учению признание Советской власти, советских документов, уплата налогов, вступление в колхоз, работа на лесозаготовках считались страшным грехом, «помощью антихристу». Благодаря такой агитации десятки семей вышли из колхозов, забили свой скот и переселились в лесные трущобы. Таковую же контрреволюционную деятельность развернули удорские и летские проповедники ИПХС. В удорских селах и деревнях, где проживали скрытники, создание колхозов затянулось на несколько лет, были случаи массового забоя скота¹. В районе Летки ИПХС создали сельскохозяйственную артель «Любители труда», жившую по скрытническому уставу. Лишь к середине 30-х годов силами общественности истинная роль скрытничества была разоблачена, вожаки привлечены к ответственности.

После революции и особенно в период коллективизации активизировали свою деятельность «бурсьылысьяс», проповедники которых после гражданской войны распространили свое влияние на большинство волостей Усть-Куломского уезда. Игравшие руководящую роль в секте кулацкие элементы с началом массовой коллективизации распространяли слухи о близком конце света, угрожали божьей жарой всем, кто вступит в колхоз или отдаст детей в школу. В целях агитации использовались «пророки», которые якобы обладали способностью «умирать» и «воскресать», общаться во время мнимой смерти с богом, ангелами, душами умерших знакомых, а после «воскресения» пророчествовать от имени святого духа. Обычно такие пророчества имели антисоветскую направленность. В 1929 г. под влиянием пропаганды о конце света и в надежде спастись от него более 40 семей Мыелдинского сельсовета зарезали свой скот и переселились в глухие леса. Изменилась не только политическая направленность «бурсьылысьяс», но и обрядность. Если до революции они представляли местную разновидность православия, то теперь у них ярко проявляются элементы сектантства, (обряд умирания и

¹ Партархив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2085, л. 133.

воскрешения пророков, видения, культ «живой богородицы» и др.)¹.

В послереволюционный период в Коми область проникло сектантство западного происхождения. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что после гражданской войны и в период массовой коллективизации сюда в порядке административного выселения прибыло некоторое количество лиц из числа кулаков и участников контрреволюционных выступлений. Среди ссыльных были и активные сектанты: баптисты, евангелисты, пятидесятники, чуриковцы, федоровцы и др. Наиболее многочисленными и активными были евангелисты и баптисты. Евангелистам в начале 20-х годов удалось создать в Усть-Куломском уезде кружок «Союза христианской молодежи»². В с. Иб в 1922 г. возникла секта баптистов, куда вошла часть крестьян, недовольная антисоветской деятельностью местного духовенства, но верующая в бога³. С проведением коллективизации эти группы сектантов перестали функционировать, а их члены вошли в колхозы. Более реакционными оказались две другие группы баптистов в с. Усть-Кулом и г. Сыктывкаре, образовавшиеся в 30-е годы из числа ссыльных кулаков. Они распускали слухи о близости конца Советской власти, вредили лесозаготовкам, поддерживали связи с антисоветскими организациями за границей⁴.

С победой социализма в нашей стране антисоветская деятельность большинства церковников и сектантов прекращается. Однако отдельные их представители по-прежнему остались на прежних позициях. В период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в 1937 г. в г. Сыктывкаре была разоблачена контрреволюционная группа церковников, именовавшая себя «Священная дружина», возглавляемая административно высланным епископом Ряженцевым⁵. Продолжали вести антисоветскую деятельность и неко-

¹ Партийный архив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1855, л. 71^л.

² Там же, ф. 1, оп. 2, д. 385, л. 160.

³ Там же, ф. 1, оп. 2, д. 835, л. 21.

⁴ Там же, ф. 1, оп. 2, д. 2048, лл. 100—106.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 2290, л. 33.

торые вожаки секты «бурсьылысь». Под их влиянием, например, в с. Мыелдино еще в 1945 г. до 30% населения оставалось единоличниками¹.

С началом Великой Отечественной войны среди печорского скрытничества опять усилилась пропаганда ухода в леса. В то время, как весь советский народ напрягал свои силы для борьбы с немецкими фашистами, наиболее фанатичные последователи ИПХС предпочитали скрываться в лесных трущобах, голодать, жить в одиночестве, лишь бы не служить в Советской Армии².

Разумеется, было бы неправильным сводить реакционную роль религии и церкви только к антисоветским действиям части православного духовенства, религиозных фанатиков и наставников старообрядчества и сектантства. Религия сама по себе является не только консервативной, но и реакционной. Она служила опорой всего старого, отжившего в общественной жизни, опорой реакционных социальных сил, которые пытались помешать социалистическому строительству. Приучая верующих цепляться за отжившую старину, религия служила тормозом в производственной деятельности, в науке, культуре и быту.

§ 3. Преодоление религиозных пережитков в процессе социалистических преобразований и под влиянием антирелигиозной пропаганды

Марксизм-ленинизм считает, что единственно реальный путь преодоления религии заключается в выкорчевывании социальных корней религии. «Борьбу с религией,— писал В. И. Ленин,— нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью,

¹ Партийный архив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 86, лл. 55—56.

² Газ. «Красная Печора», 18 июня 1942 года.

нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии»¹. Бессилие людей перед враждебными силами природы, а с появлением классового общества страх перед слепой силой непонятных для них общественных сил порождали религиозные представления. Эксплуататорские классы с целью удерживать угнетенных в повиновении через политические учреждения, государственный аппарат, церковные организации, находящиеся у них на содержании, стремились закрепить религиозные взгляды в сознании людей.

Следовательно, для преодоления религиозных пережитков необходимо уничтожение того общественного строя, который порождает религию, и свержение тех классовых сил, которые способствуют укреплению и насаждению религиозных представлений. Октябрьская социалистическая революция разрешила эту задачу и привела к созданию нового политического строя. Была национализирована и передана в безвозмездное пользование крестьянам земля. Общественной собственностью стали промышленные предприятия, банки, транспорт. Было покончено с национальным неравенством. Коми народ, получив автономию, стал равноправным членом многонационального советского общества.

Освобождение от векового гнета оказало огромное воздействие на психологию и настроение трудящихся масс. В ходе Октябрьской революции, гражданской войны, острой классовой борьбы многие коми крестьяне поняли классовую сущность религии и церкви и навсегда порвали с ней. В первую очередь становились атеистами сельские активисты, бывшие фронтовики. Житель поселка Жешарт Е. П. Агафонов рассказывал: «В детстве учился в церковно-приходской школе. Учитель, поп и родители буквально вколачивали в меня веру в бога. Но в армии понял, что все это обман. Пели раньше «Боже, царя храни», а его свергли. А потом пришли Октябрь, гражданская война, сам посмотрелся, кому

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 418.

попы служат. Вернулся в 1922 г. домой уже неверующим». Аналогичные причины своего отхода от религии приводили В. И. Климушев и многие другие участники гражданской войны и Октябрьской революции.

Многих людей оттолкнула от религии контрреволюционная деятельность церковников и сектантских вожаков. Пожилая женщина А. Маркина из Усть-Кулома в 1925 г. писала в газету «Югд туй»: «Мне 57 лет. Раньше я очень верила в бога, каждый день ходила в церковь. Теперь я поняла, что только Советская власть заботится о бедняках, а попы набивают свои карманы. В голодный 1919—1920 гг. закупили весь хлеб, гноили в ямах, а ближним своим не дали ни зернышка. В церковь я больше уже не пойду и другим не советую. Ничего, кроме обмана, там нет»¹. Несколько бывших членов секты «бурсылысь» сообщили в ту же газету, что они в силу своей неграмотности и приверженности к богу поддались на уговоры местных кулаков — руководителей секты и вместе с ними выступали против Советской власти. «Теперь,— писали они,— мы, осознав, что религия дурман для народа, порываем связь с сектой и будем бороться за просвещение коми народа, вступаем в союз безбожников»². Однако в первые годы Советской власти отход трудящихся от религии еще не принял массового характера. Причем разрыв с церковными и сектантскими организациями не всегда совпадал с действительным разрывом с верой в бога.

Важную роль в массовом отходе трудящихся от религии сыграли экономические, социальные и культурные преобразования, свершенные в процессе социалистического строительства. До революции природные богатства Коми АССР почти не осваивались, а экономику определяли лишь несколько мелких металлургических заводов, кустарный промысел, основанное на примитивной технике земледелие, охота и рыболовство. Низкий экономический уровень, беспощадный гнет и эксплуатация со стороны господ-

¹ Газ. «Югд туй», 6 августа 1925 г.

² Газ. «Югд туй», 18 октября 1929 г.

ствующим классам обрекали трудящихся на нищету и голод.

Под руководством Коммунистической партии и при братской помощи русского народа была осуществлена коллективизация и индустриализация. Победа социализма в области экономики привела к изменению социального состава населения: ликвидированы были эксплуататорские классы. Коми нация сложилась из двух связанных крепкой дружбой классов — рабочих и крестьян, а также местной советской интеллигенции.

В процессе индустриализации появились новые отрасли промышленности — угольная, нефтяная, лесозаготовительная и лесоперерабатывающая. Выросли новые города — Воркута, Ухта, Печора, Инта, Сосногорск и десятки крупных рабочих поселков. Огромные успехи были достигнуты и в области сельского хозяйства. Выросла техническая оснащенность сельскохозяйственного производства, а объем посевных площадей в 1958 г. в три раза превысил довоенный¹. В ходе этих преобразований трудящиеся республики воспитывались в духе твердой уверенности в завтрашнем дне, в своих силах, учились бороться с порождавшими у них религиозные чувства настроениями бессилия и тревоги за свое будущее.

Неузнаваемо изменился культурный облик края. До революции коми не имели своих школ на родном языке. В 1913 г. в школах обучалось всего лишь 57% детей школьного возраста, грамотность коми населения составляла 27%, а в северных районах — около 10%². Не лучше обстояло дело и с медицинским обслуживанием. Несколько десятков медицинских работников в обширном Коми крае были не в состоянии противодействовать болезням и эпидемиям, уносившим тысячи человеческих жизней. Низкий культурный и образовательный уровень населения являлся питательной средой для распространения религиозных взглядов и суеверий.

В годы социалистического строительства с веко-

¹ Очерки, т. II, 1962, стр. 456—458.

² Я. Н. Безносиков. Культурное строительство в Коми АССР, Сыктывкар, 1954, стр. 7.

вой культурной отсталостью было покончено. К 1936 г. в основном была преодолена неграмотность населения. В 1958/59 учебном году, т. е. к началу развернутого коммунистического строительства, в Коми АССР имелось 785 начальных, семилетних и средних школ, где обучалось 93 тыс. детей, что в 9 раз больше, чем в 1913 г.¹ В 1958 г. в республике функционировало 3 высших, 11 средних специальных учебных заведений и 20 училищ системы трудовых резервов².

Большое развитие получила культурно-просветительная и массово-политическая работа среди трудящихся. В 1958 г. в республике действовало 526 клубов, Домов культуры, 436 библиотек. В 1918 г. в Коми крае появился первый кинотеатр, а в 1958 г. имелось более 500 киноустановок³. До революции коми народ не имел книг на родном языке, за исключением церковных, и своих периодических изданий. В 1958 г. в республике выходило 27 республиканских, городских и районных газет, общественно-политический журнал «Войвыв кодзув» (Северная звезда). На коми языке были изданы произведения Маркса, Энгельса, Ленина, классиков русской и зарубежной литературы, советских писателей. Появилась и национальная литература. Произведения коми прозаиков, поэтов и драматургов В. А. Савина, В. В. Юхнина, Г. А. Федорова, В. А. Леканова, Н. А. Дьяконова и др. получили заслуженное признание советского читателя.

За этот же период произошли огромные изменения в области народного здравоохранения. Число больниц увеличилось по сравнению с 1913 г. в 21 раз, а число коек в них возросло в 36 раз⁴. Построено большое количество детских дошкольных учреждений, в которых в 1958 г. воспитывалось около 29 тыс. детей⁵.

¹ В. А. Витязева. Коми АССР. Сыктывкар, 1959, стр. 24.

² Там же, стр. 25.

³ Я. Н. Безносов. Культурная революция в Коми АССР, М., 1968, стр. 225, 232.

⁴ Коми АССР за 40 лет. Статистический сборник, Сыктывкар, стр. 181.

⁵ В. А. Витязева. Указ. соч., стр. 27.

Вместе с крупными социально-экономическими и культурными преобразованиями в корне изменился духовный облик трудящихся республики, улучшилось их материальное и духовное благосостояние.

Коммунистическая партия, отводя социально-экономическим и культурным преобразованиям первостепенную роль в преодолении религии, не только не отрицает, но и подчеркивает важность идейной борьбы с ней. VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 г., отметил, что борьба с религией является составной частью общепартийной работы. В принятой съездом программе партии указывалось: «Партия спремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»¹.

9 августа 1926 г. Пленум ЦК КПСС вынес специальное постановление, где подчеркивалась необходимость строгого соблюдения 13 пункта программы партии о проведении антирелигиозной пропаганды. Это программное требование легло в основу идейной борьбы Коми партийной организации за атеистическое воспитание масс. В первые годы Советской власти партийным и комсомольским организациям Коми области пришлось проделать значительную работу по идейному воспитанию части своих членов, которые в силу своей недостаточной политической зрелости не уяснили истинную сущность религии или даже находились под ее влиянием. Проводя идейное воспитание своих членов, партийные и комсомольские организации одновременно решали проблему подготовки кадров для массовой антирелигиозной пропаганды. Коммунисты и комсомолы вместе с передовой частью интеллигенции стали активными проводниками атеизма в массах. Борьба за преодо-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М., 1953, стр. 420—421.

ление религии является составной частью идеологической работы партии среди трудящихся масс и подчинена целям социалистического строительства. Поэтому формы, методы, задачи научно-атеистической пропаганды не были стабильными и менялись в зависимости от конкретных этапов борьбы за социалистическое переустройство общества.

В первые годы Советской власти главное внимание уделялось не идейной борьбе с религией, а разоблачению деятельности церковников, сектантских вожakov, выступавших в период острой классовой борьбы на стороне внешней и внутренней контрреволюции. Формы антирелигиозной работы диктовались задачами и имеющимися возможностями ее проведения. Поэтому на первых порах антирелигиозная пропаганда носила кампанийский характер и приурочивалась к крупным религиозным праздникам.

Из форм пропаганды и агитации наибольшее распространение получили массовые собрания, митинги, «комсомольские рождества», «комсомольские пасхи». С 1922 г. антипасхальные и антирождественские кампании проводятся в г. Усть-Сысольске, уездных центрах, многих селах и деревнях. Так, например, в 1923 г. в с. Визинга празднование «комсомольской пасхи» состоялось одновременно с церковной пасхальной службой и продолжалось с 10 часов вечера до 4 часов утра. Нардом был украшен антирелигиозными плакатами, в фойе висел специальный выпуск стенгазеты. Вечер состоял из лекций: «Происхождение пасхи», «Происхождение веры в бога», «Как рождаются и умирают боги»; в перерывах между ними читались рассказы, пелись песни и декламировались стихи антирелигиозного содержания. В заключение была поставлена антирелигиозная пьеса¹. Во время проведения кампаний было немало ошибок, допускались оскорбления религиозных чувств верующих. Однако роль этих мероприятий в росте самосознания трудящихся нельзя недооценивать. Лекции, вечера художественной самодеятельности, громкие читки, коллективное прослушивание антирелигиозных радиопередач привлекали верую-

¹ Газ. «Югид туй», 24 апреля 1923 г.

щих, вызывали у них критическое отношение к религии.

В противовес церковным праздникам и обрядам в Коми области по инициативе партийных и комсомольских организаций внедряются праздники урожая и «октябрины». Например, Сысольский уездный комитет РКП(б) создал специальную комиссию по проведению праздника урожая и постановил отмечать его 30 сентября во всех волостях. Праздники вылились в чествование крестьян, перешедших к передовым способам обработки земли и получивших высокие урожаи¹. «Октябрины» устраивались во многих селах и деревнях Коми области в противовес церковному обряду крещения. Обычно новый обряд начинался с пения «Интернационала», затем ведущий выступал с приветственным словом, иногда напевающим доклад, младенцу нарекали имя, местная комсомольская организация или несколько уважаемых в селе лиц брали обязательство помогать родителям в воспитании ребенка. В заключение устраивался концерт или лекция на антирелигиозную тему. Однако и в проведении этих обрядов имелись определенные недостатки. Например, младенца тут же принимали в комсомол или в пионеры, придумывались нелепые имена и т. д. Хотя «октябрины» проводились эпизодически, они имели определенное значение в формировании нового быта и изживании религиозной обрядности.

Руководствуясь решениями XII, XIII съездов РКП(б) о необходимости ведения углубленной систематической пропаганды научных взглядов на природу и общество, областная партийная организация преодолевала недостатки, присущие антирелигиозной работе того времени. В расширении атеистической пропаганды важную роль сыграло созданное в 1924 г. «Общество друзей газеты «Безбожник», переименованное в 1925 г. в «Союз безбожников СССР». В первые годы существования союза значительно вырос размах антирелигиозной работы, стало обращаться больше внимания на пропаганду есте-

¹ Партархив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 156, лл. 179—204.

ственнонаучных знаний и разоблачение религиозной догматики. В более широких масштабах стали устраиваться антирождественские и антипасхальные кампании. Члены союза безбожников проводили лекции, доклады, организовывали коллективные чтения газет «Безбожник», ставили антирелигиозные пьесы. Часть населения области, среди которого имелись и верующие, была привлечена к занятиям в кружках безбожников и естественнонаучных кружках, где слушатели получали некоторые знания по вопросам истории религии и атеизма.

В период индустриализации и коллективизации ячейки и кружки СББ тесно увязывали атеистическую пропаганду в массах с социально-экономическими преобразованиями и классовой борьбой, происходившей в Коми области. Важное место в работе партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и ячеек СББ заняла борьба с религиозными праздниками, которые наносили большой вред сельскому хозяйству и лесозаготовкам. В результате разъяснительной работы жители некоторых сел и деревень отказывались отмечать религиозные праздники. Так, в 1928 г. крестьяне деревень села Объячево отменили местные престольные праздники иванов и николин дни¹. Во многих селениях прекратились крестные ходы. Вместо празднования местных престолов по инициативе коммунистов и комсомольцев крестьяне устраивали субботники на лесозаготовке и на строительстве, а заработанные деньги вносили в фонд индустриализации, обороны и всеобща. В 1931 г. только в трех районах — Усть-Куломском, Троицко-Печорском, Прилузском — крестьяне в рождество и масленицу, которые они объявили днями индустриализации, заработали 12,5 тыс. рублей². В перерывах между работой и в вечернее время для участников субботников читались лекции, доклады на антирелигиозные темы, устраивались концерты.

В первую очередь порывали с религией представители бедняцкой и середняцкой массы, сельские активисты. Молодое поколение, воспитанное в пе-

¹ Газ. «Югид туй», 12 августа 1928 года.

² ЦГА Коми АССР, ф. 148, оп. 2, д. 153, л. 9.

риод революционных событий и преобразований, не испытывающее в той степени, как старшее поколение, гнета традиций, гораздо легче освобождалось от религии. Все это вело к преобладанию в религиозных общинах людей пожилого возраста. Так, например, в 1930 г. в Косланском православном обществе числилось 274 человека, из них только 55 (около 20%) верующих имели возраст от 18 до 30 лет, 47 (17%) — от 31 до 40 лет. В Селибском обществе из 148 верующих от 18 до 40 лет было 52 человека (35%), в Глотовском из 226 — 93 (41%). Таким образом, в этих общинах почти $\frac{2}{3}$ верующих имели возраст свыше 40 лет.

Однако начавшийся в Коми области в связи с созданием ячеек СВБ подъем в антирелигиозной пропаганде не был закреплен соответствующей организаторской работой. Отдельные ячейки СВБ и даже областное бюро по несколько раз распадались и воссоздавались, число первичных организаций было невелико. Так, в 1931 г. на всю область насчитывалось всего 36 ячеек с 540 членами¹. Наблюдалась недооценка важности атеистической работы со стороны отдельных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Вместо идейной борьбы с религией некоторые атеисты становились на путь оскорбления верующих и духовенства. Отрицательно сказывались недостатки в постановке атеистического воспитания в школе. В первые годы Советской власти значительная часть учителей сама находилась под влиянием религии. Лишь только в конце 20-х годов по мере подготовки новых кадров учителей и перевоспитания имеющихся работников народного образования появляется возможность приступить к систематическому атеистическому воспитанию подрастающего поколения.

Научно-атеистическая пропаганда в совокупности с социально-экономическими и культурными преобразованиями способствовала росту атеистических настроений в массах. Одними из важных показателей этого роста было массовое закрытие церквей, отказ от соблюдения религиозных обрядов. К концу

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 148, оп. 2, д. 153, л. 9.

1930 г. было закрыто около 30 церквей, резко уменьшилось число участников богослужений. Так, газета «Югд туй» в 1929 г. сообщала: «В Корткеросской волости число безбожников растет с каждым днем. В церковь ходят только человек 50 пожилых крестьян из 340 хозяйств. В прошлом году из 16 новобрачных пар только две пожелали венчаться в церкви, 12 семей отказались крестить новорожденных...»¹. «В Гриве раньше в религиозные праздники было полно народу в церкви. Теперь там только старики и старухи. По воскресным дням служба уже не ведется, в церкви холодно, так как крестьяне не привезли дров. Дьяк бросил службу, поп тоже собирается уходить из-за малых доходов. Молодежь регистрировать брак идет в исполком, крестят детей тоже редко»².

Происходит заметное ослабление и сектантства. В 1927 г. прекратил существование кружок «Союза христианской молодежи» в Усть-Вымском уезде. А с началом массовой коллективизации распались общины евангелистов и баптистов. Большинство сектантов под влиянием социалистических преобразований и атеистической пропаганды отошло от религии и вступило в колхозы.

Успехи в деле преодоления религиозных верований в процессе социалистических преобразований породили у некоторых советских и партийных работников убеждение, что антирелигиозная пропаганда сыграла свою роль, а религиозные пережитки характерны только для пожилых людей и исчезнут сами по себе. Сказывалось и то обстоятельство, что некоторые активисты, увлекшись хозяйственными делами, выпустили из виду работу среди верующих. Следствием было заметное ослабление антирелигиозной пропаганды в первой половине 30-х годов. К середине 30-х годов значительная часть ячеек СВБ распалась, антирелигиозная работа носила случайный характер и приурочивалась к тем или иным праздникам, а в некоторых районах (Усть-Цилемский, Сысольский, Летский) почти полностью прекрати-

¹ Газ. «Югд туй», 5 марта 1929 г.

² Там же, 14 февраля 1929 г.

лась¹. Ослаблением научно-атеистической пропаганды воспользовались религиозные фанатики, сектантские и старообрядческие проповедники и православное духовенство. Церковники во многих селах повели энергичную кампанию за открытие ранее закрытых церквей.

Поэтому потребовалось вмешательство областного комитета партии и принятие решительных мер по преодолению недостатков в атеистическом воспитании трудящихся. В 1937 и 1941 гг. состоялись республиканские конференции СВБ. В селах и деревнях воссоздаются ячейки безбожников. Ко второй республиканской конференции Союз воинствующих безбожников в Коми АССР имел 401 ячейку с 6552 членами. Проводились курсы и семинары по атеизму для агитаторов и избачей. Увеличилось количество лекций и бесед по научному атеизму, коллективных чтоток на антирелигиозные темы². Возросла активность отдельных ячеек. Так, первичная организация СВБ при Мутницком льносовхозе, объединяющая 55 человек, только за I полугодие 1940 г. провела 54 лекции и беседы, подготовила 2 антирелигиозные постановки. При избе-читальне имелась антирелигиозная выставка. Члены ячейки вели индивидуальную работу с верующими и в ряде случаев добивались конкретных результатов³.

Огромные успехи социалистического строительства, повышение политического и культурного уровня и материального благосостояния создавали вместе с атеистической работой необходимые предпосылки для преодоления религиозных пережитков. Число верующих заметно сократилось. Подавляющая часть молодежи была свободна от религии. В 30-е годы немало лиц среднего и старшего поколения порвало с религией и церковью. Произошло уменьшение религиозной обрядности. Верующие реже стали посещать церкви, менее ревностно отно-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 604, оп. 1, д. 1, л. 7.

² Ю. В. Гагарин. Преодоление религиозных пережитков в Коми АССР. Сб. «Социалистические преобразования в Коми АССР». Сыктывкар, 1965, стр. 159.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 604, оп. 2, д. 30, л. 18.

ситься к молитвам и соблюдению постов. Сократился размах религиозных празднеств.

На общих собраниях крестьяне принимают решения о закрытии церквей, часовен и использовании освободившихся зданий на культурно-просветительные и хозяйственные нужды. Так, в с. Аныб крестьяне постановили закрыть церковь, а коммунисты, комсомольцы и молодежь переоборудовали ее под клуб¹. В Пезмоге местные жители решили в 1936 г. передать каменную церковь под Дом культуры. Состоялась торжественная церемония снятия креста и водружения на куполе вместо него красного знамени². По воспоминаниям Д. А. Куштысева, работавшего в конце 30-х годов секретарем комсомольской ячейки в д. Кони, комсомольцы проявили инициативу в переоборудовании церкви под избучитальню. После смерти священника в 1935 г. там служба изредка велась попом из соседнего прихода, причем ее посещало немного престарелых людей. «Но когда вопрос был вынесен на общее собрание,— рассказывал Куштысев,— разгорелись споры. Пожилые женщины пытались отстоять церковь, но молодежь, которая была рада тому, что родители не будут заставлять их туда ходить, и большинство колхозников поддержали наше предложение. После разрешения из центра мы сами переделали церковь, сколотили скамейки, и 1 мая комсомольцы устроили там большой концерт»³. К началу Великой Отечественной войны в Коми АССР не осталось ни одной действующей церкви.

В предвоенные годы было значительно ослаблено старообрядчество. Вследствие вовлечения значительной массы крестьянства в процесс социалистического строительства утратила былое влияние секта «бурсьылысь», которая начала обратно сливаться с православием. Разоблачение антисоветской сущности проповедей руководителей секты раскрыло перед рядовыми верующими политическое лицо «бурсьылысь». Начался массовый выход из секты, даже в центрах ее деятельности прекратились «духовные

¹ Газ. «Вөрлэдзысь», 4 сентября 1934 г.

² Газ. «Вөрлэдзысь», 24 мая 1936 г.

³ Архив Коми филиала АН СССР, ф. 1, оп. 11, д. 126.

беседы» и другие культовые отправления. Заметно сократилась деятельность ИПХС. Население было возмущено антисоветской деятельностью и поборами вожakov скрытничества. К середине 30-х годов повсеместно перестали существовать группы баптистов.

Однако дальнейшее наступление атеизма на религиозные пережитки было прервано Великой Отечественной войной. Она принесла трудности, горе почти в каждую семью. Большинство советских людей стойко перенесли эти невзгоды и тяготы. Но были среди них слабовольные, идеологически неустойчивые, которые были надломлены обрушившимися на них бедствиями и лишениями и обратились к религии. Часть людей, недавно порвавшая с верой в бога, но не укрепившаяся в своих атеистических убеждениях, вновь возвратилась к своим прежним взглядам. Сказалось и то обстоятельство, что в период войны идеологические организации не могли уделять серьезного внимания вопросам антирелигиозной пропаганды.

Следствием этого было временное усиление религиозности. Отдельные группы православных верующих подают заявления об открытии церквей. В 1945 г. была открыта первая в республике церковь в Кочпоне, часть верующих стала проводить по деревням молитвенные собрания в частных домах. В сс. Мыелдино, Пожег, Усть-Нем вновь возобновили свои беседы «бурсьылысь». «Пророки» этой секты пропагандировали свое вероучение и в других селах и деревнях Усть-Куломского района. С началом войны активизировалась секта истинно-православных христиан-скрытников. В годы войны получили распространение всевозможные суеверия, в деревнях появились колдуны, предсказатели, гадалки, к которым обращалась несознательная часть населения, желающая узнать судьбу своих близких на фронте, получить утешение или надежду.

В первые годы после войны научно-атеистическая пропаганда по-прежнему оставалась на низком уровне. В большинстве сел и деревень годами не читались лекции и не проводились беседы на естественнонаучные и научно-атеистические темы. Какие-либо другие формы пропаганды вообще отсутство-

вали, вследствие чего продолжалась активизация церковников и сектантов. Было открыто несколько православных церквей и молитвенных домов. Появились группы лютеран, католиков, баптистов, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы и ряда других религиозных направлений. Образование этих групп было вызвано приездом в военные и послевоенные годы, в связи с бурным ростом промышленности в республике, значительного числа людей из других районов нашей страны. Среди приехавших были и верующие вышеуказанных религиозных направлений. Они сумели оказать некоторое влияние и на местное население.

Научно-атеистическая пропаганда в Коми АССР заметно улучшилась лишь с 1954 г., когда были приняты важнейшие постановления ЦК КПСС, предлагающие партийным организациям покончить с запущенностью антирелигиозной пропаганды и обратить особое внимание на идейную борьбу с религией. Постановления во многих селах были обсуждены не только на партийных, но и на общих собраниях колхозников и рабочих. В селах и деревнях, на промышленных предприятиях и в учреждениях чаще стали проводиться лекции на научно-атеистические и естественнонаучные темы. Так, только в 1955 г. в Коми АССР по этой тематике было проведено около 4 тысяч лекций¹. Наряду с ними в практику атеистической работы вошли устные журналы, тематические вечера, кинолекции. Широкий размах получило проведение громких чтот и бесед. Так, в Усть-Вымском районе за один только 1956 г. агитаторы провели их около 2 тыс.² Активнее и разнообразнее стали пропагандировать атеистическую литературу библиотеки. Усиление воспитательной работы позволило не только предотвратить рост религиозности, но и достичь значительных успехов в преодолении религиозной идеологии и обрядности у населения республики. Многие верующие под влиянием социалистических преобразований и атеистической работы порвали

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 1306, оп. 1, д. 115, л. 18.

² Партийный архив Коми обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 6555, л. 117.

с религией. Выросло новое поколение людей, свободное от всяких мистических взглядов и убеждений. Но это еще не означало, что к началу развернутого строительства коммунизма религиозные пережитки были полностью преодолены. Однако ликвидация социальной базы религии, победа социалистической идеологии в нашей стране, освобождение от религии большинства советских людей, накопленный опыт атеистического воспитания трудящихся создали все необходимые условия для окончательно преодоления религиозных пережитков и суеверий.

Глава II

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ В КОМИ АССР

Процесс преодоления религии в республике, начавшийся со времени Великой Октябрьской социалистической революции, происходит и в настоящее время. Он совершается в различных районах республики быстрее или замедленное в зависимости от степени действия факторов, поддерживающих религиозные пережитки или способствующих их искоренению. Однако этот процесс идет повсеместно и сказывается на численности верующих, их идеологии, психологии и обрядах, независимо от принадлежности к тому или иному религиозному направлению. В настоящее время подавляющее большинство советских людей отошло от религии или находится на пути к атеизму. Но религиозные пережитки все еще оказывают влияние на определенную часть населения. В Коми АССР до сих пор сохраняются различные религиозные организации и группы верующих. Среди опрошенных нами взрослых (старше 16 лет) жителей городов и рабочих поселков городского типа верующие составили 5,8%, колеблющиеся между верой и безверием 3,6%, среди рабочих поселков сельского типа соответственно — 12,7% и 11%. Гораздо выше уровень религиозности в сельской местности. В обследованных нами деревнях, где православие является основным исповеданием, верующих среди взрослых было 20,4%, колеб-

лющихся 16,1%, а в селениях с преобладанием среди религиозных людей старообрядцев — 28,7% и 14,5%.

С целью выявления того, что из себя представляют современные верующие, какова их идеология, обрядность, сфера распространения их деятельности, степень влияния, целесообразно разобрать каждое из религиозных течений в отдельности. Знакомство с ними в конкретных условиях Коми АССР позволит одновременно проследить процесс преодоления религиозных верований, выяснить факторы, поддерживающие религиозные пережитки в сознании людей и определить пути их дальнейшего искоренения.

§ 1. Православие

По числу своих последователей православие стоит на первом месте среди других религиозных исповеданий, существующих в Коми АССР. До революции оно являлось официальной религией и оказывало существенное влияние на мировоззрение и быт большинства жителей Коми края. За годы Советской власти влияние православной церкви в республике было значительно подорвано. Об этом свидетельствует резкое уменьшение ее последователей, действующих религиозных общин и групп. По сравнению с дореволюционным периодом число православных храмов сократилось в 50 раз¹, хотя за годы Советской власти население в республике выросло в 4 раза. Однако и сейчас пережитки православной веры остаются еще довольно ощутимыми. Наибольшее количество православных верующих проживает в районах, где преобладает коренное население — Сыктывдинском, Усть-Вымском, Усть-Куломском, Прилузском, Сясьском, Корткеросском, Койгородском, Ижемском и в г. Сыктывкаре. Центрами православия являются церкви в д. Кочпон, с. Иб (Сыктывдинский район) и молитвенный дом в с. Айкино (Усть-

¹ В настоящее время в республике после закрытия в связи с распадом религиозной общины в 1961 г. в г. Ухте молитвенного дома функционируют две церкви и один молитвенный дом.

Вымский район). Из них наибольшим влиянием пользуется Кочпонская церковь, расположенная неподалеку от г. Сыктывкара. На ее долю приходится основная часть доходов за исполнение треб, от продажи свечей, икон и от тарелочного сбора. Число молящихся в дни крупных религиозных праздников в храме достигает 800—1000 человек. Однако сравнительно высокая его посещаемость отнюдь не говорит об особой религиозности жителей данной местности. До революции в г. Усть-Сысольске и пригородах имелось 7 церквей на 6 тыс. населения, в настоящее время число жителей г. Сыктывкара более чем в 20 раз превысило дореволюционный уровень, а число церквей сократилось до одной. К тому же, как показал анализ, более половины посещающих Кочпонский храм составляют жители Усть-Куломского, Корткеросского и других районов, где не имеется своих действующих церквей. Ибская церковь и Айкишский молитвенный дом пользуются меньшей популярностью среди верующих. В дни крупных религиозных праздников в них собирается 150—250 человек, а в обычные дни — 10—20. Посредством обрядов, внутреннего убранства храма, эмоционально действующих на людей, и проповедей церковнослужители стремятся привлечь как можно больше верующих. Особое внимание уделяется торжественности и театрализации богослужений во время крупных религиозных праздников и в дни приезда архиепископа архангельского и холмогорского Никона, который с целью поднятия авторитета православия в Коми АССР довольно часто посещает местные храмы. Он сам ведет службу, выступает с продолжительными проповедями.

Православная церковь, которая еще недавно стояла на позиции своей ортодоксальности, в настоящее время идет по пути модернизации идеологии и обрядности, нередко выступает с «доводами» о совместимости коммунизма и религии, пытается внушить верующим, что религия якобы не противоречит научным достижениям.

Подобная тенденция объясняется прежде всего стремлением защитников православия сохранить свое влияние на массы перед лицом рас-

тущего атеизма. Современные верующие живут в мире огромных социально-экономических, политических преобразований, научного и культурного прогресса, который не может не оказывать воздействие на формирование их взглядов и настроений. Выступить против тех общих интересов, которыми живут вместе со всем советским народом верующие, означало бы поставить их перед выбором: общество или религия. У православной церкви был уже печальный опыт такого противопоставления. Профессор богословия В. М. Боровой, имея в виду антисоветскую позицию церкви в первые годы Советской власти, признает: «Церковь в лице части ее правящей иерархии и части духовенства прошла через все стадии отрицания, сопротивления и даже прямой борьбы с революцией и ее изменениями в жизни церкви. Это не было лишь теоретическое отрицание или пассивное неприятие. Это была острая и прямая борьба. В результате этого церковь потеряла миллионы верующих»¹. В наши дни даже «теоретическое отрицание или пассивное неприятие» социальных задач, стоящих перед обществом, не может встретить поддержки или сочувствия советских людей. Поэтому тот же профессор богословия не только поддерживает изменение политической ориентации церкви, но и недвусмысленно предлагает: «Христиане должны смело, честно и активно включаться в строительство новой жизни, основанной на социальной правде и справедливости, внести христианский революционный фермент в социальные революции нашего времени»². Таким образом, современные православные богословы признают необходимость посредством попыток совмещения несовместимого — религиозной идеологии и сегодняшних интересов советских людей — искать выхода из идейного тупика, в котором очутилась церковь, лишившаяся социальной опоры в массах. Мало того, они стремятся выдать христианство за идеологию, якобы определившую пути социального переустройства общества.

¹ Журнал Московской патриархии (ЖМП), 1966, № 9, стр. 79.

² Там же.

Аналогичными мотивами объясняются и попытки православной церкви примирить христианство с наукой, отказаться от традиционного противопоставления слепой веры разуму. Типичным и наиболее ярким выражением в этой области модернизации является теория «двойственной истины», существо которой сводится к выделению двух самостоятельных сфер — духовной и материальной, познанием которых автономно и якобы не противореча друг другу занимаются религия и наука. Науке в этой схеме отводится подчиненная роль, поскольку при любых расхождениях право на истину сохраняет религия, а кроме того сфере духовной отводится превалирующее положение над материальной.

В стремлении показать верующим, что наука не чужда православию, современные богословы даже ратуют на словах за приобретение знаний, за научный прогресс. «Человечеству необходимо совершенствовать знания — говорится в статье митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима. — Попытки невежественной косности и неразумной беспечности воспрепятствовать победной поступи прогресса должны быть осуждены, как противоречащие Премудрости, как противоречащие Божественному повелению о непрестанном совершенствовании Творения Божия»¹. Здесь мы имеем дело со стремлением выдать науку за своеобразную форму дарованного человеку богом «права обладать землею и владычествовать над нею». По сути научным достижениям придается лишь чисто потребительское звучание и совершенно игнорируется их роль в мировоззренческом плане, замалчиваются материалистические выводы, основанные на науке и опровергающие божественную картину мира, в том числе и библейские мифы о сотворении земли и человека, основываясь на которых митрополит Никодим и выводит право на научные поиски, предоставленное богом «своему созданию» — человеку. Наряду с таким потребительским подходом к науке богословы пытаются найти в научном прогрессе подтверждение некоторых библейских положений, прибегая при этом к их иносказательной

¹ ЖМП, 1965, № 9, стр. 35.

интерпретации или к прямой фальсификации научных открытий.

Какой бы области ни касались эти модернистские тенденции, существо антинаучной религиозной идеологии остается неизменным. Неслучайно, уже упоминавшийся выше профессор Боровой подчеркивает: «Христианская переоценка ценностей всегда относится к относительным ценностям и не посягает на абсолютные начала»¹. Все попытки найти точки соприкосновения религии и коммунизма, обновлений и подчисток вероучения затрагивают лишь частные вопросы, форму, а не существо. Налицо стремление церковников попуститься малым, чтоб сохранить главное — веру в сверхъестественное, в бога. А это уже само по себе несовместимо с диалектико-материалистическим мировоззрением. Даже в модернизированной форме православие остается чуждым идеалам коммунизма и выступает консервативной силой. Мы не ставим здесь задачей рассмотреть конкретные формы проявлений реформаторства, касающегося социальных и нравственных идеалов и догматических основ православия. Этот вопрос с достаточной полнотой освещен в специальных работах². Нас в данном случае интересует лишь постановка вопроса идеологами православной церкви и отношение местного духовенства к этой модернистской ориентации. Изучение процесса идеологической перестройки местных религиозных общин не дает оснований для вывода, что модернизация в столь же широких масштабах затронула проповедническую и богослужебную практику рядового духовенства. Поэтому, на наш взгляд, неправомерно, как это делается некоторыми авторами, говорить о модернизме вообще без учета того обстоятельства, что идеологию православия определяют не только дальновидные и наиболее подготовленные богословы из церковной вер-

¹ ЖМП, 1966, № 9, стр. 78.

² В. Е. Чертыгин. Идеология современного православия. М., 1965; Н. П. Красников. В погоне за веком. М., 1968; П. К. Курочкин. К оценке процесса модернизации религии в современных условиях. В сб. «Вопросы научного атеизма», № 2, М., 1966; Н. С. Гордиенко. Элементы модернизма в православном вероучении. Там же; Ю. М. Шалеев. Современное православие. М., 1965, и др.

хушки, но и рядовое духовенство, которое общается с прихожанами и принимает самое непосредственное участие в формировании их взглядов. Приходское духовенство в своей массе неоднородно. Наряду со сравнительно молодыми священнослужителями, которые получили богословское образование в послевоенный период и более свободны от традиционализма, а потому без особого труда воспринимают идеи церковного обновления, значительная часть духовенства воздерживается в силу консерватизма, а то и просто культурной ограниченности от восприятия новой стратегической ориентации церкви.

Именно этим и объясняется то, что церковное обновление распространилось на местные общины в последние годы и затронуло вначале лишь только культовую практику. Духовенство в Коми АССР еще несколько лет назад вообще воздерживалось от чтения проповедей. Это объясняется тем, что и церковные общины здесь не располагали подготовленными кадрами священнослужителей. Бывший настоятель Кочпонской церкви Холопов в 1958 г. в возрасте 63 лет был посвящен в сан священника. Ввиду своей недостаточной грамотности (окончил 4 класса церковно-приходской школы), преклонного возраста он вообще отказывался от проповеднической практики. Бывший настоятель Ибской церкви Вишерский имел среднее духовное образование и длительный опыт церковной службы, но в силу старости и болезни он с трудом вел богослужение в церкви, читать же проповеди ему не хватало ни сил, ни времени. Длительная служба изнурительно действовала на верующих, и многие уходили из храма, не дождавшись ее окончания.

Предпринятые епархиальными властями меры по обновлению кадров священнослужителей привели к известному церковному обновлению. Было обращено внимание прежде всего на перестройку в области культа. Резко увеличилось число заочных отпеваний, обычным явлением стала общая исповедь, практика заочной покупки свеч, т. е. то, что раньше не допускалось церковными канонами. В Кочпонской церкви стали даже практиковаться крещения не путем погружения в воду, а посредством обливания,

как это делается католиками. Это, с одной стороны, облегчает богослужебную практику, а с другой — способствует приобщению к участию в церковной жизни новых людей и приносит немалые дополнительные доходы.

Духовенство, как и в дореволюционные годы, с целью облегчения восприятия православия коренным населением прибегало к использованию в богослужениях коми языка.

Получило распространение и проповедничество. Число проповедей из года в год стало расти (их только в 1968 г. было прочитано около 250, т. е. более чем по 80 на каждую церковь). Анализ прослушанных проповедей позволяет сказать, что из нововведений, затрагивающих религиозную идеологию, восприняты вновь прибывшими кадрами священнослужителей в первую очередь те, которые относятся к нравственным идеалам.

Подвергается в известной степени переосмыслению социальная концепция православия. В области же догматических основ местное духовенство стоит на позициях традиционализма. Что же касается слишком очевидных противоречий между теми или иными положениями религии и научными данными, то местные церковники просто-напросто предпочитают замалчивать их в своих проповедях и беседах с верующими. Хотя это тоже своеобразный метод приспособления, но в то же время и проявление боязни, что истолкование религиозных мифов в модернистском духе не поймут рядовые верующие. Большинство верующих, как мы увидим ниже, люди преклонного возраста, с низким уровнем образования, воспитанные в вопросах веры на прежних традициях, имеющие весьма поверхностное знакомство (некоторые и такого не имеют) с научными представлениями о мире. В то же время в социальных и нравственных вопросах настроения подавляющей части православных верующих созвучны современной эпохе. Поэтому церковники помимо общих поучений о примерном поведении в быту, честности, любви, призывов к добросовестному выполнению трудовых обязанностей и т. п. пытаются проводить мысль о тождестве нравственных идеалов коммунизма и

религии. Духовенство активизирует внимание верующих прежде всего на тех моральных заповедях, которые по сути дела являются общечеловеческими нормами поведения («не укради», «не прелюбодействуй» и др.) и имеют внешнее сходство с требованиями морального кодекса строителя коммунизма. А о том, что внутренне содержание моральных принципов коммунизма и религии, их критерии в корне противоположны, церковники предпочитают умалчивать. Весьма характерным в этом отношении является стремление священнослужителей опускать в проповедях те христианские моральные поучения, которые носят эксплуататорский характер или являются отражением патриархальных устоев. Типичным примером этому является замалчивание тех библейских положений, которые подчеркивали неравноправное положение женщин в семье и в обществе. В настоящее время, считаясь с изменившимися условиями, церковники не только пытаются доказать равенство женщины, но и подчеркнуть ее роль в религиозной жизни. Учитывая, что большинство посещающих церковь женщины, служители нередко обращаются с проповедями непосредственно к ним. В одной из проповедей, произнесенной в Кочповонской церкви, было сказано: «Среди нас мужчин мало. Они боятся мирских рассуждений, потому отказываются посещать богослужения. Не забыли нашего спасителя Иисуса Христа сестры, как в свое время и жены-мирносицы, ибо нет более доброго всепрощающего и любящего сердца, как у наших женщин. Господь не забудет их усердные молитвы». Понимая, что воспитание детей во многом зависит от женщины, церковники в своих поучениях пытаются убедить последних в необходимости привития религиозных взглядов и чувств подрастающему поколению. Некоторые проповеди были даже так и озаглавлены: «Любящее сердце матери», «Мать и дети».

Нравственные поучения церковников никого не должны вводить в заблуждение. Как и раньше, православная церковь проповедует религиозную идеологию, которая противоречит учению о строительстве коммунизма, о коммунистической морали. К тому же сами поступки духовенства далеки от чело-

веческих понятий нравственности. Среди церковников имеются люди, использующие религию в своих корыстных интересах. Церкви и молитвенный дом занимаются беззастенчивой спекуляцией среди верующих. Среди духовенства царит склока и соперничество из-за более выгодных мест и доходов. Бывший настоятель Айкинского молитвенного дома Северин прямо признался в разговоре с атеистами, что он не получает никакого удовлетворения от своей службы, но вынужден быть священником ради того, чтобы материально обеспечить свою семью и детей. Многие из ныне служащих и бывших священников — люди с сомнительным прошлым. Один из священнослужителей Айкинского молитвенного дома Начис оказался предателем Родины: служил тайным агентом гитлеровской организации СД. Нынешний настоятель этого храма Корзун был в прошлом осужден за измену Родине и антисоветскую деятельность.

Перечень подобных фактов можно было бы продолжить. Имеется множество примеров аморального поведения церковников в быту. Это объясняется тем, что в век массового атеизма желающих стать священнослужителями находятся единицы. А осознавшие свои заблуждения честные люди, как один из бывших священников Кочпонской церкви Ю. Оплеснин, порывают с религией.

Вокруг церквей и молитвенного дома сплотился актив верующих: члены исполнительных органов, двадцаток, обслуживающий персонал (уборщицы, сторожа, истопники, рабочие) — всего около 100 человек. Многие из них связаны с церквами не только верой в бога, но и материальными интересами, причем последние у некоторых являются доминирующими. Все они ведут активную пропаганду религиозной идеологии и призывают верующих строго выполнять церковные обряды. Около храмов в дни богослужений подвизаются различные «святые», «книщие», «юродивые», спекулирующие на доверии и сострадании верующих. Большинство из них материально обеспеченные люди, и собранные подаяния идут на вино и другие цели.

Активными проповедниками православия во многих селах и деревнях являются и неофициальные

служители культа. Они устраивают коллективные моления у себя на дому, ведут службу, совершают религиозные обряды. Так, в пос. Железнодорожном Е. Е. Арефьев оборудовал свой дом под молельню, в которую на богослужение собирается до 10—15 верующих. В с. Ношуль (Прилузский район) такая же домашняя молельня имелась в доме у Х. Н. Рубцовой. В селе Керчёмье (Усть-Куломский р-н) верующие собираются в домах Е. А. Гилевой и В. Н. Лопарева. Устраиваются в дни крупных религиозных праздников богослужения в частных домах в сс. Деревянск, Мыелдино, Усть-Кулом и некоторых других.

Среди самозванных служителей культа преобладают женщины. Все выясненные нами местные «попы» являются пенсионерами или домохозяйками. Как правило, они отличаются более ревностным отношением к вере, знакомы с молитвами, обрядностью, но, как и большинство верующих, с трудом разбираются в догматах веры. Круг их знакомства с церковной литературой ограничивается евангелием, псалтырем и молитвенником. Большинство из них имеют образование не выше 4 классов.

Помимо ведения службы эти самоъявленные «попы» совершают обряды крещения детей, некоторые из них принимают исповеди. Но поскольку они не имеют священства, то верующие считают крещение, совершенное ими, неистинным и при удобном случае перекрещивают своих детей в церкви. За крещения, исповеди, организацию молений неофициальные служители культа получают приношения верующих (деньги, продукты, одежду). Как нам признался один из таких местных проповедников православия И. П. Мартюшев (с. Пожег Усть-Куломского района), главная цель, которую он преследовал, проводя эти обряды — получить дополнительный источник доходов. Некоторые из неофициальных служителей занимаются розничной продажей свечей, икон, нагельных крестиков, оптом закупленных в церквях и молитвенном доме, а также в различных монастырях, куда они совершают паломничества.

В селах, деревнях среди активистов православной церкви существует особый разряд отпевальщиков, занимающихся чтением псалтыря и поминаль-

ных молитв в день похорон и на поминках. В большинстве своем это престарелые женщины. «Богословский уровень» их еще ниже, чем у самоъявленных «попов». Обычно они могут с трудом читать псалтырь по-старославянски, знают несколько соответствующих молитв и похоронный ритуал. Основным мотивом их деятельности является извлечение доходов. «Специалист по отпеваниям» И. В. Рассыхаев из села Усть-Кулом по поводу подобных занятий рассказывал: «Целыми днями дома сидеть скучно. Сноха ко мне относится с неприязнью, кормит плохо, а придешь на поминки или отпевать умершего, хозяева с уважением ко мне отнесутся, накормят свежими пирогами и другими кушаньями, водки поднесут и деньгами не обидят».

Эта категория православных активистов стремится поддержать среди рядовых верующих религиозную идеологию и обрядность. Большинство из них собирает пожертвования в пользу церкви, приезжает туда на богослужения, переписывает и распространяет рукописную религиозную литературу, различные «святые письма», содержащие предсказания близких божьих кар на неверующих или не соблюдающих религиозные обряды, некоторые выступают в роли инициаторов открытия новых церквей.

В последнее время в результате усиления научно-атеистической пропаганды и мер по пресечению незаконной деятельности нелегально действующих религиозных групп в Троицко-Печорске, в Важгорте и некоторых других селах прекращены организованные богослужения, сократилось число обрядов, проводимых местными активистами православной церкви.

Сам факт существования этих незначительных по своей численности группок верующих хотя и говорит о живучести пережитков православия, но в то же время является свидетельством его упадка. В тех селах, где еще в 20-е годы были довольно крупные религиозные общины, теперь уже не представляется возможным иметь действующую церковь из-за недостатка активных верующих. Так, в 1930 г. в составе Готовской религиозной общины, объединяющей верующих в Готово, Кучмозерье, Политово, Макарыб,

Зерозяиб, Вылиб (Удорский район), насчитывалось 226 человек¹, а в 1964 г. согласно обследованиям, проводимым местными активистами, в указанных селах оказалось всего 77 верующих, т. е. в 3 раза меньше, причем подавляющее число из них были индифферентны к церкви².

Можно вполне допустить, что наличие 2 церквей, 1 молитвенного дома и около 20 незарегистрированных действующих группок православных верующих еще не отражает степень влияния православия на трудящихся республики. Некоторые из них не посещают храмов, но являются православными верующими. Среди них престарелые и больные, живущие вдали от церквей, отрицательно относящиеся к духовенству. Многие из них не посещают и молитвенные собрания в частных домах, скептически относясь к самозванным «попам», не имеющим священства.

Но и с учетом этого влияния православие распространяется на относительно небольшую часть населения республики.

Православные пережитки ощущаются почти в каждом населенном пункте республики. Наибольшее количество православных верующих имеется в сельской местности. Как уже указывалось, в 21 обследованном селении Прилузского, Удорского, Усть-Вымского, Усть-Куломского, Княжпогостского районов, верующие составляли около 20%, причем все они относились к православию. Разумеется, в тех или иных селах или деревнях в зависимости от степени действия факторов, поддерживающих религиозные пережитки, процент верующих среди взрослого населения будет неодинаков. Так, в Слудке (Прилузский район) религиозность выражалась в 13,8%, а в Пучкоме (Удорский район) — 24,5%.

В рабочих поселках и городах, где много приезжих из разных районов нашей страны, православие является не единственным, но все же основным религиозным исповеданием. Среди опрошенных в гг. Печоре, Микуни, Сыктывкаре православные составили 4,9% при общей религиозности 5,8%. В рабочих

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 92, оп. 1, д. 162, л. 70.

² Архив КФАН, ф. 11, оп. 1, д. 118.

поселках Тимшер, Нижний Лабором, Судострой — 7,7%, в то время как общий процент верующих среди взрослого населения данной категории, подвергнутого выборочному обследованию, составил 12,1%.

До революции и даже в конце 20-х годов православие оказывало значительное влияние не только на пожилых, но и на людей среднего и молодого возрастов. В настоящее же время молодежь и люди средних лет в большинстве своем свободны от религии. Для сравнения приведем следующую таблицу, характеризующую в процентном отношении возрастной состав православных верующих в с. Глотова и д. Вылиб (Удорский район) в 1930 г.¹ и в 1965 г.².

Год	Возраст				
	18—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	свыше 60 лет
1930	9	28	33	20	10
1965	—	1,5	6,5	27	65

Любопытно сопоставление состава членов двадцатки Ибской церкви в 1967 г. с составом учредителей той же церкви в 1928 г. Из 55 учредителей в 1928 г. 7 имели возраст от 20 до 40 лет, 20 — от 40 до 50, 18 — от 50 до 60 и только 10 — свыше 60³. В 1967 г. в двадцатке лиц моложе 40 лет не было ни одного, в возрасте от 40 до 50 лет — 1, от 50 до 60 — 3, свыше 60 — 14, т. е. большинство членов.

В указанных выше сельских районах в процессе обследования было выявлено 1062 православных верующих. Из них только 28 (2,7%) были моложе 30 лет, 145 (13,5%) имели возраст от 31 до 50 лет, 269 (25,1%) — от 51 до 60 лет и 630 (58,7%) свыше 60 лет. Поэтому, неслучайно, церкви и молитвенный дом посещает в крупные религиозные праздники примерно 5% людей моложе 40 лет, в обычные дни верующих молодых возрастов почти не бывает.

Изменение возрастного состава православных в сторону преобладания среди них пожилых людей говорит о несомненном процессе преодоления рели-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 92, оп. 1, д. 162, л. 70.

² Текущий архив Удорского райкома КПСС.

³ ЦГА Коми АССР, ф. 6, оп. 1, д. 128, лл. 13—21.

гии в сознании людей. На смену старшему поколению, среди которого и сейчас имеется немало верующих, приходит поколение в подавляющем большинстве свободное от религиозной идеологии.

В настоящее время большинство верующих составляют женщины. В 1930 г. в составе учредителей трех удорских религиозных общин (Пысской, Готовской и Косланской) 45% верующих приходилось на долю мужчин. В Зеленецком религиозном обществе в том же году более трети всех верующих также составили мужчины. С того времени обстановка изменилась. Преобладание женщин среди верующих как посещающих, так и не посещающих церкви заметно возросло, что объясняется более ускоренным ростом атеистических убеждений среди мужчин. Неслучайно, среди православных, выявленных нами в процессе анкетного обследования в Усть-Куломском, Прилузском, Удорском, Княжпогостском районах, мужчины составили около 11%. Среди мужчин только 5,3% назвали себя верующими, а среди женщин — 27,2%.

Что же касается образования верующих, то можно указать, что большинство из них окончили не более 4 классов или являются малограмотными. Так, из 1072 православных верующих, опрошенных нами, только 310 (т. е. 30,8%) имеют начальное или семилетнее образование, единицы — среднее. Даже в составе церковных двадцаток и исполнительных органов лица с начальным образованием или ниже 4 классов составляют 98%.

Большинство верующих не работают или являются рабочими и колхозниками низкой квалификации. В числе опрошенных нами жителей сел и деревень, где православие являлось основным религиозным исповеданием, были рабочие совхоза, служащие, пенсионеры, рабочие леспромхоза, инженерно-технические работники, рабочие предприятий местной промышленности. Среди служащих (учителя, врачи, руководящие работники государственного, совхозного и колхозного управленческих аппаратов) был зафиксирован стопроцентный атеизм. Незначительный процент (1—3%) верующих среди рабочих леспромхозов и предприятий местной промышленности, служащих

других категорий (работников торговой и заготовительной сети, бухгалтеров, счетоводов и т. п.). Среди обслуживающего персонала верующие составляли 9,2%, рабочих совхоза (исключая механизаторов, где религиозность — 2,4%) — 11,8%; пенсионеров, домохозяек — 45,2%. Неслучайно поэтому $\frac{3}{4}$ верующих в этих населенных пунктах составляют лица, не связанные с общественным производством. Аналогичное положение наблюдается и среди обследованных нами православных верующих в г. Микунь, где около 80% — пенсионеры, 14% — обслуживающий персонал, остальные — малоквалифицированные рабочие и служащие, не имеющие специальной подготовки.

Демографические данные о возрастном, половом, социальном и общеобразовательном составе верующих являются ярким свидетельством заметного упадка православия, но в то же время они могут служить только внешним его показателем. Для исследования процесса преодоления религиозных пережитков не менее важно знакомство с мировоззрением верующего, степенью его приверженности к самой вере в бога. Конкретное изучение мировоззрения верующих показывает, что приверженцы православия не являются какой-то однородной массой, а заметно отличаются по своим воззрениям и психологическим особенностям, отношением к культовым обязанностям. Условия социальной и семейной среды, степень ее воздействия на того или иного человека, его специфические интеллектуальные и эмоциональные черты предопределили и различную степень религиозности.

Православных верующих по степени отношения к религии можно разделить на несколько групп. Среди них имеются убежденные религиозные люди, чье сознание находится в значительной степени под влиянием религии. Многие из них лучше остальной массы православных знают основы вероучения, стремясь в окружающей действительности найти подкрепление своих взглядов. Они ревностно соблюдают религиозные обряды, пытаются распространить православные убеждения на окружающих. Из них состоит актив церковных приходов и действующих групп православных верующих в селах и деревнях. В общем числе верующих они составляют единицы.

К этой группе в с. Троицко-Печорск, например, можно отнести Александру П., 1905 г. рождения, с образованием 6 классов. Ее с детства воспитывали в религиозном духе. В молодости была активисткой, любительницей попеть, повеселиться, на соблюдение религиозных обрядов почти не обращала внимания. Работа в различных учреждениях, организациях еще больше отвлекала ее от веры в бога. Но гибель мужа, неудовлетворенность жизнью после выхода на пенсию, чувство одиночества, сохранившееся несмотря на преклонный возраст и оставшееся без удовлетворения стремление к деятельности толкнули ее на путь религиозных исканий. Теперь она увлеклась чтением религиозной литературы, неплохо разбирается в церковных догматах, стремится найти им подтверждение в явлениях окружающей жизни. Дом у нее превращен в молельню, где собрано много икон, постоянно горит лампада. Александра П. ревностно соблюдает пост и другие культовые отправления, того же требует и от других верующих, ходит по домам отпевать умерших, ведет службу в церковные праздники.

Среди убежденных верующих следует отметить тех, у которых религия не занимает существенного места в их жизни. Они обычно знакомы с религиозным вероучением, но проявляют интерес к естественнонаучным знаниям, общественно-политической жизни. Для них характерно стремление совместить религию с наукой, что нередко приводит к тому, что они высказывают сомнения относительно отдельных религиозных положений, а то и отвергают их. Вера в бога у них обычно для себя, к неверию других относится безразлично. Религия не оказывает заметного влияния на характер их общественного поведения. Среди таких верующих не наблюдается особой приверженности к культовым обязанностям. Например, Алексей Ш. из пос. Железнодорожный. Его отец был церковным старостой. Еще в детстве заставлял своего сына читать религиозные книги. Интерес к ним Алексей сохранил и по сей день, но в то же время он увлекается художественной литературой, бывает в кино и на лекциях. Верит в существование бога, приводит в пользу веры космологи-

ческие доказательства, но в то же время высказывает сомнения относительно мифа об Иисусе Христе, а также ряда других библейских мифов. Считает, что религия полезна для нравственного совершенствования людей. Он отвергает многие обряды православия, перестал ходить в церковь.

Кроме указанных типов, среди православных имеются верующие, для которых религия выступает скорее в эмоциональной сфере, нежели мыслительной, вера в бога не основывается на доказательствах, а воспринимается слепо, является следствием самовнушения или привычки. Среди них можно выделить фанатиков и верующих по традиции. Первые играют активную роль в жизни православных общин и групп, отличаются непримиримостью к неверию, ревностно соблюдают обряды. К ним можно отнести Екатерину У., из с. Троицко-Печорск. Благодаря ревностному соблюдению обрядов и тому, что не выходила замуж, она среди единоверцев слывет святой. В молениях она проводит все дни, на почве этого у нее бывают галлюцинации, во время которых она, по ее словам, общается с ангелами. Она полностью отреклась от «мирских» интересов, живет стремлением попасть в «царство господне», пытается навязывать свою веру другим, враждебно воспринимает инаковерие и неверие. Богословский багаж ее ограничен знанием Житий святых, Евангелия и молитвенника. По ее мнению, обсуждать то, что написано в этих книгах,—«не человеческого ума дело».

Далее по степени религиозности идут люди, которые верят скорее в силу традиции. Среди общей массы православных они составляют большинство (по населенным пунктам от 61% до 87%). Обычно они проявляют терпимость к неверию знакомых и родственников, но для себя считают необходимым молиться и соблюдать религиозные обряды, хотя и не отличаются в этом отношении особым усердием. Часть таких верующих лишь только по привычке соблюдает религиозные обряды, а о существе их имеет довольно смутные познания. Они мало осведомлены в области религиозного вероучения, мистические взгляды нередко в их сознании уживаются со стихийно материалистическими представлениями.

Например, верующая Б. из с. Пучком, малограмотная, пенсионерка, возраст 73 года, говорит: «Как меня родители в вере воспитали, так и умру православной». В догматах веры совершенно не разбирается, знает несколько молитв, выученных еще в школе. Она признает существование бога, но молится редко. Несколько раз ездила в церковь, но новшества в обрядах ей не понравились, и сейчас уже не считает нужным ее посещать. Посты соблюдает редко, имеет икону, но держит ее в сундуке, так как дочь и зять не разрешают ее повесить в комнате. Е. относит себя к неисправимым грешникам и поэтому высказывает надежду: «Хорошо, если все рассказы об аде окажутся сказками, а то мне, грешной, на рай рассчитывать трудно».

Кроме того, существует группа людей, которые не имеют атеистических убеждений, но и не уверены в существовании бога, поэтому мы не относим их в разряд верующих. Для определения их отношения к религии и атеизму подходит термин «колеблющиеся». Религиозная идеология не оказывает практически никакого влияния на их жизнь. Они, как правило, не соблюдают религиозных обрядов, однако держат в домах иконы, безразлично относятся к религиозности своих родственников, поддаются на их уговоры о крещении детей, хотя сами участия в этих обрядах стараются не принимать.

К примеру, житель с. Пожег Леонид Ш., 1912 г. рождения, коми, с начальным образованием, колхозник, по поводу своего отношения к религии заявил так: «Я не очень верю в доказательства, что бога нет, но и утверждать противоположное не могу». Александра П., 1926 г. рождения, имеющая образование 4 класса, рабочая лесоучастка Нижний Лабором, рассказывала: «У меня бабушка верит в бога очень ревностно, мать слабее. Когда их слушаешь, вроде они правы. Многие старые люди говорят, что бог есть. А в газетах пишут, по радио говорят, что его нет. Не знаешь, кому и верить».

Часть таких колеблющихся впоследствии становится атеистами, другие так и остаются с неопределенным мировоззрением, а третьи под влиянием внешнего воздействия, жизненных трудностей, лич-

ного несчастья, болезни, старости, ожидания близкой смерти пополняют число религиозных людей. В обследованных нами сельских населенных пунктах, где еще ощущается влияние православия, колеблющиеся составляют от 10 до 20% взрослого населения. Здесь также преобладают женщины, хотя и в меньшей степени, чем среди верующих. Так, из 1099 колеблющихся, выявленных нами в вышеуказанных селах и деревнях, мужчин было 231 (21%). Из всех колеблющихся 6,4% имели возраст до 30 лет, 37,3% — от 31 до 50 лет. Это говорит о том, что здесь лица молодых и средних возрастов представлены в большей степени, чем у верующих. Неслучайно, среди жителей в возрасте от 18 до 30 лет, охваченных обследованием в данных селениях, верующие составили 2,6%, а колеблющиеся — 6,4%, в возрасте от 31 до 50 лет соответственно 8,5% и 23,9%. Образовательный уровень колеблющихся несколько выше, чем у верующих, однако, почти половина из них либо малограмотна, либо имеет образование ниже 4 классов, только 8,8% с незаконченным средним образованием. В отличие от верующих, среди которых преобладают пенсионеры и домохозяйки, около 75% колеблющихся трудятся на предприятиях, в совхозах, колхозах, учреждениях.

«Религию,— писал Г. В. Плеханов,— можно определить как более или менее стройную систему представлений, настроений и действий. Представления образуют мифологический элемент религии; настроения относятся к области религиозного чувства, а действия — к области религиозного поклонения или, как говорят иначе, культа»¹.

Происшедшие за годы Советской власти социальные сдвиги, экономические и культурные достижения не могли не сказаться на представлениях, настроениях и культовых действиях верующих. Религиозные представления большинства православных весьма примитивны.

Первоначальные сведения о религии, полученные еще в детстве через обучение закону божьему и про-

¹ Г. В. Плеханов. О так называемых религиозных исканиях в России. Сб. «О религии и церкви». М., 1957, стр. 251.

поведи священника, многими забыты. С религиозной литературой, как показал опрос, знакомы только 13% верующих, да и то значительная часть из них понаслышке. По подсчетам атенстов Усть-Куломского района, там не более 3% православных имеют евангелия, жития святых и молитвенники. Библия у православных является редкостью. Наиболее распространена рукописная литература, содержащая главным образом записи молитв, акафистов и житий святых. Поскольку мировоззренческая информация в богословской интерпретации православным верующим, которые в большинстве в своем не посещают церкви, не читают религиозную литературу, практически не поступает, то и религиозные представления их основываются лишь на смутных, нередко искаженных воспоминаниях или рассказах более «устойчивых в вере».

Неслучайно, среди опрошенных нами только 5% верующих заявили, что они в той или иной мере разбираются в догматике, 11% — мало-мальски сносно могут объяснить существо своей веры, 56% — знают только молитвы, остальные же обращаются к богу с несколькими заученными фразами или собственными интерпретациями.

Так, жительница д. Кекур (с. Пожег, 75 лет) Екатерина Ч. свои представления о вере изложила следующим образом: «Есть свет и темень, солнце и луна — все это богом создано. Как и когда сказать не могу. Раньше в школе нас так учили, но я уже забыла все. Сама я библию не знаю. Мы все так верим: знаем, что бог есть, а объяснить не можем». Другая православная верующая из д. Шошки Екатерина К., 1899 года рождения, высказалась: «Книг божественных я не читаю и поэтому объяснить, что к чему, не могу. Знаю, что бог есть, а какой он — не знаю, не видела его. Думаю, что он землю сотворил, может и ошибаюсь. Рай и ад видела на картинке».

В основе религии лежит прежде всего представление о той сверхъестественной силе, которой поклоняются верующие. Однако, как показали результаты исследований, понятие «бог» у современных православных выглядит весьма неопределенно. Обращает

на себя внимание тот факт, что довольно значительная часть верующих — 21,2% (из 208 опрошенных) — имела крайне смутные представления о боге или не задумывалась, что он из себя представляет. Наиболее типичными ответами такой группы православных были: «Мы верим, что бог есть, а какой он, не знаем», «Верим и все», «Мы бога не видели» и т. п. Многие из них не знакомы с христианской трактовкой бога. Значительная часть таких православных восприняла веру по традиции, не задумываясь над предметом поклонения, ограничившись лишь его признанием. Для некоторых верующих неопределенность в трактовке объекта веры является результатом раздумий и появившегося вследствие них несогласия с христианским пониманием триединого бога. 17,5% опрошенных предпочли по разным причинам уклониться от ответа на заданный вопрос, что во всяком случае не является свидетельством в пользу определенности представлений о боге в сознании таких верующих.

В христианском понимании бог предстает в образе святой троицы, сочетающей в себе человекоподобную личность и святой дух. Такие представления в процессе опроса были выявлены только у 14,4% верующих. Однако и здесь в ряде случаев можно заметить расхождения с христианской трактовкой. Например, Григорий К., 72 лет, неофициальный служитель культа в пос. Жешарт, сформулировал свои представления о боге следующим образом: «Бог в образе человека мы видим на иконах. Он еще при царе Константине умылся и вытерся полотенцем. Его изображение на нем и отпечаталось. Бог как дух пребывает в каждом из них в виде души».

Остальные верующие берут какую-либо одну из сторон христианского представления о боге. 28,5% рассматривают его антропоморфно (бог — человекоподобное существо), 18,2% — абстрактно (бог — дух, безликая высшая сила, первоиздатель). Среди представляющих бога антропоморфно преобладают наиболее отсталые в культурном отношении люди, в сознании которых легче укладывается объект поклонения в конкретных образах. Многие из них представление о боге связывают с его изображением на ико-

не или же с мифом об Иисусе Христе. Некоторые ссылаются на библейское положение о сотворении богом человека по образу и подобию своему. Абстрактное понимание божества характерно для более развитой в культурном отношении и убежденной части верующих. В их сознании оно является своеобразным компромиссом веры в сверхъестественное с научными познаниями, вступающими в слишком очевидное противоречие с примитивными библейскими положениями. Мы в своих вопросах не подразделяли абстрактные представления, но по отдельным ответам можно судить, что они неоднородны. Наряду с пониманием бога-духа в христианской трактовке, встречаются и другие, близкие к пантеизму (отождествление его с природой) и деизму (представление о нем как о первопричине мира). Отход значительной части верующих от христианской трактовки предмета своего поклонения, а то и отсутствие определенных представлений о нем является ярким свидетельством разложения взглядов, основанных на библейской мифологии, и постепенного отхода от религии.

Другим подтверждением процесса разложения и отмирания религиозных взглядов является угасание у многих православных веры в загробную жизнь. Из 257 опрошенных 15,8% отрицали существование ада и рая, 19,7% — высказали колебания. Остальные признавали существование загробного мира, но только 27,3% мыслили его конкретно в соответствии с учением православной церкви, хотя нередко и с оттенком синкретизма с языческими представлениями. К числу типичных ответов этой группы можно отнести следующие: «В раю нет солнца, а светит все время бог, люди не питаются, а сыты святым духом. В ад попадают за грехи. Там вечный огонь горит в том месте, где черти сжигают грешников» (Мария Г., 62 года, д. Кони), «В раю люди живут хорошо, сады круглый год цветут, а ад — это гниена огненная» (Татьяна К., 59 лет, г. Микунь). Для других верующих характерно отсутствие конкретных представлений о потустороннем мире («Мы там не бывали», «Оттуда никто не возвращался», «Люди говорят, а какой он, богу только известно» и т. п.). Не-

которые из таких православных просто утратили интерес к загробному воздаянию, сохранив при этом веру в него, другие же, понимая несовместимость конкретных представлений с научными данными и здравым смыслом, мыслят ад и рай абстрактно.

Еще в большей степени процесс разложения религиозных представлений затронул библейские положения о мире. Рост науки и культуры, преобладание научной информации над религиозной, явное несоответствие библейских положений с научными ведет к постепенному вытеснению сверхъестественного при объяснении вопросов мироздания, природных и касающихся физической сущности человека явлений. Об этом свидетельствуют данные опроса, представленные нами в виде следующей таблицы:

Вопросы	Опрошено человек	Допускают научно-материалистическое объяснение	Не знают или колеблются	Считают результаты божьего вмешательства
(в процентах)				
Происхождение земли . .	261	6,8	60,9	22,3
Причины явлений природы	251	20,9	51,8	27,3
Причины болезней . . .	287	77,3	15,3	7,4

Из таблицы явствует, что только около $\frac{1}{4}$ опрошенных православных склоняются к библейской трактовке о происхождении земли. Многие верующие просто не знакомы с христианским объяснением по данному вопросу и не проявляют к нему никакого интереса, другие же испытывают колебания между сверхъестественным и научным пониманием.

Весьма любопытно то обстоятельство, что около 7% православных, признавая бога, отказывается в то же время считать его творцом земли и соглашается с научными объяснениями по данному вопросу. Обычно представители этой группы в своих ответах ссылались на информацию, полученную ими через газету, радио, лекции, и объяснения неверующих знакомых или родственников.

Ответы, полученные на два других вопроса, являются свидетельством, что вследствие развития культуры и образования, уяснения значения науки и техники утрачивается в сознании верующих представление о боге, как о вездесущем и всеведущем. Неслучайно в практической жизни верующие чаще всего вместо упования на всевышнего возлагают надежды на собственные силы, помощь науки и техники.

Процесс разложения православия затронул не только религиозное сознание, но и сферу культовых действий. Хотя обрядность обнаруживает большую устойчивость и живучесть, затрагивает не только признающих бога, но колеблющихся и даже неверующих, тем не менее заметно ее сокращение. Об упадке православного культа свидетельствуют как статистика обрядов, совершаемых в церквях, так и сообщения самих верующих, полученные в процессе социологических исследований. Первые затрагивают официальную, церковную сторону культовой практики, вторые проливают свет на отношение православных верующих как к церковным, так и индивидуальным обрядам.

Показателем сокращения обрядов, совершенных в церквях, могут служить данные крещения, венчания и отпевания, взятые в сравнении. В последние годы произошло заметное уменьшение числа обрядов крещения. В 1969 г. их было совершено почти в 5 раз меньше, чем в 1958 г. За этот же период доля крещенных в православных церквях к общему числу родившихся упала с 8% до 2%. Обряды крещения в деревнях и селах, удаленных от церквей, совершают неофициальные служители. Многие из них забыли обрядные ритуалы. Крещение ими нередко проводится в упрощенной форме, с большими отступлениями от православных культовых правил, нередко ограничивается лишь погружением в воду и произнесением молитвы. Причем и молитва не всегда соответствует обряду. Неофициальный служитель культа в пос. Железнодорожном Арефьев признался: «Однажды пошел крестить, взял вместо требника молитвенник, но справил обряд и по нему, не отменяя же крещение». Во многих случаях от-

сутствуют крестный отец и крестная мать. Крещение лицом, не наделенным священством, считается неистинным, но верующие, пожилые люди, рассуждают примерно так: «Лучше пусть такими растут, нежели нехристями». Совершение обряда крещения не может служить действительным показателем религиозности населения. В результате обследования 80 сыктывкарских семей, крестивших детей в 1967—1968 гг. в Кочпоиской церкви, было выяснено, что только в шести семьях обряд был совершен по религиозным убеждениям обоих родителей, в пяти — верующими были только матери. В 26 семьях крестили ребенка по традиции, в 23 — по настоянию родственников или из-за отказа их нанять некрещеного.

Религиозные убеждения родителей ребенка занимают сравнительно скромное место среди других причин, побудивших их совершить обряд крещения. Неслучайно, среди 138 опрошенных родителей только 16 заявили, что они верят в бога. Значительную роль играет традиция. Подавляющее большинство сославшихся в качестве причины крещения на традиционную обязанность (48 человек) относились к категории колеблющихся. У 64 родителей, заявивших о своем неверии, дети оказались крещенными. Это явилось следствием нетвердых атеистических убеждений и отсутствием принципиальности, поскольку они поддались уговорам, угрозам бабушек, теток, отказывающихся нанять детей. Их объяснения мотивов обряда довольно однообразны. Людмила С.: «Старший сын у меня некрещеный. Когда он родился, матери мужа с нами не было. А как второй ребенок родился, приехала и заставила крестить. Муж бы и спорил с ней, а я против свекрови идти не захотела. Стоит ли из-за этого отношения портить». Надежда Д.: «В бога не верю. Сама я росла в детдоме, воспитывалась в неверии. У меня из родственников единственная тетя. Приехала она ко мне и настояла на крещении ребенка. Я не смела ее огорчить и уговорила мужа». Николай Т.: «У меня умерла жена. Мать и теща заявили, что если не будешь крестить, то к ребенку не подойдем. Вначале возражал, потом подумал: «Куда я один с ребенком денусь,— и дал согласие, хотя сам крестить не ходил». В шести семьях верую-

щие родственники крестили детей, нарушая советское законодательство о культах, без согласия родителей.

Церковный обряд венчания в настоящее время не занимает значительного места в православном культе. В 1958 г. в республике венчалось 87 пар, а в 1969 г. — всего 20, что составило 0,2% от общего количества вступивших в брак. Нередки случаи, когда венчаются пожилые или средних лет люди. Молодые соглашаются на венчание в церкви чаще всего по настоянию верующих родителей.

Более устойчивым в православии остается церковный обряд похорон. Число отпеваний в церквях к общему числу умерших по-прежнему остается высоким и составило в 1969 г. около 27%. Какой-либо тенденции к сокращению в последние годы здесь не наблюдается. Это объясняется тем, что духовенство, приспособляясь к изменившейся обстановке, идет по пути символизации этого обряда. За дальностью расстояния жители многих сел и городов не имеют возможности привозить умершего в храм или приглашать в дом священника для отпевания. Иногда родственники умершего в силу своих убеждений или просто из-за боязни общественного осуждения не хотят совершать обряд над телом умершего. Поэтому вместо отпевания покойника духовенство идет на проведение этого ритуала над горстью земли с могилы умершего. В 1968 г. 90,1% из числа похороненных по церковному обряду было отпето заочно.

Часть умерших отпевается местными религиозными активистами, извлекающими из обряда материальную выгоду. Сразу же после смерти родственники обычно приглашают читать заалтырь над умершим кого-либо из знатоков священного писания. Поскольку таких специалистов осталось немного, то похоронно-поминальный цикл чаще всего ограничивается отпеванием покойника на третий день после смерти и поминками на девятый и сороковой дни. Большинство верующих, опрошенных нами, не могли ответить, почему справляются поминки именно в эти дни. Обычно следовал стандартный ответ: «Так раньше поминали» или «Так написано в поминальнике». Знание обрядов и поминальных молитв также весь-

ма отрывочное и неточное. Как нам рассказывали сами верующие, в Усть-Куломе и Усть-Неме во время отпеваний между верующими не раз вспыхивали ссоры из-за правильности произношения тех или иных молитв и выполнения обрядов. Так же, как и крещение, похоронно-поминальные обряды утрачивают религиозный смысл и совершаются по традиции. На выполнение их нередко соглашаются неверующие люди, не желающие нарушить волю умерших родителей или считающие неудобным перед знакомыми хоронить своего близкого без отпевания и поминальной тризны.

В поминальных и похоронных обрядах до сих пор еще сохраняются некоторые элементы язычества. Так, на Удоре бытует обычай выкупа земли. Многие суеверные люди думают, что душа умершего сорок дней пребывает в доме, в котором он жил. Кое-где сохранился обычай для души покойного ставить посуду с водой и вешать чистое полотенце в квартире. Во многих селах и деревнях республики в престольные и некоторые другие праздники, в родительские субботы родственники и знакомые приходят на кладбище с закусками, вином и пивом. Посещение кладбища в эти дни необязательно связывается с верой в бога, чаще всего оно служит выражением желания почтить память умерших. Верующие иногда устраивают там коллективные молебны, для чтения псалтыря над могилой приглашают кого-либо из грамотных стариков или старушек. Затем прямо на могильном холме родственники и близкие знакомые выпивают и закусывают, нередко в пьяной гульбе забывая о цели своего прихода. Чаще всего самыми пьяными бывают неофициальные служители культа, которые, совершив за особую плату отпевание, еще и «причащаются» у каждой могилы. Распространенным остается обычай угощения умерших. Часть принесенной еды, иногда и вино оставляется прямо на могильном холме.

В селах верхней Вычегды в престольные праздники верующие устраивают молебен на кладбищах у специально выстроенных высоких крестов со столбами. Иногда на молебен собираются до 150 человек. Большинство участников — пожилые женщины.

На нем присутствуют и дети, пришедшие вместе с матерями и бабушками или просто из любопытства. Каждый приходящий оставляет на столе у креста приношения: еду, платки, полотенца. После молебна принесенное раздается детям, менее обеспеченным старухам или идет в пользу организаторов. Закончив моление, верующие расходятся к могилам родственников и знакомых.

Статистика совершаемых вне церкви обрядов крещения, отпевания, поминок практически невозможна. Однако на основании бесед с местными верующими, личных наблюдений можно судить, что количество обрядов, проведенных вне церкви, также из года в год сокращается. Главный исполнитель треб в пос. Песчанка Н. Д. Данилов в беседе с нами в 1965 г. с сожалением признал, что сейчас влияние православия падает: «В первые годы после войны звали крестить во многие дома, почти каждый старый житель приходил с исповедью, а в прошлом году я крестил только двоих детей и исповедал трех старух».

Постепенно исчезает из быта верующих соблюдение пищевых запретов, связанных с постами. Из опрошенных 184 православных в Прилузском, Удорском, Усть-Вымском и Княжпогостском районах 48,4% их вообще не выполняет, 33,1% постятся нерегулярно, обычно в последнюю неделю перед пасхой и только 18,5% верующих ревностно следуют всем церковным предписаниям, касающимся поста. Люди средних возрастов не чувствуют из-за этого особых угрызений совести: «Плохо поешь, много не наработаешь», «До старости доживем, тогда и поститься будем». Пожилые ссылаются на плохое состояние здоровья, которое не позволяет им ограничивать себя в пище, или подводят определенную «теоретическую базу»: «Если добро кому сделал или с ребенком понянчился — это равносильно тому, что попостился или в церковь ходил» (Александра П. из д. Кони); «Не то грешно, что в уста входит, а то грешно, что из уст выходит» (Анна И. из с. Слудка) и др.

Довольно живучим религиозно-бытовым пережитком остаются православные праздники. В дни

наиболее крупных из них в храмы собирается большое количество молящихся, приезжающих даже за сотни километров с разных концов республики. На эти дни приходится основная масса крещений, заочных отпеваний и т. п. В сельской местности в дни престолов небольшие группы верующих собираются на богослужения в частные дома или на кладбище. На молитвенных собраниях присутствуют далеко не все верующие, а неверующие, как правило, там не бывают. Однако в праздничном разгуле участвуют не только верующие, но и многие из неверующих, которые не имеют совершенно никакого представления о религиозном смысле того или иного праздника. В городской местности у некоторых верующих празднование выливается в небольшие семейные торжества и посещение богослужений.

Среди большинства верующих также нет ясного понимания о религиозном содержании праздников. Из 54 верующих, опрошенных нами по данному вопросу в Слудке и Спаспорубе, 14 праздники не соблюдают, 34 отмечают их по традиции, не задумываясь об их смысле, и только 6 смогли объяснить, кто такие святые, чем примечательны те или иные события, в честь которых отмечаются у них в селе престольные и наиболее крупные религиозные праздники. При ответах они нередко прибегали к собственной фантазии. Небезынтересно привести объяснение происхождения николина дня и отмечаемого 29 февраля касьянова дня, данное жителем с. Слудки Василием П.: «Святой Николай и преподобный Касьян увидели мужика, вытаскивающего телегу. Николай помог ему, а Касьян побоялся лапти запачкать. Бог увидел это и сказал: «Николай, за то, что ты добрую душу проявил, в твою честь праздновать народ будет дважды в год, а в касьянову — раз в четыре года». Стали забываться даже даты менее значительных церковных праздников. Имелись случаи, когда верующие отмечали их в дни, не совпадающие с церковным календарем. В д. Скородум Усть-Куломского района несколько лет тому назад определение дня пасхи стало предметом спора между верующими людьми, в результате чего была отправлена «делегация» в Кочпонскую церковь, от-

стоящую от деревни за триста с лишним километров, для того, чтобы получить соответствующие разъяснения у священника. В последние годы во многих селах и деревнях некоторые престольные и другие религиозные праздники под воздействием разъяснительной работы, формирования новой безрелигиозной обрядности перестали отмечаться, сокращается и сам размах подобных празднеств.

В православии большое внимание придается материальным предметам религиозного культа — иконам, свечам, лампадам, нательным крестикам. Иконы в селах и деревнях имеются во многих домах. В сс. Спаспуруб, Пучком, Серегово, Слудка, Ношуль, дд. Кони, Ляли, Иб было обследовано 536 семей — иконы оказались у 318 (59,3%). Аналогичная картина наблюдается и в других селениях. Так, в с. Пожог из 353 квартир икон нет только в 52, главным образом у местной интеллигенции. В городских семьях иконы встречаются гораздо реже. Так, в г. Микунь из 80 обследованных квартир они оказались в 13 (16,2%). Среди икон преобладают старинные, приобретенные еще до революции. В доме обычно по 1—2, реже — 3 иконы; богатые иконостасы — редкое явление, встречаются лишь у православных активистов. Обычно преобладают изображения Богородицы, Иисуса Христа. В селениях Удорского и Княжпопостского районов довольно распространенными являются иконы с изображением Николая Угодника. Некоторые владельцы, даже верующие, не задумываются над тем, что на них изображено. Например, Екатерина Б. (Спаспуруб) заявила: «Есть образ, а что там нарисовано, не разберу».

Наличие икон не является свидетельством того, что в данной семье имеется верующий или колеблющийся. Так, из 304 семей, обследованных нами в Ношуле, Спаспурубе и Слудке, иконы имелись у 153. В 94 квартирах жили верующие, но только в 81 (86%) имелись образы. В 13 семьях верующие вынуждены были отказаться от икон под влиянием неверующих. В 27 семьях не было верующих, но имелись колеблющиеся, образы держала 21 семья (81%). Из 183 квартир, где все члены семьи назвали

себя неверующими, в 51 (28%) — углы были «украшены» иконами. Ответы на вопрос, почему их держат, были различны: «украшение квартиры», «неудобно перед соседями», «память об умерших родителях» и т. п. Как мы видим, наличие икон в домах является весьма относительным показателем религиозности. Однако мы не можем согласиться с мнением некоторых пропагандистов и исследователей, что подавляющее большинство людей сохраняют образы в домах лишь в качестве украшения, традиционного предмета обстановки, передаваемого по наследству как память об умерших родителях.

До сих пор еще кое-где сохраняется вера в чудотворные иконы. Так, в с. Пожег считается чудотворной икона св. Прокопия, которая раньше находилась в специально выстроенной часовне. После ее закрытия икона попала к одной из верующих. В настоящее время в прокопьев день в ее доме собираются верующие для богослужения, приносят с собой продукты питания, шерсть, деньги, предметы одежды, складывая их перед иконой. Большинство приношений идет в пользу хозяйки дома. В Сысольском районе считается чудотворной древняя икона Стефана Пермского. Там даже существует специальный праздник «Межадорса ыджыд лун» (праздник встречи межадорского образа), который отмечают некоторые верующие ряда сел и деревень.

Все приведенные выше факты свидетельствуют о том, что влияние православия в республике падает. Все больше и больше людей отходит от православной веры. Сокращается число обрядов, выветривается их религиозное содержание. В сознании верующих идет процесс разложения религиозных взглядов и постепенной замены их научными представлениями. Однако было бы ошибочно считать, что православие исчезнет самотеком или уже утратило свою роль. Оно еще по-прежнему оказывает влияние на значительную прослойку населения и поддерживается активной деятельностью официальных и неофициальных служителей культа, религиозными фанатиками.

Несколько особое место в православии занимают последователи «бурсьылысь», число которых в последние годы значительно сократилось. Наблюдается исчезновение сектантских элементов, так присущих этому течению в 20-е годы, что позволяет теперь рассматривать «бурсьылысь» в качестве местной разновидности православия. Беседы (молитвенные собрания) в настоящее время устраиваются редко: только в дни крупных религиозных праздников или по случаю дня рождения, поминок и других личных событий в жизни отдельных верующих. Если раньше такие беседы занимали целый день, то теперь они проводятся либо вечером, либо рано утром. Для участников молений хозяева обычно устраивают специальные трапезы. Такие беседы сейчас почти ничем не отличаются от обычных молений православных. Сохранились только песнопения на своем родном языке и чтение переведенных на коми книг богослужебного характера. Среди переводов и сочинений «бурсьылысь» можно встретить религиозные песни, исполняемые на мотив советских и народных песен, например «Соловей»:

Тэ эн сьыв, соловей,	Ты не пой, соловей,
Меям келья дорын,	Возле кельи моей,
Меям молитвалы эн	Мне молитву творить
Мешайт, соловей.	Не мешай, соловей.

Среди некоторых верующих сохранились записи стихов и песен, (например, «Жизнь унылая»), широко распространенных в 20-е — 30-е годы, когда течение «бурсьылысь» носило антисоветский характер; имеет место распространение «святых писем» с предсказанием близкого конца света. Но в целом «бурсьылысьясы» стали на путь лояльного отношения к Советской власти.

Сократились и территориальные пределы влияния «бурсьылысь». Установить современные границы его распространения трудно ввиду стирания разницы между «бурсьылысьясы» и православными верующими. Взяв за основу то немногое, что теперь характерно для «бурсьылысь» (т. е. песнопения и молитвы на коми языке, беседы), мы можем ограничить

район их влияния территорией Пожегодского, Помоздинского, Вольдинского, Тимшерского и Усть-Куломского сельсоветов. Любопытно, что на родине «бурсьылысьяс» в с. Мыелдино с выездом и смертью активных религиозных фанатиков, а также отходом людей от религии последователей этого течения в православии почти не осталось. Сохранились в основном небольшие группы верующих по 5—10 чел. в пос. Усть-Нем База, Тимшер, Лопьювад, с. Пожег, дд. Скородум, Бадьельск. В ряде других селений вышеуказанных сельсоветов имеется всего по 1—3 приверженцев «бурсьылысь». Состав их мало чем отличается от остальных православных. Большинство верующих «бурсьылысьяс» — женщины. Из общего количества учтенных нами 75 последователей этого религиозного течения только 9 мужчин, 70 из них в возрасте старше 50 лет, многие — пенсионеры и домохозяйки, 51% являются малограмотными или неграмотными. Несмотря на значительное сокращение числа верующих и то обстоятельство, что течение «бурсьылысь» утратило свою антисоветскую направленность, мы не должны недооценивать его вред. В силу своего фанатизма «бурсьылысьяс» являются наиболее ревностными проповедниками религиозной идеологии, стремятся поддерживать среди православных ту обрядность, которая начала уходить в прошлое: коллективные моления, паломничества к святым местам, крещение детей, поминки и т. п. Они пытаются оказать влияние на подрастающее поколение, отказываются от посещения собраний, кино и других культмассовых мероприятий.

§ 2. Старообрядчество

Второе место после православия по числу верующих в республике занимает старообрядчество. Районы его распространения остаются прежними, поскольку приверженцев данного исповедания среди приезжего населения, за редкими исключениями, нет. Молодежь и даже люди средних возрастов из старообрядческих селений, выехавшие в города и рабочие

поселки, в массе своей свободны от религиозных прежитков, а отдельные верующие, попав в отличную от прежней безрелигиозную обстановку, перевоспитываются и порывают с религией. Старообрядцы в Коми АССР не имеют организационных центров, функционирующих церквей и молитвенных домов, вокруг которых обычно группируется актив верующих, способствующих распространению религиозных взглядов. В отличие от сектантов старообрядцы более подвержены консерватизму, обычно избегают общения с «мирскими», не пытаются навязывать инакомыслящим свою идеологию и обрядность, а ограничиваются воспитанием в религиозном духе, правда весьма малоуспешно, своих детей.

Группы верующих или отдельные старообрядцы имеются в некоторых селах и деревнях Удорского, Прилузского, Усть-Куломского районов. Всего их в этих районах насчитывается примерно 230 человек, из них свыше ста проживают в Пучкомском и Важгортском сельсоветах (Удорский район), около 60 — в мелких деревнях Крысовка, Бебера, Ивановка, Веселая (Прилузский район), остальные в Керчемском и Вочевском сельских Советах Усть-Куломского района. Гораздо большая приверженность к старообрядчеству у жителей Троицко-Печорского, Печорского, Ухтинского и особенно населенного потомками беглых раскольников Усть-Цилемского районов. На основании конкретно-социологических исследований можно предположить, что в этих районах общее число принадлежащих к данному религиозному течению составляет примерно 2200—2300 человек. Таким образом, в республике в настоящее время имеется около 2,5 тысяч старообрядцев. Все верующие относятся к беспопыщному направлению.

За годы Советской власти произошел заметный распад старообрядчества, что нашло свое отражение в сокращении численности верующих, резком уменьшении функционирующих религиозных групп, упадке обрядности, изживании фанатизма и консерватизма во взглядах, образе жизни. На этот процесс, начавшийся еще со времени Великой Октябрьской социалистической революции, в настоящее время оказывают существенное влияние культурные преобра-

зования, бурное экономическое развитие республики, захватившее отдаленные районы, населенные старообрядцами, и сопровождаемое появлением там рабочих поселков, промышленных предприятий, поднятием уровня механизации сельскохозяйственного производства. Все это вместе с воспитательной работой вызвало процесс брожения в умах верующих, подорвало патриархальные устои их быта.

Этот процесс прежде всего сказался на уменьшении численности последователей старообрядчества. Так, в Прилузском районе еще в 1925 г. в составе религиозной общины, объединявшей жителей д. Пуп (ныне Ивановка) и близлежащих починков, было 166 верующих. Кроме того, 124 старообрядца проживало в сс. Летка, Мутница и мелких деревнях, расположенных по соседству с ними¹. В настоящее время в указанных селениях имеется всего около 50 староверов, т. е. в 6 раз меньше². По явно заниженным данным епархиального миссионера в 1908 г. в Удорском районе имелось свыше 200 старообрядцев³, а к 1964 г. их число составило 111 человек⁴. Аналогичная картина резкого уменьшения числа верующих наблюдается и на Печоре⁵. Однако религиозность населения, особенно в селениях, бывших до революции исключительно старообрядческими, и где в настоящее время преобладают верующие этого направления, остается еще относительно высокой, во многих случаях превосходящей уровень религиозности, обусловленный влиянием православия. Так, при обследовании 3234 взрослых людей в таких селениях Троицко-Печорского, Печорского, Усть-Цилемского районов было выявлено 878 верующих, что составляет 26,9%. Кроме того, около 15% населения коле-

¹ ЦГА Коми АССР, ф. 9, оп. 1, д. 37, л. 8.

² Архив КФАН, ф. III, оп. 1, д. 120, л. 66.

³ Отчет о деятельности Великоустюжского православного Стефанопрокопьевского Братства 1907—1908 гг. Приложение к ВЕВ. Вологда, 1909, стр. 343.

⁴ Текущий архив Удорского РК КПСС.

⁵ Ю. В. Гагарин. Распад печорского старообрядчества. Сб. «Социалистические преобразования в Коми АССР», Сыктывкар, 1965, стр. 148.

балось между верой и безверием. Наибольший процент верующих дают мелкие деревни, где в отличие от сел отсутствует интеллигенция, хуже культурное обслуживание и преобладает пожилое население. Так, в деревне Крысовка (Прилузский район), где в 1966 г. проживали 63 человека старше 16 лет, верующих в бога было 20 (в том числе один православный), т. е. 31,7%, колебались между верой и безверием 22—35% и только 21 отнесли себя к атеистам (33,3%). В дд. Бебера, Веселая, Ивановка (в последней осталось всего 3 хозяйства) из 60 взрослых людей 38 имели возраст старше 50 лет. В этих деревнях нет библиотеки, клуба, вся молодежь выехала в крупные села и города. Оставшееся пожилое население подвержено религии в довольно значительной степени: 33 человека (в том числе 9 православных) верят в бога, 9 — колеблющиеся.

Социальный, половой и возрастной состав старообрядцев во многом схож с составом приверженцев православия. Здесь также преобладают женщины. Как показало обследование 878 староверов, проживающих на Печоре, 90,1% из них приходится на долю женщин. Аналогичное явление наблюдалось и в других районах. В указанных выше селениях Прилузского района 74% всех староверов также составляют женщины. Среди колеблющихся на долю женщин приходилось на Печоре — 71,2%, в Прилузье — 68,5%. Преобладание женщин в старообрядческой среде все же меньше, чем в православии, так как в старообрядчестве мужчины играли обычно главенствующую роль, именно из их среды выходили наставники и знатоки старой веры. Религиозному воспитанию мальчиков, обучению их старославянскому языку и чтению соответствующей литературы у старообрядцев придавалось особое внимание. Обычно в вопросах соблюдения старых обычаев большая приверженность наблюдалась у женщин, а в религиозной догматике приоритет был у мужчин. Поэтому последствия традиций, бытовавших в старообрядческой среде до революции и в первые годы существования Советской власти, ощущаются еще и в наши дни.

Подавляющее большинство старообрядцев —

люди пожилого возраста. Среди обследованных верующих на Печоре молодые люди до 30 лет были редким исключением, зато 73,9% старообрядцев имели возраст свыше 50 лет. Однако среди колеблющихся значительный процент (62%) приходится на средний возраст (от 30 до 50 лет) и 13,7% были моложе 30 лет. В этом отношении районы с преобладанием старообрядчества заметно отличаются от тех, где основной религией является православие. В старообрядческих семьях уделяется больше внимания религиозному воспитанию детей, и наличие такой относительно молодой по возрасту прослойки колеблющихся есть результат двойственного воздействия: атеистического в школе, в коллективе, под влиянием окружающей жизни и религиозного со стороны верующих родителей.

Характерное для различных поколений отношение к религии мы можем видеть и на примерах отдельных семей. Возьмем семью Д. из Короворучьеского сельского Совета Усть-Цилемского района. Мать Екатерина — старая женщина, фанатично привержена к религии. В таком же духе она воспитывала своих дочерей. Старшая дочь Анна получила начальное образование, работает няней в детских яслях, как и мать придерживается строгих старообрядческих обычаев, свою комнату увешала образами. Средняя дочь Екатерина вышла замуж и переехала в Усть-Цильму в семью мужа. Мать его была такой же фанатичной староверкой. Из боязни обидеть религиозные чувства обеих матерей, держит дома икону, молится на нее втайне от детей, иногда посещает и религиозные собрания, но фанатизмом уже не отличается. Мария работает на почте, окончила вечернюю школу и совершенно не верит в бога. А третье поколение бога совсем не признает. Дочь Анны Галя была пионеркой, активная комсомолка, окончила техникум в Сыктывкаре. У средней дочери дети не знают ни постов, ни молитв, ни дней религиозных праздников.

Образовательный уровень старообрядцев невысок. Большинство из них имеют образование ниже 4 классов или являются малограмотными. Старообрядцы и даже колеблющиеся с неполным средним или средним образованием — редкое явление. В Прилузском

районе почти три четверти, а в верхнепечорских селениях около 76% старообрядцев не имеют даже начального образования. Это объясняется прежде всего тем, что школьный возраст многих из них приходится на дореволюционный период, когда они не могли в силу отсутствия школ или нежелания родителей учить детей у «никониан» получить образование. Социальный состав старообрядцев, как и православных, отличается преобладанием (примерно $\frac{2}{3}$) пенсионеров и домохозяек. Остальные заняты в сельскохозяйственном производстве или в сфере обслуживания. Как правило, они не имеют специальности и являются рядовыми рабочими колхозов, совхозов или уборщиками, нянями в детских садах, сторожами и т. п.

Наблюдается функциональное ослабление старообрядческих групп. В ряде мест прекратились коллективные моления, резко сократилось число крещений, исповедей, отпеваний. Можно сослаться в качестве примера на старообрядцев Курьинского сельсовета на Верхней Печоре. До 1962 г. наставником у них был местный житель А. С. Чагин, считавшийся знатоком старообрядческой литературы. Он не раз ездил в московскую общину беспоповцев за книгами и предметами культа и пользовался авторитетом среди верующих. После его смерти в селе не осталось знающих церковно-славянскую грамоту, а его книги сохраняются лишь в качестве реликвии. В настоящее время в с. Курья совместные моления устраиваются только на пасху и ведет их малограмотная женщина А. В. Редькина, которая еще до революции была отдана в старообрядческий скит и поэтому разбирается в религиозной литературе и обрядах. С нехваткой наставников мужчин их функции все чаще стали исполнять женщины. В д. Пачгино того же сельсовета проповедницей является истеричная и фанатичная женщина Н. В. Ведерникова, для которой выполнение тех или иных обрядов стало источником получения дополнительных доходов. Однако она не пользуется уважением у единоверцев за желание выпить и закусить за чужой счет («где пьют и курят, туда и идет первая») и за разглашение тайн исповеди¹. Отсут-

¹ Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, д. 126, л. 78.

ствуют подготовленные наставники и во многих других селениях, где имеются последователи старообрядчества.

Несколько иное положение в Усть-Цилемском районе. Нижне-печорские староверы всегда отличались наличием грамотных наставников, богатством рукописей и печатной религиозной литературы и практически определяли идеологию всего печорского старообрядчества. Активная деятельность наставников, часть из которых сделала культовое отправление своей основной специальностью, замедляет процесс разложения старообрядчества.

В Усть-Цилемском районе считается главным наставником В. И. Лагиев из с. Усть-Цильма. Он ездит по району, проводит службы, принимает исповеди, крестит детей, причем, по собственному признанию, не в силу убежденности, а исключительно ради доходов. Известен своей грамотностью и начитанностью начетчик в д. Скитской С. Н. Антонов. Такие же наставники имеются и в ряде других сел и деревень. Большинство из них отличается крайним фанатизмом, что, однако, не мешает им брать с верующих приношения.

Каких-либо специальных молен, как это было до революции и в первые годы Советской власти, старообрядцы не имеют. Богослужения проводятся по частным домам в тех селениях, где есть большие группы верующих, но редко, только в дни крупных праздников — пасху, рождество, крещение и троицу, а также в «радоницу», «троицкую» и «дмитриевскую» родительские субботы. Нередко богослужения в поминальные субботы устраиваются прямо на кладбище. На молитвенные собрания, даже в пасху, приходит незначительное число (5—20) старообрядцев, по преимуществу пожилые женщины и старики. Значительная часть верующих моления не посещает. Как показал опрос старообрядцев на Верхней Печоре, только шестая часть из них была в последние полтора года на молитвенных собраниях.

У удорских и усть-цилемских староверов существуют особые традиционные места паломничества. На Удоре верующие в прокопьев день собираются к кресту, установленному у «святого» озера вблизи

д. Кривонаволоцкая. Сборы стали устраиваться уже в годы Советской власти, а поводом для них послужило «явление» святого одной верующей, страдающей галлюцинациями. Еще в начале 60-х годов к кресту сходилась до 200 верующих — православных и староверов, однако предпочитавших молиться обособленными группами. В последнее время в результате разъяснительной работы паломничество уже не носит массового характера.

До сих пор в памяти усть-цилемских староверов сохраняются легенды о 78 старцах Великопоженского скита из д. Скитской, подвергших себя в XVIII в. самосожжению «за веру», о 17 староверах, погибших вследствие религиозного фанатизма от голода в местечке Покойное по Тобышу (приток Цильмы). Деревня Скитская была раньше местом паломничества, поклониться могилам скитских старцев приходили из многих селений за десятки, а то и сотни километров. Немало верующих по обету ездит в местечко Покойное, где и сейчас имеется избушка, в которой хранятся иконы, книги, список 17 умерших «страдальцев за веру». В избушке устраиваются богослужения, собираются деньги на приобретение предметов культа. В последние годы паломничество в д. Скитскую прекратилось, в коллективных молениях у могил участвуют только местные верующие, а в Покойное ездят редкие фанатики. Постепенно прекращается паломничество и в третье «святое» место в этом районе — к могиле восемнадцатого старца из Тобыша, захороненного в Усть-Цильме. Устраиваемые ежегодно местными атеистами в иванов день на кладбище гражданские поминовения вытеснили молебствия у ивановой могилы. Многие верующие сами принимают активное участие в новом гражданском обряде. И только несколько десятков пожилых людей приходят к часовне, построенной над могилой старца, в вечернее время, уже после окончания гражданских поминовений, для участия в богослужении.

В старообрядчестве отправлению культовых формальностей всегда придавалось особое значение, поскольку именно в культовых особенностях и заключалось его отличие от православия. Старообрядцы отказались принять новшества патриарха Никона, ка-

сающиеся замены двуперстия троеперстием, восьмиконечного креста шестиконечным, земного поклона поясным и некоторых других элементов культа, выступив яркими защитниками решений Стоглавого собора, узаконившего еще в XVI в. обрядовую практику. На позиции признания дониконианского культа и сейчас в основном стоят представители поповщины, что же касается беспоповщины, то она с утратой священства внесла сама немало новшеств, исключив, например, некоторые таинства и элементы церковной службы. Впоследствии беспоповщина разбилась на массу толков и согласий и опять-таки формальной причиной раскола были расхождения в культовых вопросах. До революции старообрядцы в Коми крае делились на федосеевцев, даниловцев, филипповцев, единоверцев. Представители каждого толка настаивали на соблюдении специфических обрядовых формальностей. В настоящее время какого-либо деления на толки не наблюдается, что является еще одним из показателей упадка старообрядчества. Старообрядцы, исключая нескольких наставников, не знают и даже не задаются вопросом, к какому толку они принадлежат. Правда, и сейчас между отдельными группами беспоповцев в Коми АССР существуют некоторые различия, касающиеся мелких культовых формальностей (например, на какое плечо, осеняя себя крестным знамением, класть сначала пальцы) или тех или иных запретов (чаще всего на чай и картофель). Но эти различия не имеют никакого отношения к прежним догматическим и обрядовым тонкостям беспоповщинских толков, а определяются исключительно личными убеждениями местных наставников.

По степени приверженности к вере и соблюдению обрядности староверы на верхней и нижней Печоре, на Удоре и в Прилузье делились на «мирских» и «истинных». В разряд «мирских» попадали те, которые были крещены в православной церкви, венчались у православного попа, общались с инаковерующими, питались из одной с ними посуды, нарушали те или иные обрядовые формальности и запреты. Их обычно не допускали к молениям или разрешали быть на них только в роли пассивных наблюдателей. После так называемого обряда «отрицания», заключавшегося

в крещении некрещеных или перекрещивании крещеных в православной церкви, 40-дневном строгом посте, покаянии, выполнении соответствующих епитимий (обычно молений по лестовке) «мирской» принимался в старообрядчество.

Несколько иное деление наблюдалось на нижней Печоре, где наряду с «мирскими» и «истыми» имелась еще категория «поперечных». «Истые», в свою очередь, подразделялись на «большечашников» и «малочашников». Последние считались более близкими к «спасению» и отличались крайним фанатизмом, избегали общения даже со своими единоверцами, ели из отдельной посуды, имели свои личные иконы и книги. «Большечашники» в отличие от «малочашников» не гнушались общения с единоверцами и ели из общей «большой чаши». «Поперечными» являлись староверы, которые в силу своих занятий (работа на извозе, торговля и т. п.) общались с православными¹. В зависимости от такой градации староверы размещались на молениях отдельными группами. «Большечашники» и «малочашники» молились на иконы, расставленные в разных углах, а «поперечные» вообще молиться на них не имели права и стояли спиной к начетчику².

Подобное деление к настоящему времени соблюдается далеко не везде. В Усть-Цилемском районе, например, градация на «малочашников» и «большечашников» повсеместно исчезла, а «истые» и «поперечные» молятся сообща, за исключением сел и деревень по Цильме. В других районах наблюдается такая же картина. Интересно, что сами верующие, считая обряд отрицания и обязанность «истых» ревностно выполнять все запреты и обрядовые требования довольно обременительными, не проявляют особой ревности и поспешности к переходу, оставляя его на последние годы своей жизни. Так, 73-летний Семен С. (с. Курья) сообщил: «Для перехода надо себя в еде ограничить, от вина, чая, картошки, мяса, консервов отказаться, в великий пост есть один раз в день, а в

¹ Н. Е. Ончуков. Старина и старообрядцы. СПб, 1903, стр. 6—7; см. также АЕВ за 1903 № 3. Часть неофициальная, стр. 84—85.

² АЕВ за 1899, № 24, Часть неофициальная, стр. 751—753.

понедельник, среду и пятницу первой и последней его недели на одной воде жить, а я пока к этому не готов». Немало подобных высказываний было записано нами и на Удоре: «В староверы пойдем, как по-старше будем, успеем еще намолиться и напостоваться» (Татьяна П., 59 лет, с. Пучком) и т. д.

Хотя старообрядцы на культовую сторону обращают больше внимания, нежели православные, однако и у них наблюдается изживание религиозного культа. Значительная часть верующих не посещает богослужений даже в крупные религиозные праздники и в то же время нерегулярно молится дома, а некоторые совсем этого не делают. Утром, перед обедом и вечером регулярно молятся, как показал опрос 259 верхнепечорских старообрядцев, только 32,8%, а 27,7% совсем не обращаются к богу с молитвой. Особое усердие проявляют лишь только престарелые верующие из «истых». 24% старообрядцев (верхняя Печора) не знают даже молитв, 61,6% — одну-две. У многих из них отсутствуют лестовки.

Старообрядцы, по сравнению с православными, отличаются более ревностным отношением к постам. Но и среди них наблюдается пренебрежение к пищевым запретам: «Соблюдаю только великий пост, а летом постовать нельзя, нужно грибы и ягоды собирать, а на постной пище много не насобираешь — сил не будет» (Анна К., 73 года, д. Веселая.) «В нашей семье пост держит только жена, а я уже давно бросил» (Григорий Б., 70 лет, д. Ивановка.)

Беспоповцы из семи православных таинств с самого начала отказались от миропомазания, елеосвещения, священства, таинства брака и причащения. Однако все они ревностно придерживались обряда крещения и исповеди. В настоящее время крещение детей практикуется крайне редко. В сс. Усть-Унья, Курья, Покча, дд. Волосница, Пачгино, где среди верующих основную массу составляют староверы, проживают 278 семей. В каждой из них было проведено анкетное исследование с целью выяснения отношения к семейно-бытовым религиозным обрядам. Был задан и вопрос о соблюдении обряда крещения детей в течение последних 7 лет, т. е. с 1961 г. Ответы были получены от 254 семей. Оказалось, что в 131 семье

(51,6%) детей младшего возраста нет. Из остальных 123 семей дети крещены в 16 (12,2%), причем только в 8 — все.

Более устойчиво держится в среде старообрядчества обряд исповеди. Ревностным отношением к этому таинству отличается еще значительная часть нижнепечорских староверов, где наставники далеко не бескорыстно требуют неукоснительного соблюдения исповеди от каждого верующего. На общую исповедь собираются три раза в год староверы Прилузского района в деревни Крысовка и Бебера. Проведение этого обряда дает наставнику А. П. Косолапову доход от 2 до 5 рублей с каждого верующего. Однако немало старообрядцев в этих районах, а особенно на Удоре и верхней Печоре, предпочитают уклоняться от таинства исповеди, находя для этого всевозможные отговорки: «Зачем исповедываться, когда господь и так наши грехи знает» (60-летняя Анна Б. из д. Волосница); «Греха за мной нет, так чего же исповедываться» (Иван Р., 91 год, с. Покча). Неслучайно в верхнепечорских селениях, как показали результаты анкетирования, регулярно исповедуются только 6,8% верующих, 9,1% — изредка. Причем многие таинство исповеди совершают не по старообрядческим уставам, а по принципу: «старик — старику», «старуха — старухе».

Далеко не в каждом доме, где живут старообрядцы, можно встретить иконы. В обследованных нами селениях Усть-Унья, Курья, Покча, Волосница, Пачгино иконы держали 69,9 семей, в 12% семей, где имелись верующие, они отсутствовали. Часть старообрядцев вообще икон не имеет, другие убрали их по настоянию неверующих членов семьи. Правда, некоторые староверы считают грехом держать иконы в избе, так как неверующие там курят, говорят безбожные слова, что, по мнению этих верующих, может вызвать недовольство изображенного там святого или господа бога.

Кризис в старообрядчестве затронул и область идеологии. Догматы религиозного вероучения старообрядцев одни и те же, что и у православных, хотя первым в большей степени присущи элементы эсхатологизма. Однако учение о воцарении антихриста

в мире после реформ Никона подвергалось существовавшему смягчению еще в XVIII—XIX вв., когда старообрядцы многих толков и согласий в силу жизненных условий вынуждены были пойти на примирение с существующей властью. В условиях советского общества, когда все старообрядцы являются лояльными гражданами страны, учению об антихристе не придается существенного значения. Многие наставники антихристологические положения замалчивают либо утверждают о воцарении уже «духовного» антихриста, ссылаясь при этом обычно на рост безбожия. Нет и былой непримиримости к представителям другой веры или инаковерующим, которых раньше старообрядцы называли «нечистыми», «слугами антихриста». Некоторые из них допускают, что православные также могут рассчитывать на спасение: «Что православные, что старообрядцы одно и то же, ведь бог один для всех» (Мария К. с. Пучкома, 70 лет). «Православные почти ничем от нас не отличаются. Они также спасутся, баптисты — это совсем другое дело» — (Мария С. 63 года, с. Пучкома).

Множеством всевозможных запретов стремились старообрядцы отгородиться от «антихристового» мира. Картофель, чай, сахар, самовар, металлическая посуда, а также все другие новшества, связанные с развитием техники и культуры, рассматривались как «антихристовы затеи», предназначенные для «погуба души истых христиан». В настоящее время многие старообрядцы пользуются самоваром, имеют радио и электрический свет, пьют чай, употребляют сахар, находя этому соответствующие оправдания: «Все эти предметы через огонь проходят, а огонь их очищает», «В книгах нигде не сказано, что ими пользоваться нельзя» и т. п. Картофель не едят только несколько фанатичных староверов на верхней Печоре, остальные же утверждают, что отказ от него можно объяснить только глупостью. И сейчас еще многие старообрядцы предпочитают иметь особую посуду, но немало и таких верующих, которые питаются вместе с неверующими родственниками, принимают, находясь в больнице, пищу из общего котла. Характерно, что аскетизм, сторонение «мирских» почти не увязывается с эсхатологизмом. Для оправдания в этих

случаях своего поведения старообрядцы ищут иные предлоги. Отказ от пользования общей посудой объясняют соображениями гигиены, от чая — «вредно для сердца», от сахара — «вредно для зубов» и т. п. Иногда придумываются еще более нелепые объяснения. Наставник И. С. Бурмантов из Бердыша высказался таким образом: «Сахар, хоть и из свеклы, но его в расплавленном состоянии через мертвяцкую кость прогоняют». Однако и сейчас еще имеются отдельные фанатичные верующие, которые не скрывают своей враждебности к «миру» и на этом основании отказываются от медицинской помощи, враждебно относятся к вступлению детей в пионеры, комсомол. В д. Усть-Волосница, например, верующие запретили местной учительнице черпать воду из общего колодца. Верхнепечорские наставники даже обусловили прием из «мирских» в «староверы» отказом от пенсии.

Эсхатологические идеи о близком конце света в связи с пришествием антихриста в настоящее время не занимают значительного места в религиозных представлениях старообрядцев. Сама жизнь не дает питательной почвы для распространения идей о близком конце света и страшном суде. Любопытно, что часть верующих вообще отвергает эти идеи. Так, 9,7% верхнепечорских старообрядцев из 255 ответивших высказались, что второго пришествия Иисуса Христа, воскресения мертвых и страшного суда ждать не следует, 31,4% — не имеют по данному предмету определенного мнения. Среди остальных подавляющее большинство рассматривает страшный суд только лишь как отдаленную абстрактную возможность и, как правило, не задумывается о нем. И только некоторые верующие, по преимуществу пожилые мужчины, знакомые с религиозной литературой, высказывают мысли, соответствующие традиционной старообрядческой ортодоксии. Одни связывают пришествие антихриста с ростом безбожия, другие — с войнами, но никто из них не утверждает, как это было в первые годы после социалистической революции, что оно проявилось в приходе Советской власти.

Большинство старообрядцев стали верующими в силу домашнего воспитания еще с детства и сохра-

няют свою веру по традиции. На основании данных опроса 157 старообрядцев в сс. Курья, Покча, Усть-Унья мы только 38 из них смогли отнести к верующим по убеждению. Именно как раз среди них и отмечается большой фанатизм в вере, стремление отгородиться от мирских соблазнов. Опрос показал, что посещает кино 51% верующих по традиции и только 40% верующих — по убеждению; лекции, концерты — соответственно 61% и 21%, слушают радио — 66% и 39%. Поскольку многие верят по традиции, то в старообрядчестве вопросы существа веры не занимают значительного места. Только 24% опрошенных заявили, что они более или менее знакомы с религиозной догматикой, остальные же о существе своего вероучения или не имеют никакого представления, или высказывают суждения, представляющие собрание отрывочных слухов и собственных домыслов.

С религиозной литературой подавляющее большинство верующих незнакомо. Обычно она концентрируется у отдельных прамотных стариков, реже старух, многие из которых являются наставниками. Остальные старообрядцы, за исключением нижнепечорских, где псалтырь является непременным атрибутом почти каждого верующего, ее не имеют.

Многие старообрядцы, как и православные, довольно смутно представляют и предмет своей веры — бога. Так, из 271 старообрядца верхнепечорских селений, Пучкома и Покчи 28,1% не смогло высказать какого-либо конкретного о нем суждения. Среди остальных 50,2% мыслят бога антропоморфно, хотя некоторые из них имеют при этом весьма своеобразные представления. «Всевышних богов два — Иисус Христос и Саваоф, и оба они в образе человека» (Дарья П. из с. Пучкома, 75 лет). «Бог, как человек, только по воздуху где-то летает» (Екатерина С. из с. Усть-Уньи, 62 года). 21,9% имеет смешанное представление, т. е. мыслит его личностью и духом, существующими одновременно или поочередно принимающими ту или иную форму. Другие верующие из наиболее грамотных уже не мирятся с идеей антропоморфизма бога и рассматривают его в виде духа, а в единичных случаях склоняются к откровенному пантеизму и даже трактуют его как «совесть, добро».

Еще больший разнбой наблюдается у верующих в представлениях о загробном мире, о бессмертии души. Любопытно, что часть старообрядцев не верит в это или высказывает сомнения. Так, опрос верхнепечорских верующих (ответило 259 человек) показал, что 3,9% из них отвергают существование ада и райа и 20% высказывают колебания относительно их признания. Представления о загробной жизни у многих верующих неопределенны и противоречивы, некоторые из них не были в состоянии что-нибудь конкретно сообщить о ней. Например, верующая К. (с. Пучкома) высказалась таким образом: «Господь бог сказал, что о рае и аде никому не дозволено знать больше того, что в книгах церковных написано, а я неграмотная, так что же я могу сказать». Гораздо более конкретно опрошенные нами старообрядцы высказывались об аде, утверждая, что там «грешники в бочках кипят, и бесы на телегах, запряженных душами других грешников, разъезжают» и т. п. Многие полагали, что им такая участь уже уготована, рассматривали это как фатальную неизбежность. Так, в беседе Мария У. из села Пучкома сообщила: «В рай с этого света никто не попадет, так как по-божьему жить не можем». Исследование отношения старообрядцев верхней Печоры к идее бессмертия души показало, что процент воспринимающих ее (63,5%) оказался еще ниже по сравнению с признающими загробную жизнь (76,1%). Часть верующих (12,3%) отказывает своей душе в бессмертии, а то и просто ее отрицает. Остальные опрошенные нами староверы не проявили сомнения или отказались дать определенный ответ. А это означает, что часть верующих, хотя и согласна с идеей бога, но, отказавшись от бессмертия души и загробного воздаяния, лишает его роли спасителя и судьи за людские прегрешения. Таким образом, из общего комплекса религиозных представлений в сознании таких верующих выпадают довольно существенные детали.

Приведенные данные о религиозных представлениях, знании верующими догматики наглядно показывают, что для старообрядчества характерен идейный кризис, ведущий в конечном счете к упадку религиозной веры вообще. Идейные убеждения, осознан-

ный подход к предмету своей веры, мифология не занимают сколько-нибудь серьезного места в сознании приверженцев данного религиозного исповедания.

Однако сравнивая результаты конкретно-социологических исследований современного религиозного сознания у православных и старообрядцев, мы можем заметить, что процесс разложения религиозных взглядов протекает у последних несколько замедленное. Это объясняется прежде всего тем, что обрядность и идеология в беспоповщине, отрицавшей церковь и священство, в течение столетий поддерживались в значительной степени местными наставниками. В православии же основными информаторами в области религиозного вероучения и толкователями догматики были официальные служители культа. Кроме того и сами верующие, принадлежащие к беспоповщинскому направлению, уделяли большое внимание самостоятельному изучению религиозной литературы. Неслучайно, она и сейчас у них более распространена, чем в среде православных. Староверы предпочитали учить своих детей у наставников или просто грамотных стариков, а не в «никонианской» школе. Обучение обычно сводилось к изучению книг духовного содержания и старославянского языка, одновременно воспитывался интерес к религиозной догматике. Поэтому в семьях беспоповцев чаще, чем в православных, встречались знатоки веры, которые оказывали влияние на формирование религиозных представлений у живших совместно неграмотных родственников.

Закрытие церквей в 20-е и 30-е годы в связи с ростом атеизма, отмена преподавания закона божьего в школе лишили православную массу основных источников информации в области вероучения. Существующие теперь две церкви и молитвенный дом не могут играть существенного значения в распространении религиозной идеологии. Постоянно посещают богослужения только жители расположенных вблизи от храмов селений. Основная же часть православных посещает церковь в крупные праздники один раз в год главным образом с целью совершения обрядов или не бывает в ней совсем.

В среде беспоповцев подобные обстоятельства такой роли не играли. За годы Советской власти значе-

ние наставников заметно упало, однако они имеют больший вес, чем православные неофициальные служители культа, чаще всего менее их подготовленные, и несколько священников. Хотя почти повсеместно прекратилось обучение детей по религиозным книгам, в семьях старообрядцев лица, знакомые с ними, встречаются чаще, чем у православных. Следовательно, нельзя утверждать, как это иногда делается в печати, что у старообрядцев вера из области сознания чуть ли не полностью переместилась в область обрядности. Действительно, как мы уже указывали, культу в их среде придается большое значение. Однако, как показали исследования, по степени приверженности к обрядам старообрядцы мало чем отличаются от православных. Что же касается сознания, то система религиозных представлений у последователей старообрядчества также подверглась основательному упадку и разложению, но в несколько меньших масштабах по сравнению с православными. Это касается не только представлений о боге, отношения к идее бессмертия души и загробного воздаяния, что можно было видеть из приведенных выше данных о религиозном сознании у последователей исследуемых исповеданий, но и других вопросов. Например, 49% старообрядцев (из 258 опрошенных) твердо верят в библейскую картину сотворения земли, 48% — в соответствии с христианкой догматикой объясняют происхождение человека, что примерно в два раза больше, чем у православных.

Однако эти факты ни в коем случае не могут заставить характерные в настоящее время для старообрядчества кризисные явления. Под воздействием советской действительности, научно-атеистической пропаганды сокращается число его последователей, оскудевает вера в бога, выветривается религиозное содержание обрядов. Этому не могут не замечать и сами верующие. Характерны в этом отношении признания усть-цилемского наставника З. Н. Бабикова: «Ныне все падает, нет прежней веры. И верующих стало меньше, да и верующие плохо бога почитают. Много искоренилось на моем веку»; ревностно верующей Анны Ч. (с. Замезное): «Сейчас в школах религии не учат, воскресную молитву сотворить с трудом

дочь могу заставить, а о внуке и говорить нечего: совсем от рук отбился». На верхней Печоре только 13% старообрядцев высказали убеждение, что их вера сохранится, остальные либо не смогли дать ясного ответа о ее будущем, либо заявили, что она исчезнет.

Численное сокращение количества верующих, идейный кризис, изживание старых религиозных традиций в быту, обрядности, замкнутости, обособленности в образе жизни старообрядцев — все это, однако, не может заслонить тот вред, который приносит существование староверской, как и всякой другой, религиозной идеологии. Старообрядчество еще до сих пор оказывает известное сопротивление новому, прогрессивному в быту, сознании людей, стремится сохранить старые обычаи, предрассудки и суеверия.

* * *

Среди основной массы старообрядцев беспоповщинского направления идеологией и обрядностью выделяются последователи бегунского толка или истинно-православные христиане-скрытники, что ставит необходимость рассмотреть их отдельно.

Район распространения ИПХС за годы Советской власти значительно сократился. Скрытничество совершенно исчезло на Удоре и в Прилузском районе. В настоящее время ИПХС проживают только на средней и частично верхней Печоре, главным образом в отдаленных небольших деревушках: Скаляп, Возино, Кодач, Петрушино, Орловка, Светлый Родник и Усть-Бердыш. В остальных населенных пунктах, где раньше скрытничество было сильно распространено (Усть-Илыч, Лемты, Еремеево, Покча, Подчерье), оно малочисленно. По несколько сторонников ИПХС имеется в сс. Савинобор и Митрофан, д. Усть-Ляга и пос. Тимушбор. Общее количество скрытников составляет примерно 200—210 человек, из них «мироотречников» — 30—35. Последние живут в д. Скаляп — (5 человек), Покча (6 чел.), Возино (5 чел.), Светлый Родник (5 чел.), от 1 до 4 «мироотречников» можно встретить в дд. Кодач, Орловка, Усть-Илыч, Петрушино, Подчерье, Лемты; несколько человек скрываются в лесах или являются так называемыми

«связными», постоянно переезжающими из одной кельи в другую.

Состав скрытников по полу, возрасту, образованию и социальному положению мало чем отличается от состава староверов на средней и верхней Печоре. Однако среди ИПХС довольно значительна прослойка молодежи (8,3% верующих из 120 обследованных оказались моложе 30 лет). Это объясняется тем, что такие деревни, как Светлый Родник, Бердыш, Скаляп — небольшие деревушки, которые находятся вдали от культурных центров. Культурное влияние там ощущается слабо, в деревнях Светлый Родник, Бердыш нет радио, кино бывает крайне редко. В этих забытых уголках пропаганде проповедников, религиозному воздействию родителей на молодежь практически мало что противопоставляется. По национальности на средней Печоре все скрытники коми, а на верхней — русские. Поэтому практически существуют две самостоятельные группы верующих, первая из которых поддерживает конспиративные связи с единоверцами Архангельской и Вологодской областей, а другая подчиняется наставникам, проживающим в скитах по р. Колве (Пермская область).

Центром среднепечорского скрытничества является д. Скаляп, где большинство населения верующие. В деревне имеется скрытническая келья, в которой живут на содержании «мирских» несколько престарелых женщин, приехавших сюда в ожидании близкой смерти и принявших обряд водного крещения. В 10 километрах от деревни в лесу построена другая келья, где находится главный проповедник П. И. Мезенцев, несколько «приближенных» и «связных». Кельи «мироотречников» имеются в дд. Кодач, Петрушино и Светлый Родник.

Идеология ИПХС наших дней осталась почти той же, какой она была в 20-е годы. Однако претерпел существенные изменения социальный состав верующих. Если в первые годы Советской власти среди скрытников было немало представителей кулацких и зажиточных слоев крестьянства, именно из них формировался актив секты, то в настоящее время подавляющее большинство верующих — это либо колхозники, рабочие совхозов, либо пенсионеры, в прошлом

также принимавшие участие в общественном производстве и в значительной степени усвоившие психологию социалистического общества. Поэтому в их среде нет былой вражды к социалистическому строю, принадлежность к данной вере для них является традицией, а не формой социального протеста. А поскольку вероучение странничества противопоставляет верующих обществу, то они в современных условиях ищут различные формы компромиссного разрешения возникших противоречий. В этой связи нам кажется не совсем приемлемым относить к скрытникам в Коми АССР утверждение, что и в наши дни ИПХС сохранили в неизменном виде не только «эсхатологическое учение и практические выводы из него», что «они не признают Советской власти»¹. Это положение применимо в какой-то степени для «мироотречников», но они составляют незначительную часть ИПХС. Действительно, одним из важных догматов скрытничества является учение о воцарении антихриста, страшном суде и конце мира. И сейчас немало верующих разделяют эсхатологические идеи, стараясь найти подтверждение им в повседневной жизни. Так, Анна М. из с. Покча считает: «Не долго до конца света осталось. Еще родители мои говорили, что когда будут ходить по земле люди с железными светящими зубами, огненным ртом и голой головой, тогда и конец света наступит; а сейчас у людей и вставные зубы, и папироза из рта торчит, а голову и женщины неприкрытую имеют, да еще иные стригутся, как мужчины». Однако нам не приходилось встречать ни одного скрытника, который бы связывал приход антихриста с Советской властью, как это было в 20-е и 30-е годы. Даже вышеупомянутый проповедник П. И. Мезенцев, который получил «идейную закалку» в скитах в те годы, когда руководство сектой находилось в руках кулачества, не разделяет своих прежних убеждений: «Антихриста следует понимать как безбожие. Человек, не верящий в бога,— это часть антихриста, если истинно-православный христианин изменит хоть одному правилу, то и он становится тоже частью анти-

¹ В. Ф. Миловилов. Старообрядчество и социальный прогресс. В сб. «Вопросы научного атеизма». Вып. 2, М., 1966, стр. 216.

христа». Чаще же всего верующие, признавая эсхатологические идеи, не проявляют к ним особого интереса.

Своеобразным компромиссом скрытничества с окружающей жизнью является и то обстоятельство, что если раньше в разряд «мироотречников» переходили люди различных возрастов, в том числе и молодые, то теперь обряд крещения принимают лишь те, кто ожидает скорую смерть по случаю болезни или старости. Любопытно, что немало перешедших еще в 20-е — 30-е годы в «мироотречники» теперь живут в миру и не отличаются своим поведением и отношением к вере от остальных «мирских христиан». Некоторые из них рассчитывают перед концом своей жизни через обряд отрицания отрешиться от мира и перейти опять в разряд «истинных».

Религиозные взгляды подавляющей части ИПХС, как и у остальной массы старообрядцев, подверглись значительному потрясению и находятся также в стадии выветривания. Так, около $\frac{1}{5}$ опрошенных нами бегунов либо отрицали, либо сомневались в существовании загробного мира и бессмертия души. 19,8% высказались, что они сомневаются в догмате о страшном суде и воскресении мертвых, 6,4% прямо заявили, что они в него не верят, а ведь эти идеи занимают, как уже говорилось, значительное место в вероучении этого толка. Сравнивая данные социологических исследований сознания современных ИПХС и старообрядцев, все же следует отметить, что у первых наблюдается большая устойчивость в области христианской догматики, хотя и здесь налицо отход от ортодоксальности, а то и просто неверие или колебания по отдельным положениям религиозного вероучения. Обычно более осведомлены в области догматики и устойчивы во взглядах «мироотречники», которые, живя в кельях вместе с наставником или наставницей, получают духовную пищу каждодневно. Остальные же ИПХС, как и староверы, весьма плохо знают религиозное вероучение. Литература ИПХС концентрируется в кельях, где обычно по субботам и воскресеньям и в крупные праздники устраиваются богослужения. Молитвенные собрания в Курьинском, Усть-Уньинском и Покчинском сельсоветах посещают

только 30,6% скрытников, «мирские христиане» к общим молитвам не допускаются, а присутствуют в роли зрителя.

По степени приверженности к обрядам ИПХС, за исключением «мироотречников», мало чем отличаются от остальной массы старообрядцев. Причем некоторые из них соблюдают те или иные предписания веры менее ревностно, чем другие беспоповцы, полагая, что с обрядом крещения при переходе в «мироотречники» им будут прощены все грехи, в том числе и пренебрежение к некоторым религиозным установкам. Нестановително поэтому, сравнивая обрядовую приверженность ИПХС и остальных старообрядцев верхней Печоры, живущих в одних и тех же селениях, можно заметить меньшую ревностность в этом отношении у первых. Например, молятся дома 72,3 скрытников, (у староверов 75,3%), в том числе регулярно — 29,7% (против 32,8% у староверов). Во время беседы Анна П. (44 года, с. Усть-Унья) прямо призналась: «Хотя и знаю Иисусову молитву, а молюсь лениво, посты не соблюдаю. Веру больше в уме держу». Анфиса Л. (62 года, с. Усть-Унья) высказалась таким образом: «Живем как болваны, ничего не соблюдаем. Вот смерть подойдет, перекрестимся и поклонимся, будем тогда все уставы скитские выполнять». Исповедь «мирскими христианами» не соблюдается. Нет запретов на чай, сахар и другие продукты, производимые промышленностью. Однако они, как и другие старообрядцы, считают грехом курить табак, брить бороду. Как показал опрос, «мирские христиане» в меньшей степени, чем остальные старообрядцы, предубеждены против посещения кино, лекций, чтения газет и книг нерелигиозного содержания. Подобное обстоятельство импонирует некоторым верующим, не принадлежащим к бегунскому толку. Поэтому некоторые из них, желая избавиться от обременительных для них обрядов и условностей и в то же время получить спасение, переходят в скрытническую веру. Исключением в этом отношении является д. Скаляп, где на поведение верующих оказывают влияние запреты местного проповедника. В этой деревне большинство детей скрытников под влиянием угроз родителей отказываются вступать в октябрюта, пионеры и

комсомол. В некоторых семьях детей с трехлетнего возраста заставляют учить молитвы, а с 7 лет — соблюдать посты. Отдельные верующие из боязни греха не обращаются за медицинской помощью, отказываются принимать участие в выборах. Аналогичное положение наблюдается в отдельных семьях ИПХС, живущих в близрасположенных от Скаляпа деревнях Вездино, Петрушино, Кодач. Здесь наставники, «истинные» и отдельные фанатики также пытаются воздействовать на остальную массу верующих, угрожая, что они могут умереть, не совершив обряда крещения и покаяния, и тогда им уготованы вечные мучения за гробом. Но, как свидетельствуют наши обследования, за отдельными исключениями, подобный нажим не приносит успеха.

Отношение к обрядам и запретам у верующих резко меняется уже после посвящения в «истинные христиане». Для перехода требуется обряд крещения, подготовка к которому отличается крайним аскетизмом и изуверством. Кандидат на крещение, по рассказам информаторов, должен в течение 7 недель соблюдать пост, есть не более двух раз в день, ревностно молиться по лестовке, делая каждый день не менее 4000 поклонов. Перед совершением обряда скрытник явится наставнику в своих грехах. Летом крещение совершается в реке, а зимой — дома в большом чане с водой или проруби, что не раз приводило к смертельному исходу. Смерть после крещения рассматривается как признак особой благодати бога к крещеному. Но те, чьи «души» сразу же после крещения «бог не взял к себе», должны заслужить эту «божью милость» постами, молитвами, аскетическим образом жизни, уйти из родной деревни, поскольку общение с родственниками и знакомыми отвлекало бы их от служения богу. «Мироотпречник», очистившийся от грехов и связей с антихристовым миром, не должен работать, иметь документы, голосовать на выборах, получать пенсию. После крещения скрытник в случае болезни не должен обращаться к врачу. Пост для него уже считается обязательным, как и покаяние, которое по скитским уставам принимается 3—4 раза в год. «Мироотпречники» совершенно не употребляют мясо; в понедельник, среду и пятницу хлеб, соль и

вода — обычная их пища, в субботу и воскресенье им можно принимать горячую пищу, но без молока и масла. Подобные пищевые запреты отрицательно сказываются на здоровье людей.

Те, кто будучи «мироотречником» вышли в «мир» и отказались соблюдать келейные уставы (это чаще всего крещенные в молодом возрасте в 20-е—30-е годы), должны в случае возврата очиститься через обряд «отрицания» или «исправы». Он рассчитан на три года. Во время «исправы» скрытник обязан ежедневно делать по 500 земных и 100 поясных поклонов, все время поститься (за исключением дней рождества и пасхи), вести образ жизни такой же, как и «мироотречники».

Несмотря на заметное ослабление фанатизма у значительной части рядовых верующих, скрытничество остается одним из самых реакционных явлений на современном этапе. К сожалению, идейно-политическая и культурно-воспитательная работа в местах его распространения ведется крайне слабо, что и позволяет религиозным проповедникам в глухих деревнях распространять скрытническую идеологию и держать под своим влиянием некоторую часть населения.

§ 3. Баптизм

Секта евангельских христиан-баптистов в Коми АССР среди других сект является наиболее крупной по числу своих последователей. В гг. Сыктывкар и Ухта функционируют зарегистрированные общины, объединяющие около ста сорока верующих. Кроме того, существуют сектантские общины в гг. Сосногорск, Воркута, Печора, группы в пос. Лемты и Дутово (Ухтинский район), пос. Тракт, Железнодорожный и Ачим (Княжпогостский район), пос. Мадмас и Межог (Усть-Вымский район). По несколько баптистов проживают в г. Микунь, в пос. Новый Бор (Усть-Цилемский район), д. Вильвидз (Удорский район), пос. Приозерный (Корткеросский район). Общее число верующих достигает 330 человек, а вместе

с приближенными 350 человек. Все группы ЕХБ возникли в послевоенные годы. Большинство их членов приезжие или примкнувшие к баптизму в послевоенные годы. Исключение составляют несколько верующих, которые и ранее являлись членами группы ЕХБ, существовавших в г. Сыктывкаре и с. Иб в 20—30-е годы. Многие из них уже начали отходить от сектантского вероучения и вернулись к нему под влиянием агитации приезжих. На завозной характер баптизма в Коми АССР указывает и национальный состав верующих, и районы его распространения. Около 31% сектантов составляют лица немецкой национальности, 30% — русские, 24% — украинцы, белорусы и представители других национальностей и только 15% — коми¹. Подавляющее число баптистов сосредоточено в городах и промышленных поселках, в сельской местности проживает не более 5%. Однако рост баптизма в послевоенный период нельзя объяснить только приездом верующих. Из 83 опрошенных сторонников этого вероучения в г. Сыктывкаре и пос. Дутово 36 оказались уроженцами Коми АССР. Из 47 приезжих 15 стали сектантами, уже проживая на территории республики.

Для баптизма характерен принцип всеобщего священства, который обязывает каждого члена секты распространять свое вероучение. «Христос,— пишет журнал «Братский вестник»,— краеугольный камень церкви, и все верующие являются живыми камнями. Все они призваны осуществлять всеобщее священство»². Еще более категорично настаивает на пропаганде религии выпущенный подпольно сторонниками так называемого Совета церквей ЕХБ «Братский листок», который считает главной целью баптизма «проповедь евангелия всей твари», т. е. всем людям, «без различия национальности, пола и возраста» и призывает верующих для достижения ее не считаться с законами советского государства³. Под влиянием таких призывов, руководствуясь желанием получить спасение за гробом, не только проповед-

¹ Ю. В. Гагарин. Евангельские христиане-баптисты. Сыктывкар, 1965, стр. 25.

² «Братский вестник», 1966, № 1, стр. 50.

³ «Братский листок», 1965, № 2—3, стр. 3.

ники, но и рядовые баптисты ведут активную вербовочную работу. Их деятельность достигает успеха прежде всего среди верующих других направлений. Так, 47% сыктывкарских и дутовских баптистов в прошлом принадлежали к православию, 3% — к лютеранству. Как уже указывалось, большинство православных верующих за дальностью расстояния не посещает действующие храмы. Поэтому появление сектантских групп, проводящих регулярное богослужение и активно распространяющих свое вероучение, сыграло свою определенную роль. Однако не только это способствовало переходу их в секту ЕХБ. В Сыктывкаре, например, есть действующая церковь, но тем не менее община баптистов значительно пополнилась за счет православных, неудовлетворенных своим прежним исповеданием. Привлекательным моментом для них явились показное внимание, взаимопомощь, простота культа, известная требовательность к соблюдению норм нравственности. Сыктывкарская баптистка Александра С. высказалась таким образом: «Раньше я ходила в православную церковь. После гибели мужа я встретила поддержку у «братьев» и «сестер». С тех пор я стала им сочувствовать, а затем и сама приняла крещение, теперь чувствую дух божий в себе». На молитвенные собрания в ряде мест приходят лютеране, евангелисты, католики, менониты, которые в силу своей малочисленности не могут создать свои объединения. Некоторые из них впоследствии принимают баптистскую веру.

ЕХБ удалось вовлечь в свою секту и некоторое количество неверующих людей. Если дутовская община состоит в основном из бывших православных и приезжих баптистов, то в сыктывкарской примерно пятую часть составляют люди, которые стали верующими в годы войны или в послевоенный период и сразу же обратились к баптизму. Из 20 таких членов ЕХБ семь оказались в секте под воздействием своих родителей, на остальных же повлияли другие верующие, в том числе и родственники. Аналогичное положение и во многих других сектантских общинах и группах. Баптисты на религиозное воспитание в семье обращают, в отличие от православных, особое внимание. Значительная часть опрошенных нами верую-

сих сыктывкарской и дутовской общин заявила, что они считают своим долгом воспитать детей в религиозном духе. И лишь только отдельные родители, имеющие взрослых детей, привлечь которых к вере оказалось безнадежным делом, высказались, что в их нравственную и идейную жизнь они не считают нужным вмешиваться. Многие верующие родители заставляют своих детей посещать молитвенные собрания, учить молитвы, читать религиозную литературу. Интинская община ЕХБ устраивала детские утренники, на которых дети знакомились с религиозным вероучением, участвовали в играх и разучивании псалмов. Среди не веровавших до вступления в секту преобладают люди душевно надломленные, перенесшие жизненные трагедии и ищущие утешения собственных печалей. Верующая из г. Сыктывкара Серафима Г. рассказала: «Когда заболела мать и умер муж, места себе не находила, и через сон бог мне открылся: «Читай евангелие, верь богу и будет покой». Именно на таких безвольных, морально подавленных людей и делают ставку сторонники ЕХБ, стремясь посредством прошовой материальной помощи, показного сочувствия завербовать их в секту. С целью привлечения новых людей баптисты ходят по домам, приглашают принять участие в молениях даже случайных прохожих.

В последние годы приток новых членов заметно уменьшился и идет в основном за счет людей средних лет, пожилых, а также отчасти детей сектантов. Анализ состава общин и групп показывает, что баптистам удалось вовлечь в секту незначительное число молодежи. Для примера можно сослаться на возрастной состав (в %) членов нескольких общин:

Общины и группы	К-во членов	До 30 лет	31—40 лет	41—50 лет	51—60 лет	Старше 60 лет
Сыктывкарская (город), Ухтинская, Печорская, Лемтовская, Трактовская, Княжпогостская (все сторонники ВСЕХБ)	188	2,1	14,9	20	27,1	36,6
Сосногорская, Воркутинская (сторонники СЦЕХБ)	75	5,4	14,6	42,7	21,3	16

Как показывает таблица, в общинах члены моложе 30 лет составляют незначительный процент, а основная часть верующих, особенно среди сторонников ВСЕХБ, старше 50 лет. Но в то же время следует отметить, что в процентном отношении к общему составу верующих среди баптистов больше, чем у православных и староверов, людей молодых и средних возрастов. Это объясняется, прежде всего, ярко выраженным в баптизме прозелитизмом и воспитанием детей в религиозном духе.

Обследование состава баптистских общин и групп показало, что большинство верующих имеет низкий уровень образования. Среди сектантов в Воркуте, Сыктывкаре, Дутово и Лемты 8% неграмотные и малограмотные, 64% — с начальным, 22% — с семилетним и 6% — со средним образованием. И тем не менее образовательный уровень баптистов выше, чем у православных или староверов, хотя и значительно уступает общим показателям по образованию как для данных населенных пунктов, так и в целом по республике. Социальный состав баптистов характеризуется преобладанием среди них людей, не занятых в общественном производстве. Среди членов перечисленных выше общин и групп ЕХБ — домохозяйки, иждивенцы и пенсионеры составляют 51%, уборщицы, возчики, сторожа, няни и т. п. — 17,4%, служащие — 7%, остальные — рабочие, преимущественно с невысокой квалификацией. В половом составе также заметна, хотя и меньшая, чем у православных и староверов, диспропорция. В воркутинской, сыктывкарской, интинской, печорской, ухтинской, сосногорской общинах, трактовской и лемтовской группах примерно $\frac{3}{4}$ (74%) составляют женщины, среди которых немало вдов и одиноких.

Все эти особенности социально-демографического состава баптистских общин и групп свидетельствуют о несомненной тенденции к отживанию данного религиозного исповедания в республике. Эту тенденцию подтверждает сокращение числа сектантов в республике. С 1958 г. баптистские общины и группы уменьшились примерно на 20—25%. Особенно это заметно по Воркутинской общине, которая за этот период сократилась в два раза и насчитывает теперь немно-

гим более 70 человек. Численное уменьшение сектантов произошло за счет естественной убыли, выезда за пределы республики и отхода людей от религии. Симптомов приближающегося кризиса не могут не замечать как рядовые верующие, так и проповедники. Неслучайно, около 4% сыктывкарских баптистов во время опроса высказали мысль об исчезновении в будущем религии в нашей стране, и почти половина членов общины не могла с определенностью утверждать, что вера в бога будет существовать.

Стремясь любой ценой сохранить влияние баптизма, даже расширить ее за счет молодежи, проповедники идут на нарушение законодательства о культах. Поэтому стремление руководства ВСЕХБ привести деятельность баптистских общин в строгое соответствие с существующим советским законодательством встретило сопротивление части активных деятелей баптизма и в Коми АССР. Некоторые из местных проповедников стали на путь противозаконной деятельности и приняли в сторону так называемой «инициативной группы», впоследствии оформившейся в Совет церквей евангельских христиан-баптистов. Им удалось привлечь на свою сторону значительную часть воркутинских и сосногорских баптистов. Под их влиянием наметился раскол в сыктывкарской общине, в результате которого до 15 верующих во главе с Янценом стали устраивать самостоятельные моления.

Деятельность проповедников — сторонников Союза церквей нашла поддержку среди определенной части верующих. Среди баптистов имеется круг лиц, чьи убеждения сложились уже в 20-е—30-е годы и носили определенный социально-политический отпечаток. Нередко этому способствовала определившая неприязнь к общественным преобразованиям их классовая принадлежность. Сложившаяся у них психологическая отчужденность от общества способствовала росту фанатизма, пребывание в секте связывалось главным образом со служением религиозной идее. Подобные настроения были характерны и для части людей молодых и средних возрастов, выросших в семьях, верующих в обстановке религиозного фанатизма или же пришедших в баптизм в силу тех или иных превратностей судьбы, разочарования в общест-

венных идеалах, неумения найти себе место в борьбе за подлинные человеческие интересы. Наряду с ними в секте значительную часть составили люди, вступившие в нее в послевоенные годы и видевшие в баптизме своеобразное утешительство. Отдельные промахи в атеистической пропаганде, административный нажим использовались вожаками раскола и давали питательную почву для их агитации как раз в этой среде. Такое размежевание сил было присуще всей церкви ЕХБ в целом¹, оно нашло отражение и в местных общинах и группах.

Характеризуя возрастной состав баптистов, мы случайно выделили из общей массы сторонников раскола. Действительно, местным вожакам удалось увлечь за собой более молодую часть сектантов, по преимуществу ставших верующими в результате семейного воспитания и ищущих в секте не утешительства, а служения религиозной идее. Подобное явление характерно для сосногорской, воркутинской общин и части сыктывкарских баптистов. Среди последних некоторую роль в расколе сыграла и национальная рознь в общине, которую в своих честолюбивых интересах подогревал бывший пресвитер Попов. Эти распри и были использованы активным раскольником Янценом. Кроме того, к проповедникам СЦЕХБ примкнули верующие, которые были просто введены в заблуждение и приняли на веру распространяемые ими провокационные слухи.

В общины и группы, где имелись сочувствующие СЦЕХБ, неоднократно приезжали благовестники из центра, присылалась рукописная и отпечатанная на гектографе литература, в том числе «Вестник спасения» и «Братский листок». В этой литературе содержались тенденциозно подобранные материалы, искажающие истинное положение церквей в СССР, а нередко настоящая ложь и клевета, верующие призывались к невыполнению законодательства о культах, к борьбе с советскими законами. Раскол среди баптистов Коми АССР в настоящее время сохраняется,

¹ А. И. Клибанов, Л. Н. Митрохин. Кризисные явления в современном баптизме. М., 1967, стр. 24—29.

хотя и имеет место тенденция к примирению на основе признания Устава ВСЕХБ.

Раскол затронул в основном вопросы отношения общин ЕХБ к обществу и на этой основе определил своеобразие в подходе к толкованию отдельных положений баптистской догматики, в то время как само вероучение, нравственные нормы, культ и формы церковной организации не подвергались каким-либо потрясениям. Поэтому система представлений и культа остается единой для всех баптистских групп и общин.

Баптистское вероучение основано на Библии, которая рассматривается как главный источник познания, мерило поведения верующего. Если православные и староверы за редкими исключениями библейскую догматику не знают, то этого нельзя сказать о баптистах. Вокруг Библии у них создан своеобразный культ, Старый и Новый заветы, по мнению верующих, дают рецепты на все случаи жизни, отвечают на все вопросы. Проповеди на молитвенных собраниях посвящены главным образом растолкованию тех или иных догматов, мифов Старого и Нового заветов. На каждом собрании читается 3—4 проповеди, и если учесть, что баптисты собираются по 3—4 раза в неделю, то можно представить, что верующие подвергаются значительной идеологической обработке. Как показали посещения молитвенных собраний, далеко не все верующие в состоянии воспринять в силу неграмотности, преклонного возраста содержание проповедей. Таких людей больше увлекает внешне-эмоциональная сторона собрания. Однако систематическое внушение и убеждение приносят свои плоды. К тому же многие баптисты сами имеют Библию, регулярно и внимательно ее читают. Так, опрос сыктывкарских и дутовских баптистов выявил, что Старый завет имеют 63%, Новый — 73,5% верующих. Кроме того, около 10% читают издаваемый ВСЕХБ журнал «Братский вестник», в котором значительное место занимают толкования библейских положений. Неслучайно, 49% опрошенных заявили, что они знакомы с основными положениями религиозного вероучения и могут в той или иной мере его толковать.

В соответствии с библейскими утверждениями баптисты воспринимают веру в божественное создание

мира, существование загробной жизни, божественную троицу, второе пришествие Христа и т. п. Перед лицом невиданного развития науки, техники, культуры, опровергающих библейское вероучение, официальные баптистские богословы, как и православные, не могут оставаться всецело на позициях фундаментализма и допускают известный модернизм в толковании тех или иных мифов. В стремлении вывести Библию из-под научной критики они учат, что в ней следует видеть две стороны: «божественную» и «человеческую». Под «человеческой» они понимают словесную форму, в которой были выражены в свое время божественные идеи. Отсюда примитивизм библейских мифов — это примитивизм не религиозных идей, а «понятий языка» того времени, когда «пророки излагали мысли, внушенные им духом святым»¹. В связи с этим проводится идея разграничения сфер науки и религии (наука — видимый мир, а религия — невидимый, т. е. духовный). Одновременно предпринимаются попытки истолковать в научном плане те или иные библейские мифы, допускается при этом вольная трактовка положений науки.

Поскольку общеобразовательный уровень верующих сравнительно невысок, знакомство с научными знаниями их весьма поверхностно, то как догматические издержки, так и прямые подтасовки, допускаемые проповедниками, не встречают возражений с их стороны. Например, в одной из проповедей в сыктывкарской общине было сказано: «Если человек и достигнет других планет и совет себе гнездо, то и там я его достану», — говорит господь. Все, что в мире делается, — делается с благословения бога». Нас в данном случае не интересует, продиктовано это высказывание незнанием Библии или ее фальсификацией, но зато можно отчетливо видеть стремление объяснить научные достижения волей бога и найти в святом писании соответствующие предсказания. В другой проповеди говорилось: «Люди науки говорят: мир вечен и бесконечен, а раз так, то почему же душа не может иметь жизнь вечную». Ведь признать вечность мира, значит отрицать его сотворение богом, плохо

¹ «Братский вестник», 1962, № 1, стр. 41—42.

вяжется с библейскими представлениями о мире и признании бесконечности. Любопытно, что у верующих это заявление возражений не вызвало. Мало того, малограмотные слушатели проповеди, как выяснилось в беседе с ними после собрания, действительно поверили, что наука признает «вечность души».

С целью избежать нежелательных раздумий у рядовых верующих местные проповедники нередко выступают с заявлениями, что познание Библии возможно лишь чувством, а не разумом, что ее истины раскрываются только искренне верующему человеку. Ухтинский пресвитер Роман П. в проповеди, произнесенной в Сыктывкаре, заявил: «Нам иногда говорят, что мы верим в то, что невидимо. Но ведь и неверующие верят в то, что видеть нельзя. Например, ветер в Новороссийске недавно сорвал крыши с домов, повалил деревья, ветры дуют и у нас, но их никто не видит. Не верующему в ветер скажем: «Подставь лицо и ты ощутишь его дыхание, не верующему в бога — открой сердце, и душа узреет его». Не почувствовавший ветра не поймет, что о нем пишут разные книжки, не почувствовавший душой бога, не поймет Библию». Здесь, прибегая к словесному трюкачеству, софистике, проповедник, сравнивая несравнимое — объяснимое естественными причинами явление природы и идею бога, пытается одновременно доказать его бытие и в то же время отгородиться от аналитического подхода к библейской догматике со стороны верующих и критики атеистов, которые якобы не в состоянии без веры в бога в ней разобраться.

Бесспорно, подобная пропаганда находит отклик среди верующих. Однако она воспринимается ими по-разному в зависимости от уровня образования, культуры и психологического склада. Часть из них пытается с точки зрения веры осмыслить библейские положения и совместить их с наукой. Другая же часть, преимущественно состоящая из малограмотных людей, игнорируя все достижения науки, упорно цепляется за дословное понимание Библии. Так, в беседе с нами Федор В. из пос. Железнодорожный утверждал: «Земля вроде магнита, и солнце вокруг нее ходит, иначе как же Иисус Навин смог бы его оста-

новить. Твердь небесную мы видим и луну на ней. Мне не верится, что вокруг нее спутник может лететь».

Разнородный образовательный и культурный уровень баптистов ведет к разноречивости восприятия как библейских положений в целом, так и отдельных догматов. Сыктывкарским и дутовским баптистам, как православным и староверам, при анкетном опросе был задан вопрос о понимании ими идеи бога. Выяснилось, что определенные представления имеет здесь гораздо больший процент верующих (88%). В официальной баптистской литературе бог, как антропоморфное существо, вытеснен богом в пантеистическом представлении и рассматривается как некий безличный всемогущий, вездесущий дух. Подобная тенденция в трактовке образа бога гораздо в большей степени, чем в православии и старообрядчестве, характерна и для большинства рядовых баптистов. Опрос показал, что бога как вездесущего духа рассматривают 48% верующих. Анна Г. из пос. Дутово, например, считает: «Бог — святой дух, видеть которого невозможно, как свою совесть». Некоторые пытаются совместить представление о боге как о некоем абстрактном духе с конкретным его пониманием в образе бого-человека (9%). Любопытно в связи с этим высказывание сыктывкарского пресвитера Николая А.: «Бог — это невидимый дух, который может принимать любую телесную форму. В Библии сказано, что он сотворил человека по образу и подобию своему, но это подобие духовное, а не телесное». 3,5% баптистов считают, что бог — это природа, т. е. стоят на крайних пантеистических позициях. 4% верующих представляют бога деистически в образе первосоздателя, первотолчка, давшего начало всему живому и неживому, 5% в этическом плане — «бог — это любовь». 18% опрошенных баптистов, в основном выходцы из православия, мыслят бога антропоморфно.

Разнообразный состав, различная степень убежденности баптистов определяют своеобразие в восприятии и других положений вероучения. В частности, противоречивость во взглядах нашла свое отражение в ответах верующих указанных двух общин на во-

просы о причинах войн и болезней. Признать, что они результат божьего вмешательства, значит отказать богу в милосердии. Признать его невмешательство — означало бы лишить бога вездесущности. Поэтому, неслучайно, 17% баптистов отказались дать определенный ответ на вопрос о причинах войн, 45% считают, что война вызывается либо социально-экономическими причинами, либо чаще всего людьми, не сумевшими побороть в себе зло, поступившими вопреки божьим заповедям. Остальные же 38% членов общин считают, что война есть наказание божье за грехи человеческие. Следствием подобных мыслей является отказ от активной борьбы за мир. Раз война — гнев божий, то зачем же противиться его действиям. Если же она — следствие «греха человеческого», то нужно добиваться лишь наставления заблудших людей через принятие баптистской веры. Подобные рассуждения выглядят утопично, поскольку они связываются с распространением своего вероучения на все человечество, к тому же, как показывает практика, сами баптисты во всем мире далеко не всегда придерживались или придерживаются заповедей «не убий». Большой разницей в ответах вызвал и второй вопрос о причинах болезней. 28% баптистов склонны рассматривать их как божье наказание, 55% — пытались найти им естественное объяснение, остальные не смогли дать определенного ответа.

Баптистское вероучение характеризуется известной гибкостью и утонченностью, хотя и имеет общую основу с другими христианскими направлениями. В основе его тоже лежат идеи о греховности человека, спасении и искуплении. В связи с этим небезынтересно обратиться к высказываниям местных проповедников: «Мечутся народы и вопрошают, где покой и спасение. Грех терзает души миллионов падших людей и не дает им покоя и спасения» (Василий П.). «В человеческой природе нашего тела заключена природа первобытного греха. В душе каждого борется праведность с грехом, добро со злом. Эта борьба не прекратится, пока душа не отойдет в вечность, где нет греха и зла» (Иван С.) Поскольку все человечество погрязло в грехах, пороках, то естественно воз-

никает вопрос о спасении. Сыктывкарский пресвитер Николай А. учит: «Время может быть упущено, уйдешь в вечность, не раскаешься, это ужас: смерть грешника — вечная погибель и муки ада. Поэтому самый важный вопрос для человека — вопрос спасения, других вопросов для истинного верующего нет». Католичество и православие считают, что между богом и человеком посредником служит церковь с ее священниками и монахами, с помощью которых можно добиться спасения. Ходатаями перед богом, по их мнению, могут быть и различные святые, культ которых усердно поддерживается православной и католической церквями. Усердие посредников находится в прямой зависимости от совершаемых верующими «добрых дел», т. е. пожертвований и других благодеяний в пользу церкви. В период формирования баптизма развивающаяся буржуазия не была склонна иметь могущественного «посредника» в лице многочисленного духовенства, освящавшего феодальный строй, к тому же, когда вопрос стоял о накоплении капитала, ей были дороговаты «добрые дела». Поэтому порожденный буржуазией религиозный протестантизм, разнovidностью которого является баптизм, выдвинул свою теорию спасения без посредников, а лишь личной верой в Иисуса Христа и в его искупительную жертву.

С этой теорией тесно связан другой догмат о предопределении. Оказывается, одной веры для спасения недостаточно, надо еще быть «избранным» господом. Неслучайно проповедники утверждают: «Много званых, но мало избранных. Господь сам говорит, что я вас избрал и поставил, чтобы вы приносили плод. И только тогда, когда дух святой сочтет нас достойными и войдет в наше сердце, мы спасены». Примерно четверть сыктывкарских и дутовских баптистов на вопрос, как они пришли к баптизму, заявили, что их избрал бог. Однако теория божественного предопределения, согласно которой избраны к спасению только отдельные люди, а другие по не зависящим от них обстоятельствам обречены на прозябание в грехах, имеет довольно шаткие позиции. Поэтому, как указывает Л. Н. Митрохин, в последнее время среди идеологов ЕХБ возобладали точка зрения о возможности

спасения для всех¹. Хотя и она трудно увязывается с догматом преопределения, но отвечает прозелитизму и находит потому поддержку среди местных проповедников. В одной из баптистских проповедей было сказано: «От Евы грех во всем мире: грешно все человечество, грешны и мы, ведь все люди одной закваски. Люди, не читающие Библию, не знают греха и не осуждают его, но мы-то знаем и поэтому стремимся к спасению. Господь на то и дал людям возможность выбрать себе спасение или погибель». Несмотря на противоречивость своих утверждений (кстати, мы приводили высказывания одного и того же проповедника), идеологи учат, что на спасение может рассчитывать только тот, кто почувствовал свое духовное рождение, а свидетельством его является разрыв с земными радостями и упование на бога, отказ от греховного бытия, от своей человеческой сущности. «Человек из телесного рабства должен возродиться к духовному рабству»,— учат они. Под телесным рабством они понимают все земные, общественные интересы, которыми до сих пор жил человек.

Требование отказа от земных интересов дополняется учением о подготовке к потусторонней жизни. Согласно баптистскому вероучению, человеку даются две жизни—земная и небесная. Земная является лишь преддверием вечной жизни за гробом. «Смысл земной жизни,—утверждает пресвитер из г. Печоры Павел Ш.,—стремиться к загробной жизни путем нравственного самоусовершенствования через выполнение божьих заповедей». «Бог нам дал столько земной жизни, сколько необходимо для того, чтобы спастись, покаяться»,—вторит ему воркутинский проповедник. Значит, баптисту следует отойти от «развращенного мира», где пребывают «падшие духи», царит произвол, разврат и бесчестие. В разряд греховной жизни баптизм относит и интерес к культуре и образованию, участие в общественной жизни. Проповедники понимают, что прямое побуждение верующих сторониться культуры связано с нарушением законов нашей страны. Тогда пускаются в ход такие утверждения: «Можешь и должен жить в мире, чтобы знать,

¹ Л. М. Митрохин. Баптизм. М., 1966, стр. 125—126.

что там делается, нести в него слово божье, но нужно делать так, чтобы мир не отвлек тебя от вреы».

Под влиянием таких проповедей верующие отказываются от посещений кино, театра, чтения книг нерелигиозного содержания. Результаты опроса свидетельствуют, что только 70% баптистов сыктывкарской и дутовской общин читают газеты, 47% — книги (большинство только художественные). Только 3% верующих регулярно ходят в кино, 11% — изредка, а 86% — со времени вступления в общину в кино не бывали. Понимая, что откровенное признание во враждебном отношении к культуре, науке может вызвать осуждение общественности, многие баптисты в оправдание своего поведения придумывают различные причины. Так, 59% не читающих книги сослались на болезнь, низкий уровень грамотности, однако 22% утверждали, что они не имеют желания читать мирскую литературу или считают это грехом. Среди не посещающих кино 31% тоже сослались на болезнь, 49% — на отсутствие желания, остальные прямо заявили, что смотреть кино — греховное занятие: «Я считаю, где нет Христа, там и мне делать нечего» (Л. из пос. Дутово); «Кино — один разврат и неправда, а смотреть его мирское удовольствие, оно не для верующего» (С. из г. Сыктывкара). По сути дела, это добровольная изоляция человека от общества, от науки, от культуры, сужение круга своих интересов заботами о личном спасении и религиозных делах.

Особое место в проповедях баптизма занимают вопросы морали. Согласно баптистским утверждениям, человек может быть нравственным только в результате воздействия на него святого духа. А поскольку людьми, которые испытывают таковое, могут быть только верующие, то все остальные не способны на доброе, благородное, являются аморальными. Поэтому многие верующие оценивали свое прошлое до вступления в баптистские общины, как греховное, недостойное истинного христианина, которое якобы присуще и теперь всем людям, не признавшим баптистскую веру. От членов общин ЕХБ нередко можно слышать такие объяснения: «Мы раньше только оскорбляли друг друга, как мир, так и мы грешили»; «Я выпивал, курил, ругался, а как бог мне открылся,

любовь и совесть вошли в мою душу» и т. п. Действительно, многие баптисты не пьянствуют, не сквернословят, честно работают, но это не дает им права называть себя «божьими избранниками», стоящими выше остальных людей. В Советском Союзе миллионы и миллионы людей отличаются примерным поведением, и делают они это не из страха перед богом, а на основах коммунистической нравственности. Это-то баптистские проповедники и стараются не замечать. Нет ничего плохого в заповедях «не укради», «не убий», «не прелюбодействуй» и некоторых других. Однако в них отражены отнюдь не божественные, а чисто земные идеалы. Народные массы на протяжении многих веков в борьбе за торжество справедливости, в борьбе с социальным гнетом выработали нормы общечеловеческой морали. Баптизм, как и другие христианские учения, выдает их за заповеди бога, вкладывает в них религиозный смысл, надстраивает их своими нормами, определяющими поведение человека, стремящегося к личному спасению через веру. К тому же, как показывает практика, баптизм не дает гарантии на несовершение дурных поступков. Можно привести десятки примеров, когда баптисты вели себя аморально в семье, занимались воровством и совершали иные дурные поступки. Например, член сыктывкарской общины Суси была уличена в краже продуктов из родильного дома, где она работала. Баптист Тышкевич 22 раза менял место своей работы, чтобы избежать уплаты алиментов на содержание брошенного им сына. Неслучайно, часть верующих, замечая факты аморального поведения среди своих единоверцев, вынуждена признавать, что религиозная мораль не способствует улучшению нравов. Так, 13% членов сыктывкарской и дутовской общины затруднились дать утвердительный ответ, а 21% вопреки всем проповедям духовных наставников прямо заявили, что баптистская мораль не оказывает существенного влияния на поведение верующего в быту и обществе. К этому следует добавить, что те или иные факты аморального поведения не являются следствием отступления от религиозной нравственности. Наоборот, они вытекают из сущности идеологии, допускающей прощение раскаявшегося грешника и тре-

бующей отчуждения от земных интересов, в том числе и от моральных устоев нашего общества. Мораль как таковая включает в себя не только простейшие нормы нравственности и общежития, но и понятия о смысле жизни и идеале человеческой личности. Поскольку смысл жизни в баптизме — стремление «к небесному Ханаану», отсюда пренебрежение к насущным земным делам, ибо «излишняя привязанность к временным сокровищам отвлекает от заботы об истинно духовном богатстве»¹. Идеалом же нравственного совершенства является человек, стремящийся походить на Христа и достигший духовного отчуждения от общественных интересов. Все это не делает баптизм неким возвышенным этическим учением, поскольку он превращает верующего в эгоиста, заботящегося лишь о личном спасении и равнодушного к окружающей жизни.

В соответствии со своим вероучением баптизм упростил культовую систему и определил структуру организации, в значительной степени отличающейся от католицизма и православия. Церковь баптистами рассматривается не как храм, а как коллектив верующих, где отсутствует система иерархии и существует демократизм и всеобщее священство. Однако практически как в Коми АССР, так и в целом по стране существует иерархическая лестница — пресвитер — старший пресвитер — старший пресвитер нескольких областей — Всесоюзный совет, что говорит отнюдь не в пользу принципа демократизма. Отнюдь не вяжется с ним и предоставление права выступать с проповедями небольшому кругу людей и обязательно мужчинам. Тем не менее, принцип всеобщего священства в известной степени присущ баптистским общинам и находит свое выражение прежде всего в обязанности каждого распространять свое вероучение. Активность рядовых баптистов в вербовке новых членов всячески поддерживается руководством местных общин.

Поскольку община рассматривается как коллектив верующих, внутри нее существует строгая система учета. В общину принимаются лишь члены секты и кан-

¹ «Братский вестник», 1968, № 3, стр. 42.

дидаты («обращенные»), которые еще не прошли обряд крещения и не допускаются к причащению. В общине существует система регламентации, которая касается не только поведения баптиста на молитвенном собрании, но и в быту. Многие члены ЕХБ выполняют определенные обязанности по общине: ведут хозяйственные дела молитвенного дома, посещают больных, оповещают о собраниях и т. п. Каждый верующий должен, кроме того, выполнять роль своеобразного контролера, пресекать малейшее отклонение других «братьев» и «сестер» от норм баптистской жизни. Старший пресвитер по северным областям Сорокин в своей проповеди, произнесенной в Сыктывкаре, наставлял: «Издалека смотреть — все в порядке. Посмотришь на лес — какая красота, а зайдешь туда, видишь сколько там гнили, бурелома. Так и мы смотрим друг на друга издалека, как на сестру и брата. Надо знать друг друга близко, может быть, наш брат или сестра молится небрежно, охладел к вере, а мы оказываемся слепы и не помогаем им своевременно.»

Богослужения баптистов проводятся в молитвенных домах, где отсутствует пышность, присущая католическим и православным храмам. Однако стремление воздействовать на чувства верующих внутренним убранством молитвенных помещений баптизму не чуждо. Красочные транспаранты с лозунгами религиозного содержания, библейские изречения в рамках под стеклом, а в праздники — букеты цветов, гирлянды из хвойных веток — все рассчитано на создание у верующих чувства умиления, соответствующей настроенности «к общению с богом». Молитвенное собрание рассматривается проповедниками как важное эмоциональное средство воздействия на сознание, чувства верующих. Оно начинается с краткого вступительного слова пресвитера и состоит из проповедей, песнопений и молитв. В последнее время между местными общинами широко практикуется обмен проповедниками. Это, с одной стороны, должно создать впечатление у верующих о многочисленности последователей ЕХБ и, с другой стороны, оживить богослужение. Многие общины имеют хор, куда по преимуществу привлекаются молодые верующие.

Однако далеко не всегда эти притягательные средства способствуют достижению цели. Молитвенные собрания посещают не все баптисты (в сыктывкарской и дудовской общине примерно 80%). В сыктывкарской общине в дни воскресных и праздничных богослужений на собраниях присутствовало обычно 60—80% верующих и в будничные дни — не более 25—30%. Это значительно больше, чем у православных того или иного прихода, но и здесь наблюдается охлаждение религиозного усердия. Посещающим молитвенные собрания в Сыктывкаре и с. Лемты был задан вопрос: «Что вас привлекает на совместных богослужениях?». Оказалось, что 63% верующим нравится общая молитва, 56% — общение с единоверцами, 50% — проповеди, 39% — совместное пение религиозных псалмов, 22% — обряды, 19% — другие причины¹. Любопытно, что на втором месте стоит желание встретиться с единоверцами и совместно провести время. Это говорит о том, что для некоторых баптистов, преимущественно пожилых, молитвенный дом является своеобразным клубом, местом времяпровождения.

Баптизму присуще подчеркивание преимущественной роли сферы духовной («общая молитва», «проповеди») перед обрядовой. Если многие православные не проявляют особого усердия к молитве дома, а иногда ограничиваются только участием в совместном богослужении, то баптисты в этом отношении более стойкие верующие. Регулярно молятся дома 81,3% из опрошенных. Некоторые из них рассматривают чтение Евангелия как своеобразную индивидуальную молитву. Однако далеко не все так ревностны к молитве. 15% верующих молятся дома нерегулярно, а 3,7% — совсем не молятся. Это служит свидетельством постепенного ослабления религиозных убеждений и чувств. Это сходно с теми внутренними процессами, которые еще в более значительной степени наблюдаются в православии и старообрядчестве.

Основываясь на вероучении о спасении личной верой, баптисты отвергли многие обряды и атрибуты

¹ Несоответствие со стопроцентным исчислением объясняется тем, что некоторые верующие заявили, что они находят в молитвенном собрании несколько привлекательных черт: например, общая молитва и проповеди.

культа (иконы, крест, лампады и т. п.). Они не признают церковные таинства, святых угодников и праздники в их честь, монашество, посты. Правда, некоторые верующие устраивают себе однодневный пост, если они считают, что совершили какой-то греховный поступок. В этот день они усердно молятся и ничего не едят, подразделение пищи на скромную и постную у них не существует. Анна Е. из Лемты в беседе рассказала: «Если есть нужда, я сама накладываю на себя пост. Я пребываю весь день в молитве и чтении Евангелия, а что касается еды, то мне и пищи духовной хватает». Здесь, по сути дела, то же самое изнурение себя физически, как и у православных, только под другим предлогом: плоть не должна мешать духовному общению с богом.

Отказавшись от многих церковных обрядов, баптизм не отрицает их вообще, сознавая, какую роль они оказывают на религиозные чувства верующих. Особое внимание уделяется обряду крещения, который рассматривается как логическое завершение «духовного перерождения», как символ окончательного разрыва человека с «прехтовым миром». К крещению допускаются люди, достигшие совершеннолетия, прошедшие испытательный срок и совершившие публичное покаяние. Другим важным обрядом является хлебопреломление. Оно отличается по своему содержанию от церковного таинства и служит лишь напоминанием о тайной вечере Христа и апостолов, а не является вкушением тела и крови христовой. Обычно пресвитер допускает к хлебопреломлению всех членов общины, но предупреждает, что сами верующие должны решать, достойны они или нет в нем участвовать. Поэтому в силу этих причин или же неявки на молитвенное собрание примерно пятая часть членов сыктывкарской общины не совершает этого обряда.

Отвергая праздники в честь святых, баптисты отмечают общехристианские: рождество, крещение, сретение, благовещение, пасху, троицу и др. У них имеются еще и свои праздники: день урожая, день единства. День урожая является своеобразным подведением итогов деятельности баптистов в «жатве снопов», т. е. новых душ, и благодарением бога за

«хлеб насущный». Дню единства, объявленному по случаю слияния секты с евангелистами и пятидесятниками, местными общинами особого значения не придается.

Баптистская система религиозных представлений и культа рассчитана на то, чтобы отгородить верующего от внешнего мира, замкнуть его интересы в собственный мир самодовольного мещанина, строящего жизнь на призрачной надежде спасения. Известная гибкость вероучения, простота обрядности, активная деятельность сектантов в распространении своих взглядов приносит баптизму успех среди отдельных людей, в первую очередь среди тех, кто не смог найти себе места в жизни, потерял уверенность в своих собственных силах, выбит из нормальной колеи жизненными трудностями и невзгодами. Это приводит к тому, что процесс изживания баптизма идет более медленными темпами. Поэтому требуется усиление воспитательной работы среди верующих данного направления, при этом должны учитываться специфические особенности вероучения культа баптизма, его модернистические тенденции и активность деятельности проповедников.

§ 4. Другие религиозные исповедания

В Коми АССР некоторое распространение получили также лютеранство, католичество, пятидесятничество, иеговизм, истинно-православные христиане. Все эти исповедания, за исключением католичества, имеют организационно оформившиеся общины и группы, функционирующие без регистрации в местных органах власти, а некоторые, чья деятельность запрещена государством в силу их изуверского и антисоветского характера, и нелегально. Распространение данных религиозных направлений ограничивается пределами нескольких населенных пунктов, а число их последователей относительно невелико (от нескольких десятков до 200 человек) и из года в год

уменьшается. Так, в республике около 200 лютеран. Самая многочисленная община в Сыктывкаре объединяет до 80 жителей города и пригородных поселков Краснозатонский и Верхняя Максаковка. Небольшие по численности лютеранские группы имеются в Ухте и Усть-Куломском районе. Кроме того, по несколько последователей данного исповедания проживает в лесных поселках Троицко-Печорского, Усть-Куломского, Ухтинского и других районов. Причем в некоторых поселках раньше существовали лютеранские объединения, которые к настоящему времени вследствие уменьшения числа верующих распались. Сократилось число членов и в функционирующих общинах и группах. Тимшерская, например, с 1963 г. уменьшилась наполовину.

После войны в гг. Инта и Ухта возникли две довольно многочисленные общины католиков, прибывших в республику, главным образом, из Прибалтики. В частных домах они оборудовали костелы, где ксендзы регулярно вели службу и совершали религиозные обряды. В 60-е годы священнослужители и значительная часть верующих выехали из Коми АССР, некоторые католики отошли от веры, поэтому общины распались, а молитвенные собрания прекратились. Католичество в настоящее время представлено всего несколькими десятками своих последователей, проживающих в указанных городах, поселках Студенец (Усть-Вымский район), Новый Бор (Усть-Цилемский район) и др. Заметное сокращение верующих наблюдается и у других исповеданий. В 1957 г. в республике имелось до 270 пятидесятников. К настоящему времени их число вследствие отхода верующих от религии или выезда за пределы республики сократилось более чем в два раза. Основная масса оставшихся в Коми АССР пятидесятников проживает в Воркуте. Имеющиеся в Инте, Печорском и Княжпогостском районах группы сектантов немногочисленны.

В послевоенные годы в Коми АССР активно действовали «Свидетели Иеговы», костяк которых составили приехавшие в республику верующие из районов Западной Украины и Молдавии. В середине 50-х годов организационно оформились стрелы в гг. Инте и Воркуте и кружки в Ухтинском, Печорском, Княжпо-

гостском, Усть-Куломском районах, объединявшие до 300 иеговистов. В результате усиления научно-атеистической пропаганды, индивидуальной работы с верующими, разоблачения антисоветской сущности иеговизма, преступной деятельности руководителей стрейфов и кружков влияние секты заметно ослабло. Только в 1961—1967 гг. в Инте, Усть-Куломском, Печорском районах от секты отошло свыше 40 человек. С 1958 г. число иеговистов сократилось в республике почти в 4 раза. К настоящему времени сохранились насчитывающие всего по нескольку человек группы «Свидетелей Иеговы» в городе Инта, поселке Железнодорожный, а также в Усть-Куломском и Печорском районах. Отдельные представители данного исповедания проживают и в ряде других мест республики. Организационная деятельность иеговистских групп в последние годы, за редкими исключениями, была прекращена. Однако, еще до сих пор имеются редкие случаи вовлечения новых лиц в секту, а также распространения нелегальной иеговистской литературы.

К числу изживающих себя религиозных направлений в Коми АССР относится и секта истинно-православных христиан. Последователи этого вероучения организационно оформились в сектантские группы в Ухте, Воркуте, Инте в конце 40-х и начале 50-х годов за счет приезжего населения, в том числе и лиц, связанных с антиобщественной, преступной деятельностью, а также за счет вовлеченных в секту православных верующих. Сектантская группа в Сыктывкаре и пригородной деревне Чит сложилась из местных жителей в конце 40-х годов на базе осколков ИПЦ, бывших церковников, монашек и тунеядствующих элементов. В 50-х годах два проходимца В. И. Гичев и В. Е. Колесниченко, в прошлом судимые за хулиганство и мошенничество, используя в своекорыстных целях религию, сумели сколотить вокруг себя группы ИПХ в Керчёмье и пос. Вой-Вож.

В 1958 г. число последователей ИПХ составило 133 человека. В связи с отходом от религии или выездом части верующих прекратили свое существование к настоящему времени сектантские объединения в Воркуте, Вой-Воже. Оставшиеся сыктывкарская, кер-

чемская и ухтинская группы немногочисленны, объединяют всего около 40 верующих и находятся в стадии разложения. Из них особенно пострадала вследствие отхода от секты руководителей ухтинская, где произошел раскол и резко уменьшился численный состав. После смерти проповедника Гичева функционально ослабла группа ИПХ в Керчеме. Пока еще продолжается деятельность сектантов в Сыктывкаре и д. Чит, руководители этой группы устраивают конспиративные молитвенные собрания, пытаются вербовать в свои ряды православных верующих.

Кроме численного уменьшения, все указанные выше исповедания, как православие, старообрядчество и баптизм, переживают те же внутренние кризисные явления, проявляющиеся в разложении под воздействием социалистической действительности религиозного сознания верующих и в их пренебрежении теми или иными культовыми предписаниями. Отмечая общую тенденцию изменения религиозных представлений и взглядов, ведущую в конечном счете не только к оскудению веры, но и постепенной замене ее научными знаниями, следует указать, что она проявляется не в одинаковой степени в отношении различных исповеданий. Как и у баптистов, в наиболее устойчивой форме религиозное мировоззрение сохраняется среди пятидесятников и иеговистов, многие из которых знакомы с догматикой и мифологией. Это объясняется тем, что они через проповеди на молитвенных собраниях знакомятся с вероучением, а также следуя указаниям наставников и в силу принадлежности к исповеданиям, которым свойственны в большей степени элементы рационализма, сами стремятся изучать «слово божье». Большинство опрошенных нами пятидесятников в Кожвинском ЛПХ и иеговистов в пос. Железнодорожном имеют Библию и регулярно читают ее. Среди лютеран, католиков и истинно-православных христиан только проповедники, религиозные активисты и отдельные рядовые верующие имеют более или менее целостное представление о своем вероучении и христианской догматике. Однако они все же чаще, чем, например, православные и староверы, бывают на молитвенных собраниях, что не могло не отразиться на их религиозном мировоз-

зрении. Так, сопоставление религиозных взглядов последователей ИПХ с рядовой массой православных в с. Керчемья показало большую устойчивость и осведомленность в догматике и мифологии у первых.

Изучение состава лютеран, католиков, иеговистов, пятидесятников и ИПХ по социальному, половому, возрастному признакам и по уровню образования также позволяет установить некоторые закономерности, свидетельствующие о продолжающемся процессе изживания и этих исповеданий. Здесь также преобладают люди пожилого возраста и престарелые. Среди лютеран (в Сыктывкаре, Ухте, Инте и Тимшере) люди старше 50 лет составляют 78,5%, от 31 до 50 лет — 19,6%, моложе 30 лет только 1,9%. Лютеране не проявляют особой активности по вовлечению людей в свое вероисповедание, за исключением членов своих семей, которые принимают лютеранство в редких случаях. Поэтому происходит естественное постарение верующих. Это мы можем проследить на сравнении возрастного состава лютеран в г. Сыктывкаре на 1955, 1963 и 1969 гг., тем более, что количество верующих там изменилось незначительно.

Год	Из них в возрасте (в процентах)				
	выше 60 лет	от 51 до 60	от 41 до 50	от 31 до 40	от 18 до 30
1955	7,3	18,2	36,3	18,2	20
1963	22,2	35,2	20,4	18,5	4,5
1969	52,8	21,4	12,8	10,5	2,8

Подобное явление характерно и для сект ИПХ. Среди 41 члена сыктывкарской, ухтинской и керчомской групп только 2 человека (дети активных сектантов) моложе 30 лет, 7 имеют возраст от 31 до 50 лет, остальные старше 50 лет.

Несколько отличный состав у пятидесятников и иеговистов, где наблюдается преобладание лиц среднего возраста (от 31 до 50 лет). Так, среди пятидесятников они составили 59%, а иеговистов — 66%. В этих сектах встречаются гораздо чаще верующие молодых возрастов (до 30 лет) — 4% у первых и 7%

у вторых. Такой состав этих сектантских групп в Коми АССР имеет свои причины. Как уже указывалось, состав данных групп крайне малочислен. Во главе сектантских объединений чаще всего стоят лица, которые в прошлом совершили уголовные, антигосударственные преступления. Так, руководителями одной из воркутинских групп пятидесятников до недавнего времени являлись Андрей Вовк и Иван Майструк, которые были ранее судимы за антисоветскую деятельность. Во второй группе воркутинских пятидесятников проповедником являлся В. Н. Раздольский, в прошлом четырежды привлекавшийся к ответственности за деятельность, несовместимую с советскими законами. В годы Великой Отечественной войны изменили Родине, отказались от службы в рядах Советской Армии проповедники интинских сектантов И. С. Егоренков и П. И. Штуберт. И. И. Вернер из Усть-Ляги в период немецкой оккупации состоял членом «Союза гитлеровской молодежи», а в 1942 г., приняв немецкое подданство, стал заместителем руководителя местной организации Союза в Одессе. Немало людей с темным и преступным прошлым и в активе иеговистских групп. Многие из них в годы Великой Отечественной войны служили у гитлеровцев полицейскими, карателями или совершили тяжкие уголовные преступления. Руководитель усть-куломских иеговистов М. Пронько был осужден за связь с бендеровцами, бывший интинский «слуга» В. Гутшмидт был немецким пособником, М. Шипунов служил в карательном отряде, Н. Волошановский — бывший агент немецкой разведки и т. п. В сектантские группы входят и приехавшие в Коми АССР члены их семей (жены, дети), многие из которых и ранее были верующими. Проповедь пятидесятничества и иеговизма не нашла почти никакой поддержки среди остального населения республики. Поэтому число вовлеченных в эти секты из числа исповедующих другое вероучение или неверующих невелико. Так, во всех группах имеется всего 11 человек коми национальности.

Социальный состав лютеран, истинно-православных христиан отличается преобладанием среди них лиц, оторванных от активной общественно-производственной деятельности. 75% лютеран, 69% истинно-

православных христиан — домохозяйки, иждивенцы, пенсионеры. Пятидесятники и иеговисты, поскольку многие из них имеют трудоспособный возраст, в гораздо большей степени связаны с производством. Образовательный уровень верующих всех рассматриваемых здесь религиозных направлений невысокий. Большинство из них имеет образование в объеме начальной школы или ниже. Однако и здесь следует отметить более высокий уровень образования у пятидесятников и иеговистов, среди которых есть даже несколько человек, окончивших среднюю школу и техникумы. Изучение состава верующих вышеуказанных исповеданий подтверждает общий вывод о более высокой религиозности женщин. Неслучайно, мужчины в группах ИПХ составляют всего 10,9%, лютеран — 18,7%, иеговистов — 31,6%, пятидесятников — 32,8%.

Данные по составу верующих также подтверждают наличие ускоренного процесса преодоления религиозных пережитков. Они свидетельствуют, что и данным исповеданиям не удалось оказать какого-либо заметного влияния на наиболее молодую, занятую в общественном производстве и образованную часть населения республики. Отличительные же особенности в составе пятидесятников и «Свидетелей Иеговы» в виду их малочисленности не могут повлиять на общую социально-демографическую характеристику верующих.

Вероучение и обрядность каждого из рассматриваемых здесь религиозных исповеданий имеет свои специфические черты. К тому же они отличаются и по характеру отношения к обществу и Советскому государству. Лютеране в подавляющей своей массе лояльны Советскому государству, подчиняются его законам и являются честными гражданами нашей страны. Этого нельзя сказать про сектантские группы ИПХ, «Свидетелей Иеговы» и пятидесятников, чья деятельность за их изуверский и антисоветский характер запрещена государством. Разумеется, среди сектантов есть тоже немало честных советских людей, которые в силу своей несознательности, заблуждений, следуя крайне реакционной религиозной идеологии, оказались вовлеченными в деятельность, несовместимую с советским обществом и его законами.

Учитывая все это, целесообразно дать краткую характеристику некоторых сторон религиозных и общественных взглядов, а также обрядности лютеранства, пятидесятничества, иеговизма и секты истинно-православных христиан отдельно¹.

Лютеранство. В лютеранстве, как и в баптизме, на первый план выдвигается тезис о «спасении» через личную веру. Поэтому оно отрицает посредничество духовенства между верующими и богом, культ святых и богородицы, отказалось от многих обрядов и культовых предметов, почитаемых православными и католиками. Молитвенные собрания в местных общинах, кружках проводятся в частных домах, где на стенах развешаны лозунги с библейскими изречениями. В отличие от сектантов лютеране сохранили крест и свечи. Один из присутствующих, исполняющий роль пастора, читает и разъясняет отдельные места из Библии. Пение псалмов иногда сопровождается музыкой на пианино, гитаре или мандолине. Поскольку почти все верующие немцы, то их служба полностью идет на родном для них языке. Раз в год в общинах выполняется таинство причащения. В некоторых семьях, где есть верующие, над младенцами совершается обряд крещения. Причем присутствие пастора не считается обязательным, нередко обряд совершают отдельные пожилые люди иногда без согласия и ведома родителей или при пассивном их попустительстве. Соблюдается обряд похорон, который заключается в отпевании покойника перед выносом из дома и на кладбище в момент погребения.

Помимо принципа спасения личной верой лютеране, как и баптисты, придают важное значение догмату о божественном предопределении, согласно которому в мире все заранее расписано богом и совершается только согласно его воле. Поэтому жизнь, судьба, поступки зависят не от самостоятельного человеческого устремления, а определяются богом. В лютеранстве делается акцент и на другой догмат о всеобщей греховности человечества. Избавление от

¹ Ввиду малочисленности в Коми АССР католиков и отсутствия у них религиозных объединений мы не рассматриваем здесь как состав верующих, так их идеологию и обряды.

греховной сущности, учат протестантские идеологи. человек может получить в загробном мире, подготовка к которому является основной целью его земного существования. Подобные взгляды разделяются и рядовыми верующими. Так, Фридрих Ц. в беседе с автором утверждал: «Человек до конца своих дней земных грешен, даже если он самый искренний верующий. Простить грех может только бог, а это нужно заслужить. Поэтому нужно думать всегда о главной жизни за гробом, всегда быть готовым к тому, что тебя господь в любой миг позовет».

В местных общинах отсутствуют специально подготовленные пасторы, основную роль играют пожилые люди, не отличающиеся высоким богословским уровнем. Для них характерна консервативная приверженность к тем взглядам, которые были привиты им еще в детстве. Поэтому они по традиции, а также из боязни совершить какую-либо ошибку стремятся сохранить в неизменности основы своего вероучения, противятся его модернизации. Все проповедники, с которыми мы беседовали, считают, что нужно дословно придерживаться библейской мифологии и принципов лютеранской церкви; с модернистскими поветриями, характерными для лютеранства в СССР в целом¹, они не знакомы.

Рядовые верующие в беседах обычно уклонялись от обсуждения вопросов о совместимости их вероучения с социальными изменениями и научными знаниями. Объяснения их были довольно стереотипны: «Это нас мало интересует», «Мы убеждены, что все в мире от бога, а как и что, не наше дело обсуждать».

Пожилые фанатичные верующие, слепо следующие своей традиционной приверженности к религии, пытаются оказать давление на других лютеран, стремятся отгородить их от окружающей жизни, настаивают на отказе от посещения кино, театра, слушания радио. В некоторых лютеранских семьях детям запрещается вступать в пионеры и комсомол. Желая удержать детей в вере, отдельные фанатики стре-

¹ См. К. А. Вимса я р е. О религиозной идеологии современной лютеранской церкви. Сб. «Критика религиозной идеологии». М., 1961.

мятся использовать и национальные чувства, с этой целью лютеранство выдается ими за средство поддержания национальных традиций немецкого меньшинства, проживающего в Советском Союзе. В настоящее время в Коми республике, отличающейся многонациональным составом, происходит сближение различных национальностей, что особенно проявляется в брачных отношениях. Не составляет исключения в этом и немецкое население. Однако в семьях лютеран вступление в брак с представителем другой национальности, тем более неверующим, всячески пресекается. Верующие не без основания полагают, что вступление верующего в брак с иноверцем или неверующим может вызвать отход его от веры.

Пятидесятничество. Вероучение и обрядность пятидесятников мало чем отличаются от баптистских. Они также выдвигают на первый план учение о спасении личной верой, совершают обряды водного крещения и хлебопреломления. Причем причащению у них предшествует обряд «омовения ног» друг у друга. В отличие от баптизма в пятидесятничестве отсутствует догмат о предопределении. В соответствии с этим спасение зависит не от божьего предписания, а от личного стремления человека, искренней преданности Иисусу Христу. Проповедник Эргарт З. из пос. Причал утверждал: «Слово «избранные» относится только к евреям. Остальные могут быть избраны в соответствии с личным желанием, на то и дана человеку свободная воля. Каждый призван ко спасению, но спасается тот, кто к этому стремится. Именно таких господь и поддерживает». Отдельные группы, существующие в Коми АССР, расходятся по некоторым догматическим вопросам и в соответствии с этим делятся на смородинцев, воронаевцев, сионистов. Смородинцы отвергают христианскую троицу и чтят только Иисуса Христа. Воронаевцы же признают учение о божественной троице. В основе вероучения сионистов лежит утверждение о том, что якобы после страшного суда на горе Сион будет построено тысячелетнее царство божье. В городе Воркуте пятидесятники были представлены тремя указанными течениями. Но в последнее время группа сионистов распалась, а ее участники примкнули к воронаевцам и

смородинцам, между которыми также наблюдается сближение. В Инте и Кожвинском ЛПХ верующие склоняются к воронаевцам.

Общей чертой всех этих направлений в пятидесятничестве является вера в возможность освобождения от всяких грехов и духовного возрождения посредством «крещения святым духом». Крещение находит свое выражение в так называемом сошествии святого духа на верующего, подобно тому, как на пятидесятый день воскресения Христа он якобы сошел на апостолов, которые вследствие этого стали обладать способностью «пророчествовать» на разных языках. По их учению, человек, в которого вселился святой дух, становится «божьим избранныком», обретает здоровье, счастье и место в раю.

Крещение святым духом достигается через обряд трясения, иначе называемый глассолялией, практикуемый на молитвенных собраниях. В результате длительного и изнурительного моления всех пятидесятников охватывает коллективный психоз, истерика, сопровождаемая криками, плачем, рыданиями. Бывшая пятидесятница из города Воркуты Светлана К. так рассказывала об этом обряде: «Во время моления все стоят подолгу на коленях и просят у бога то, что каждому хочется... Шум постепенно нарастает, то один, то другой начинает говорить, плакать, рыдать. Затем это подхватывают все присутствующие и рыдают во весь голос. В комнате стоит невообразимый шум. На меня эта обстановка действовала гнетуще. Все эти грустные песни, плач, крики вызывали такое настроение, что мне самой хотелось плакать, и я плакала».

Другая женщина Анна С., которая присутствовала на молитвенных собраниях в качестве приближенной, вынесла от них такое впечатление: «Все присутствующие падали на пол и тут начиналось страшное явление. Каждый орал, визжал, плакал в полный голос. Все заламывали себе руки, я сама видела, что у рядом сидящих женщин лица и руки становились прямо синими...»¹.

Доведенные до иступления отдельные верующие,

¹ Ю. В. Гагарин. Отход от сектанства в Коми АССР. Сб. «По этапам развития атеизма в СССР». Л. 1967, стр. 179.

которые с целью настроить себя для восприятия «святого духа» в течение многих дней усиленно молились, постились и были таким образом подготовлены к экстатическому состоянию, начинают выкрикивать нелепые слова, фразы, которые проповедниками выдаются «за общение с богом при помощи данного свыше наречия». В подтверждение этого они ссылаются на первое послание Павла к коринфянам: «Ибо, кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а богу, потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом»¹. Большинство верующих искренне убеждено в том, что они общаются с богом. Пятидесятница Мария У. сообщила: «Я крещена святым духом, но как это произошло — трудно объяснить. Был такой момент, когда я молилась и почувствовала, что нахожусь как будто в гипсе. Я стала говорить словами, которые я сама не понимала. Я догадалась, что пришел дух святой. Меня охватила радость. Бог стоял передо мной, как рыцарь. Ему было 30 лет, он имел усы и бороду. После этого я его во время молений видела еще несколько раз, но в других одеяниях»². Гильза Р. из пос. Каджером во время беседы с автором уверяла: «Даже трудно рассказать, как сходит дух святой. Испытываешь нечто похожее, когда по тебе проходит электрический ток. А когда дух святой войдет в наше тело, говорим на другом языке, чаще всего на турецком, французском, а то на русском или немецком, но так, что никто понять не может. Господь свои мысли не каждому открывает». Бессмысленные слова, непонятные никому из присутствующих, «переводятся», как только вздумается, переводчиками, якобы наделенными особым «даром истолкования». Бывший дьякон пятидесятнической группы Майструк объяснил это следующим образом: «Верующий во время моления начинает произносить данные ему богом слова. Сам верующий в этот момент не мыслит, а является лишь просто механизмом, божьим инструментом, через который бог передает свои наставления, а их могут понять только избранные».

«Крещение святым духом» должен пройти каждый

¹ 1 послание к коринфянам, гл. 14, ст. 2.

² Газ. «Заполярье», 2 июня 1963 г.

вступающий в секту, после чего он подвергается водному крещению, которое также отличается изуверством. Сектантка Галина С. об этом обряде рассказывала: «Я принимала водное крещение в городе Воркуте. В это время было холодно, шел снег. Перед крещением я сняла теплое пальто, обувь, осталась в одном нательном белье и вошла в реку. Там я дала обещание служить богу и после этого меня с головой окунули в воду». В Инте и Воркуте имелись случаи, когда крещение происходило в проруби во время сильных морозов.

Изнурительные посты, изуверские формы молений, обряд крещения наносят серьезный ущерб здоровью верующих, а иногда приводят и к психическим заболеваниям. В Воркуте с 1960 г. отмечено 7 случаев острых психических расстройств у верующих, двоих пришлось поместить в психиатрическую больницу. Одну из сектанток Полину Ч., страдающую нервными припадками, пятидесятники две недели держали взаперти, выгоняя вселившегося в нее «беса», а затем, боясь, что этот случай станет известен общественности, отправили ее к своим единоверцам в Краснодарский край.

Антиобщественный характер секты проявляется также в том, что проповедники пятидесятничества запрещают верующим посещать кино, театр, библиотеки, обращаться за помощью в больницу, призывают отказываться от общественно полезных работ, враждебно относиться к окружающему миру. Наставник княжпогостских пятидесятников утверждает: «Жизнь земная, как пир на малое время, и думать нам надо о будущем, иначе горько будет похмелье». Следование этим требованиям превращает верующих в замкнувшихся в себя религиозных фанатиков. В таком же духе сектанты воспитывают и своих детей. В пос. Каджером и Причал почти все дети пятидесятников отказались вступить в пионеры и комсомол, не посещают кино, стараются уклоняться от участия в общественных мероприятиях. Многие из них являются убежденными верующими. Аналогичные явления наблюдаются и в других семьях пятидесятников. Зина М. из Воркуты, в прошлом комсомолка, ставшая под влиянием родителей религиозным фанати-

ком, пришла к следующим убеждениям: «Пятидесятники не должны любить мир и все, что в мире. Уверовав в это, не хожу в кино и в другие общественные места. По этой причине не сочла нужным быть в комсомоле и порвала свой билет». Лилия К., ученица 6 класса, во время судебного процесса над руководителями воркутинских пятидесятников заявила: «Я с 7 лет посещала собрания верующих в г. Воркуте. Вначале меня водила на собрания мама, а потом стала ходить сама. Я и сейчас верю, что бог есть... В школе нам говорили, что человек произошел от обезьяны, а я верю, что человека сотворил бог...» Ссылаясь на библейскую заповедь «не убий», пятидесятники отказываются от службы в армии. Упомянутый выше наставник Эдвин Ю. в беседе с автором прямо заявил: «Если будет война, оружие в руки брать не буду, пусть даже напавший убьет всех моих детей, наше дело не воевать, а любить и прощать всех без исключения».

Вся эта идеология и обрядность пятидесятников враждебна коммунистическому мировоззрению и чужда советскому обществу.

Свидетели Иеговы. Основу вероучения иеговистов составляет борьба двух начал — Иеговы и Сатаны, которая якобы длится на протяжении всей истории человечества и должна завершиться армагеддоном — последней схваткой Иеговы с Сатаной, в результате чего все человечество, за исключением последователей данной секты, погибнет. Оставшиеся в живых и воскресшие телесно и духовно из мертвых иеговисты будут жить в довольстве в течение тысячи лет на обновленной земле, а 144 тысячи самых праведных будут взяты на небо. В связи с этим иеговисты отрицают бессмертие души и загробный мир. Согласно их вероучению, армагеддон уже близок, так как Христос незримо сошел на землю и приступил к суду над народами. Отличительной особенностью иеговистского вероучения является видоизмененное понимание христианского догмата о троице: Иегова, по их мнению, единственный бог, а дух святой — это сила божья, Иисус Христос — сын божий, созданный для борьбы с сатаной. Большинство иеговистов в Коми АССР именно так воспринимают религиозное вероучение. Несколько

своеобразны религиозные представления у членов усть-куломской группы «Свидетели Иеговы» в пос. Кебаньель и Ульяново. За исключением нескольких приезжих, в ней состоят местные жители, подпавшие под влияние приезжих и своих родственников — иеговистов из Инты. Воспринимая учение о предполагаемом тысячелетнем царстве божьем на земле, они тем не менее допускают возможность существования загробного мира. У них есть особенности и в обрядах, хотя они, как и остальные иеговисты, отказались от икон, но осеняют себя крестным знамением, поют религиозные песни на коми языке, на мотив «Интернационала», «Катюши» и т. п. Подобное явление объясняется тем, что их религиозное вероучение представляет смесь иеговизма с «бурсьылысь» и православием, к которым они ранее относились.

Свое учение «Свидетели Иеговы» строят на Библии, однако не менее важным считается чтение трудов руководителей секты, журналов «Башня стражи» и «Информатор», листовок, прочей литературы, выпускающейся в США. В них наряду с догматическими немалое место занимают и политические вопросы. В этой литературе возводится злобная клевета на наш строй. Советский Союз объявляется «царством сатаны» и т. д., зато всячески восхваляются США. Центр иеговистов находится в США под Нью-Йорком, в Бруклине, откуда тянутся незримые нити во многие страны мира к местным группам.

Секта иеговистов распадается на низовые ячейки — кружки, объединяющиеся в стрелы, которые, в свою очередь, подчиняются вышестоящим организациям, отчитываются им о своей деятельности, поддерживают конспиративную связь. Так, руководители существовавших в Инте и Воркуте стрел были связаны с краевыми бюро, находившимися в Западной Украине и Иркутской области¹. Отдельные руководители сектантских групп в Коми АССР имели связи с иеговистами Западной Германии, Дании, Канады, откуда они получали «советы» и литературу². Интин-

¹ А. Г. Москаленко. Секта иеговистов и ее реакционная сущность, М., 1961, стр. 66.

² Газ. «Красное Знамя», 2 марта 1957 г.

ские стрелы в 50-х годах осуществляли руководство отдельными кружками «Свидетелей Иеговы», свившими свои гнезда в некоторых районах республики, и были связаны с иеговистами северных областей и г. Ленинграда. Представители ленинградских сектантов приезжали в Инту за литературой, инструкциями и посылали туда отчеты о проведенной работе¹.

Секта иеговистов является скорее политической, нежели религиозной организацией, ее деятельность в нашей стране считается антигосударственной. Поэтому отдельные верующие, не знающие, какова истинная сущность руководителей и какова политическая направленность этой организации, невольно оказываются втянутыми в антисоветскую деятельность. Сумев вовлечь в секту известную часть менее сознательного населения и прикрывая истинное существо своего вероучения фальсифицированными ссылками на библейские тексты, вожаки иеговистских групп в Коми АССР призывали рядовых членов не принимать участия в общественно-политической жизни, запугивали верующих тем, что «спасение» наступит только для тех, кто заблаговременно отойдет от «сатаны», от участия в работе советских общественных организаций. Иногда им удавалось добиться известного успеха в этом направлении. Несколько иеговистов отказались от службы в рядах Советской Армии. Сектанты не участвуют в выборах органов Советской власти, не вступают в профсоюзы, не посещают производственные, профсоюзные и любые другие собрания.

Иеговизм враждебно относится ко всем достижениям нашей культуры и науки. Иеговистские вожаки запрещают рядовым верующим посещать кино, танцы и другие массовые мероприятия, слушать радио, читать какую бы то ни было литературу, за исключением иеговистской, в которой осуждается технический прогресс, любые передовые идеи, а виновником всяких бед объявляется «просвещение».

Истинно-православные христиане. Религиозные взгляды истинно-православных христиан основаны на православном вероучении. Однако они имеют ряд

¹ Правда о сектантах. Сборник, М., 1962, стр. 42—44.

существенных особенностей. Главная из них заключается в идее о явлении антихриста на землю и ассоциируется у многих верующих с советской «безбожной властью». Поскольку в мире воцарился антихрист, то конец света неизбежен, и он может произойти в любой момент. Православную церковь сектанты называют «неистинной». Таковой она стала, по их мнению, после перехода ее на путь лояльного отношения к Советскому государству. На этой основе они, в отличие от других сектантов, отрицают лишь современную церковь, но выражают надежду, что она вновь станет «истинной» и тогда будет признаваться и ИПХ. Так, активная верующая из с. Керчемья Павла З. в беседе утверждала: «Раньше церковь была истинной, сейчас над нею надругался антихрист, придет время, и она опять станет на прежний путь, а мы пока должны молиться дома и хранить веру в своем сердце».

В соответствии с этим ИПХ отрицают институт священства. Общение с богом может происходить, по их мнению, не через человека, посвященного в сан, а либо непосредственно, либо через так называемых «божьих людей» — проповедников, культ которых среди сектантов особенно развит. Эти «божьи люди» создают себе популярность всевозможными средствами. Так, вожак ИПХ В. И. Гичев по примеру «святых угодников» странствовал пешком по республике, носил рваную, грязную одежду, ходил босым в зимнее время, мылся один раз в год. И. А. Сидоров прожил 3 года как отшельник в подвале своего дома, поднимаясь наверх только для участия в молениях в специально оборудованной домашней церкви. Ныне отошедший от религии ухтинский проповедник Вшивков во время молений одевался в белый саван и делал вид, что слышит «голос бога», который якобы дает через него свои наставления¹. Сновидения его также считались пророческими, какими бы нелепыми они ни были. Верующие уверовали в его «святость», целовали ему руки и ноги, мыли его в ванне, обрезки ногтей, клочки волос и тряпки от одежды Вшивкова почитались как святые реликвии.

¹ Газ. «Красное Знамя», 8 февраля 1959 г.

Поскольку у ИПХ нет лиц, наделенных священством, то церковные таинства, за исключением причащения и покаяния, отсутствуют. Молитвенные собрания ИПХ проводят тайно, чаще всего у проповедников. В этих домашних церквах собрано громадное количество икон, имеются лампы и некоторая другая церковная утварь. Обычно сборы устраиваются по воскресеньям и в дни религиозных праздников. Богослужение чаще всего проходит поздно вечером при закрытых дверях и занавешенных окнах.

Однако единства в обрядности между различными группами ИПХ нет, что объясняется отсебятиной, вносимой местными проповедниками якобы по велению свыше. Это особенно характерно для керчемской и ухтинской групп ИПХ. На богослужениях керчемских сектантов главное место отводилось слушанию переводов Библии на коми язык, сделанных В. И. Гичевым, а также его истолкований библейских сюжетов и проповедей. Он отказался от икон, свечей и лампад, считая, что раз они изготовлены «антихристовой» церковью, то пользоваться ими тяжкий грех, а с «исправлением» православия можно вновь вернуться к этим атрибутам культа. Вместо икон в домах верующих висят деревянные доски с изречениями Гичева на коми языке: «Христос — путь жизни», «Ожил Христос — наша жизнь, наша радость, наше счастье» и т. д. Остальная же обрядность у керчемских сектантов ничем не отличается от православной. В Ухте, по настоянию Вшивкова, хотя он и порвал с верой, сектанты крестятся не троеперстно, а обеими руками: одной — за первое пришествие Христа, другой — за второе. На богослужения верующие надевают белые саваны с нашитыми повсюду крестами. Неоднократно эти моления заканчивались крестным ходом в ночное время по улицам города с пением акафистов, верующие в белых одеяниях несли кресты, иконы и горящие свечи. На домах каждого верующего вывешены деревянные кресты, которые должны, по их мнению, отгонять от дома антихриста¹.

Несмотря на некоторые различия в обрядности, всех истинно-православных христиан роднит антисо-

¹ Газ. «Ухта», 25 февраля 1964 г.

ветская направленность религиозного мировоззрения. Поскольку Советская власть, по мнению проповедников, является антихристовой, то они учат верующих как можно меньше общаться с ней. Суть подобных взглядов высказал во время бесед с атеистами бывший руководитель воркутинских сектантов Федор Чесноков. На вопрос об отношении истинно-православных христиан к Советской власти он ответил: «В Евангелии сказано, что существующая власть от бога, поэтому следует подчиняться ей, но Советская власть от антихриста, так как она отрицает бога. В силу этого существующие законы мы не признаем и не выполняем. По этим же причинам мы считаем, что вступать в колхозы и работать там нельзя, потому что колхозник является членом Советского государства. Нельзя также работать на предприятиях, в учреждениях, принимать участие в выборах, брать советские документы, учить детей более 3—4 классов. Также нельзя служить в армии. Затем с изменением жизни и условий часть установок истинно-православных христиан я изменил. В отношении работы советовал так: в колхозах работать нельзя, а на предприятиях и учреждениях можно, но только в безвыходном положении. Все другие установки остаются приемлемыми и в настоящее время».

Подобные установки не только проповедуются, но и выполняются истинно-православными христианами. В с. Керчемья под влиянием проповедей Гичева несколько семей вышли из колхоза. И теперь сектанты не занимаются общественно полезным трудом, живут за счет приусадебных участков или поддержки родственников. Большинство сектантов отказывается принимать участие в выборах, имеются случаи отказа от пенсий. Истинно-православные христиане запрещают своим детям вступать в пионеры, комсомол, посещать кино и т. д.

Путь, на котором стоят ИПХ, означает отказ человека от подлинно общественных интересов, презрение к себе и ненависть к окружающему миру. Чтобы показать истинное лицо сектата ИПХ, можно сослаться на разговор, состоявшийся между ухтинскими атеистами с истинно-православной христианкой Анной Русой.

— Кто вы такая?

— Я божья букашка, только тем и живу, что славлю господа бога, тепло и радость жизни он дает мне.

— Как ваша фамилия?

— Истинно-православная христианка.

— Сколько вам лет?

— Одному богу известно.

— Паспорт у вас есть?

— Спросите у Иисуса Христа.

— Вы принимаете участие в выборах Советской власти?

— Нет, один голос у меня, и тот отдан господу богу.

Эта «божья букашка» не платит налоги, не имеет паспорта, не работала никогда в государственных учреждениях и на предприятиях. Оценивая идеологию и состав секты истинно-православных христиан в наши дни по сравнению с периодом 20—30-х годов, мы не можем не заметить определенной эволюции. В начале идеология ИПХ являлась своеобразной реакцией ликвидируемого класса кулачества на новые явления в общественной жизни. В настоящее время, сохранив в своей среде осколки разбитого класса кулачества, секта вобрала в себя тунеядствующие элементы различных «обиженных» Советской властью, которые видят в принадлежности к ИПХ своеобразную форму выражения недовольства.

§ 5. Вред религиозных пережитков

Под влиянием победы социализма, морально-политического единства советских людей и их сплоченности вокруг Коммунистической партии большинство служителей культа и неофициальных проповедников изменили свое отношение к Советскому государству: от политики вражды стали на путь лояльности и даже сотрудничества по ряду вопросов, затрагивающих судьбы и интересы Родины. Подавляющая часть верующих честно трудится на производстве и выполняет свои гражданские обязанности.

Эти изменения порождают у некоторых верующих мысль, что религия перестала быть вредной для советского общества и не мешает советскому народу в борьбе за коммунизм. Многие религиозные люди, с которыми приходилось беседовать, заявили: «Мы ничего плохого не делаем, как и все, трудимся, любим свою родину, признаем Советское государство, как власть, данную богом. Какой же может быть вред от религии?» Некоторые из них убеждены, что вера в бога даже полезна для социалистического общества, при этом имея ввиду обычно религиозные моральные поучения. Так, житель с. Керчменя Григорий К. считает, что страх перед богом сдерживает дурные поступки людей и тем самым полезен для общества. Аналогичные высказывания нам приходилось слышать в беседах и с другими верующими. Православные служители культа, сектантские проповедники в своих утверждениях идут еще дальше, уверяя, что религия не только совместима, но и необходима для строительства коммунистического общества. Пресвитер сыктывкарских баптистов Н. А. Антонов доказывал: «Я верю, что коммунисты и без нас построят материально-техническую базу коммунизма, хотя и мы, верующие, вносим немалый вклад в ее построение. Но никогда им без нас не решить задачу воспитания человека. Мы и сейчас готовы жить при коммунизме. Власти убедятся в конце концов в тщетности своих попыток и обратятся к нам за помощью». Мнение, если не о полезности, то во всяком случае о безвредности религиозных пережитков в условиях бесклассового общества разделяет и некоторая часть неверующих людей, считая, что нет необходимости вести борьбу с религией.

Подобные рассуждения являются глубоко ошибочными. Прежде всего нельзя согласиться с утверждением, что все верующие являются лояльными к Советскому государству и сочувствуют делу строительства коммунизма.

Как мы указывали, «Свидетели Иеговы», истинно-православные христиане и скрытники в Коми АССР отказываются признавать Советское государство, принимать участие в выборах органов власти, причем некоторые ИПХ и все «мироотречники» из числа

скрытников избегают участия в общественно полезном труде. Иеговисты, пятидесятники, сторонники ИПХ и ИПХС уклоняются от службы в рядах Советской Армии.

Часть приверженцев антисоветских сект и отдельные фанатики открыто выступают против мероприятий партии и правительства, направленных на строительство коммунистического общества. Например, иеговист А. Казак из г. Воркуты доказывал рабочим шахты 9—10: «Сколько бы ни строили, сколько бы вы ни производили, все равно вы коммунизм не постройте. Я не верю в его построение». Старовер Лызлов (д. Шайтановка) по поводу строительства коммунизма заявил: «О каком коммунизме речь может идти, когда конец света близко. Скоро все грешники в огненную реку полками пойдут. О душе думать надо, а не антихристовыми затеями заниматься». Руководство антисоветских сект воспитывает у верующих убеждение в неизбежности войн и выступает против борьбы за мир. В иеговистской литературе осуждается деятельность общественных организаций, борющихся за мир. Так, например, в рукописном сборнике, изъятом у Гудшмидта (г. Инта) говорится, что иеговисты «не будут полагать доверия своего людским мировым объединениям для достижения постоянного мира, безопасности и лучшей будущности, чтобы не знать в конце горького разочарования». А ухтинские и керченские истинно-православные христиане несколько раз назначали даты «светопрествавления», связывая его начало с третьей мировой войной.

Как уже указывалось, наиболее фанатичные староверы, православные, лютеране, большинство сектантов враждебно относятся к общественно-политическим организациям, запрещают своим детям вступать в пионеры и комсомол.

Однако реакционная роль религии далеко не ограничивается этим. Религиозная идеология вредна в любой форме, независимо от того, лояльны или не лояльны к Советской власти ее проповедники и их последователи. Она оказывает тлетворное влияние на самих верующих, а поскольку она определяет их отношение к окружающей действительности, то прино-

сит вред и всему обществу. В нашей стране религиозные пережитки играют реакционную роль, мешают верующим быть активными и последовательными борцами за коммунизм, вступают в противоречие с социальными отношениями, господствующей научно-материалистической идеологией и культурой.

Вред религии прежде всего в том, что она убивает активность верующих людей, воспитывает у них пассивность, бездеятельность, покорность стихийному ходу событий. Религия учит, что все в мире создано богом и изменить существующий порядок в природе и обществе — значит идти против божьих установок. Поэтому верующему человеку отводится роль пассивного наблюдателя, неспособного к самостоятельному творчеству. Человек, по религиозному учению, бессилен, ничтожен, нравственно убог, он должен лишь безропотно преклоняться перед трудностями, ниспосланными свыше, получать удовлетворение в своих скорбях и страданиях.

Верующие не могут не замечать огромных успехов, происходящих в области общественных, экономических преобразований, роста науки и культуры, причем многие из них испытывают чувство гордости за нашу страну. Однако духовенство, сектантские проповедники учат, что все эти достижения являются лишь результатом божьего вмешательства. Поскольку все зависит от бога, то зачем проявлять свою инициативу в преобразовании жизни на земле. Не лучше ли оставаться пассивной, инертной каплей мироздания. Существо учения «без бога» — не до порога» не изменилось, как мы видим, и в наши дни, только верующие стараются подогнать под него большой круг явлений окружающего мира, включив в него и все современные достижения человеческого разума и труда. Вполне естественно, что верующие в повседневной жизни не могут следовать требованиям быть безропотным и покорным, отказаться от своих «мирских» устремлений. Они просто вынуждены кроме молитв и повседневного ожидания «манны небесной» думать о средствах к жизни, возможностях удовлетворения потребностей в пище, одежде и т. п. Однако и в таких житейских делах отдельные верующие остаются пассивными, возлагают надежды на небо.

В 1951 г. в лесу около д. Дутово (Троицко-Печорский район) начался пожар. Вместо того, чтобы принять участие в его тушении, верующие вышли на улицу с иконами и просили у господ бога, чтобы он повернул ветер в сторону от деревни и спас ее от пожара. Православная верующая из д. Скородум (Усть-Куломский район) Надежда Н. на вопрос, почему у них в бригаде низкие урожаи, ответила: «Худо молиться стали, бог наказывает за грехи наши». И здесь вместо того, чтобы самоотверженным трудом помочь совхозу исправить положение — проповедь смирения, надежды на господ бога.

Коммунистическая идеология решительно отвергает такие убеждения и учит людей, что хозяином своей жизни, властелином природы является сам человек. Учитывая изменения, происходящие в сознании современных верующих, церковники и сектантские проповедники вынуждены признавать значение человеческих устремлений в преобразовании природы и общества, разумеется, разъясняя при этом, что усилия людей достигнут цели лишь при благоволении бога. Мало того, они иногда выступают с призывами к верующим не быть в стороне от «мирских» дел, стремиться к обеспечению земного благополучия, уверяя, что подобные заботы не противоречат священному писанию и угодны всевышнему.

Эти религиозные поучения никого не должны вводить в заблуждение. Религия учит, что земные дела лишь временные явления, жизнь человеческая — это «суета сует»; она лишь короткое мгновение перед вечностью, которая откроется каждому после смерти. Отсюда высший смысл бытия человека выносится за пределы его земного существования, а целью его пребывания на земле является лишь подготовка к загробной жизни. «Жизнь каждого человека, — учит митрополит Никодим, — есть ничем невозместимый дар милости Божий. Земная жизнь наша — это поистине время благоприятное, и день спасения, когда человек должен научиться любить бога, пережить необходимое нравственное обновление дабы стать способным к будущей жизни в царстве Любви и Святости»¹.

¹ ЖМП, 1965, № 12, стр. 40.

Подобные взгляды разделяют верующие всех христианских исповеданий, распространенных в Коми АССР. Если спросить их о цели жизни, то ответы будут довольно однотипны: «Мы живем временно. Цель жизни — подготовиться к вечному блаженству» (лютеранин В. из пос. Тимшор); «Смысл жизни — стремиться к загробной жизни путем нравственного самосовершенствования через выполнение божьих заповедей, а жизнь земная временная» (баптист Ш. из г. Печоры); «Себя считаю временным гражданином Советского Союза, согласно писанию наступит новый мир, и я являюсь его наследником» (иеговист В. из г. Воркуты). В рукописной тетради «Сборник любимых песен», найденной у воркутинского пятидесятника С. А. Модинского, прославляется неземная жизнь, а существующий мир изображается как временное местожительство. Раз жизнь на земле лишь временная остановка, а все помыслы человека должны быть устремлены на подготовку к потусторонней жизни, то верующие, согласно религиозным поучениям, должны пренебрежительно относиться к земным делам. Поэтому даже те богословы, которые в современных условиях вынуждены считаться с ростом политической и трудовой активности советских людей и призывать верующих не игнорировать земных трудов, предостерегают, что они не должны в то же время забывать о потребностях духовных, о спасении своей души. Неслучайно тот же «Братский вестник», неоднократно осуждавший полное отречение от земных благ, аскетизм, предостерегает: «Излишняя привязанность к временным сокровищам отвлекает от заботы об истинном духовном богатстве»¹. Таким образом, обещая людям вечное блаженство в вымышленном потустороннем мире, религия мешает верующим правильно понять свое положение в обществе и ту роль, которую они могут играть в преобразовании природы и общества. Советские люди, строящие коммунистическое общество, не нуждаются в религиозных иллюзиях. Только вера в свои силы, самоотверженный труд могут принести им подлинное счастье в реальной жизни, обеспечить гармоническое развитие личности.

¹ «Братский вестник», 1968, № 3, стр. 42.

Деятельность советских людей даст больший практический результат, когда она будет целесообразна, когда практика будет опираться на точные знания науки о природе и обществе. Диалектический материализм считает возможным не только беспредельное познание законов природы и человеческого общества, но и использование их в интересах прогресса, развития техники и культуры.

Религия же принижает значение человеческого разума, отрицает возможность научного подхода к познанию мира, считая основным источником правильного миропонимания лишь «откровение божие». Исходя из него, она дает противоположные науке ответы на все коренные вопросы о мире. Научный прогресс вынуждает служителей церкви и сектантских проповедников отказаться от открытых нападок на результаты исследований в области естествознания и общественных наук и даже доказывать отсутствие непримиримой противоположности науки и религии. Однако в какую бы словесную форму ни воплощались эти попытки, религиозное мировоззрение остается в корне противоположным научному. Религиозное мировоззрение сдерживает стремления людей к познанию, мешает развитию правильного научного, логического мышления на основе точных фактов и закономерной связи явлений. Вместо этого оно дает людям неправильное представление об окружающей действительности, основанное на религиозных догмах и вымыслах, далеких от жизни и практики. И сейчас еще встречаются верующие, которые видят в научных достижениях не только угрозу для религии, но и «грех» перед богом. Другие же, признавая факт научного открытия, выступают против атеистических выводов, которые из него вытекают, какими бы неопровержимыми они ни были. Кроме того, как показали социологические исследования, немало и таких верующих, которые в силу своего убеждения и низкого культурного уровня просто игнорируют научные достижения, проявляют к ним полное безразличие.

Понимая, что знакомство с научными результатами, использование их в практической деятельности может подорвать у верующих идеи о божьем промысле, разрушить вообще веру в бога, проповедники

стремятся извратить суть научных знаний, использовать их для обоснования религиозных догм. Нередко они пытаются удержать верующих в невежестве и бескультурье. Руководители многих сектантских групп запрещают верующим посещать кино, читать книги, газеты, слушать радио. Понимая, что открытые призывы могут вызвать общественное осуждение и связаны с нарушением законов нашей страны, проповедники настойчиво внушают мысль о никчемности науки. «Есть у нас в стране,— заявил в проповеди, произнесенной в сыктывкарском молитвенном доме, П. Янцен,— много разных институтов, училищ, там науку преподают, но грешников готовят, а у нас своя школа — школа веры, которая готовит людей спасенных и чистых». Подобные установки мешают верующим людям знакомиться с новейшими достижениями науки и техники, воспитывают неверие в их возможности. Неслучайно, одна двадцатилетняя баптистка из г. Сыктывкара заявила агитаторам, что полетов в космос не было и не могло быть, так как бог этого не допустит, а про Терешкову газеты и радио сообщают неправду.

Из опасения, что просвещение может подорвать веру в бога, религиозные фанатики стремятся удержать своих детей от учебы в школе. В республике имелись случаи, когда ИПХС, ИПХ запрещали своим детям учиться больше 4 классов. Под влиянием внушений своих проповедников бросили учебу в школе ученицы вечерней школы, баптистки Галина К. и Валентина Т. из г. Воркуты.

Коммунистическая партия стремится к тому, чтобы все трудящиеся были образованными, сознательными членами советского общества, религия же сдерживает этот процесс и тем самым наносит вред делу строительства коммунизма.

В целях привлечения к себе верующих служители культа и сектантские проповедники утверждают, что только религия может обеспечить людям их нравственное совершенствование, ибо религиозная мораль установлена самим богом и стоит выше любых моральных установок нерелигиозного происхождения. В настоящее время многие проповедники не в силах отрицать значимости усилий Коммунистической пар-

тии, направленных на формирование человека — почитателя коммунистической морали. Некоторые из них склонны даже считать, что между моральным кодексом строителя коммунизма и религиозными моральными поучениями нет существенной разницы, так как, мол, в кодексе содержится много заимствований из божьих заповедей. Однако и эти верующие пытаются доказывать, что моральный кодекс строителя коммунизма — программа мало осуществимая, а они, мол, уже давно живут по божьим заповедям. Пятидесятник Иван В. утверждал: «В области морали мы проповедуем то же, что и коммунисты. Если бы все были верующими, то коммунизм давно бы был на земле». Заявления о том, что без религии, без страха божьего не может быть подлинной нравственности, можно услышать от верующих и других религиозных направлений, хотя и не всегда в такой категорической форме.

Однако факты из жизни верующих показывают, что религиозность не мешает отдельным людям совершать аморальные поступки и преступления. Мы уже приводили примеры аморального поведения отдельных членов секты ЕХБ. Подобные факты не единичны. Активный пятидесятник из г. Воркуты И. Татаринов склонил к сожительству молодую верующую Л. Шапиро, а затем прогнал ее. Она, боясь появиться у родителей беременной, странствовала по разным городам страны, просила подаяние, пока вновь не вернулась в Воркуту. Из роддома женщина с грудным ребенком пришла на квартиру Татаринова. Тот ее принял, но ребенка, раздев догола, вынес на улицу в тридцатиградусный мороз с целью умертвить его. Однако совершить это преступление ему не удалось — помешали соседи. Это только один из многих примеров, подтверждающих, что религия не дает верующему человеку гарантии на несовершение дурных поступков.

Верующие, когда им приводят факты об аморальных поступках их единоверцев, обычно отвечают: «В семье не без урода. Бог не велит им так делать». Однако дело не только в том, что религия не мешает безнравственному поведению, она даже оказывает людям, совершившим аморальные поступки и прес-

тупление, посредством проповеди покаяния моральную поддержку. Проповедникам сыктывкарских и печорских баптистов Антонову и Шашкину был задан один и тот же вопрос: «Возьмем к примеру двух людей, один из них атеист, второй — верующий. Первый честно и добросовестно трудится, отличается безукоризненным нравственным поведением, а второй — сосредоточие всех людских пороков. Первый умер неверующим, а второй покаялся перед смертью богу в своих грехах. Какая же судьба уготована согласно вашему вероучению каждому после смерти». Ответ был единодушным: «Неверующий попадает в ад, а покаявшийся грешник спасается».

Верующие, стремясь доказать, что религия улучшает нравы людей, обычно ссылаются на Библию. Но в ней наряду с поучениями делать добро содержатся противоположные утверждения. При всей противоречивости и неопределенности моральные библейские поучения едины в одном: поведение верующего определяется лишь стремлением к личному спасению, достижению загробного блаженства. В основе же коммунистической морали лежит возвышенная благородная цель — покончить с социальным неравенством, освободить человечество от всех форм угнетения, эксплуатации, от ужасов войны и утвердить на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов. Таким образом критерии религиозной морали и коммунистической диаметрально противоположны друг другу. Религиозная мораль воспитывает у людей индивидуализм, ставит долг перед богом выше долга перед обществом.

В основе коммунистической морали лежит принцип — добросовестный труд на благо общества, который в настоящее время является обязанностью и делом чести каждого способного к труду советского гражданина. «В коммунистическом обществе, — говорится в программе КПСС, — человек не может не трудиться. Этого не позволят ни сознание, ни общественное мнение. Труд по способности станет привычкой, первой жизненной потребностью всех членов общества»¹.

¹ Материалы XX съезда КПСС. М., 1962, стр. 410.

Было бы неправильно утверждать, что религия вообще выступает против труда. Церковь и в условиях эксплуататорского общества, выражая интересы господствующих классов, провозглашала труд на угнетателя богоугодным делом, помогающим осуществить надежду на спасение души. Трудящийся не был заинтересован в конечных результатах своей деятельности, подневольный труд ему был ненавистен, ибо он не приносил ему ничего, кроме духовного и физического истощения. С целью оправдания социальной несправедливости религия и выдвинула тезис о труде как о божьем проклятии, о наказании «за первородный грех». Однако в современных условиях религиозные проповедники не решаются выдавать труд за божье наказание. Они предпочитают, чтобы поддержать авторитет религии, цепляться на формулировки из «святого писания», призывающие уважать труд. Руководители местных общин ЕХБ даже оправдывают полезность существования своей секты для общества, ссылаясь на то, что их учение требует от верующих добросовестного отношения к труду. Однако подобные рассуждения не меняют существа религиозных воззрений на труд и его роль в общественной жизни. И в условиях социалистического общества, по религиозным взглядам, труд является лишь средством подготовки человека для неба, долгом перед богом. В этом случае он выглядит таким же подневольным, не может принести истинной радости, стимулировать творческую инициативу. Зачем повышать производительность, думать о делах коллектива, о конечных результатах труда, когда главное в жизни — добиться спасения. Неслучайно, «Братский вестник» предостерегает верующих от чрезмерного усердия в трудовой деятельности: «Работать, безусловно, нужно, но не следует беспокоить себя совершенно излишними тревогами»¹. И то, что многие верующие добросовестно трудятся на производстве, не может служить заслугой религии. Так они поступают не из побуждений веры, а под воздействием социалистической действительности, которая оказалась сильнее религиозных догм и наставлений.

¹ «Братский вестник», 1968, № 3, стр. 43—44.

В религиозных проповедях значительное место занимает лозунг евангельской «любви к ближнему». Внешне он может выглядеть гуманно, однако все его существо в корне противоречит идеалам человеческого гуманизма. Во-первых, евангельская любовь продиктована чисто эгоистическими устремлениями к личному спасению, оправдывает безразличие к интересам других. Во-вторых, любовь друг к другу является производной от другой более высокой любви к богу. «Если в народе, в обществе,— утверждал сыктывкарский, пресвитер ЕХБ — не любят бога, значит не любят друг друга. И только там, где есть любовь к богу, царит мир, радость и покой, ибо в Евангелии от Матвея сказано, что первая и наибольшая заповедь: «Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоею и всем разумением твоим (22, ст. 37)». И там, где религиозный фанатик встречается с иноверцем или атеистом, любовь к богу преобладает над любовью к человеку. В-третьих, религия призывает любить всех людей, в том числе и классовых врагов, и преступников. И все это во имя личного спасения. Пятидесятник Иван Н. из г. Воркуты заявил: «Мы живем так, как учил Христос: «Если тебя ударили по правой щеке, то подставь ему левую». Я счастлив, что я и мои дети следуем этой проповеди. Если меня кто-либо обидит и я отвечу обидчику тем же, то ради чувства мести потеряю вечное блаженство. А радость мести и радость вечного блаженства — вещи несоизмеримые».

Обещанием «радостей вечного блаженства» за смирение и покорность на земле религия призывает верующих оправдывать антиобщественные поступки, отказываться от борьбы с нарушителями правил социалистического общежития и врагами нашей Родины.

Советские люди отвергают такую мораль. Моральный кодекс строителя коммунизма, выдвигая принцип гуманного отношения и взаимного уважения друг к другу («человек человеку — друг, товарищ и брат»), в то же время призывает быть непримиримыми к врагам коммунизма, к национальной и расовой несправедливости, тунеядству, стяжательству и аморальным поступкам.

Аналогично выглядит существо библейской заповеди «Не убий». В этих словах выражается вековая мечта трудящихся о мире на земле. Однако одного пожелания мало. Для того, чтобы эти слова не остались благим пожеланием, нужно отбросить теорию непротивленчества злу. Это особенно важно в современных условиях, когда империалисты готовятся к третьей мировой войне. Встать на точку зрения религии — это значит разоружить себя перед империализмом и уповать на милость божью. До сих пор некоторые сектанты игнорируя общественные интересы во имя своей призрачной надежды на спасение, отказываются с оружием в руках защищать нашу родину. В 1963 году отказался служить в рядах Советской Армии иеговист В. И. Никифоров из пос. Железнодорожный. В объяснительной записке он написал: «Я верю в бога Иегову и, исполняя его закон «Не убий» (Исход, 20 глава), отказываюсь служить в армии. Армия не божье учреждение, она относится к советскому государству. Высшая же власть для меня не государство, а бог Иегова. И я подчиняюсь высшей власти». Однако заповедь «Не убий» не помешала многим вожакам сектантских групп быть немецкими пособниками в годы Великой Отечественной войны и убивать или способствовать убийству советских людей. Коммунистическая партия и весь советский народ решительно выступают за мир. Однако советские люди должны быть готовы к любым попыткам агрессора развязать войну и, если потребуется, как это случилось в годы Великой Отечественной войны, с оружием в руках отстаивать неприкосновенность своих рубежей.

Антигуманизм религии наблюдается и в других аспектах человеческих взаимоотношений, в частности, в национальном вопросе. Если религиозные проповедники и говорят о братстве людей разных национальностей, то обычно имеют ввиду братство единоверцев. В то же время верующий убежден, что его вера, его народ выше других религий и народов. Это находит свое проявление и в условиях такой многонациональной республики, как Коми АССР. И сейчас еще среди верующих, особенно староверов, католиков, лютеран, отчасти и среди представителей других

исповеданий религиозная мораль служит прикрытием буржуазного национализма и шовинизма, порождает недоверие между людьми различных вероисповеданий и национальностей.

Антиобщественный характер религиозной морали проявляется в вопросе о браке и семье. До сих пор от верующих можно услышать, что только на основе религиозных поучений можно обеспечить семейное счастье и прочные дружеские отношения между членами семьи. В действительности же, как показывают факты, религия не только не помогает, но препятствует установлению нормальных семейных отношений. Библия призывает людей оставить свой дом, своих родителей, детей, близких, если семейные узы мешают служению богу. Аналогичные утверждения можно встретить и в другой религиозной литературе. В одном из номеров иеговистской «Башни стражи», полностью посвященном вопросам семейных отношений, прямо говорится, что если «сторона верующая» делает вывод, что она не в силах обратить в свою веру супруга или супругу, то может «разойтись со своим партнером»¹. Причем в христианстве брак рассматривается, как уступка «греховной плоти» человека. До сих пор у скрытников необходимым условием перехода в разряд «мироотречников» считается разрыв семейных уз.

Разумеется, такие моральные поучения не способствуют созданию прочной семьи. В республике имеется немало фактов распада семей из-за религиозных убеждений одного из супругов. Так, в с. Подчерье распалась семья И. Г. Мезенцева после того, как его жена, активная ИПХС отдала в жертву изуверам своего сына. В с. Изваиль (Ухтинский р-н) православная верующая А. И. Уляшова несколько раз пыталась обратить в веру своего мужа. Но когда муж — пенсионер и коммунист — отверг ее домогательства, стала гнать его из дома, порвала все книги и газеты, разбила радиоприемник. Нормальная семейная жизнь была нарушена. Не все верующие нетерпимо относятся к другим членам семьи, не разделяющим

¹ «Башня стражи». «Теократическое поведение в семейном кругу», стр. 13.

их религиозные взгляды. Однако соблюдение религиозных обрядов одним или несколькими членами семьи вызывает серьезные разногласия с другими.

Мы уже отмечали, какое отрицательное воздействие оказывает религиозное воспитание на детей; оно уродует их психику, делает их ограниченными, лицемерными и замкнутыми в себе. Дети нередко оказываются под двойственным воздействием: родителей и школы. А поскольку взгляды, прививаемые школой и верующими родителями, не совпадают, у детей появляется нигилизм, пренебрежение к элементарным нормам поведения в обществе. Неслучайно, некоторые дети баптистских проповедников стали ворами и хулиганами. Отдельные верующие, считая, что дети мешают им выполнять свои обязанности перед богом, перестают обращать на них внимание, не выполняют элементарного родительского долга, иногда бросают их. В 1960 г. в г. Воркуту приехала из Белгородской области активная пятидесятница И. Черникова, бросив на произвол судьбы трех своих детей. Те обратились в партийные органы с просьбой разыскать и вернуть им мать. В своем заявлении дети сообщали, что мать прислала им несколько писем из разных городов Советского Союза, в одном из них писала: «Бог сильнее всех законов, и он мне дал в настоящее время другую жизнь. Вам меня незачем искать, да и все равно не найти: меня бог скроет»¹.

Вред религии находит свое проявление не только в антинаучных, фантастических взглядах и моральных заповедях, определяющих поступки и убеждения верующих, но и в различных обрядах и праздниках, соблюдения которых требуют религиозные наставники.

Сколько времени отнимают бесцельные молитвы и обряды! У староверов на Печоре существует правило — ежедневно молиться по 7 лестовок, то есть совершать 700 поклонов. Хотя оно соблюдается далеко не всеми верующими, но молитвы занимают у них немало времени. «Мироотречники» у ИПХС посвящают им по 6—8 часов в день. Службы в православных церквях

¹ Текущий архив Совета Министров Коми АССР.

проходят во время рабочего времени, отвлекая верующих от работы. Длительными и изнурительными бывают обряды и моления у сектантов. Они не только поглощают значительное время, которое верующие могли бы использовать для повышения своего культурного уровня, учебы, работы, но и отнимают у них всякий интерес к труду и общественной жизни. Техничка школы № 27 г. Воркуты Г. подпала несколько лет тому назад под влияние пятидесятников и стала постоянным посетителем молитвенных собраний. «Они продолжались по пять-шесть часов,— рассказывала потом она,— и люди уходили заплаканные, подавленные, каждый пытался уйти друг от друга. Так было и со мной. Я после каждого собрания чувствовала себя морально опустошенной. Мне хотелось быть в одиночестве и ни с кем не разговаривать».

Немалый урон религия наносит народному хозяйству. Согласно убеждениям верующих в праздники работать тяжкий грех. Еще до сих пор среди пожилых людей бытуют всевозможные легенды о том, как бог наказывает людей, работавших в праздники. В д. Мамыль Троицко-Печорского района существует предание о том, как бог наказал одного из жителей деревни, сняв ветром крышу с его дома за то, что он на второй день троицы пошел рубить дрова, а у другого жителя, осмелившегося выйти в прокопьев день грести сено, сжег молнией дом. В с. Покча того же района и староверы, и православные, и ИПХС убеждены, что смерч сорвал в 1956 г. крыши с 17 домов тоже за выход колхозников на работу в тот же самый прокопьев день, широко отмечавшийся в этом селе.

Немало праздников приходится на страдную пору в сельском хозяйстве, когда дорога каждая пара рабочих рук. В эти дни верующие по несколько дней не работают, гуляют и пьянствуют «во славу божью». За ними тянется и часть неверующих. В Удорском районе отмечается 47 религиозных праздников. Причем некоторые из них справляются одновременно в нескольких населенных пунктах. Так, иванов и петров дни, приходящиеся на начало сенокосно-уборочных работ, празднуются верующими одновременно в 5 селениях.

Приведем лишь некоторые примеры, показывающие, какой ущерб народному хозяйству причиняют религиозные праздники. За 10 месяцев 1967 г. в Зареченском отделении совхоза «Сысольский» рабочие прогуляли 1200 человеко-дней, что составляет по 5 на каждого работающего. Причем, почти все прогулы были совершены в дни религиозных праздников, а их в населенных пунктах Зареченского отделения — более 25¹. В Прилузском районе только в двух селах Черныше и Ношуле в январе 1964 г. в дни религиозных праздников было потеряно 2850 человеко-дней, а магазинами продано около 7 тыс. литров спиртных напитков. В праздничные дни скот оставался плохо накормленным и выдоенным, потеряны сотни литров молока².

Религиозные праздники не только приносят огромный материальный ущерб народному хозяйству, но и сопровождаются пьянством, хулиганством, нередко заканчиваются преступлениями. В 1962 г. в Деревянском лесопункте Усть-Куломского района в день пасхи умерла от отравления алкоголем рабочая Н. И. Липина. Несколько лет тому назад в дни пасхи в д. Скитской (Усть-Цилемский район) Бородилов, напившись пьяным, поджег свой дом, оставив без крова жену и своих детей. Пожар угрожал всей деревне. В Троицко-Печорском районе в пос. Комсомольск в пасху 1961 г. был убит выстрелом из ружья Кравченко. А сколько мелких хулиганств, драк бывает в религиозные праздники! Знакомство с учетными данными Троицко-Печорского и Усть-Куломского районных отделений милиции показало, что в религиозные праздники мелких хулиганств по району совершалось в 4—5 раз больше, чем в обычные дни.

Мы уже рассказывали о том, какой вред причиняют здоровью людей религиозные обряды. Изуверские моления пятидесятников довели несколько верующих в гг. Инта и Воркута до сумасшествия. Аналогичные случаи имелись и среди верующих других религиозных направлений. Обстановка религиозного

¹ Газ. «Маяк Сысолы», 14 декабря 1967 г.

² Газ. «Знамя труда», 22 февраля 1964 г.

фанатизма у ИПХ, ревнистое соблюдение обрядов привели к психическому помешательству тридцатипятилетнего Леонида Л. из Ухты, и он уже в течение нескольких лет лечится в психиатрической больнице. Вредно отражаются на здоровье людей и продолжительные посты. Особенно изнурительными они бывают у староверов и скрытников. В некоторых старообрядческих семьях поститься заставляют и детей начиная с трех лет. В д. Возино еще и сейчас бывают заболевания детей после пасхи. В дни великого поста перед пасхой родители не дают им ни молока, ни мяса, ни яиц. Затем в дни пасхи начинается период злоупотребления. Детский организм не выдерживает длительной голодовки, а затем обильной еды.

Крещения в общей купели в православных церквях способствуют распространению болезней у детей. Имелись случаи заболеваний после совершения обряда крещения и у взрослых. Староверы и сектанты проводят этот обряд нередко в загрязненных естественных водоемах и в холодной воде. Святые источники также являются причиной заболеваний. Так, верующие Удорского района в прокопьев день собираются у ключа вблизи д. Кривонаволоцкой, после молебна купаются, берут «святую воду» домой для «лечения» от всех болезней. В 1957 г. вода из этого источника стала причиной массового распространения чесотки, а в 1964 г. несколько человек заболели после купания трахомой.

Отдельные фанатичные староверы по религиозным убеждениям отказываются от лечения в больнице, а если и ложатся на лечение, то воздерживаются пить лекарства и не едят больничную пищу. В с. Лемтыбож несколько раз приходила медицинская сестра к молодой матери Терентьевой, уговаривая ее с восьмимесячным сыном лечь в больницу. Но лишь «долечив» его в бане до судорог и менингита, мать принесла мальчика к врачу. В этом же селе медицинским работникам пришлось выставить окна в доме, чтобы оказать акушерскую помощь рожавшей Анне Шахтаровой — жене местного старообрядческого наставника, которая, отказавшись рожать в больнице, заперлась у себя дома, чтобы к ней не пришли врачи. Скрытники, принявшие обряд крещения, вообще из-

бегают всякого общения с медициной. В надежде на «помощь божью» отказываются от медицинской помощи верующие и других религиозных направлений. В пос. Загородном (г. Воркута) заболел кулинар ресторана «Север» Костюков, состоявший в секте пятидесятников. Верующие вместо того, чтобы отправить его в больницу, устраивали моления с целью добиться «чудесного исцеления» посредством «святого духа». Они залечили его своими молитвами до того, что больной оказался при смерти. Когда вызвали скорую помощь, было уже поздно: по пути в больницу Костюков скончался.

Используя религиозные чувства, церковники, самозванные попы, начетчики и отпевальщицы в православии и старообрядчестве, сектантские проповедники обирают верующих людей. Так, местные церкви и молитвенный дом в 1968 г., закупив в Архангельском епархиальном управлении свечей, икон и других предметов культа на сумму 26,7 тыс. руб., продали православным верующим за 79,4 тыс. Не довольствуясь высокими окладами, духовенство и члены исполнительных органов прикармливают деньги, полученные за требы, а также в результате беззастенчивых махинаций со свечами и добровольными пожертвованиями. От них не отстают и неофициальные служители культа. Бывший пресвитер воркутинских баптистов некий Лавриненко в течение нескольких лет нигде не работал, а жил исключительно на средства верующих. А о том, что ему жилось неплохо, свидетельствует такой факт: решив отдохнуть от «трудов праведных», он уехал на берег Черного моря, где купил себе дом за 5,5 тыс. рублей¹. Значительные суммы были обнаружены следствием в тайниках руководителей иеговистского подполья. Денежные средства, находящиеся в ведении сектантских проповедников, никем не учитываются, а это дает возможность обворовывать верующих. Все эти поборы отражаются на материальном благосостоянии верующих. Кроме того, есть еще небольшая категория верующих, живущая в крайней нужде, но в силу своего фанатизма отказывающаяся от государственной по-

¹ «Молодежь Севера», 15 декабря 1961 г.

мощи. Чаще всего такие фанатики встречаются среди староверов, скрытников и истинно-православных христиан.

Религиозная идеология и религиозные обряды приносят, как мы видели, немалый вред как советскому обществу, так и самому верующему. Вот почему Коммунистическая партия Советского Союза ведет решительную борьбу за полное преодоление религиозных пережитков, за воспитание всех советских людей в духе научно-материалистического мировоззрения.

Глава III

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

§ 1. Причины сохранения религиозных пережитков

Борьба с религиозными пережитками не может быть сведена только к абстрактному просветительству. Чтобы успешно бороться с религией, нужно знать пути ее преодоления. А это возможно лишь на основе выяснения объективных и субъективных факторов, поддерживающих существование религиозных пережитков в нашей стране.

В условиях полной и окончательной победы социализма в СССР отсутствует главная, социальная основа существования религии — эксплуатация человека человеком. Создан новый тип производственных отношений, при которых отсутствуют экономические условия, порождающие мистические представления и те социальные силы, которые заинтересованы в сохранении религии. В процессе общественных, социальных, культурных преобразований сформировалось и политическое сознание советских людей, которые являются в настоящее время честными тружениками, строителями коммунистического общества,

искренне преданными существующему строю. Достигнуты великие успехи в развитии социалистического производства, науки, культуры, в повышении благосостояния советских людей — все это несомненно оказывает решающее воздействие на формирование материалистических убеждений, которые стали господствующими среди трудящихся нашей страны. Тем не менее под влиянием религии продолжает находиться еще некоторая часть советских людей. Наличие этого явления не может не иметь под собой определенных причин.

Общим объяснением сохранения пережитков капитализма, в том числе и религиозных, может служить социологический закон отставания общественного сознания от общественного бытия. Эта общесоциологическая закономерность применима ко всем формам общественного сознания, в том числе и к религии. Причем, религия отличается наибольшей консервативностью, что объясняется большей ее самостоятельностью по отношению к экономическому базису по сравнению с другими формами общественного сознания.

Возникнув еще в далекие времена на определенной стадии материальной жизни общества, религия эволюционировала от своих первоначальных истоков главным образом путем накопления, слияния представлений, возникших в различные эпохи. Однако ссылки на закон отставания сознания от бытия и на относительную самостоятельность религии по отношению к экономическому базису еще не вскрывают конкретных причин ее бытования в социалистическом обществе. Основываясь только на этом законе, мы не можем, например, ответить, почему в том или ином населенном пункте религиозность выше, чем в другом, почему один верит в бога, другой является атеистом. Если закон отставания сознания от общественного бытия мы будем рассматривать абстрактно, вне зависимости от разных внешних факторов, как нередко делалось в нашей атеистической литературе, объяснить подобные явления будет невозможно. Общественное сознание складывается из сознания отдельных индивидуумов. На индивидуальное сознание, разумеется, воздействуют преобразования в мате-

риальной жизни общества, что, несомненно, ведет в конечном счете к выработке материалистического мировоззрения. Однако нельзя рассматривать формирование материалистических взглядов как автоматический и мгновенный процесс. Последний зависит от многих причин, либо ускоряющих, либо замедляющих его протекание. Одни из них следует отнести к объективным или носящим в известном смысле объективный характер, другие являются субъективными. Рассмотрим каждый из факторов в отдельности.

Одной из наиболее важных объективных причин является обусловленность религии историческим прошлым, что находит свое проявление в современной жизни, главным образом в сфере семейного быта, а также в сознательной и психической жизни людей в форме вековых привычек, традиций, обычаев.

Говоря о сохранении религиозных представлений в сознании многих верующих, следует отметить, что их взгляды сформировались в дореволюционный период, когда религиозная идеология была господствующей и пронизывала все стороны жизни. Мы уже приводили данные о возрастном составе верующих, принадлежащих к различным религиозным направлениям. Из приведенных выше данных явствует, что подавляющая часть верующих имеет возраст свыше 50 лет. Большинство из них объясняет свою приверженность к религии воспитанием, полученным еще в годы царской власти: «Нас так раньше в школе учили», «Нас раньше заставляли молитвы учить, в церковь ходить, а отвыкнуть от этого трудно» и т. п.

Молодое и среднее поколение советских людей, выросшее и воспитанное за годы Советской власти, подвержено религиозной идеологии в очень небольшой степени. Наличие верующих среди этих возрастных категорий, прежде всего, связано также с традицией. У многих из них родители были религиозными. Так, в пос. Нижний Лабором (Усть-Куломский район) все опрошенные нами верующие и колеблющиеся имели родителей, старших родственников, убежденных в существовании бога, которые и оказывали известное влияние на формирование их взглядов. Аналогичное явление, за крайне редкими исключениями, наблюдается и в других населенных пунктах.

гах. Тридцатилетняя санитарка Зинаида Н. из деревни Филипповской (Усть-Цилемский район) причину своей веры в бога объяснила так: «Ведь есть же какая-то высшая сила. Деды мои верили в это, родители верят. Трудно представить, чтобы столько людей ошибалось».

Мы приводили многочисленные примеры, свидетельствующие о том, как сектанты стремятся воспитывать своих детей в религиозном духе, допуская насилие над совестью, прибегая к всевозможным средствам, вплоть до физического наказания. Неслучайно, например, в сыктывкарской общине ЕХБ все молодые верующие — выходцы из религиозных семей. Среди православных и староверов только отдельные фанатичные верующие непримиримо относятся к атеизму своих детей и родственников. Однако обстановка постов, молитв, разговоров о боге, царящая в семье, не может не оказывать известного влияния на молодежь. Опрос 293 верующих староверов и православных в Троицко-Печорском районе показал, что 84% из них уверовали в бога в результате семейного воспитания. Данное положение подтверждают и результаты обследования причин религиозности в Усть-Вымском, Удорском, Княжпогостском и Прилузском районах. Приведем следующую таблицу по данным ответов на вопрос, оказывали ли на опрашиваемых религиозное влияние родители.

Отношение к религии	К-во ответивших	Не подвергались религиозному воздействию родителей	Подвергались влиянию
неверующие	448	321 (71,65%)	127 (28,35%) ¹
колеблющиеся	113	2 (1,77%)	111 (98,23%)
верующие	163	5 (3,07%)	158 (96,93%)

Религиозное воздействие оказывалось и оказывается и по другим каналам. Тем не менее, как свидетельствует таблица, для всех трех категорий опрашиваемых имеется определенная зависимость мировоззренческих представлений от семейного воспитания.

¹ 49 из них были ранее верующими и впоследствии отошли от религии.

Традиция сказывается не только в области идеологии, но и обрядности, которая является наиболее консервативным элементом религиозных пережитков. Это объясняется тем, что религиозные праздники и обряды тесно связаны с потребностью людей разнообразить свой быт и торжественно отмечать важнейшие события в личной и общественной жизни. Религия издавна паразитировала на этих народных потребностях. Язычество, а затем и современные религиозные исповедания использовали многие сложившиеся в быту народов традиционные празднества и обряды в своих целях, наполнив их религиозно-мифическим содержанием, придав им торжественно-мистические формы.

Религиозные обряды остаются довольно устойчивым явлением и в наше время, причем к ним нередко прибегают не верящие в бога люди. Такой обряд, как крещение, затрачивает прежде всего молодое поколение. Одних привлекает торжественная церемония, посредством которой они хотят отметить рождение своего ребенка, другие, что бывает чаще всего, исполняют его под давлением старших, а третьи — в силу укоренившейся традиции, согласно которой обряд рассматривается как обычай, как общепринятое правило. Последнее обстоятельство имеет особое значение в селах и деревнях, где значительную роль играет мнение ближайшего окружения.

Еще более распространены похоронные и поминальные обряды. Смерть человека — большое горе для родных, друзей и знакомых. Поэтому они, стремясь отдать последний долг умершему, прибегают к религиозным похоронным церемониям. Иногда они так поступают просто желая выполнить последнюю просьбу умирающих родственников, которые в большинстве своем люди пожилые и воспитаны в старых традициях. Однако подобные церемонии совершаются и над неверующими умершими людьми. В данном случае причину следует искать прежде всего в традиции. То же самое можно сказать и о поминальных обрядах. В селениях верхней Печоры мы опросили 65 семей, в которых кто-либо из членов умер в 1961—1967 гг. Оказалось, что поминки (в большинстве случаев на 9-й и 40-й дни после смерти,

а также в годовщину смерти) устраивались в 40, но из религиозных убеждений только в 13 (32,5%), по желанию умерших — в 7 (17,5%), а по традиции — в 20 (50%) семьях. Если на сохранении обрядов индивидуального культа еще сказывается повседневное влияние части пожилых верующих, то религиозные празднества и церемонии публичного культа поддерживаются главным образом силой привычки. Молодое и среднее поколение еще с детских лет привыкает к тому, что в какие-то определенные дни религиозных праздников верующие родители устраивают праздничное застолье, приглашают в гости родственников и знакомых. Впоследствии, даже при условии, когда в этой семье уже нет верующих людей, обычаи праздничного гостеприимства сохраняются по традиции. Религиозный праздник в этом случае является лишь просто поводом для этого. В праздновании принимают участие нередко почти все жители села или деревни, хотя верующие составляют там незначительную часть населения. В отличие от православных, староверов, праздники новых для Коми АССР религиозных исповеданий (например, день единства или праздник урожая у баптистов) не являются традиционными для местного населения. Поэтому они не пользуются у него популярностью, а в праздновании их принимают участие только верующие.

Одной из причин сохранения религиозных пережитков является влияние капиталистического мира. Империалисты заинтересованы в поддержании религиозных пережитков в нашей стране. Неслучайно, буржуазная пропаганда через печать, радио и другие средства идеологического воздействия пытается проповедовать религию среди советских людей. Под маской религии нередко скрывается клеветническая пропаганда против Советской власти. Буржуазные идеологи и разведывательные органы особенно стремятся поддержать такие религиозные организации, чья деятельность направлена против социалистического общества. На деньги американских империалистов развертывалась деятельность секты «Свидетели Иеговы». У сектантов в Коми АССР было обнаружено много антисоветской литературы, полученной из-за рубежа. Часть этой литературы размножалась на

ротаторе или путем переписывания, а затем рассылалась единоверцам, проживающим в Коми АССР и за ее пределами. Воркутинские иеговисты записывали на пленку радиопередачи «Голос Америки»¹.

Связи с капиталистическим миром имеют и верующие других направлений. Баптисты в г. Сыктывкаре устраивали коллективные прослушивания религиозных передач из-за границы. Католики слушают радиопередачи Ватикана. Некоторые из верующих переписываются со своими единоверцами, живущими за границей. Так, у некоторых сыктывкарских баптистов имеется полученная из Канады, США религиозная литература. В этих брошюрах и листовках, изданных на русском языке, содержатся недвусмысленные призывы к распространению религиозного вероучения в нашей стране, восхваляются США, ФРГ и их «благочестивые» правительства². Лютеране из Сыктывкара, немцы по национальности, получали Библии от граждан ФРГ.

Влияние буржуазного мира проявляется и в моральной поддержке верующих в Советском Союзе. Пример Запада, где религия по-прежнему играет заметную роль в жизни общества и даже поощряется буржуазным государством, действует ободряюще на некоторую часть верующих и особенно членов сект западного происхождения.

Капиталистический мир поддерживает религиозные пережитки среди части советских людей и угрозой войны. Как известно, вторая мировая война вызвала некоторое укрепление религиозных пережитков. Страх за судьбу родных и близких, лишения и бедствия создавали благоприятную почву для оживления религиозности. Последствия войны остаются ощутимыми и в наши дни, что используют в целях распространения религиозных взглядов церковники и сектанты, выступая в роли утешителей. Планы развязывания новой мировой войны и сейчас вынашивают наиболее оголтелые и реакционные круги империализма. Угроза новой войны в какой-то степени замед-

¹ А. Рекемчук. Двойное дно. Сыктывкар, 1958, стр. 29.

² Листовки: «Нет другого пути», «Служения женщин», изданные в Канаде; брошюры: Билли Грем. Тайна счастья; Руф Панссон. Реки воды живой, изданные в США, и др.

ляет процесс преодоления религии. Любое обострение международной обстановки используется религиозными проповедниками. Пятидесятники Воркуты и Инты в 1956 г. в период событий в Египте и Венгрии, в 1960 г. во время усиления напряженности в отношениях с США ходили по домам и агитировали вступать в секту. Проповедники утверждали: «Война обязательно будет, и все неверующие погибнут. Лишь только тот, кто перейдет в нашу веру, будет жить»¹. Спекуляцией на угрозе мировой войны занимается и православное духовенство. Так, в одной из проповедей в Ибской церкви было сказано: «Мир полон смут. Угроза войны не исчезла. Сердца матерей полны тревог, ибо судьба наших детей не может не волновать нас. Помолимся, чтобы господь успокоил наши души и спас нас от ужасов новой войны».

Итак, роль традиций, влияние капиталистического мира имеют несомненно важное значение в поддержании религиозности. Функции этих факторов несколько различны. Влияние капиталистического мира, лишения и переживания, связанные с войной, сами по себе могут быть источниками религиозности, в то время как традиция лишь только способствует сохранению и передаче обрядов. Однако ни традиции, ни влияние капиталистического мира и исходящая оттуда угроза новой войны еще не объясняют, почему одни люди свободны от гнета традиций, а другие до сих пор пребывают в их плену, почему некоторые оказались более восприимчивыми к буржуазной пропаганде или были сломлены духовно лишениями военного времени настолько, что обратились в поисках утешения к вере в бога. Следовательно, необходимо учитывать еще какие-то факторы, которые имеют место как в социально-экономической так и эмоционально-психической сферах жизни советских людей.

Социалистический строй, экономические отношения, господствующие в нашей стране, не могут порождать религиозности. Однако при социализме сохраняются отдельные «родимые пятна» старого общества, которые в известном смысле относятся к

¹ Партийный архив Коми ОК КПСС, ф. 1, оп. 6, д. 27, л. 50.

социальным причинам существования религии и являются до некоторой степени отражением незрелости общественного бытия на первой стадии коммунистического общества. Социологические исследования, проведенные нами в различных районах Коми АССР, позволяют вывести прямую зависимость уровня сохранения религиозных верований от конкретных условий и причин, имеющих место в экономике, в быту, в сознании советских людей.

К числу таких факторов, поддерживающих религию, следует отнести наличие существенных различий между городом и деревней. За годы Советской власти деревня стала социалистической. В советской деревне ликвидирована частная собственность на орудия и средства производства, созданы колхозы и совхозы с передовой техникой, благодаря культурной революции ликвидирована былая духовная отсталость крестьянства. Однако социализм, ликвидировав противоположность между городом и деревней, не устранил еще наличие существенных различий между ними в условиях труда и быта, в условиях культуры. В течение многих лет сельское хозяйство в нашей стране испытывало существенные трудности: недостаточный уровень механизации, допущенные ошибки в руководстве, нарушение принципа материальной заинтересованности сказывались на производительности труда и материальном благополучии колхозников. Кроме того, сельское хозяйство находится и до сих пор в некоторой зависимости от климатических условий. Рост науки и техники, высокий уровень развития производительных сил не только избавили человека от прежнего гнета стихийных сил природы, но и дали возможность покорять их и направлять их действия в нужном ему направлении. Однако не все явления природы покорены настолько, чтобы избежать, например, засухи, наводнений, заморозков и т. п. А это у некоторых религиозных и суеверных людей порождает мысли о божественном промысле, о наличии каких-то сверхъестественных сил. Говоря о наличии различий между городом и деревней, следует иметь в виду и относительное отставание деревни в области развития культуры и бытового обслуживания. Сельский уровень культурного, коммуналь-

ного, медицинского и других форм обслуживания также значительно ниже городского. Кроме того, при наличии множества мелких населенных пунктов, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии, наблюдается различная степень удовлетворения культурных и бытовых запросов и в пределах сельской местности. В республике имеются еще глухие таежные деревеньки, мелкие селения, где и сейчас редко бывает кино, нет радио, культпросветучреждений. Именно в таких-то населенных пунктах религиозность населения остается высокой. Развитие культуры села во многом определяется бюджетом свободного времени. Специфика сельского производства, связь с подсобным хозяйством ставит и в этом отношении сельского жителя в худшие условия по сравнению с горожанами.

Неслучайно, в Коми АССР уровень религиозности взрослого сельского населения, согласно результатам наших социологических исследований, примерно в три раза выше, чем городского. Отмечая такую заметную разницу в уровнях религиозности, следует, разумеется, иметь в виду, что города в республике возникли недавно, для них характерно преобладание лиц молодого и среднего возраста, среди которых вера в бога гораздо менее распространена. Деревни же, откуда выехало немало молодежи, отличаются более пожилым населением. Однако, даже сравнивая уровень религиозности одинаковых возрастных категорий, мы можем заметить те же, хотя и в меньшей степени, различия в уровнях религиозности между городом и деревней.

Как показал анализ состава различных религиозных групп и общин, значительная часть верующих имеет низкий образовательный уровень, а некоторые являются совершенно неграмотными или малограмотными. Неграмотность людей не является характерным явлением для социалистического общества. В стране, где четверть населения учится, она является анахронизмом. Неграмотны в основном люди преклонного возраста, которые в условиях царской власти не смогли получить образование. Кружки по ликвидации неграмотности, школы взрослых и другие формы обучения не обеспечили охвата всех неграмот-

ных, особенно в старообрядческих районах, где некоторые верующие уклонялись от учебы. Поэтому незначительная часть взрослого населения все же оставалась вне учебы. Ускоренные курсы ликбеза не давали прочных знаний; не имея практики в чтении, письме, некоторые из окончивших курс обучения впоследствии забывали полученные навыки и знания. Малограмотные и неграмотные встречаются также среди лиц, приехавших в Коми АССР из районов Западной Украины и Прибалтики, где образовательный уровень населения в силу исторических условий был значительно ниже. А бескультурье, неграмотность всегда были питательной средой для религиозных верований и суеверий.

Тормозят процесс преодоления религии пережитки старого быта, заключающиеся в том, что женщина в семье все еще не пользуется равными правами с мужчиной, какие она имеет во всех областях общественной жизни. Много делается для облегчения труда женщины как матери и домашней хозяйки: детские сады, ясли, школы-интернаты, общественные столовые, домовые фабрики-кухни и т. п. вошли в быт советского народа. Имеет немаловажное значение в решении этой проблемы и переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Однако все же перестройка домашнего быта идет медленнее, чем перестройка других сторон жизни. Наряду с работой на производстве женщина должна тратить часть своего свободного времени на домашние дела и уход за детьми. А женщины-домохозяйки организуют свои интересы только хозяйственными делами и воспитанием детей. Они находятся в стороне от производства, вне влияния коллектива, слабо участвуют в общественной жизни. Нами было в Прилузском, Удорском, Усть-Вымском, Княжпогостском районах опрошено 1585 человек об их отношении к некоторым средствам культурного и идеологического воздействия. Оказалось, что мужчины гораздо чаще посещают кино, больше читают газеты, книги, слушают радио.

Обследование в селениях с преобладанием староверов и скрытников в Троицко-Печорском районе подтвердило ту же самую закономерность.

П о л	Всего	Смотрят кино (%)	Слушают радио (%)	Читают газеты (%)	Читают книги (%)
Мужчины	608	80,33	95,88	90,76	78,23
Женщины	977	59,42	88,53	56,54	39,63

Более низкий уровень культуры, вынужденное одиночество, постоянные заботы открывают религии путь к сердцу женщины. Неслучайно, анализ, сделанный нами по различным религиозным направлениям, показывает, что подавляющее большинство верующих — женщины.

Религия, как традиция и пережиток прошлого, поддерживается не только некоторыми социальными факторами, но и отсталыми представлениями и взглядами, порожденными частнособственническими отношениями, господствовавшими в нашей стране до победы Великой Октябрьской социалистической революции. «Труп буржуазного общества..., — писал В. И. Ленин, — нельзя заколотить в гроб и зарыть в землю. Убитый капитализм гниет, разлагается среди нас, заражая воздух миазмами, отравляя нашу жизнь, хватая новое, свежее, молодое, живое, тысячами нитей и связей старого, гнилого, мертвого»¹. Пережитки прошлого в сознании отдельных советских людей проявляются в антиобщественных поступках, отсталых взглядах на труд, семью, быт, общественную собственность и т. п.

В нашей стране труд из зазорного и тяжелого бременя, каковым он был в эксплуататорском обществе, превратился в свободный, творческий, основанный не только на обязанности, но и на личном сознании каждого человека. Однако до сих пор у определенной категории людей сохраняется как пережиток прошлого пренебрежение к общественно полезному труду. Отдельные паразитические, антиобщественные элементы, как упомянутые выше проповедники ИПХ Гичев, Сидоров, Колесниченко, бывший пресвитер воркутинских ЕХБ Лавриненко и некоторые другие, пытались использовать религиозные пережитки отсталых людей в целях своего обогащения. Живя за

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 54.

счет верующих, они занимались активной пропагандой религиозного вероучения. Частнособственническую психологию с христианским благочестием пытаются совместить немало и других религиозных проповедников.

В основе нравственного образа жизни большинства советских людей лежит принцип коммунистической морали. Однако и сейчас еще встречаются люди, которые нарушают элементарные правила общежития, пьянствуют, хулиганят, ведут себя неправильно по отношению к своей семье, развратничают. Их взгляды и поведение — это не что иное, как пережиток капитализма в сознании людей. Необязательно носителем их должен быть верующий, хотя, как мы уже видели, и среди верующих людей имеются факты попрания элементарных норм человеческого поведения. Однако нельзя отрицать, что среди верующих, особенно сектантов (баптистов, пятидесятников и др.), имеется немало людей, чье поведение отличается внешним благочестием. Разумеется, этого мало для того, чтобы считать себя человеком высокой морали, тем более, если учесть, что это благочестие основано на «страхе божьем» и индивидуалистическом стремлении к личному спасению, носит лицемерный и ханжеский характер. Тем не менее факты нездорового, неправильного поведения в быту нередко используются церковниками и сектантскими проповедниками в своих целях. Спекулируя на фактах пьянства, разврата, хулиганства, грубости и т. п., еще встречающихся в нашем обществе среди неверующих людей, они пытаются доказывать преимущества религиозной морали. Как видим, и здесь пережитки прошлого являются средством поддержания религии.

Социалистическая революция покончила с национальным неравенством в нашей стране. Отношения между проживающими в Коми АССР представителями различных национальностей строятся на основе дружбы и взаимопомощи. Совместный труд на одних и тех же предприятиях, в колхозах и совхозах, постоянное общение друг с другом, довольно широко распространенные брачные связи между представителями различных национальностей приводят к стиранию национальных перегородок. Но это не значит,

что элементы национализма уже полностью изжиты. Религия, спекулируя на них, держит под своим влиянием определенные группы людей.

Религиозные проповедники используют в своих целях такие остатки старой морали, как грубое, бездушное отношение к человеку, безразличие к нуждам и запросам трудящихся, явления бюрократизма, недоверия к людям, формализма. Нельзя не согласиться с высказыванием врача Ухтинской больницы И. А. Усьминской: «Мне не раз приходилось видеть, каким вниманием окружают сектанты своих единоверцев, попавших в больницу. Они по очереди ежедневно навещают больного, как бы долго он ни лежал. А бывает иногда и так: по месяцам лежит уважаемый и хороший производственник, и ни один из товарищей по работе к нему не зайдет. Сектанты это замечают: «Все тебя забыли, а мы помним». И потом в коллективе удивляются, как же их товарищ стал сектантом»¹.

Стойкий, уверенный в своих силах, воспитанный в духе коммунистических убеждений человек даже в трудном для себя положении не обращается к религии. Однако на неустойчивых людей, замкнувшихся в себе, подверженных чувству одиночества, разувирившихся в надеждах найти поддержку со стороны товарищей, коллектива, администрации такие проповеди действуют.

Показательна в этом отношении судьба Н. Нефедовой. Приехав на работу в г. Воркуту, она обратилась в городские организации с просьбой помочь ей устроиться с жильем и работой. В одном учреждении ей грубо отказали, в другом пообещали, но вскоре забыли о своем обещании. Зато она получила поддержку со стороны баптистов: «Зачем тебе ходить в советские учреждения, не там ищешь правды. Она только у нас». Много пришлось впоследствии работать атеистам (в том числе и работникам тех учреждений, где ей вначале было грубо отказано), чтобы вырвать Нефедову из рук сектантов².

Безразличие к судьбе человека приводит иногда к тому, что коллектив, администрация проходят мимо

¹ Газ. «Ухта», 21 марта 1964 г.

² Текущий архив Коми обкома КПСС.

фактов прямого насилия религиозных фанатиков над неверующими людьми. В г. Ухта муж Л. Н. Литвиновой вступил в секту ИПХ, вопреки желанию жены водил двух своих детей на моления. Жена уговаривала его отказаться от веры в бога, требовала не прививать религиозные чувства детям. Споры закончились тем, что Литвинова с детьми ушла от мужа. Однако тот сумел ее уговорить вернуться, обещая уйти от сектантов, а после возвращения жестоко ее избил и изрубил топором ее одежду. Отчаявшись, она написала в дирекцию нефтеперерабатывающего завода, где она работала, письмо, в котором просила помочь ей наладить личную жизнь и устроить в ясли детей, чтобы избавить их от посещений сектантских сборищ. Она писала в конце письма: «Я не могу так дальше жить. Поймите меня, добрые люди, вызвольте из беды или дайте хотя какой-нибудь совет, как мне поступить». Но ее письмо полгода пролежало под сукном у председателя завкома без всякого движения. Общественность вмешалась лишь тогда, когда корреспондент телестудии, собиравший материал об ИПХ, поговорил с Литвиновой¹.

Важное место в поддержании, а при известных обстоятельствах и в формировании религиозных пережитков имеют и эмоционально-психологические причины. На них обычно обращают особое внимание церковники и сектантские проповедники, пытаясь посредством эмоционального воздействия укрепить религиозные пережитки в сознании людей. Для этой цели используются различные виды искусства (пение, музыка, живопись, архитектура и т. п.). Эмоциональные средства делают более привлекательными обряды и богослужения, возбуждают религиозные чувства. Нередко верующие, отвечая на наш вопрос, что побуждает их посещать церковные службы, молитвенные собрания, наряду с другими причинами ссылались на их эмоциональную привлекательность.

Психологический момент может оказать серьезное влияние не только на верующего, но и колеблющегося между религией и атеизмом. В результате острого эмоционального воздействия у людей, не до конца избавившихся от религиозных предрассудков, может

¹ Газ. «Ухта», 17 ноября 1962 г.

усилиться вера в бога. Утверждение, что большинство верующих пожилого возраста, не ново, об этом говорилось еще в 30—40-е годы. Многих пожилых людей тех лет уже нет в живых. Невольно возникает вопрос, откуда взялось новое поколение верующих стариков и старушек. Отчасти это происходит за счет постарения религиозных людей средних возрастов, а кроме того и за счет колеблющихся. Борьба между безверием и верой в сознании колеблющихся к старости нередко заканчивается победой религиозных чувств. Одним из главных мотивов, способствующих этому, являются отрицательные эмоции, порожденные ожиданием близкой смерти. Бывший председатель колхоза, ныне пенсионер и активная православная верующая Анна У. из пос. Смолянка (Усть-Куломский район), рассказывала: «Раньше я о боге мало думала. Да и некогда было: все время работала. А сейчас я на пенсии. Жизнь свою прожила, нужно думать и о смерти. Задумываться стала, что ждет меня за гробом. Может и нет ничего, а все-таки страшно. Нужно грехи замаливать: как-то там меня встретят». Физическая слабость, ожидание смерти вызывает у таких людей страх, делает их восприимчивыми к религиозному воздействию.

Церковники и сектанты играют не только на чувстве страха, но и на внутреннем протесте человека против самого факта смерти, предлагая надежду на жизнь за гробом, за что, как за соломинку, и цепляются морально надломленные люди. Характерно в этом отношении признание одного баптистского проповедника из г. Воркуты: «На какое утешение может надеяться человек, лишившийся бога? Смерть уносит у него друзей и родных. Старость и болезнь рубят и его безжалостным топором. Самый сильный человек, оставшись наедине с собой, чувствует страх перед смертью. Вы, атеисты, говорите, что ему надеяться не на что. А мы говорим, что его ждет другая жизнь. И он верит нам, может быть, вопреки своим убеждениям. Я уверен, что с ростом благосостояния вера в бога не уменьшится. Ведь чем прекраснее жизнь, тем страшнее человеку умирать»¹.

¹ Текущий архив Воркутинского ГК КПСС.

Почву для религиозных пережитков могут создавать и другие чувства. Например, потерпев неудачу в личной жизни, либо под влиянием болезни, обиды и т. п., слабый и охваченный чувством беспомощности человек стремится ухватиться за любую подпорку. Религиозные проповедники используют эти переживания людей в своих целях. Вот типичный пример. У жительницы г. Воркуты Т. Мамыкиной произошло несчастье в личной жизни (в результате трагической случайности погиб ее муж). Потеряв мужа, имея на руках двоих детей, женщина сильно переживала. Ей не оказали в трудную минуту моральной поддержки товарищи по работе, и она осталась в одиночестве со своими переживаниями. Это обстоятельство использовал активный иеговист М. Шапунов, который вместе с другими «утешителями» внушил ей, что господь наказал ее за грехи, и если она не обратится к богу, это не будет последним его наказанием. Настойчивая работа с Мамыкиной дала свои плоды. Из активной жизнерадостной общественницы она превратилась в угрюмую фанатичную сектантку¹.

Таким образом, религиозные пережитки могут при благоприятных условиях находить психологическую почву у тех людей, которые в силу своих особенностей более склонны полагаться на чувства, чем рациональное мышление.

Помимо вышеперечисленных объективных факторов, объясняющих причины существования религиозных пережитков, существуют еще субъективные факторы, от которых во многом зависит степень проявления первых. К числу таких субъективных факторов следует отнести активную деятельность церковников и сектантов в поддержании и распространении религиозной идеологии, а также слабость нашей научно-атеистической пропаганды.

Религиозная идеология в нашей стране поддерживается значительной армией церковников и сектантских проповедников, располагающих многовековым опытом идеологического воздействия на массы, материальными средствами, литературой, опирающихся на религиозные организации и актив. Следует отме-

¹ Газ. «Заполярье», 4 апреля 1962 г.

тить, что в послевоенные годы проповедническая деятельность различных вероисповедных организаций имеет некоторые особенности.

Во-первых, их отличает возросшая активность, хотя и не приносящая значительных конкретных результатов. Особенно энергично и настойчиво ведут вербовочную работу сектанты. Учитывая массовый отход людей от религии, активность сектантов по переманиванию к себе верующих других исповеданий, усилила свою проповедническую деятельность и православная церковь.

Во-вторых, в условиях социалистического общества религиозные проповедники вынуждены приспосабливаться к изменившейся исторической обстановке, взглядам современных верующих. Не меняя коренных положений своего вероучения, они стремятся сгладить очевидную противоположность религиозных догматов и научных положений, христианских моральных поучений и коммунистической нравственности.

В-третьих, религиозные организации нередко прибегают к нарушениям советских законов о культах: занимаются благотворительностью, ведут пропаганду своего вероучения вне церквей и молитвенных домов. Отдельные проповедники разъезжают по республике, ходят по квартирам. У иеговистов, например, разработана инструкция по проведению индивидуальной работы. В г. Инте был задержан проповедник иеговизма В. Сухоцкас. При нем оказалась библия, блокнот с конспектами бесед и тетрадь, где была изложена подробная инструкция, что и как проповедовать при посещении квартир. В инструкции, выписанной из журнала «Башня стражи», рекомендовалось разделить населенный пункт между отдельными сектантами на районы, в которых посещать все квартиры. Инструкция советовала, как именно следует войти в дом (поздороваться, улыбнуться, приласкать детей, похвалить хозяина т. д.), затем рассказать о некоторых будто бы сбывшихся библейских пророчествах и от них перейти к прямой агитации за свою секту.

В-четвертых, религиозные проповедники стали обращать особое внимание на индивидуальную обработку неверующих и колеблющихся. Для этой цели при-

меняются любые средства: обман, грубый шантаж и насилие. Например, пятидесятница Ковальчук из рода Инты встретила в Москве землячку — рабочую шахты 13—14 Блинову. В Москве и по дороге в Инту она уговаривала ее вступить в секту. Не оставила ее в покое и в городе, приходила по два раза в неделю на квартиру и беседовала о своей вере. А когда Ковальчук сменила местожительство, то «передала» Блинову «брату», который сумел ее в конце концов втянуть в секту.

В-пятых, активисты всех религиозных исповеданий стремятся опутать религиозными тенетами подрастающее поколение, заставляют рядовых верующих воспитывать своих детей в духе религии.

Как правило, религиозным проповедникам удается привлечь к себе новых людей лишь только там, где слабо поставлена воспитательная работа среди населения. Ослабление атеистической пропаганды в первое десятилетие после войны сопровождалось активизацией деятельности церковников и сектантов. И там, где на пропагандистскую работу по-прежнему обращается мало внимания, влияние религиозных пережитков сказывается сильнее. Именно недооценкой атеистической работы следует объяснить довольно высокий уровень религиозности населения в Усть-Шилемском, Троицко-Печорском, Ухтинском, Печорском и Удорском районах.

В этих районах особенно плохо поставлена атеистическая работа в отдаленных селениях. Так, в деревне Скаляп (Троицко-Печорский район), являющейся центром скрытничества на средней Печоре в 1966—1967 гг. не было проведено ни одного атеистического мероприятия для населения. Аналогичное положение наблюдалось в отдаленных селениях Усть-Уньинского и Курьинского сельсоветов того же района. В Печорском районе годами не ведется атеистической работы в деревнях Приуральского, Усть-Войского сельских Советов, где значительная часть населения старообрядцы и активно действуют религиозные проповедники. В ряде других мест, где внешние показатели религиозности (количество посещающих церкви, совершающих те или иные обряды, наличие активно действующих религиозных общин и т. п.), вы-

ражены слабее, у руководителей идеологической работы, культпросветработников складывается впечатление, что верующие на территории данного района, села, поселка почти отсутствуют. Под этим предлогом они не видят особой нужды заниматься научно-атеистическим воспитанием трудящихся. Это особенно характерно для Прилузского и Койгородского районов, где не обращается никакого внимания на подготовку кадров агитаторов и лекторов, отсутствуют школы и кружки атеистов, мало читается лекций на научно-атеистические темы (в Койгородском районе, например, за пять лет с 1964 года по 1968 г. прочитано всего 6 лекций¹), не проводятся другие массовые мероприятия. Не уделяется должного внимания и печатной пропаганде. Так, Койгородская районная газета «Новая жизнь» поместила за 1966—1968 гг. всего 4 статьи на антирелигиозные темы, из них только одна написана местным автором. На два района в 1969 г. выписывалось всего 40 журналов «Наука и религия». Неудовлетворительно пропагандируется научно-атеистическая и естественнонаучная литература местными библиотеками. Как в том, так и в другом районе не ведется никакой индивидуальной работы с верующими. Проведенные нами конкретно-социологические исследования в Прилузье показали, что религиозность среди взрослых сельских жителей составляет 18—20%, в с. Ношуль, где проживают работники сельского хозяйства и рабочие промышленных предприятий, — 15%.

Нарушение принципа постоянства, систематичности в пропаганде также служит на руку проповедникам религии. В конце 50-х годов, затем в 1963—1964 гг. после проведения ЦК КПСС ряда мер, направленных на улучшение научно-атеистической пропаганды, в Инте и Воркуте заметно активизировали свою деятельность атеисты. В Инте удалось добиться значительного отхода верующих от секты «Свидетелей Иеговы», а в Воркуте осталось только несколько верующих данного направления, заметно было подорвано влияние пятидесятников, баптистов. Однако ослабление работы по переубеждению верующих

¹ Текущий архив организации «Знание» в Коми АССР.

в 1965—1968 гг. вызвало усиление деятельности сектантов. В Воркуте только в 1967 г. баптистами было вновь крещено 6 человек и за два последних года наблюдалось некоторое увеличение общины пятидесятников и усиление ее организационной деятельности. То же самое произошло и с интинской общиной иеговистов. Кампанейщина в атеистической работе идеологических учреждений и организаций имеет место и в других районах и городах. Сравнивая состояние борьбы с религиозными верованиями в наши дни и в 20-е годы, следует отметить для обоих периодов один и тот же недостаток — нарушение принципа систематичности, но проявляется он по-разному. Если в 20-е годы подъемы в антирелигиозной работе наблюдались перед крупными религиозными праздниками (рождество, пасха, троица), то теперь научно-атеистическая пропаганда оживает после принятия партийными органами специальных постановлений, а затем через несколько лет наступает спад. Работники идеологического фронта, увлекшиеся другими сторонами воспитания нового человека и пренебрегающие атеистической, впадают в серьезную ошибку. Ведь постановления июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС, а также утвержденные ЦК КПСС 2 января 1964 г. «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения» определяют деятельность партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и учреждений культуры не на 2—3 года, а являются многолетней перспективой по атеистическому воспитанию трудящихся.

Серьезные недостатки имеются и в содержании научно-атеистической пропаганды, что снижает ее действенность. Немало массовых лекций и других мероприятий проводится на низком идейном, теоретическом уровне, без учета степени религиозности, социальных, возрастных и иных особенностей верующих. Это в значительной степени объясняется недостаточной квалификацией многих пропагандистов атеизма. До сих пор еще не изжит грубый, оскорбительный по отношению к верующим тон в отдельных устных и печатных выступлениях.

Наблюдаются недостатки и в выборе форм и методов работы с верующими, и в закреплении науч-

ного мировоззрения у неверующих. Те или иные мероприятия проводятся без учета их эффективности в данных конкретных условиях. Так, новые безрелигиозные обряды и праздники получили наиболее широкое распространение в городах, а в сельской местности они проводятся значительно реже и далеко не везде, хотя в деревне наблюдается гораздо большая приверженность населения к религиозной обрядности. Существует недооценка значимости индивидуальной работы с верующими на дому и по месту работы. Пока еще мало практикуются такие интересные формы массовой пропаганды атеизма, как вечера вопросов и ответов, устные журналы, плохо используется радио и печать.

Итак, сохранение религиозных пережитков и суеверий до наших дней вызвано наличием целого комплекса объективных и субъективных причин. Знание их позволит найти наиболее действенные пути и средства преодоления религиозных пережитков. Причины живучести религиозных пережитков вполне конкретны и преодолимы в современных условиях жизни. И успех их преодоления зависит от правильности выбора средств и степени усилий, предпринятых для достижения цели.

§ 2. Роль коммунистического строительства и научно-атеистической пропаганды в формировании материалистического мировоззрения

Изучение причин сохранения религиозных пережитков позволяет выработать научный подход к определению путей их преодоления. Поскольку причины носят социальный и эмоционально-психологический характер, то вполне естественно, что научно-атеистическое воспитание трудящихся заключается не только в разубеждении верующих сред-

ствами устной и печатной пропаганды. Формирование научного мировоззрения у советских людей осуществляется как в процессе идейного воспитания трудящихся, проводимого нашей партией и государством, так и в ходе дальнейшего развития и совершенствования социальных отношений, роста экономики и культурных преобразований.

На процесс преодоления религиозных пережитков огромное положительное воздействие оказывает и будет оказывать строительство коммунистического общества. В нашей стране создается материально-техническая база коммунизма, в результате чего Советский Союз будет располагать могучими производительными силами, превысит технический уровень наиболее развитых стран и займет первое место в мире по производству продукции на душу населения. Огромные успехи в ходе решения этой задачи уже достигнуты в годы выполнения семилетнего и пятилетнего планов развития народного хозяйства. Так, в Коми республике заметно возросла добыча каменного угля, нефти, газа, вывозка древесины. В больших масштабах осуществляется строительство новых промышленных предприятий, растет техническая оснащенность производства.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма осуществляется и дальнейшее покорение человеком сил природы, освобождение от ее зависимости. Трудящиеся нашей страны на практике убеждаются, что производство материальных благ зависит не от благоволения сверхъестественных сил, а от самоотверженного труда, развития технического и научного прогресса. И. Я. Минин (63 года, пенсионер, пос. Жешарт) вспоминал: «Раньше я учился в церковно-приходской школе, поп и родители воспитали меня верующим. Но при Советской власти от религии постепенно отходил. И как можно верить, когда на полях такая техника работает, в небе космические корабли летают. Раньше, помню, родители перед выходом на пашню молили у бога, чтоб он помог им поле вспахать, а теперь тракторист без всякой молитвы за час их многодневную работу сделает». Жительница того же села В. И. Щепетова, депутат райсовета, бригадир отделения сов-

хоза, тоже в прошлом была верующая. «Потом поняла,— рассказывала она,— что от бога ничего не добьешься, все от ума, знания и трудолюбия зависит».

Сам труд по созданию материально-технической базы является важным средством формирования научно-материалистического мировоззрения. Во-первых, в процессе труда у людей воспитывается уверенность в своих силах, исчезает чувство беспомощности и обреченности. Во-вторых, увлеченность трудовой деятельностью не оставляет места для мистических раздумий и исканий. В-третьих, труд при социализме является совместным и строится на основе действительного коллективизма и взаимопомощи. Коллектив не только направляет трудовую и общественную деятельность человека, но и оказывает огромное воздействие на формирование политических взглядов и моральных принципов. В-четвертых, участие в труде рождает заинтересованность трудящихся в совершенствовании своей квалификации, повышении своего образовательного и культурного уровня. В Коми АССР подавляющее большинство рабочих, колхозников и служащих добросовестно трудятся на своих участках, показывая образцы доблести и героизма. С 1942 года по 1966 г. за доблестный труд в промышленности, строительстве и на транспорте, в связи, в сельскохозяйственном производстве, в народном просвещении, здравоохранении и других отраслях 24 человека были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 9364 — награждены орденами и медалями¹. В 1969 г. коллективы 60 промышленных предприятий и строек, 1864 цехов и участков, свыше 6,5 тыс. бригад с охватом 110 тыс. человек участвовали в движении за коммунистический труд. О творческом подходе к своей трудовой деятельности свидетельствует постепенно расширяющееся движение рационализаторов и изобретателей².

Создание материально-технической базы комму-

¹ Коми АССР к 50-летию Советской власти. Сыктывкар, 1967, стр. 11.

² Газ. «Красное Знамя», 15 января 1969 г.

низма не является для нас самоцелью. С ростом экономики в нашей стране с каждым днем улучшается материальное благосостояние трудящихся. В последние годы заметно возросла заработная плата низкооплачиваемых категорий работников и улучшилось благосостояние колхозников (как раз среди этих категорий работающих большой процент верующих), постоянно растут фонды общественного потребления, улучшается пенсионное обслуживание, жилищные и бытовые условия жизни советских людей. Все это оказывает огромное воздействие на сознание и психологию верующих, ликвидирует одну из социально-объективных причин, способствующих сохранению религиозных пережитков.

Немало усилий предпринимается для устранения неравного положения женщин в быту, создания им условий для активного участия в производстве, общественной деятельности и повышении культурного уровня. Завершен переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Только за 1966—1970 гг. в республике введено в действие детских дошкольных учреждений на 15 тыс. мест. Постоянно растет сеть пионерских лагерей, школ-интернатов, групп продленного дня в школах. За истекшее пятилетие объем бытовых услуг по республике возрос в 2, а в сельской местности — в 2,1 раза¹. В дальнейшем по мере приближения к решению задач коммунистического строительства женщины будут все более освобождаться от перегрузки бытовыми обязанностями и получают широкие возможности для участия в общественной жизни страны. А это имеет немалое значение для преодоления религиозных пережитков, если учесть, что основная масса современных верующих — женщины.

В нашей стране постепенно преодолевается относительное отставание сельского хозяйства. Важную роль сыграли мартовский (1965 г.) и июльский (1970 г.) пленумы ЦК КПСС, наметившие ряд крупных мер по совершенствованию планирования, экономического стимулирования и материально-техническому оснащению сельскохозяйственного производства.

¹ Данные ЦСУ Коми АССР.

В результате в 1966—1968 гг. отмечались более высокие темпы сельскохозяйственного производства в республике. Улучшилась техническая оснащенность сельского хозяйства. В сельскохозяйственном производстве в 1969 г. в Коми АССР было занято 2,6 тыс. тракторов, около 1800 автомашин, 151 зерновой комбайн. Во всех колхозах и совхозах в производственных процессах используется электроэнергия¹. Труд сельскохозяйственного рабочего и колхозника как по оплате, так и по характеру приближается к труду индустриального рабочего.

Преодолеваются существенные различия между городом и селом и в области культурного и бытового обслуживания. Расширяется сеть клубных учреждений, библиотек и киноустановок. Радио, газеты прочно вошли в быт сельского населения. Огромные сдвиги произошли в медицинском обслуживании села. Решается проблема обеспечения сельских жителей предприятиями бытового обслуживания. Все это оказывает значительное влияние на культурное развитие сельских тружеников, их психологию и сознание, в том числе и на ускорение процесса преодоления религиозных пережитков.

Изучение социального состава верующих показывает, что большинство из них являются неквалифицированными, малоквалифицированными рабочими, относятся к обслуживающему персоналу (няни, уборщицы, сторожа и т. п.). Низкий уровень квалификации, образования, работа, не требующая умственного напряжения, не вызывающая стремления к повышению своего культурного уровня, а иногда и неудовлетворенность ею при известных условиях может привести человека к религии или закрепить его религиозные чувства. Бывший неговист И. о своем вступлении в секту рассказывал: «Я тогда как раз землю копал. Тяжело было, скучно. Работаю месяц, другой, третий. Все одно и то же: лопата да земля... Под тоску они (неговистские проповедники — Ю. Г.) мне и попались. Сначала смешно было: какой там бог, где его видели? А потом затянуло. Соберемся, например, и начинаем между

¹ Данные ЦСУ Коми АССР.

собой Библию толковать... Или с «визитом» к кому идешь о вере рассказать. Интересно, необычно. Я даже товарищей своих жалеть начал: ржавеют люди»¹. Важное значение для преодоления религиозных пережитков приобретает выдвинутая в программе КПСС задача ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом путем повышения технического, образовательного и культурного уровня людей. Предпринимаемые меры по культурно-техническому росту тружеников города и села, постоянно увеличивающаяся механизация труда в угольной, нефтегазовой, лесозаготовительной, лесоперерабатывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве республики ведут к постепенной замене неквалифицированного труда квалифицированным. Увеличивается число специалистов в различных отраслях производства. В 1970 г. в народном хозяйстве, культуре, просвещении, здравоохранении было занято 75,6 тыс. специалистов, имеющих высшее и среднее образование². Через различные школы, курсы, систему профессионально-технического образования, производственного обучения повышается уровень квалификации рабочих и колхозников. Впоследствии, по мере дальнейшей автоматизации и механизации производственных процессов, развития народного образования, различия между умственным и физическим трудом будут преодолены. Этот процесс ведет к изменению социальной структуры общества и способствует изживанию религии.

Неграмотность и малограмотность, отсутствие научных знаний о природе, человеке и обществе, ограниченность интересов замкнутым мирком собственных переживаний являются благоприятной почвой для сохранения веры в сверхъестественное и пропаганды религиозного вероучения. В Коми республике за годы Советской власти была создана культура, национальная по форме и социалистическая по своему содержанию. Появилась разветвленная сеть школ, культурно-просветительных учреждений,

¹ Газ. «Красное Знамя», 28 февраля 1967 г.

² Данные ЦСУ Коми АССР.

которые занимают важное место в научно-атеистической пропаганде среди населения. В 1970—71 учебном году обучалось в общеобразовательных школах 215 тыс. учащихся, 25,9 тыс. человек получает высшее и среднее образование в техникумах и вузах¹. В республике в 1970 г. функционировало 4 театра, свыше 510 домов культуры и клубов, более 460 массовых библиотек, 830 киноустановок². В нашей стране намечена грандиозная программа дальнейшего развития науки, культуры, образования, в том числе переход в ближайшем будущем к всеобщему среднему обязательному образованию. Каждый шаг по пути прогресса культуры, науки — это одновременно и шаг к развенчанию идеи бога, к преодолению религии.

Программа КПСС наряду с созданием материально-технической базы коммунизма предусматривает решение важных задач в области государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии. Осуществление их означает вовлечение новых и новых миллионов советских людей в активную деятельность по укреплению государства, в руководство хозяйственным и культурным строительством. Получат дальнейшее развитие различные общественные объединения трудящихся, что позволит привлечь к активному участию в политической, культурной жизни нашей страны как раз те категории советских людей, которые не имеют систематической связи с коллективом (пенсионеры, домохозяйки), испытывают чувство одиночества, отчужденности. Отрыв от коллектива, от активной общественной жизни нередко приводит человека к религии, причем многие верующие свое пренебрежение общественными интересами рассматривают как своеобразное и необходимое средство духовного возрождения к богу. Вовлечение их в активную жизнь общества, привитие интереса к участию в политической жизни страны окажет огромное воздействие на формирование их сознания и эмоционально-психического настроения. Поэтому дальнейшее развитие и совершенствование работы профсоюзных организа-

¹ Газ. «Красное Знамя», 20 января 1971 г.

² Данные ЦСУ Коми АССР.

ций, советов пенсионеров, товарищеских судов, добровольных народных дружин, родительских комитетов школ и дошкольных учреждений, советов клубов и библиотек, уличных и домовых комитетов и других общественных организаций имеет целью одновременно как задачу развития активности масс, так и преодоления религиозных пережитков.

Таким образом, в ходе строительства коммунизма будут ликвидированы те социальные факторы, которые задерживают процесс преодоления религиозных пережитков. Однако из этого отнюдь не должен следовать вывод, что ликвидация объективных причин существования религии автоматически приведет к окончательному ее изживанию. Думать так — значит стать на путь примиренческого отношения к религиозным пережиткам, недооценивать их вред и значение идеологической борьбы с идеалистическим мировоззрением в современную эпоху. Необходимо огромная идейно-политическая работа с использованием всех многообразных форм устной и печатной агитации и с учетом тех изменений, которые происходят в материальной и социальной жизни общества. Научно-атеистическая пропаганда поэтому должна рассматриваться не как нечто самостоятельное, а как одно из средств идеологической работы по формированию материалистических убеждений у верующих, вовлечения их в активную трудовую и общественно-политическую жизнь страны. Формирование научного мировоззрения, свободного от религиозных взглядов, осуществляется всем комплексом идеологической работы, но научно-атеистическое воспитание занимает в ней авангардное положение. Поэтому неслучайно XXII съезд КПСС и ЦК КПСС, утвердивший 2 января 1964 года «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», выдвинули требование о создании стройной системы атеистического воспитания, предусматривающей целый комплекс организационных и идеологических мероприятий.

Успех в борьбе по преодолению религиозной идеологии и формированию научного мировоззрения во многом зависит от организаторской работы, без которой все разговоры о средствах и методах идео-

логического воздействия могут остаться лишь благими пожеланиями. Практика показывает, что там, где найдены соответствующие формы организации, позволяющие осуществлять руководство и координирование всем комплексом идеологических средств, антирелигиозное воспитание имеет широкий размах и более действенно. Положительно зарекомендовали себя в Воркуте, Сыктывкаре и ряде других районов и городов работающие на общественных началах советы атеизма при горкомах и райкомах партии, осуществляющие руководство работой в этом направлении партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, культурно-просветительных и учебных учреждений, организаций общества «Знание», учреждений печати, радио, телевидения. Большое внимание уделяет научно-атеистической пропаганде Воркутинский ГК КПСС, который в 1966 г. принял развернутый план научно-атеистических мероприятий и провел ряд совещаний и семинаров с представителями различных учреждений и организаций по его реализации. Отдельные районные и городские партийные комитеты в последнее время рассмотрели вопросы о постановке научно-атеистической работы первичными партийными организациями, разработали мероприятия. Эти вопросы заняли существенное место в работе районных конференций агитаторов, учителей, совещаний культпросветработников. На местах работу по атеистическому воспитанию масс в этих районах, в гг. Воркуте, Инте осуществляют утвержденные партийными организациями группы атеистов или специально выделенные для этой цели организаторы. Их задача заключается в том, чтобы, привлекая местный актив, организовать научно-атеистическую пропаганду на своем предприятии, в учреждении, колхозе, совхозе и по месту жительства. Неплохо зарекомендовали себя группы атеистов, созданные при парторганизации шахты № 5 в г. Воркуте, в пос. Ярега (г. Ухта), и некоторые другие¹.

Совершенствование системы в организации атеистического воспитания предусматривает не только

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

улучшение руководства этим участком идеологической работы, но и вовлечение в нее всех организаций и учреждений, занимающихся вопросами воспитания трудящихся. Значительную работу в области пропаганды атеизма проводят многие культпросветучреждения республики, отделения общества «Знание», учебные заведения. Однако в воспитательной работе среди молодых верующих мало участвует комсомол. Почти в стороне от научно-атеистического воспитания трудящихся стоят профсоюзные организации, советы пенсионеров, женсоветы, мало привлекаются к проведению атеистической работы врачи, специалисты сельского хозяйства, инженерно-технические работники, пенсионеры, советский и партийный руководящий актив. Все это оказывает отрицательное воздействие и на решение другой организационной задачи — задачи охвата научно-атеистическим воспитанием всех групп населения. Из поля зрения атеистов нередко выпадают женщины-домохозяйки и пенсионеры, которые как раз и составляют основную массу верующих. Существует недооценка в работе с верующими отдельных религиозных направлений. В сельской местности и рабочих поселках Коми АССР хуже всего поставлена воспитательная работа среди католиков, лютеран и сектантов. А в городах концентрация внимания идеологических организаций на наиболее реакционных сектах — «Свидетели Иеговы», пятидесятников и ИПХ — отрицательно отразилась на научно-атеистической пропаганде среди верующих других направлений. Именно благодаря этому, а также своей активной вербовочной работе и приспособленческой тактике особую устойчивость проявила секта ЕХБ. В городах и рабочих поселках мало обращается внимания на работу среди православных верующих. Разумеется, нельзя мириться с тем, что в антисоветских и изуверских сектах состоит еще часть людей. Однако религия враждебна нашему обществу в любой форме ее проявления, и поэтому увлечение борьбой с идеологией какого-либо вероисповедания не должно вести к примиренческому отношению к другим религиозным течениям.

Наряду с верующими существует категория лю-

дей, которая не определила свое отношение к религии и атеизму, занимает промежуточную, колеблющуюся позицию. В связи с этим встает задача формирования у них материалистических убеждений, что одновременно явится и предупреждением их возможного перехода в число верующих. Человек коммунистического общества — это не просто человек, свободный от пережитков старого общества, но высококультурный, имеющий твердые материалистические взгляды, основывающиеся на убежденности и знании. Между тем опрос неверующих, не говоря уже о колеблющихся, показал, что многие из них имеют довольно смутные представления по целому ряду вопросов, касающихся явлений природы и общества. В различных селениях Железнодорожного, Усть-Вымского, Удорского, Прилузского районов нами было опрошено 586 неверующих и 212 колеблющихся, относящихся к различным возрастным, половым и социальным категориям, по таким вопросам: как они объясняют происхождение земли, человека, природных явлений (молнии, грома, дождя и т. п.), болезней, общественные явления (войны, социальные преобразования). Ответы в процентном отношении суммированы в таблице¹ (см. стр. 212).

Из таблицы видно, что значительная часть неверующих и колеблющихся не смогла дать определенного ответа на вопросы о происхождении земли, человека, явлений природы или заявила, что никогда не интересовалась проблемой их выяснения. Значительно больше процент признающих научное объяснение причин болезней и общественных явлений. Результаты опроса свидетельствуют, что даже многие люди, назвавшие себя неверующими, атеистическими убеждения строят на не подкрепленном научными знаниями отрицании религиозной идеологии. Поэтому пропаганда научных знаний о природе и обществе должна вестись не только среди верующих, колеблющихся, но и неверующих.

Решение задачи полного преодоления религиозных пережитков невозможно без воспитания подрас-

¹ Поскольку часть людей не ответила на вопросы анкеты или жители ряда селений по тому или иному вопросу не опрашивались, то количество ответивших не будет постоянным.

Характер вопросов	Категория опрошенных	Кол-во ответивших	Признают научное объяснение	Могут дать научное объяснение	Не знают или никогда не задумыва- лись	Коллеблются в выборе научного и религи- озного об- ъяснения
О происхождении земли	неверующие	586	54,1	5,0	40,9	8,5
	колеблющиеся	212	14,1	0,9	76,5	
О происхождении чело- века	неверующие	549	56,3	4,9	39,3	8,2
	колеблющиеся	206	16,3	0,5	74,8	
О причинах явлений природы	неверующие	251	42,3	30,5	26,3	6,9
	колеблющиеся	116	31,2	11,1	50,8	
О причинах болезней	неверующие	483	98,3	вопрос	1,7	1,2
	колеблющиеся	161	77,1	не ставился	21,7	
О причинах револю- ционных преобразова- ний в обществе	неверующие	47	100	"	—	—
	колеблющиеся	37	73	"	27	
О причинах войн	неверующие	295	88,8	"	11,2	2,7
	колеблющиеся	74	58,1	"	39,2	

тающего поколения в духе твердых атеистических убеждений. Как уже указывалось, под влиянием религии находится и сейчас часть детей и подростков. Кроме того, некоторые представители молодежи не осознают опасности религиозного влияния и вреда его последствий. Воспитание у молодежи непримиримого отношения к любым проявлениям мистических настроений лишает церковников и сектантских проповедников любой возможности воспроизводства верующих. В осуществлении этой задачи видное место принадлежит школе. Тот факт, что среди людей молодого и среднего возраста в настоящее время есть верующие и колеблющиеся, в какой-то степени является следствием слабой постановки школьного атеистического воспитания. Поэтому на него должно быть обращено особое внимание как в процессе школьного обучения, так и во внеклассной работе.

Создание системы атеистического воспитания предъявляет повышенные требования и к его содержанию, к его идейному и научному уровню. В научно-атеистической пропаганде главное влияние должно быть уделено научной критике антиобщественного, антинаучного характера религиозной идеологии, популярному разъяснению наиболее важных явлений природы и общества, достижений современной науки. Пропаганда атеизма должна быть систематична, конкретна, глубока по своему содержанию, основана на знании местных условий, состояния религиозности в каждом населенном пункте, методов деятельности религиозных проповедников. Система атеистического воспитания предусматривает дальнейшее совершенствование форм и методов идейного воздействия, правильный отбор из них наиболее эффективных в тех или иных конкретных условиях.

Идейный и научный уровень пропаганды во многом зависит от квалификации пропагандистов и агитаторов, от их знания и умения вести воспитательную работу. Организационные меры, проведенные в соответствии с решениями центральных партийных органов Коми обкомом, райкомами и горкомами КПСС, привели к расширению объема научно-атеистической пропаганды, вовлечению в нее широкого актива пропагандистов-агитаторов. Многим из

них атеистической работой пришлось заняться впервые. Учителя, врачи, работники партийных и советских органов, специалисты промышленности и сельского хозяйства, обладая знаниями по своей специальности, плохо разбирались в вопросах религии, не были знакомы с методикой атеистической пропаганды. Краткосрочные семинары и совещания атеистов по обмену опытом в этих условиях были недостаточной мерой. Встал вопрос более углубленной и систематической подготовки кадров не только лекторов, но и агитаторов, ведущих индивидуальную работу с верующими.

В настоящее время он решается путем преподавания курса основ научного атеизма в вузах и гуманитарных средних специальных учебных заведениях. Студенты слушают курс лекций по теме «Основы научного атеизма», сдают экзамены, принимают участие в практической работе. Так, многие студенты педагогического института в период школьной практики проводили лекции и беседы, устраивали вечера на научно-атеистические темы, принимали участие в социологических исследованиях с целью выяснения причин совершения обряда крещения некоторыми жителями г. Сыктывкара. В Сыктывкарском педучилище № 2 при школе общественных профессий существует отделение основ научного атеизма, куда записалось 70 человек. Учащиеся на своих занятиях углубленно изучают вопросы религии и атеизма, ведут лекционную работу не только в училище, но и в школах.

В последние годы с положительной стороны рекомендовали себя школы атеистов, созданные при горкомах и райкомах КПСС и некоторых крупных парторганизациях, работающие по одногодичной или двухгодичной программе обучения. Более ста пропагандистов атеизма выпустила школа Сыктывкарского горкома КПСС. В 1968/69 учебном году в ней обучалось 46 человек: работники школьных и дошкольных учреждений, медицинские и инженерно-технические работники. Занятия проходили два раза в месяц. В процессе обучения слушатели знакомились с историей религии и атеизма, идеологией, порядностью и организацией наиболее распространен-

ных в Коми АССР вероисповеданий, сущностью религиозной морали, причинами сохранения и путями преодоления религиозных пережитков. Наряду с лекциями проводились теоретические семинары по научной критике Библии, разбору основ вероучения религиозных течений, представители которых имеются в городе. Кроме того, слушатели школы регулярно посещали богослужения и молитвенном доме баптистов и православной церкви. После таких посещений на очередном занятии устраивался обмен впечатлениями, критический разбор услышанных проповедей. Несколько занятий было посвящено обмену опытом по индивидуальной работе, обсуждению подготовленных слушателями школы лекций. Каждый посещающий школу закреплен для индивидуальной работы за одним или несколькими верующими. Многие слушатели принимают активное участие в проведении атеистических тематических вечеров, вечеров вопросов и ответов, устных журналов, читательских конференций, выступают с лекциями. По окончании школы выпускники получают удостоверение о приобретении специальности пропагандиста атеизма. Большинство окончивших школу ведет научно-атеистическую работу на предприятии, учреждении, которое направило их на учебу, или в масштабе города. Из школы вышли такие активные пропагандисты атеизма, как Н. В. Елисеева, Н. М. Маркова, А. А. Елькина, К. С. Якубчак и многие другие.

Значительную работу по подготовке кадров проводят школы атеистов при Интинском, Печорском ГК КПСС и Горняцком РК КПСС. Занятия в интинской школе сопровождались показом фильмов. Большой интерес у слушателей вызвали встречи с бывшими верующими Иваном Плиски и Павлом Епуре, которые рассказали о прошлых заблуждениях и свдем приходе к атеизму. Две школы — одна для служащих и рабочих райцентра, другая для учителей средней школы работают в с. Айкино. Слушатели этих школ прочитали десятки лекций, организовали ряд радиопередач на атеистические темы, вели индивидуальную работу с верующими¹. В це-

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

лях повышения квалификации организаторов атеистической работы, агитаторов, лекторов во многих районах ежегодно устраиваются семинары, целью которых является обмен опытом работы, знакомство с отдельными вопросами научного атеизма. В Воркуте, например, такие семинары были проведены с секретарями школьных партийных организаций, директорами, классными руководителями, ответственными за атеистическую работу в школах города, с членами домовых комитетов, секретарями комсомольских организаций¹. В Сыктывкаре в конце 1968 г. состоялся республиканский семинар атеистов. Участники семинара прослушали 16 лекций по различным вопросам научного атеизма, прочитанных московскими и местными лекторами.

Несмотря на определенное улучшение работы по подготовке кадров атеистов, она по-прежнему ведется недостаточно. В ряде районов, например, Усть-Куломском, Койгородском, Ижемском, Усть-Цилемском, где особенно ощутима нехватка в квалифицированных пропагандистах атеизма, не созданы школы атеизма. Подготовка кадров в этих районах сводится к чтению отдельных лекций на общих семинарах пропагандистов, культработников, секретарей парторганизаций и различных совещаниях. Отдельные лекции — «Задачи атеистической пропаганды», «Формы и методы работы с верующими», «Состояние религиозности в районе» и т. п. могут дать лишь некоторые сведения о методике работы по атеистическому воспитанию и привлечь к нему внимание работников идеологического фронта. Разумеется, такие мероприятия нужны, но они никак не могут решить задачу подготовки квалифицированных пропагандистов атеизма. Школы атеистов существуют только в райцентрах и городах, а в большинстве сел, рабочих поселков, где ощущается острая нехватка в кадрах атеистов, учеба вообще не организована. Между тем в республике имеется положительный опыт организации учебы на местах. В Горняцком районе г. Воркуты в 1968/69 учебном году помимо трех школ атеизма функционировало 7 пос-

¹ Текущий архив Комит-обкома КПСС.

тоянно действующих семинаров при школах и медицинских учреждениях, где обучалось 150 агитаторов и пропагандистов. Кружки научного атеизма и семинары созданы и в Печорском районе.

Имеются существенные недостатки и в самой организации учебы атеистов. Нередко в школу атеизма попадают случайные люди, не имеющие желания заниматься порученным делом, не испытывающие чувства ответственности, следствием чего является значительный отсев. Кроме того, не все выпускники школ активно включаются в атеистическую работу. Так, например, более 50 атеистов и лекторов было выпущено школой атеистов при Княжпогостском райкоме КПСС, а выступают с лекциями и ведут индивидуальную работу с верующими не более 5 человек¹. Все это приводит к тому, что усилия, затраченные на подготовку кадров, нередко не дают почти никакой отдачи в практической работе по преодолению религиозных пережитков.

Уровень атеистической пропаганды зависит от состояния изученности религиозных верований. Знание состава верующих и их исповедной принадлежности в том или ином населенном пункте, причин, толкнувших каждого из них к религии, способов воздействия служителей культа и религиозных активистов на местное население позволяет определить выбор наиболее эффективных форм и методов атеистического воспитания.

За последнее время партийные организации в Коми АССР проделали значительную работу по изучению религиозности населения. Силами агитаторов, учителей, врачей, работников культпросветучреждений в ряде районов была определена степень религиозности во многих селах и деревнях, выявлено несколько неизвестных ранее сектантских групп. В Удорском районе было проведено сплошное обследование во всех селах и деревнях. В процессе работы был уточнен количественный состав верующих, их пол, возраст, род занятий, степень религиозности, знакомство с религиозной литературой, наличие предметов культа, приверженность к религиозным обрядам. Изу-

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

чению предшествовали совещания с секретарями партийных организаций, на которых они познакомились с целями и методикой обследования. Была проведена разъяснительная работа с местным активом, привлеченным к социологическим опросам. Все это позволило провести изучение религиозности без значительных ошибок и избежать недовольства опрашиваемых. Так, в 1964 г. в колхозе им. ХХII партсъезда к исследованию привлекли 18 агитаторов, в помощь им парторганизация выделила еще 10 членов партии. Агитаторы и коммунисты обошли все квартиры в с. Ертом, деревнях Шиляево, Устьево, Корттувья, Лязув, побеседовали с каждым взрослым жителем. Опрос проходил в форме непринужденной беседы по различным вопросам быта, о явлениях природы и общества, о местной жизни и т. п.

Такие же обследования были проведены в ряде сел, деревень и рабочих поселков Прилузского, Троицко-Печорского районов. В Сыктывдинском районе была изучена религиозность сс. Иб, Зеленец, Лозым, причем в последнем применялся анкетный метод. В г. Воркуте силами членов клуба атеистов с привлечением участковых врачей, классных руководителей, работников дошкольных учреждений, домоуправлений, библиотек проводился анкетный опрос среди членов местных общин баптистов и пятидесятников. С целью изучения отношения к религии в старших классах дневных и вечерних школ города были проведены сочинения на тему: «Мое отношение к религии». Около 750 анкет было собрано от студентов Воркутинского медицинского училища. Исследование позволило выяснить, что многие студенты примиренчески относятся к религии, не видят в ней особого вреда, причем трое из них оказались верующими. Результаты анкетирования заставили партийную, комсомольскую организации, преподавательский состав обратить серьезное внимание на усиление научно-атеистического воспитания.

Значение конкретно-социологических исследований заключается не только в их конечных результатах. К их проведению привлекается значительное количество людей, многие из которых в процессе бесед с верующими, а также и предварительной подготовки

знакомятся с религиозными взглядами, обрядами, более ясно понимают их вред, приобретают известную практику индивидуальной работы. Впоследствии некоторые участники таких обследований, не являвшиеся раньше агитаторами-атеистами, становились активными борцами против религии. Беседы с верующими помогли преодолеть психологический барьер, который удерживал отдельных агитаторов от работы с ними. Так, некоторые атеисты в г. Сыктывкаре боялись заходить в дома сектантов, ожидая встретить нелюбезный прием, испытывали неуверенность в своих силах. Первые же опросы показали, что опасения были напрасны: с верующими возможны дальнейшие дружеские личные контакты, а культурный и научный уровень атеистов, их знания даже в вопросах религии позволяют им не только успешно вести споры, но и рассчитывать на возможность переубеждения сектантов.

Однако изучение религиозности во многих районах, городах еще не закончено, либо проведено поверхностно. Так, в некоторых селах Троицко-Печорского района атеисты свели изучение религиозности к выявлению имеющихся в квартирах икон, хотя этот внешний показатель не всегда подтверждает наличие верующих в семье. В Усть-Куломском районе в ряде деревень и сел обследованием занимались малоподготовленные люди, которые не смогли получить достаточно объективные данные.

Эффективность научно-атеистической пропаганды зависит во многом от ее конкретности, от того, насколько учитываются возрастные, половые, социальные, национальные особенности верующих, степень их религиозности и принадлежность к тому или иному вероисповеданию. Конкретность предполагает в зависимости от каждой категории верующих выбор наиболее действенных средств и методов работы и дифференцированный подход в определении содержания научной пропаганды. При этом должна учитываться местная бытовая специфика и возможности, какими располагают идеологические учреждения для ведения воспитательной работы. О том, насколько важно учитывать специфичность различных групп населения в выборе средств атеистического воспита-

ния, свидетельствуют наши опросы верующих и колеблющихся об их отношении к книгам, газетам, кино, лекциям, радио. Было опрошено в Прилузском и Троицко-Печорском районах 587 православных и староверов и 290 человек колеблющихся. Результаты обследования представлены в следующей таблице (в процентах):

	Опрошено человек	Читают книги	Читают газеты	Смотрят кино	Посещают лекции	Слушают радио
Верующие	587	14,4	29,9	34,1	27,4	69,3
в том числе мужчины	90	27,7	65,2	51,2	53,4	79,8
женщины	497	11,9	23,5	32,9	22,8	69,1
Колеблющиеся	290	30,6	51,2	58,1	65	90
в том числе мужчины	70	44,4	71,8	56,9	69,6	94,3
женщины	220	26,4	44,4	58,4	63,1	89,9

Как свидетельствует таблица, наиболее доступным для верующих и колеблющихся является радио. Примерно треть верующих и $\frac{2}{3}$ колеблющихся посещают лекции и кино, соответственно треть и половина читает газеты, 14,3 и 30,6 — книги. Разница в использовании тех или иных средств культурного воздействия объясняется главным образом возрастными и образовательными различиями среди верующих и колеблющихся. Как мы уже указывали, значительная часть из них, особенно пожилых, имеет низкий уровень образования и поэтому просто не в состоянии знакомиться с литературой и прессой. Данные таблицы опровергают довольно распространенное мнение, что верующие в кино и на лекциях не бывают. Как показали результаты опроса, не посещает клубы и кинотеатры главным образом пожилая часть верующего населения.

Все это выдвигает задачу использования таких форм атеистического воспитания, которые бы охватили людей недостаточно грамотных, пожилых и домохозяек. Поскольку радио слушает значительная часть из них, то, вероятно, целесообразно увеличить число передач на естественнонаучные и научно-атеистические темы. Людей, которые по состоянию здоровья, из-за низкого образования не могут читать книги и

газеты, привлекли бы коллективные или индивидуальные громкие читки, устраиваемые по месту жительства, на работе и в агитпунктах. Кроме того, должны быть приняты меры к повышению уровня грамотности и культуры пожилых людей посредством кружков по политобразованию, школ минимума знаний о природе и обществе, как это делается в Белоруссии и на Украине¹. Многие пожилые верующие, домохозяйки оторваны от коллектива, от производительного труда, испытывают в связи с этим чувство одиночества, а посещение ими молитвенных собраний объясняется нередко стремлением как-то заполнить свой досуг, побывать «на людях». В республике делаются попытки привлечь таких людей к участию в культурной и общественной жизни села. В Усть-Цилемском районе, например, популярностью пользуются вечера «дедушек и бабушек», посиделки, на которых устраиваются беседы, совместные чаепития, старинные национальные игры с песнями и хороводами, женщины приносят с собой рукоделие. В Серегове, Ньючине, Помоздино и других селах республики созданы хоры, состоящие из пожилых людей. Как правило, пожилые верующие с удовольствием участвуют в проведении тех или иных новых гражданских праздников и обрядов. В ряде районов и городов Коми АССР устраиваются специальные тематические вечера «встреч трех поколений», вечера пенсионеров. В Сыктывкаре в течение многих лет работает лекторий для пенсионеров. Важное значение также имеет внимание, забота о верующих со стороны коллектива, в котором они раньше работали. Как показал опыт, пожилые верующие охотно посещают то или иное мероприятие, если они получают персональное приглашение, если им оказываются те или иные знаки внимания.

Имеются различия в формах и методах работы по атеистическому воспитанию городского и сельского населения. В городе, где верующие растворяются в общей массе населения и гораздо труднее поддаются учету, значительно сложнее изучение религиозности,

¹ Строительство коммунизма и преодоление религиозных прежитков. М., 1966, стр. 231.

чем в деревне, где жители хорошо знают друг друга. Поэтому здесь больше внимания должно быть уделено конкретно-социологическим обследованиям по месту жительства, к которым целесообразно привлечь агитаторов, классных руководителей, воспитателей детских дошкольных учреждений, участковых врачей. Хотя в городе имеются большие возможности для удовлетворения культурных запросов, однако, как показали результаты наших обследований, верующие, живущие там, посещают кино, театры, клубы отнюдь не чаще, чем на селе. В связи с этим возникает необходимость приближения атеистической пропаганды к верующим. В этом случае особое значение имеет работа красных уголков при домоуправлениях, мероприятия для группы людей на квартире какого-нибудь жителя дома. Среди работающего населения должна быть усилена воспитательная работа непосредственно в учреждении или на предприятии. В городе, учитывая наличие квалифицированных лекторов, агитаторов, интеллигенции, имеется куда больше возможностей для пропаганды научного атеизма как в массовой аудитории, так и для индивидуальной работы с верующими. Необходимо безотлагательно решить задачу охвата индивидуальными беседами как по месту жительства, так и в коллективе всех верующих, к каким бы они религиозным исповеданиям ни относились.

В сельской местности людей, способных вести индивидуальную работу с верующими, пока недостаточно. Поэтому на селе прежде всего необходимо прикрепить агитаторов к религиозным проповедникам и активистам. Индивидуальные беседы с ними ограничить их проповедническую и вербовочную деятельность, а отход таких людей от религии окажет огромное воздействие на остальных верующих. Агитаторы должны работать с молодыми людьми, попавшими под влияние религии. В тех селах и деревнях, где еще нет достаточного количества агитаторов-активистов, особое значение приобретают массовые формы научно-атеистической пропаганды и мероприятия по поднятию культурного и образовательного уровня населения. Здесь особая роль принадлежит библиотеке, клубу и школе. В пропаганде атеизма на селе значи-

тельную помощь могут оказать город и райцентры путем направления туда квалифицированных лекторов.

Среди жителей сел и деревень, в том числе и неверующих, в большей степени, чем у городского населения, сохраняется приверженность к религиозным обрядам. Поэтому здесь более остро стоят вопросы о внедрении в быт трудящихся новых гражданских праздников и обрядов, о создании нового общественного мнения. Так, в селах Удорского, Сыктывдинского и некоторых других районов жители на сходах принимают решение не отмечать религиозные праздники. Об их решении сообщается по радио, в печати, чтобы предупредить возможный наплыв из близрасположенных селений гостей, которые могли бы помешать местным жителям выйти в день праздника на работу.

На выбор средств и методов научно-атеистической пропаганды влияет принадлежность верующих к тому или иному вероисповеданию. Средства, с успехом применяемые среди православных и староверов, не будут эффективными в работе с сектантами. Например, какая-то часть православных и староверов, как свидетельствуют результаты изучения, посещает кино, отсюда становится целесообразным устройство кинолекций, показ документальных, научно-популярных и художественных фильмов на атеистические темы. Баптисты же в городе Сыктывкаре кино почти не посещают, зато примерно треть из них смотрит телевизор. Поэтому разумно в этих условиях по телевидению передавать атеистические беседы, показывать фильмы, от просмотра которых сектанты уклоняются в клубах и кинотеатрах. Сектанты редко посещают массовые мероприятия, что предъявляет повышение требования к усилению индивидуальной работы с ними. Необходима также соответствующая разъяснительная работа с теми людьми, которые находятся в контакте с сектантами и при известных условиях могут попасть под их влияние.

Атеистическое воспитание среди различных групп верующих предполагает дифференцированный подход к определению не только средств и методов, но и содержания. В православии и старообрядчестве особое внимание придается культовым отправлениям, в то

время как вопросы догматики, религиозные моральные установки не занимают существенного места в представлениях верующих. Поэтому, ведя борьбу по преодолению данных исповеданий, атеисты наряду с пропагандой естественнонаучных знаний, критикой религиозной мифологии вынуждены обращать особое внимание на разоблачение сущности различных обрядов (крещения, отпевания и т. п.), постов, а также праздников, устраиваемых в честь всевозможных святых и божественной троицы. Особым почитанием у православных, староверов пользуются предметы культа (кресты, иконы и т. п.), святые места, источники, которые в некоторых районах республики являются местом паломничества. Поэтому пропагандисты атеизма не могут игнорировать и эту особенность данных исповеданий. Как в массовой, так и в индивидуальной работе с православными и староверами следует учитывать, что подавляющая часть верующих крайне плохо знакома со священным писанием, мифологией и поэтому акцентирование внимания на разборе противоречий в Новом и Старом завете, критике тех или иных библейских положений, о которых верующие не имеют никакого представления, не принесет значительного эффекта.

В большинстве сект, в отличие от православия и старообрядчества, главный упор делается на внутреннюю убежденность человека, первостепенное значение приобретает мифологический элемент религии. Здесь уже гораздо большая часть верующих довольно хорошо представляет существо своего вероучения, знакома с Библией. Поэтому критика библейских догматов, религиозных представлений о природе и обществе в работе с сектантами должна занимать особое место. В связи с тем, что сектанты обращают внимание на морально-этическую сторону своего вероучения, возникает необходимость показа лицемерия и индивидуалистического, антигуманного характера религиозной морали, противопоставления ей подлинного социалистического гуманизма. Атеистам приходится учитывать и то обстоятельство, что, следуя своему вероучению, сектанты стремятся изолировать себя от окружающей жизни, которая считается греховной и недостойной истинного христианина, и замыкаются

в узкий мирок собственных иллюзий и переживаний. Поэтому возникает задача приобщения таких верующих к активному участию в коммунистическом строительстве, привития интереса к жизни коллектива, воспитания гражданских чувств. Это поможет сектантам преодолеть мещанский индивидуализм, чувство одиночества и беспомощности, окажет воздействие и на преодоление их религиозных взглядов.

В атеистической пропаганде нельзя игнорировать и национальную принадлежность верующих. У католиков и лютеран, проживающих в Коми АССР, религиозные чувства нередко смыкаются с национальными. Имеются, правда, редкие случаи, когда русские и коми рассматривают свое пребывание в православии как своеобразную дань национальным обычаям и традициям. Поэтому идеологическая работа, направленная на преодоление национальной замкнутости, укрепление дружбы между представителями различных национальностей, развитие основ складывающейся интернациональной советской культуры, будет способствовать изживанию религии. Заслуживает внимания опыт идеологических работников г. Инты, которые приглашают художественные коллективы из различных республик Советского Союза, организуют вечера интернациональной дружбы, лекции, в которых разъясняется ленинская национальная политика, разоблачается вред националистических пережитков. Действенность атеистической пропаганды значительно возрастает, если она будет вестись на родном для представителей различных национальностей языке. К сожалению, в последнее время мало читается лекций, проводится вечеров на коми языке, хотя коми в сельской местности проживают компактными группами и составляют большинство. Отдельные пожилые верующие немецкой, латышской и некоторых других национальностей плохо понимают по-русски, поэтому индивидуальные беседы, лекции на незнакомом языке не достигают цели.

Таким образом, перед всеми работниками идеологического фронта стоят большие задачи в области дальнейшего совершенствования как организации, так и содержания научно-атеистической пропаганды. Осуществление их позволит в значительной степени

повысить ее эффективность в борьбе с религиозными пережитками и в воспитании всех трудящихся в духе научного мировоззрения.

§ 3. Формы и методы атеистического воспитания трудящихся

В нашей стране за годы Советской власти накоплен большой опыт научно-атеистического воспитания, определились его формы и методы. Получили распространение также такие формы массовой пропаганды, как лекции, тематические вечера, читательские конференции, устные журналы, кинолекции и т. п. Широко используется в целях пропаганды научного атеизма печать, радио, телевидение, различные формы наглядной агитации. Важное значение имеет индивидуальная работа, которая также располагает целым арсеналом разнообразных форм воздействия на верующих. В атеистическом воспитании подрастающего поколения исключительная роль принадлежит школе, в которой как в процессе преподавания учебных дисциплин, так и посредством внеклассных мероприятий закладываются основы научного мировоззрения.

Атеистическое воспитание в школе. В последние годы в школах Коми республики стало обращаться более серьезное внимание на атеистическое воспитание учащихся. Постепенно преодолевается мнение, что работа по атеистическому воспитанию необязательна и даже может породить у детей повышенный интерес к религии. Значительную роль в уяснении важности атеистического воспитания сыграли опросы учащихся и родителей с целью изучения их отношения к религии. В школах республики получили распространение такие методы изучения, как индивидуальные беседы с каждым из учащихся, анкеты, сочинения на тему «Мое отношение к религии». С помощью бесед с учащимися, а также путем обхода их семей классные руководители выяснили отношение к религии у родителей. Интересный опыт такого обследования имеется

в 24-й школе г. Сыктывкара. Учительский коллектив провел подворный обход всех семей учащихся в своем микрорайоне. С целью выяснить, как учащиеся 1—2 классов относятся к вере в бога и различным суевериям, учителя прочли им детские рассказы на атеистические темы. Во время обсуждения прочитанного дети (в возрасте 7—8 лет они обычно не считают нужным это скрывать) рассказали, верят ли их родители в бога, заставляют ли посещать молитвенные собрания, имеются ли дома иконы, отмечают ли в семьях религиозные праздники. Каждому учащемуся 3—6 классов предложили заполнить анкету, в которой содержались вопросы, касающиеся отношения к вере в бога их самих и родителей. Учащиеся 7—8 классов писали сочинения «Мое отношение к религии». В результате удалось установить, что у 23 учащихся родители и у 63 — бабушки и дедушки верят в бога. Выяснилось, что ученицу 4 класса Е. мать водит в церковь, 2 учащимся родители запрещают вступать в пионеры¹.

Обследования показали, что многие учащиеся не сумели выразить правильное отношение к религии, дать критику ее идеологии и морали. В шести воркутинских школах в 1964 г. учащимся 10-х классов была предложена тема сочинения «Мое отношение к религии». Всего было написано на эту тему 145 работ. Выяснилось, что большая часть учащихся не смогла правильно определить существо религии, выдвинуть серьезные аргументы против нее. Только в 45% сочинений делается попытка определить религию и ее происхождение с классовых позиций: религия — результат бессилия первобытного человека перед стихийными силами природы, перед непонятными общественными явлениями в классовом обществе, религия — орудие классового гнета. Однако объяснения положений крайне примитивны: «Религия родилась под влиянием грома и молнии» и т. п. Во многих сочинениях подробно освещается социальная роль религии в дореволюционной России и странах капитала, но совершенно обойден вопрос, чем она является в условиях социалистического общества. Некото-

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

рые авторы сочинений при определении религии берут только отдельные стороны («Религия — враг прогресса и науки», «Религия — враг веселья и счастья» и т. д.). Не могут насторожить идеи, высказанные в нескольких сочинениях («Религия — утешитель, нужный людям», «Религия — источник вдохновения на хорошие дела»).

Еще более неудовлетворительной является критика религиозной идеологии. Наиболее многочисленными являются попытки опровергнуть религиозные взгляды ссылками только на достижения науки, преимущественно на полеты в космос. Получается, что только прогресс науки и явился для них самым убедительным во всем комплексе атеистического воспитания в школе. Попытки объяснить несостоятельность религиозных догм характеризуются крайне слабым знанием самой религии. В доказательствах совершенно нет ссылок на исторические закономерности развития общества. Напрашивается мысль, что в преподавание истории в школах не вносится элемент атеизма. Отсутствуют ссылки на данные биологии, зоологии.

При освещении вопроса «Как следует относиться к верующим» наряду с горячим стремлением авторов помочь верующим освободиться от религиозного дурмана, содержатся две крайности. С одной стороны, допускаются грубые выпады против верующих людей: все попы и сектанты — жулики и тунеядцы, а руководители сект — уголовные преступники и шпионы. С другой стороны, в 17% всех сочинений высказывается мысль, что верят только пожилые люди и поскольку религия безвредна, то и борьба с ней не имеет особого смысла.

Мнение о том, что учащиеся слабо разбираются в вопросах и атеизма и религии, недооценивают ее вред, подтверждает содержание сочинений на аналогичную тему, проведенных во всех воркутинских школах рабочей молодежи. А. из 11 школы пишет: «В нашей семье нет верующих. Религией никогда не интересовался и знаю о ней только из художественных фильмов»; П. из той же школы высказалась таким образом: «Нечего заниматься такими глупостями, как обсуждение, есть ли бог, нечего тратить зря время и бумагу на это сочинение». Учитель, поставив ей от-

личную оценку за работу, счел возможным только приписать: «Иногда нужно этим заниматься».

Результаты сочинений показали, к чему приводит недооценка атеистического воспитания в школах. В связи с этим в г. Воркуте и по всей республике были приняты меры к его улучшению. Во многих школах были проведены производственные совещания, собрания парторганизаций по вопросу постановки научно-атеистического воспитания школьников, выделены из числа учителей ответственные за этот участок работы, обращено внимание на значение урока, внеклассных мероприятий и работы с родителями в выполнении поставленной задачи.

Основной формой работы школы по научно-атеистическому воспитанию являются уроки, на которых в соответствии с учебными программами учащимся систематически, последовательно сообщаются научные знания о природе, обществе и человеческом сознании. Особенно большое значение имеют такие учебные предметы, как история, литература, биология, химия, физика, география, астрономия. Учителя Важгортской, Пучкомской (Удорский район), Печорских № 3, 83, Айкинской, Воркутинских № 11, 8 и многих других школ в соответствии с возрастными особенностями школьников в процессе преподавания уделяют значительное внимание разъяснению таких вопросов, как происхождение религии, ее реакционная роль в обществе, несостоятельность религиозных объяснений общественных и природных явлений, лицемерный и индивидуалистический характер религиозной морали. Однако еще и сейчас ряд учителей при объяснении многих вопросов учебной программы упускают возможность показать учащимся антинаучность религиозных взглядов или ограничиваются простым бездоказательным упоминанием о них.

Опыт школ убедительно показывает, что успешное осуществление атеистического воспитания достигается умелым сочетанием учебно-воспитательного процесса с разнообразной внеклассной работой. Наиболее распространенной формой такой работы являются атеистические беседы и тематические вечера, которые играют важную роль в расширении, углублении и приведении в систему знаний школьников о реак-

ционной и антинаучной сущности религии. В школах г. Печоры состоялись читательские конференции по книгам «Чудотворная» Н. Тендрякова, «Двойное дно» А. Рекемчука и др., обсуждение кинофильмов «Армагеддон», «Тучи над Борском», «Чудотворная». Интересные атеистические вечера проводят учителя и учащиеся Важгортской школы. На одном из таких вечеров «Наука и суеверия» с вступительным словом выступила преподавательница биологии Е. И. Долгина. Учащиеся сделали несколько сообщений об успехах медицины, вреде знахарства, суеверий, веры в чудотворные источники, прочли ряд стихотворений, в которых разоблачаются суеверия. В заключение был показан диафильм «Медицина и религия». Тщательно готовились учащиеся и к другому вечеру: «Литература и искусство против религии». На нем был сделан доклад «Русские писатели против религии». Школьники прочли выдержки из антирелигиозных произведений русских писателей, сыграли инсценировку по рассказу Чехова «Канитель». Во втором отделении была проведена беседа об атеистическом значении картин русских художников¹.

Существенное место в атеистическом воспитании школьников занимает кружковая работа. Во многих школах организуются химические, физические, биологические, исторические и другие отраслевые кружки, где наряду с углубленным изучением какого-либо предмета уделяется внимание вопросам атеистического воспитания. Члены кружков Пысской, Муфтыгской школ Удорского района привлекаются для проведения атеистических мероприятий среди учащихся и населения. Ими были подготовлены вечера на темы: «Полеты в космос — удар по религии», «Химия опровергает религию», «Религия — враг науки» и др. В последнее время в ряде школ республики создаются специальные атеистические кружки и секции, где учащиеся получают углубленные знания о природе, обществе, о реакционной и антинаучной сущности религиозной идеологии. В г. Воркуте в большинстве школ и при Доме пионеров имеются клубы атеистов. Учащиеся старших классов, члены этих клубов, вы-

¹ Газ. «Выль туйод», 5 февраля 1966 г.

ступают с лекциями и беседами, с обзорами журнала «Наука и религия», читают новинки атеистической литературы в младших классах, устраивают тематические вечера. Нескольким лет успешно работает клуб атеистов им. Ярослава Галана в школе № 11. Он регулярно выпускает стенгазету «Атеист», в школе оборудованы стенды «Правда о религии», «Под гнетом религии», «Ярослав Галан — боец против мракобесия». Члены клуба провели ряд интересных атеистических мероприятий для родителей и учащихся. Кружок «Юные атеисты» в 1966/67 учебном году в школе № 83 г. Печоры подготовил и провел тематические вечера: «Кто такие сектанты», «Мифы древней Греции», «Наука и суеверия» и др. Члены кружка — старшеклассники регулярно выступают с атеистическими беседами перед своими младшими товарищами¹.

Во многих школах республики оборудованы уголки атеистов, стенды антирелигиозного содержания, где представлены репродукции картин художников, произведения художественной литературы, фотомонтажи: «Новейшие достижения науки и техники разоблачают религию», «Наука и религия о происхождении человека», «В мире кошмара» и др. В некоторых школах стали выпускаться стенгазеты «Юный атеист».

В тех случаях, когда дети находятся под влиянием верующих родителей, наряду с массовыми необходимы и индивидуальные методы воздействия. В школе № 7 г. Ухты в результате знакомства с семьями учащихся выяснилось, что в 6 из них родители оказывают религиозное влияние на детей. Учителя обратили на них особое внимание, проводили индивидуальные беседы, привлекли к общественной работе. Ученица 4 класса Маша Г. (дочь активных членов секты ИПХ) не принимала участия в общественной работе школы, сторонилась товарищей, отказалась вступить в пионеры. Но в результате проведенной работы она перестала быть замкнутой, записалась в библиотеку, стала посещать школьные вечера. Сын баптиста Юра К. также после воздействия учителей, товарищей по классу освободился от религиозного

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

влияния родителей, вступил в комсомол, сам принял участие в организации вечера «Все боги убоги». Настоящую борьбу пришлось вести воркутинским учителям за Светлану К. Хотя она была комсомолкой, но поддавалась увещаниям пятидесятников, посещала их молитвенные собрания. Когда же Светлана прекратила ходить к сектантам, стала активно участвовать в общественной жизни, за что была награждена путевкой в пионерский лагерь «Геленджик», бывшие единоверцы насильно утащили ее к проповеднику, чтобы она покаялась ему в своих грехах. Вмешавшиеся учителя пресекли это насилие над совестью девушки, привлекли внимание общественности, оказали содействие в улучшении жилищного и материального положения семьи Светланы, трудностями которого пользовались пятидесятники. Теперь К. успешно закончила школу, работает продавцом, свободна от своих прошлых заблуждений¹.

Поскольку верующие родители оказывают религиозное влияние на детей, необходимо проведение воспитательной работы и с ними. Успешная работа в этом направлении оградит детей от религиозного воздействия в семье, покончит с двойственностью в воспитании и может привести к переубеждению верующих родителей. В некоторых школах для родителей учащихся созданы лектории, где читаются лекции на научно-атеистические темы. На родительских собраниях обсуждаются вопросы атеистического воспитания детей в школе.

С большой пользой прошел тематический вечер «Чудеса без чудес», организованный для родителей и учащихся в воркутинской школе № 8. К вечеру были оборудованы специальные комнаты: «Комната примет», «Комната чудес», «За новые праздники и обряды», «Поговорим о сектантстве». Школьники и родители в «Комнате примет» посмотрели стенды, показывающие вред суеверий, прослушали беседу. В следующей «Комнате чудес» им показали химические и физические опыты, рассказали о том, как в прошлом жрецы и священники, используя народную темноту, совершали различные «чудеса». В комнате

¹ Газ. «Заполярье», 14 ноября 1965 г.

«Поговорим о сектантстве» состоялась интересная встреча с бывшим иеговистом Кривчуком и просмотр кинофильма «Изуверы». В следующем классе ребята и родители познакомились с новыми традициями и обрядами, причем сами явились участниками обряда вручения паспорта ученице Люде Воробьевой, поздравили ее с совершеннолетием и преподнесли памятный подарок. В актовом зале собравшиеся осмотрели стенды с газетами «Юный атеист», доску почета лучших атеистов школы, прослушали беседу преподавателя биологии Л. И. Ильиной на тему «Научное объяснение происхождения человека», посмотрели концерт, состоящий из номеров антирелигиозного содержания¹.

Успеха добиваются те школы, где атеистическое воспитание ведется разнообразно, применяются различные формы воздействия на школьников (на уроках и во внеклассной работе) и на их родителей. Учащиеся, воспитанные в духе твердых научно-материалистических убеждений, становятся активными атеистами.

Формы массовой пропаганды научного атеизма. Конкретно-социологические исследования показали, что часть верующих и колеблющихся, особенно православных и старообрядцев, посещает массовые мероприятия, в том числе и атеистические по содержанию. Лекции, устные журналы, тематические вечера и другие формы массовой пропаганды оказывают на них огромное воздействие и вместе с другими средствами воспитания способствуют преодолению религиозных взглядов. Немалую пользу они могут принести и неверующим, так как атеизм некоторых из них не имеет под собой соответствующих знаний о природе и обществе. Кроме того, приобретенные неверующими на том или ином мероприятии сведения могут быть использованы в беседах с верующими у себя дома или на работе.

Одной из распространенных форм массовой атеистической пропаганды является лекция. Популярность и доходчивость лекции зависит во многом не только от научной квалификации лектора, но и от его умения

¹ Газ. «Заполярье», 28 марта 1967 г.

эмоционально, логично донести те или иные сведения до слушателя.

В пропаганде атеизма посредством лекций важная роль принадлежит организациям общества «Знание». Такие районные и городские отделения, как Воркутинское, Усть-Вымское и Сысольское, проводят значительную работу по организации лекций на естественнонаучные и научно-атеистические темы. К сожалению, в других районах и городах наблюдался за последние годы спад в лекционной пропаганде по данной тематике. В 1968 г. было прочитано по научному атеизму 902 лекции против 1690 в 1964 г. Снизилось за этот период и количество лекций по естественнонаучной тематике с 2859 до 2663. Особенно мало лекций по указанным темам читается в Койгородском, Сысольском и Корткеросском районах¹.

Воспитание, направленное на преодоление религиозных пережитков, происходит через чтение лекций не только по научно-атеистической тематике. Лекции по общественно-политическим, моральным, естественно-научным и многим другим проблемам дают определенную сумму знаний, которые формируют научное мировоззрение. Лектор, выступая с такими лекциями, может не только с материалистических позиций изложить материал затронутого вопроса, но и дать критику религиозных взглядов. В лекциях по истории нашей страны при освещении отдельных вопросов показывается реакционная роль церкви. В ряде случаев международник не может пройти мимо политического клерикализма. В лекциях на литературоведческие темы затрагиваются вопросы, связанные с атеистическими мотивами в творчестве того или иного писателя. Важное антирелигиозное значение имеют лекции по биологии, химии, астрономии. В 1970 г. было прочитано около 10,5 тыс. лекций по медицине.

В некоторых из них («Медицина и суеверия», «В чем вред знахарства», «Сон и сновидения», «Гипноз и внушение»), прямо разоблачается вера в сверхъестественное, в других слушатель подводится к атеистическим выводам посредством знакомства с изложенным с материалистических позиций материалом.

¹ Текущий архив организации «Знание» в Коми АССР.

В практике атеистической пропаганды наряду с лекциями хорошо зарекомендовали себя тематические вечера. Посвященные какой-либо отдельной атеистической проблеме, имеющие большие возможности эмоциональной и наглядной подачи материала вечера пользуются заслуженной популярностью у трудящихся республики. Их широко применяют в своей работе атеисты Корткеросского района. Так, например, в 1968 г. в большинстве сел состоялись тематические вечера «Наука и религия», «Возможны ли религиозные чудеса». Вечера, посвященные разоблачению религиозной идеологии и обрядности, во многом зависят от удачно подобранной темы, соответствующей местным условиям. В Воркуте, Инте, где имеет распространение сектантство, оказались эффективными вечера на тему «Правда о сектантстве», на которых выступали бывшие иеговисты и пятидесятники. Некоторые жители деревень Важгортского сельсовета принимали участие в паломничестве к святому источнику, молились о том, чтобы бог даровал им хороший урожай. Атеисты провели в связи с этим тематический вечер «Наука, религия и урожай». В предрождественские дни в Усть-Цилемском районе с большой пользой прошли вечера «Без бога шире дорога», «Люди и боги», посвященные показу несостоятельности мифов о рождестве христовом¹.

Во всех аудиториях большой интерес вызывают вечера, в программе которых находят отражение вопросы борьбы науки и религии: «От суеверий к науке», «Наука и религия несовместимы» и др. Среди них важное место заняли вечера, посвященные успехам в освоении космоса. В Доме культуры с. Троицко-Печорск состоялся тематический вечер «Человек — властелин всего мира», на котором лекторы выступили с сообщениями: «Достижения советской космонавтики», «Человек, бог, космос», «Космическая медицина» и др. К вечеру были подготовлены красочные стенды, посвященные соответствующей тематике. В фойе работники библиотеки знакомили собравшихся с новинками литературы на научно-атеистические и естественнонаучные темы.

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

С неизменным успехом проходят вечера, на которых рассказывается об успехах медицинской науки, о «таинственных» явлениях человеческой психики. Значительную работу в организации таких вечеров в Домах культуры, на предприятиях, в общежитиях проводят врачи и культпросветработники гг. Ухты и Сыктывкара. В г. Ухте большой интерес вызвали вечера «Новейшие достижения медицины», «Таинственные явления человеческой психики». В г. Сыктывкаре надолго запомнились участникам вечера «Гипноз и внушение», на которых устраивались сеансы¹ внушения¹.

Важным средством атеистического воспитания является печать. Из бесед с верующими выяснилось, что часть из них интересуется книгами, газетными и журнальными статьями атеистического содержания. Так, например, некоторые баптисты в гг. Сыктывкаре и Воркуте, иеговисты в г. Инте, скрытники в Троицко-Печорском районе выписывают журнал «Наука и религия». Часть верующих, главным образом наиболее грамотные и молодые, приобретает в магазинах или берет в библиотеках книги по атеистической и естественнонаучной тематике. Многие из отошедших от религии рассказывали, что их путь к атеизму начался с чтения такой литературы.

В 60-е годы центральными издательствами выпущено значительное количество книг и брошюр по вопросам религии и атеизма. Возрос тираж журналов «Наука и религия», «Наука и жизнь» и др. Около 10 названий книг и брошюр на атеистические темы было издано в последние годы Коми книжным издательством. Только в 1966—1968 гг. на страницах республиканских и районных газет было опубликовано около 250 статей антирелигиозного содержания. В связи с этим приобретает особое значение широкая пропаганда атеистической литературы среди трудящихся. Одним из главных средств распространения и пропаганды атеистической и естественнонаучной литературы являются библиотеки. Спрос на атеистическую литературу особенно велик там, где ее умело пропагандируют. Более 15 тысяч естественнонауч-

¹ Текущий архив Министерства культуры Коми АССР.

ных и 4 тыс. научно-атеистических книг выдала своим читателям в 1967 г. Воркутинская городская библиотека. В помещении библиотеки оборудован уголок атеиста, где имеются стенды с книгами, библиотечные плакаты, указатели, рекомендательные списки. Работники библиотеки часто выступают с обзорами атеистической литературы, в том числе по телевидению и через газету.

Применяются и такие формы пропаганды, как читательские конференции, индивидуальные беседы. Интерес у читателей вызвали конференции по книгам М. Аршенкова «Заживо погребенные» и Н. Беляева «Ночные птицы». Приглашительные билеты на конференцию по книге Аршенкова с помощью атеистов распространялись в первую очередь среди верующих. Среди собравшихся было около десяти сектантов, они также приняли участие в обсуждении, пытались навязать собравшимся свое мнение. Однако все участвовавшие в обсуждении показали несостоятельность их утверждений. В книге рассказывалось и о воркутинских пятидесятниках, с которыми автор, сам в прошлом сектант, был знаком. Ценность этой интересной книги, ярко разоблачающей сектантство, снижают некоторые фактические неточности, за которые сразу же уцепились верующие. Конференция прошла активно, после нее все атеистические книги были разобраны, 5 участников конференции высказали желание читать их по индивидуальным планам, три пятидесятника записались в библиотеку.

Систематически пропагандирует атеистическую и естественнонаучную литературу Сосногорская городская библиотека. Наряду с проведением бесед, обзоров, читательских конференций библиотекари ведут значительную индивидуальную работу с читателями. 37 человек брали книги согласно индивидуальным планам по теме «Сектантство и его идеология». Многие по таким же планам читали естественнонаучную литературу. Библиотекой выдано читателям в 1968 г. около 8 тыс. книг по указанным темам. Однако в продвижении атеистической книги в массы многие библиотеки участвуют слабо. Особенно это характерно для некоторых районных и сельских библиотек. В 1968 г. обращаемость имеющихся книг по естест-

веннонаучной и атеистической тематике в сельских библиотеках была в 5 раз ниже, чем в городских. Усть-Куломская районная библиотека выдала за целый год всего 239 книг по указанной тематике. Вся пропаганда литературы по естествознанию и атеизму свелась к организации одной книжной выставки¹.

В последнее время заметное место в научно-атеистической пропаганде заняло кино. Появилось немало художественных и документальных фильмов, в которых убедительно и в ярко эмоциональной форме показывается вред религиозных пережитков. Широко практикуется проведение кинолекций. В Троицко-Печорском, Сыктывдинском районах, Ийте, Воркуте проводились кинофестивали атеистических фильмов. В 1965 г. в г. Воркуте во время их проведения художественные и документальные фильмы атеистического и естественнонаучного содержания просмотрело около 80 тыс. человек. Перед показом фильма атеисты города выступали с лекцией или беседой. В 1967 г. в кинотеатре «Россия» прошла кинонеделя, во время которой были показаны «Армагеддон», «Тучи над Борском», «Люблю тебя, жизнь», «Грешница», «Чудотворная» и др. фильмы, проведены беседы о баптизме, иеговизме, пятидесятничестве, о религиозной и коммунистической морали. В некоторых школах и предприятиях города состоялись обсуждения просмотренных кинофильмов².

Наиболее доступным средством атеистического воздействия является радио и телевидение. Передачи по радио слушает подавляющая часть верующих. Поэтому требуется максимальное использование этого средства атеистической пропаганды. Регулярно ведутся передачи антирелигиозного и естественнонаучного содержания по республиканскому радиовещанию. В некоторых районах и городах передаются по радио циклы лекций и бесед. В городе Печоре создан атеистический радиолекторий. Атеисты Троицко-Печорска организовали по радио проведение бесед по циклам: «В. И. Ленин о религии», «Вера в чудеса и ее происхождение», «Коммунистическая

¹ Текущий архив Министерства культуры Коми АССР.

² Текущий архив Коми обкома КПСС.

и религиозная нравственность». Тем не менее радио в целях пропаганды атеизма используется недостаточно. Особенно мало атеистических передач устраивается по районной и ведомственной радиосети.

Жители Сыктывкара, Воркуты, Ухтинского и других районов в последние годы получили возможность смотреть телевизионные передачи. Они вызывают интерес у большинства населения, смотрят их с удовольствием и верующие. Поэтому пропаганда атеизма по телевидению, как и по радио, имеет немаловажное значение. Широко практикуется показ по телевидению художественных и документальных фильмов антирелигиозного содержания. В 1967 г. Сыктывкарская студия телевидения организовала специальный цикл передач «Правда о религии», в которую вошли передачи: «О чем звонят колокола», «Братья и сестры во Христе», «Кто такие баптисты», «Ответ верующему» и др. Воркутинской студией были подготовлены два телевизионных фильма: «Проповедники лжи», «Нищие духом»; регулярно проводятся тематические передачи, в том числе и «Атеисты за круглым столом».

Кроме указанных форм и средств массовой пропаганды атеизма, существует немало других, которые также имеют большие возможности воздействия на различные группы населения. С успехом применяются в атеистической пропаганде художественная самодетельность, театр, живопись, стенная печать, экспозиция в музеях и др. Умелое их использование, учет конкретных условий, разнообразие делают массовую пропаганду атеизма популярной и эффективной.

Новая гражданская обрядность. Перечисленные формы массовой пропаганды оказывают воздействие на сознание верующих. Религия же находит свое выражение не только в догматических представлениях, но и культовых отправлениях. Те или иные религиозные обряды и праздники в силу привычки, эмоциональной привлекательности соблюдаются зачастую не только верующими, но и неверующими. Практика показала, что разъяснительная работа и тем более меры административного воздействия не могут быть достаточно эффективными в преодолении

нии традиционной религиозной обрядности. Отсюда возникает необходимость поисков новых средств. Действенным является утверждение и распространение праздников и обычаев, лишенных всякого религиозного содержания, основанных на учете эстетических запросов, нравственных идеалов и отражающих яркие события или памятные даты в жизни советских людей.

Разумеется, ни в коем случае нельзя ограничить цель гражданских обрядов и праздников атеистическим воздействием на массы. Советская гражданская обрядность призвана воспитывать коммунистическую убежденность, основанную на принципах патриотизма и пролетарского интернационализма, коммунистическое отношение к труду, прививать высокие нравственные чувства. Новые обычаи и праздники важны не только как средство идейного воспитания, но и как средство удовлетворения органического стремления людей украсить свою жизнь, сделать ее интересной и разнообразной.

Стали традиционными в нашей стране общегосударственные революционные и советские праздники. В последние годы стали широко проводиться торжества, связанные с производственной деятельностью людей. Одни из них устраиваются в масштабе всей страны и посвящены чествованию представителей какой-то определенной профессии (строителей, железнодорожников, учителей и т. д.), другие отмечаются в масштабе определенного производственного коллектива. Трудовые празднества получают широкое распространение и в Коми республике. Во многих колхозах и совхозах стало традицией устраивать Праздники урожая, Дни механизатора, Дни животновода, Дни полевода, Дни труда и славы. Во многих производственных коллективах вошло в обычай отмечать праздники, посвященные началу трудовой деятельности человека, достижению высоких трудовых успехов, выходу на пенсию. Все эти торжества воспитывают людей в духе высоких общественных идеалов, способствуют формированию материалистических убеждений у советских людей, но тем не менее не могут быть непосредственно противопоставлены религиозным праздникам.

Однако следует отметить, что некоторые праздники производственного характера, особенно на селе, наряду с задачами воспитания коммунистического отношения к труду несут и атеистическую нагрузку, так как они преследуют цель замены религиозных праздников. Так, День оленевода, устраиваемый колхозниками Ижемского района, пришел на место старинного празднества с кровавыми жертвоприношениями, устраиваемого коми-ижемцами и ненцами в честь духов-покровителей оленьих стад. Рабочие некоторых совхозов и колхозов на своих собраниях приняли решение прекратить отмечать местные престолы и праздновать трудовые праздники. Например, в Арабачском отделении совхоза «Гамский» три престольных праздника приходились на летнюю страду. Празднование их на 8—9 дней отвлекало от работы большинство рабочих. В результате разъяснительной работы рабочие совхоза вынесли решение прекратить отмечать религиозные праздники и установить 1 сентября новый праздник — День урожая, на который пригласить гостей из соседних сел и деревень, до этого собиравшихся к ним на престолы¹.

В еще большей степени противостоят религиозным традициям праздники календарного цикла, проведение которых совпадает по времени с важными датами церковного календаря. К ним относится праздник встречи Нового года, приходящийся на васильев день, широко отмечаемый ранее коми крестьянством. Новый обычай вытеснил не только васильев день, но и оказал огромное воздействие на сокращение объема рождественских праздников и святочных увеселений, которым православная церковь сумела за века своего существования придать религиозный смысл. Во всех городах, райцентрах, отдельных селах и рабочих поселках стал отмечаться другой новый гражданский праздник — Проводы русской зимы. Он по сути дела является своеобразным возрождением славянской масленицы, но без религиозно-мифологического содержания. Восприняв ее бытовую специфику — катание на лошадях,

¹ Газ. «Вперед», 2 июля 1964 г.

карнавальные персонажи, хороводы, народные игры, угощение блинами, обычай сожжения чучела «зимы» и т. п., праздник проводов зимы приобрел новое содержание. Получает распространение праздник русской березки, который прямо противопоставляется христианской троице. В Объячеве, Троицко-Печорске, Корткеросе и некоторых других райцентрах и селах, где проводится этот праздник, улицы, как и в троицу, украшаются березками, проводятся народные гуляния, устраиваются хороводы, игры, спортивные мероприятия, выступления художественных самодеятельных коллективов. Многие участники приходят на праздник в национальных или карнавальных костюмах. Массовым празднествам, увеселениям предшествует митинг, на котором подводятся итоги посевной кампании, чествуются передовики производства. В других населенных пунктах в противовес троице проводится праздник песни, ставший не только смотром художественной самодеятельности, но и днем массового отдыха, веселого развлечения после завершения весенних полевых работ и перед началом сенокоса. В Усть-Цильме отмечается другой летний праздник — проводы белых ночей. Жители с. Объячево в октябре устраивают осенний бал, посвященный итогам уборочной кампании.

Ярко выраженную атеистическую направленность имеет гражданская семейно-бытовая обрядность. К ней относятся торжественная регистрация ребенка, день совершеннолетия, свадьба, гражданские похороны, день памяти умерших. Наполнен новым содержанием и красочно оформлен проводимый в торжественной обстановке в ЗАГСе обряд торжественной регистрации новорожденного, известный под именем наречения имени.

Некоторое распространение получает праздник совершеннолетия, когда в праздничной обстановке юноши и девушки, достигшие шестнадцатилетнего возраста, получают паспорта. На торжества приглашаются представители старшего поколения, родители; паспорта вручают знатные люди города или села. Музыка, поздравительные выступления и напутственные речи, праздничный концерт, танцы, массовые игры — все это вместе с торжественным цере-

мониалом создает волнующую атмосферу обряда, который остается в памяти человека на всю жизнь.

Если наречению имени принадлежит важная роль в вытеснении религиозного обряда крещения, то такую же функцию в борьбе с церковным венчанием выполняет обряд торжественного бракосочетания. В ЗАГСх, некоторых сельсоветах и поссоветах для его проведения выделены специальные дни недели. Наряду с созданием торжественного церемониала регистрации акта, появившегося обычая от имени производственных коллективов поздравлять новобрачных и вручать им подарки, в ряде мест возрождаются отдельные элементы старинной праздничной обрядности — свадебный поезд, шуточный обычай выкупа невесты, завалы на дорогах, встреча новобрачных караваем хлеба и т. п.

В жизни человека неизбежны и печальные моменты. К числу их относится и такое печальное, но естественное явление, как смерть, вызывающее грустные эмоции, сильные переживания близких умершего человека. Церковь издавна паразитировала на горе людей, связанном со смертью, воспитывая страх перед богом и одновременно наживаясь на соответствующих похоронных церемониях. В настоящее время в республике распространяется гражданский обряд похорон, основные моменты которого — траурный митинг, похоронная процессия, траурная музыка, возложение венков. Рождается при этом и местная обрядность. В Важгорте похоронная процессия останавливается на короткий митинг перед памятником павших в гражданскую войну, на кладбище в честь умершего дается прощальный салют.

Издавна повелась традиция устраивать церковные поминовения в родительскую, троицкую, дмитриевскую субботу, а в иных селениях и в другие дни. До сих пор такой обычай сохраняется еще во многих местах республики, родственники не только пьют и закусывают на могилах, но и приглашают за соответствующую плату самозванных попов отслужить короткую панихиду по умершему. Борьба за изгнание поминок административными методами успеха чаще всего не имеет, да к тому же отказаться от них означало бы предать забвению память

покойного. В Сыктывкаре, Ухте, Усть-Цильме стало традицией проводить ежегодно день памяти умерших. На кладбище приходят и те, которые ранее не решались из боязни общественного осуждения посещать могилы близких в дни церковных поминовений. Траурная музыка, митинги над могилами умерших, возложение венков, посадка цветов на могилах вытеснили панихиды и пьянство, имевшие раньше место на кладбище.

Становление новой советской обрядности, несмотря на всю ее идейную и эмоциональную значимость, в Коми АССР пока еще проходит медленно. Многие обычаи и праздники проводятся как разовые мероприятия и не стали пока еще традиционными. Например, более распространенным оказался праздник проводов зимы, а праздник русской березки проводится только кое-где. И сейчас еще немало регистраций новорожденных, браков проводится в скучной обывденной обстановке. Мало обращается внимания на организацию и внедрение похоронно-поминальных обрядов. Это в значительной степени объясняется недооценкой новой обрядности в коммунистическом воспитании трудящихся. Допускаются серьезные просчеты в проведении того или иного обряда, что ведет к его дискредитации. При этом наблюдаются две крайности: оказывание, превращение его в скучное «просветительное» мероприятие, либо все дело сводится к красивому спектаклю, лишенному идейно-смысловой нагрузки. Чтобы праздник, обряд стали традиционными, нужно, чтобы каждый присутствующий чувствовал себя не простым созерцателем, а активным его участником. Нельзя рассчитывать и на то, что новая праздничная обрядность сразу вытеснит религиозную. Имеются еще случаи, когда родители, зарегистрировав своего ребенка в торжественной обстановке в ЗАГСе, несут его в церковь. Немало людей, которые с равным удовольствием отмечают советские праздники и деревенские престолы. Двоевластие на какой-то период неизбежно. Ведь и обряды христианской церкви укоренились не сразу, потребовалась вековая борьба, чтобы вытеснить языческие увеселения, либо подвергнуть их ассимиляции. Требуется максимум усилий, направленных на внед-

рение новой советской обрядности, чтобы сделать ее традиционной и окончательно изжить религиозные обычаи и празднества.

Индивидуальная работа с верующими. Формы массового воздействия, направленные на изживание как религиозных взглядов, так и культовых пережитков, будут более эффективны, если они сочетаются с индивидуальной работой. Последняя имеет особо важное значение, если учесть, что церковники и сектанты, не располагая, как это имело место до революции, достаточными средствами массовой пропаганды своего вероучения, делают ставку на индивидуальную обработку советских людей. Настойчивые беседы, использование жизненных затруднений, игра на чувствах, показная благотворительность в ряде случаев приносят им успех. Отсюда возникает необходимость ответить проповедникам религии тем же самым оружием, но во имя иной цели и исключая обман, запугивания и иные грязные средства, которые они иногда применяют, пытаясь склонить человека к религии. Важность индивидуальной работы определяется и тем, что лекция, тематический вечер или любое другое мероприятие, рассчитанное на массового слушателя, не может в равной степени отвечать личным запросам каждого из присутствующих. В массовой аудитории могут присутствовать верующие и неверующие, люди с высшим образованием и неграмотные, старые и молодые, православные, баптисты, потому аргументы, рассуждения, убедительные для одних, могут быть непонятны другим. В личной же беседе агитатор имеет возможность, учитывая индивидуальные особенности, причины, побудившие человека стать верующим, используя конкретные примеры из его личной жизни, помочь ему переосмыслить взгляды на мир и освободиться от религиозных убеждений. Кроме того, немало верующих в силу предубежденности, занятости домашними или иными делами, состояния здоровья массовые мероприятия не посещают.

Индивидуальная работа предусматривает не только специфический подход, но и контакт атеиста с верующим, охватывающий значительный отрезок времени, начиная с момента знакомства до переубежде-

ния. Вряд ли в связи с этим целесообразно относить к индивидуальной работе разовые беседы с одним или несколькими верующими. В процессе одной-двух бесед невозможно даже выяснить круг интересов, духовные запросы людей и определить правильный подход, найти ключ к сердцу и уму собеседника. Между тем в республике имели место попытки свести индивидуальную работу с верующими к таким беседам, причем с вызовом в кабинет начальствующих лиц. В Печоре такой метод воздействия был применен в отношении актива местной общины баптистов. Разумеется, беседы в кабинете начальства да еще с применением угроз никаких желаемых результатов не принесли¹. В пос. Ачим слушатель школы атеистов В. И. Болотов, работающий старшим механиком лесопункта, был прикреплен к трем баптистам для индивидуальной работы. Однако он всю свою деятельность ограничил беседой, проходившей в резкой форме. Смысл увещаний «агитатора» заключался в следующем: «Будете ходить на молитвенные собрания, ждите неприятностей на работе». Напуганные верующие действительно прекратили посещение молитвенного дома (что позволило Болотову рапортовать в райком партии о своем успехе), но от своих убеждений не отказались. В беседе с автором один из баптистов рассказал: «У меня работа хорошая, семья, а ее кормить надо, вот и пришлось бросить моления. А как был верующим, так и остался. Только неприязнь ко всяким агитаторам появилась». Но даже если агитатор применит правильные методы убеждения, проявит чуткость, благожелательность к собеседнику, трудно рассчитывать, что в процессе одной встречи он сможет добиться успеха.

Индивидуальная работа не ограничивается только беседами, направленными на переубеждение верующего и формирование у него материалистических убеждений. Она состоит еще и в оказании верующему практической помощи в решении жизненных вопросов, привлечении его к активному участию в общественной и производственной деятельности, в воспитании желания повышать свой культурный и обра-

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

зовательный уровень. Важно добиться, чтобы индивидуальные методы воздействия на верующего сочетались с массовыми. Поэтому агитатор, ведущий индивидуальную работу, должен привить верующему интерес к слушанию радио, чтению газет, книг, посещению атеистических и иных воспитательных мероприятий.

Метод индивидуальной работы с верующими стал широко практиковаться в Коми АССР в 60-е годы. В настоящее время его применяют сотни энтузиастов-агитаторов. К этой работе привлечены выпускники и слушатели школ атеизма. Многие из них уже имеют конкретные успехи в своей работе. Работница интинского горюзла связи З. И. Задзик сумела отвлечь от религии Е. Мельчакову, ранее бывшую пятидесятницей. Окончившая воркутинскую школу атеистов медсестра шахты 26/27 Л. Г. Кегиян путем индивидуальных бесед оторвала от секты Г. С. Березина. Сейчас атеистка ведет работу с молодой баптисткой Р. Многие годы был активным иеговистом плотник строительного управления № 12 А. Д. Заворотный. Партийная организация управления прикрепила к нему для индивидуальной работы З. А. Попову, заведующую детским садом. Она часто посещала его на квартире, подружилась с семьей, когда же беседы перешли в дискуссию о вере в бога, ей на помощь пришли другие агитаторы, ранее сами состоявшие в секте «Свидетели Иеговы». Совместные их усилия принесли желаемые плоды. Заворотный стал посещать общие собрания, вступил в члены профсоюза, появились колебания в вере. В Воркуте уже более десяти лет ведет активную индивидуальную работу с рабочими шахты № 1 Ю. А. Григорьев, который вернул к счастливой, свободной от гнета религии жизни нескольких человек. Немало других пропагандистов атеизма ведет активную работу с верующими в Сыктывкаре, Инте, в других городах и районах. Больших успехов в индивидуальной работе с верующими добиваются лица, порвавшие с религией. Многие из них хорошо разбираются в догматах веры, прошли сложный путь раздумий и исканий, и поэтому их доказательства о несостоятельности религиозных взглядов отличаются аргументирован-

ностью и страстной убежденностью. Оказывает влияние на верующих и личный пример. В г. Воркуте например, индивидуальную работу с верующими ведет бывший священник В. И. Алышев, бывший иеговист Е. К. Кривчук, которые, кроме того, активно выступают с лекциями и докладами перед массовой аудиторией.

Проводить индивидуальную работу с верующими могут не только специально выделенные агитаторы-атеисты, ее может вести любой советский человек, твердо стоящий на атеистических позициях и осознающий вред религиозных пережитков. Немалую роль могут сыграть учителя, имеющие практическую возможность установить контакт с верующими посредством детей, которых они учат в школе. Большие возможности для налаживания взаимопонимания с верующими имеют врачи, работники библиотек и представители других профессий. В Сыктывкаре, Воркуте существует оправдавшая себя практика закрепления за работающими верующими наиболее уважаемых людей из одного и того же предприятия и учреждения. Имея общие интересы на работе, находясь в постоянном общении с верующими, такие агитаторы могут найти скорее общий язык с ними.

Следует всячески поощрять усилия, которые принимают к переубеждению верующих знакомые, родственники, соседи по квартире. У некоторых идеологических работников такие контакты неподготовленного атеиста и верующего порождают опасения, что первый может попасть под влияние религии. Разумеется, мы не можем не учитывать стремлений проповедников религии привлекать к секте новых людей, однако нельзя впадать и в другую крайность: не верить в силу атеистической убежденности неверующего человека. Иногда действительно необходимо пресекать такую вербовочную деятельность в отношении отдельных нестойких людей. Но подавляющее большинство неверующих, находящихся в непосредственных контактах с верующими по работе, месту жительства и т. п., на путь религии не становятся, а наоборот, способствуют атеистическому воспитанию. А пытаться расстроить эти контакты, помешать дружбе неверующего с верующим означает стать на

путь обороны, сократить поле атеистической деятельности. В г. Боркуте на шахте «Капитальная» работает сектант А. Он дружил со своим неверующим соседом, ходил к нему смотреть телевизор, часто беседовал, помогал по хозяйству. Атеисты забили тревогу, в результате отношения между соседями были испорчены. Сосед был изолирован от сектанта, но и сектант от влияния неверующего тоже¹.

Между тем такие убежденные неверующие без всяких поручений ведут большую агитационную работу. Пенсионер И. П. Опарин из с. Мыелдино рассказывал: «Я постоянно в кругу стариков и старух, то газету им прочитаешь, то расскажешь, о чем пишут. Часто спорю с верующими. Поскольку раньше сам такой же был, то Евангелие и все обычаи православные знаю. Иной раз расскажешь про то, как в селе чудотворная икона богородицы появилась (это еще в моей памяти было), в другой раз вспомнишь, как священник против советской власти после революции шел». Перевоспитанием верующих с успехом могут заниматься атеистически убежденные члены семьи. Привлечение к индивидуальной работе родных, знакомых верующих нельзя пускать на самотек. Многие из них не знакомы с методами переубеждения, допускают поспешность, грубость. Так, в пос. Ульяново муж иеговистки А. С. Кузнецовой вместо кропотливой и настойчивой работы предпочел радикальный способ переубеждения — разорвал Библию и другую религиозную литературу и выбросил обрывки в печку. Такой наскок только обидел верующую, отдалил ее от мужа, сделал ее замкнутой.

Действенность работы агитатора зависит от его подготовки, от того, насколько он сам совершенствуется, расширяет свой кругозор, углубляет свои знания. Агитатор должен разбираться в существе веры того человека, с которым он ведет работу, обладать известным запасом знаний, чтобы в беседах с верующими не только показать несостоятельность религиозных взглядов, но и изложить ему научные взгляды на окружающий мир.

Не менее важным для атеиста-агитатора является

¹ Газ. «Красное Знамя», 15 ноября 1966 г.

ся умение наладить контакт с верующим. Важны здесь и личное обаяние, и такт, и умение расположить верующего к себе. Кроме того, агитатор должен отличаться безукоризненным поведением в быту, моральной устойчивостью, быть хорошим производственным. Важным условием успеха агитатора является не только научная и методологическая подготовка, но и знание верующего, его семейного положения, бытовых условий, причин, побудивших его стать на путь религии.

В индивидуальной атеистической пропаганде нет готовых рецептов, к каждому верующему требуется особый подход. Переубеждение может длиться значительный период времени и заключается в применении многообразных средств и методов. При всем разнообразии и сложности процесса индивидуальной работы в ней можно проследить три основных этапа: знакомство и сближение с верующим; ломка его религиозных взглядов и переубеждение; закрепление в нем критического отношения к религии, формирование и углубление правильного материалистического мировоззрения.

В индивидуальной работе многое зависит от того, сумеет ли атеист установить контакт с верующим, завоевать его доверие. Причем на первом этапе установления знакомства нецелесообразно начинать лобовую атаку на религиозные взгляды. Поспешность может лишь подорвать установившееся доверие, вызвать неприязнь к атеисту, а иногда даже приводит к разрыву контактов. В пос. Княжпогост агитатор В. была закреплена за семьей иеговистов Носковых. Почти без всякой подготовки она приступила к обличению религиозных взглядов, что оскорбило верующих, и те попросили ее покинуть их дом и больше не заходить. Иначе проходил первый этап работы с семьей баптистов у агитатора С. — работницы одного из сыктывкарских предприятий. Она работает в одном и том же коллективе с молодой верующей Марией Я. Получив приглашение от Марии посетить ее дом, она выяснила, что вся семья Марии верующая, отец ранее был православным, но уже лет 15 является убежденным баптистом, мать ее также фанатичная верующая. С. убедилась, что работа предстоит дли-

тельная и не только с девушкой, но и с ее родителями. Поэтому она в первых беседах вообще не касалась вопросов религии. Однако сумела убедить Марию сходить на праздничную демонстрацию, посетить несколько лекций, вечер молодежи. Под ее влиянием родители Марии выписали несколько газет и журналов, перестали насиловать совесть детей-школьников. И только после этого С. приступила к непосредственному преодолению религиозных взглядов.

Когда после установления знакомства, дружеских взаимоотношений с верующим атеист приступает к прямому его переубеждению, неизбежными становятся беседы о предмете веры, по естественнонаучным, морально-этическим и другим вопросам. С верующими, хорошо знающими догматы религиозной веры, приходится вступать в дискуссии о несостоятельности библейских вероучений. В этом случае от агитатора требуется тщательная подготовка к каждой беседе, знание религиозного вероучения. Опытный атеист, врач из Ухты У. сумела на первом этапе работы добиться отхода М., бывшей наставницы местных ИПХ, от секты. Та вернулась на работу, восстановилась в профсоюзе, посещает собрания, после длительного перерыва голосует на выборах, смотрит телевизор, выписала газеты, но пока еще сохраняет религиозные убеждения. С ней ведутся длительные беседы о несостоятельности веры в бога. Несмотря на знания и опыт, агитатор тщательно обдумывает тему, план предстоящей беседы, читает много литературы, в том числе и религиозной¹.

Важно не только разубедить человека в религиозной вере, но и укрепить у него материалистические взгляды, помочь ему определить правильный путь в жизни.

Третий этап индивидуальной работы заключается именно в этом. Опыт показывает, что человек, порвавший с религиозной общиной, не всегда сразу находит поддержку у себя на работе, среди знакомых неверующих, включается в активную общественную жизнь. В Воркуте имелись случаи, когда людей, даже опубликовавших свои заявления о разрыве с рели-

¹ Текущий архив Коми обкома КПСС.

гией, встречали насмешками. Оказавшись вне коллектива, такой человек, как показывает практика, испытывает чувство одиночества, сомневается в правильности сделанного шага, может вернуться к своим бывшим единоверцам, либо пойти по пути аморальных поступков. Поэтому индивидуальная работа не должна прекращаться и после того, как человек порвал с верой в бога. Нужно, чтобы верующий не только освободился от прошлых взглядов, поступков, но и обрел себя в новой жизни.

Несмотря на достигнутые успехи, организация индивидуальной атеистической работы в республике страдает серьезными недостатками. В ряде сельских районов вследствие недостаточного к ней внимания со стороны идеологических учреждений она по-прежнему не проводится. Испытывается острая нехватка людей, подготовленных для ведения атеистической работы. Слабо привлекаются к ней учителя, врачи, культпросветработники, почти не участвуют в проведении индивидуальных бесед пенсионеры.

Кроме того, имеется немало случаев, когда агитатор-атеист относится к порученному делу формально. Посетив несколько раз верующего, прекращает всякие встречи с ним, а соответствующие идеологические учреждения не интересуются ходом индивидуальной работы, не оказывают ему соответствующую помощь. Допускаются серьезные просчеты в методике перевоспитания. Между тем методические совещания по обмену опытом проводятся редко. Все это отрицательно сказывается на постановке индивидуальной работы с верующими, а в конечном счете и на всей системе атеистического воспитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс преодоления религиозных пережитков в Коми АССР начался еще с Великой Октябрьской социалистической революции и продолжается в наши дни. Он совершается не по прямой восходящей линии, а с временными замедлениями, иногда даже отступлениями, но идет неуклонно к своему завершению. В первые годы Советской власти трудящихся Коми области захватила волна безбожия, которая значительно подорвала позиции господствовавших здесь ранее православной церкви и старообрядчества. Становление многих религиозных проповедников на путь лояльного отношения к Советскому государству позволило им удержать под своим влиянием часть населения и несколько сдержать рост атеизма. Тем не менее, ни появление на территории Коми области сект скрытников, баптистов, евангелистов, ни усиление деятельности церковных и сектантских организаций в период острой классовой борьбы в 20—30-е годы не смогли помешать процессу изживания религиозных пережитков. Победа социализма, лишившая религию социальной опоры в массах, рост экономики и культуры, идеологическая работа Коммунистической партии привели к почти полному преодолению сектантства, распаду большинства православных общин, ослаблению влияния старообрядчества к концу 30-х годов. В период Отечественной войны и в послевоенные годы в результате ослабления научно-атеистической работы, тяжелых последствий и трудностей военного времени, а также миграционных процессов, вызвавших приезд верующих людей из районов с более высоким уровнем религиозности, произошло некоторое отступление атеизма. Однако оно носило временный характер, и с середины 50-х годов опять усиливается процесс преодоления религиозных пережитков.

Особенно ускоренно он совершается в наши дни, в период развернутого строительства коммунизма, и находит свое проявление в тех изменениях, которые наблюдаются в различных религиозных организациях и группах. Анализ конкретных форм проявления религиозных верований, имеющих распространение в Коми АССР, показывает:

а) идет постепенное сокращение числа верующих, к каким бы они исповеданиям ни относились;

б) в подавляющем большинстве своем люди молодых и в значительной степени средних возрастов имеют твердые атеистические убеждения;

в) религия удерживает под своим влиянием в основном пожилых людей с низким уровнем образования, многие из которых либо имеют низкую квалификацию, либо не заняты в сфере производства;

г) происходит функциональное ослабление религиозных общин и групп;

д) из области сознания религия для многих верующих переходит в область привычки, эмоций и настроений. Религиозные представления таких людей либо примитивны, либо являют собой сложное переплетение идеалистического и материалистического;

е) наблюдается изживание религиозной обрядности как индивидуального, так и публичного культов, пренебрежение ею самими верующими.

Все это позволяет утверждать, что огромные социальные и культурные преобразования, происшедшие за годы существования Советской власти, идеологическая работа, проводимая Коммунистической партией, привели к формированию марксистского мировоззрения у подавляющего большинства трудящихся. Сброшен безвозвратно один из цепких и живучих видов духовного порабощения — религия, которая на протяжении многих веков отравляла сознание человека, прививала ему чувства рабской покорности и смирения перед всевышним.

Однако достигнутые успехи ни в коем случае не должны вести к недооценке определенного влияния религии на некоторые слои населения. Гнет религии сброшен, но пережитки ее еще не преодолены окончательно. Нельзя не считаться с тем вредом, который

она причиняет делу коммунистического строительства и верующим людям. Причины живучести религиозных пережитков вполне конкретны и преодолимы. В процессе дальнейшего социально-экономического и культурного прогресса как нашей страны, так и всей системы социализма сфера действия объективных факторов, поддерживающих религиозные пережитки, неуклонно сужается. Окончательное изживание религиозной идеологии и обрядности будет зависеть главным образом от уровня атеистического воспитания.

В республике за последние годы произошло усиление научно-атеистической пропаганды. Она стала более конкретной, возрос ее идейный и научный уровень, разнообразнее стал арсенал средств и методов воздействия на массы. Все это не могло не сказаться на конкретных результатах, выразившихся в отходе верующих от религии. Однако уровень работы по преодолению религиозных пережитков не отвечает тем требованиям, которые предъявляет партия к организации, к содержанию системы атеистического воспитания. Требуется проведение значительных организационных мероприятий, чтобы охватить атеистическим воздействием все слои населения, вовлечь в работу по переубеждению верующих новые кадры атеистов, а также преодолеть у многих неверующих безразличие к тому, что в плену религиозных убеждений находится еще немало советских людей. Дальнейшее совершенствование массовых и индивидуальных форм и методов, умелое их сочетание, повышение идейного и научного уровня пропаганды позволит выполнить те задачи, которые поставлены партией в области атеистического воспитания трудящихся.

Формирование научного мировоззрения — составная часть проблемы воспитания человека коммунистического будущего. Поэтому успехи атеизма непосредственно связаны с процессом строительства коммунистического общества в нашей стране, являются одним из факторов, ускоряющих его достижение.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Из истории религии и атеизма в Коми АССР	
§ 1. Краткий очерк истории религии в Коми крае в дооктябрьский период	18
§ 2. Реакционная роль религии и церкви в период Октябрьской революции и социалистического строи- тельства	40
§ 3. Преодоление религиозных пережитков в процессе социалистических преобразований и под влиянием антирелигиозной пропаганды	48
Глава II. Современное состояние религиозных пережитков в Коми АССР	
§ 1. Православие	65
§ 2. Старообрядчество	97
§ 3. Баптизм	121
§ 4. Другие религиозные исповедания	141
§ 5. Вред религиозных пережитков	160
Глава III. Атеистическое воспитание трудящихся в период развернутого строительства коммунизма	
§ 1. Причины сохранения религиозных пережитков	180
§ 2. Роль коммунистического строительства и научно- атеистической пропаганды в формировании материа- листического мировоззрения	201
§ 3. Формы и методы атеистического воспитания трудящихся	226
Заключение	253

Юрий Васильевич Гагарин РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕЖИТКИ В КОМИ АССР И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Редактор Т. Чукичева

Техн. ред. А. Вишнева

Корректоры Э. Грегер и М. Дейнега

Сдано в набор 3/XI-1970 г. Подписано к печати 6/II-1971 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. л. 4,0. Печ. л. 13,12.
(Уч.-изд. л. 13,2). Ц00650. Тираж 1000. Заказ № 6610.
Цена 44 коп.

Коми книжное издательство,
г. Сыктывкар, Дом печати
г. Сыктывкар, Республиканская типография
Управления по печати при Совете
Министров Коми АССР

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
27	в сноске	И. Ленохин	И. Лепехин
111	8-я сверху	верующих — по убеждению	верующих по убеждению
121	11-я сверху	100	1000
131	23-я сверху	заповедей	заповеди

з. 2240—1000.

44 коп.